ЛЕНА ЛЕТНЯЯ
АКАДЕМИЯ МАГИИ
АКАДЕМИЯ ЛЕГИОНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Боевой отряд Легиона — не место для хрупкой блондинки, но курсантка Хильда Сатин стремится попасть именно туда. Она не привыкла пасовать перед трудностями, ничего не боится и готова отстаивать право служить в отряде. Однако когда подруга начинает видеть пугающие сны, сокурсник попадает под проклятие, а новый ректор затевает тайные игры с темными магами, она примеряет на себя другую роль — роль следователя. Чтобы предотвратить трагедию, ей предстоит выяснить, откуда исходит угроза. Куратор курса поощряет ее и всячески старается помочь. Что им движет: недозволенная симпатия к курсантке или желание что-то скрыть? Сможет ли Хильда распознать врага, если тот притаился в ее ближайшем окружении?

- Академия Легиона
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26

- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Эпилог

Академия Легиона
Лена Летняя

Пролог

Таня Норман никогда раньше не бывала в Академии Легиона, но по прямым и скучным до зевоты скупо освещенным коридорам шла быстро и уверенно, как будто точно знала дорогу. Преимущественно пустые стены ускользали от внимания, прятались за мутной пеленой, словно ее глаза наполняли слезы, но Таня их не чувствовала.

Платье шуршало пышной нижней юбкой, и Таня никак не могла вспомнить, почему надела этот странный наряд, подходивший больше эпохе Роны Риддик, древней королевы магического мира, с которой она оказалась связана столь необычным образом. Современные вечерние и даже бальные платья не предполагали ничего пышного и неудобного, это Таня хорошо знала. Исключением в свое время стало только свадебное платье по ее собственной прихоти, но с того дня она поклялась себе больше никогда не надевать ничего подобного. Так почему же надела сегодня? Она не помнила.

Новый коридор наконец привел ее к цели: дверям зала торжественных мероприятий. Они гостеприимно распахнулись перед ней, пропуская внутрь. Первым в глаза бросился огромный портрет канцлера, висевший на противоположной от входа стене, над небольшой сценой. Канцлер взирал с портрета строго и торжественно и должен был внушать уважение и трепет, но Таня почувствовала только отвращение.

Портрет притягивал взгляд и гипнотизировал, но она усилием воли отвернулась от него и оглянулась по сторонам. Ужас мгновенно сковал все тело: сердце перестало биться, а легкие - дышать. Накатившая следом волна паники заставила сердце забиться быстро-быстро.

Вокруг лежали тела. Десятки, если не сотни тел, облаченных в синюю форму Легиона. Неестественно вывернутые головы и конечности, мертвые глаза, глядящие в потолок, раскрытые рты, полные мерзкой черной жижи, пятна крови повсюду.

Таня в ужасе переводила взгляд с одного незнакомого лица на другое, ища среди них лицо подруги. Ее взгляд зацепился за молодого мужчину. Память тут же нарисовала его еще живого, тяжело опирающегося на трость.

Грудь изнутри наполнилась холодом, тот опутал нервно бьющееся сердце тонкими крепкими нитями и потек колючими льдинкам по венам. Взгляд сместила в сторону и наконец нашел

девушку, которую Таня искала. Ее лица почти не было видно: светлые волосы подруги, слипшиеся от крови, почти полностью скрывали его, но не узнать Хильду Таня не могла.

В мертвой тишине зала послышались приглушенные шаги, и Таня стремительно обернулась, ожидая увидеть того, кто все это устроил, но встретилась взглядом с собственным мужем. Ян Норман медленно брел между телами, держа в руке окровавленный меч. Его серая преподавательская форма, в которой он ходил чаще всего, в нескольких местах была перепачкана кровью, но он сам не выглядел раненным.

- Что здесь произошло?

Собственный голос показался ей оглушительным и отразился эхом от стен. Ян улыбнулся, подойдя совсем близко.

- Они оказались не готовы, - спокойно пояснил он.

- Не готовы к чему?

- А ты оглянись по сторонам. Видишь их?

Таня завертела головой, но взгляд поначалу натыкался только на мертвых. Лишь через какое-то время он зацепился за тень, прятавшуюся за колонной. Черная фигура, похожая на человеческую, с глазами, горящими дьявольским огнем, почти полностью сливалась с темнотой, но теперь Таня смогла ее рассмотреть.

- Что это? - Таня в ужасе отшатнулась, инстинктивно шагнув ближе к мужу, словно хотела спрятаться под его защитой. Как всегда.

- Возмездие, - тихо шепнул Ян. - Легион падет, а вслед за ним падет и Республика. Древний король вернется и на обломках старого мира построит новый, лучший мир. Когда порядок нарушен, только первозданный хаос способен изменить все к лучшему.

Таня удивленно посмотрела на него. Она никогда не слышала, чтобы муж говорил таким тоном. Ей хотелось спросить, что все это значит, но она не успела.

Он поднял меч и, почти не замахиваясь, ударил ее. Острая боль обожгла живот, растеклась жидким пламенем по всему телу. Ноги моментально ослабли, и Таня вцепилась в руку Яна, глядя на него расширившимися от ужаса глазами. Почему он это сделал? Почему убил ее? За что?

Серые глаза смотрели на нее с холодной отчужденностью, в них не было ничего знакомого и родного, ничего из того, что она привыкла видеть.

- Око за око, - медленно, нарочно растягивая слова произнес Ян, не отрывая взгляда от ее лица. - Любовь за любовь.

Таня по-прежнему не понимала, что происходит и о чем он

говорит, но через пару мгновений это стало уже неважно.

Боль внезапно унялась, но вместе с этим Таня совсем перестала чувствовать собственное тело. Оно рухнуло на пол, перестав подчиняться ей, но Таня не упала вместе с ним. Она наоборот начала подниматься вверх. Все выше и выше, к самому потолку. Теперь она видела все иначе, она видела картину целиком. В том числе то, что не замечала, находясь на земле: на полу зала был выжжен хорошо знакомый ей символ, заключенный в круг.

Прежде, чем Таня успела задуматься о том, откуда этот символ взялся в Академии Легиона, она проснулась.

В спальне было душно, жарко и темно. Одеяло саваном спеленало ее, не давая пошевелиться, легкие свело судорогой. Тане казалось, что она не может ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Ценой невероятных усилий ей удалось выпутаться из плена, сесть и начать дышать. Вместе с первым выдохом из груди вырвался то ли стон, то ли крик, из глаз брызнули слезы. Ужас, испытанный во сне, преследовал ее и наяву. То, что в спальне посреди ночи она оказалась одна, только усугубляло ситуацию.

Она плотно зажмурила глаза, надавила на них ладонями, пытаясь прогнать последнюю картину, которая так и стояла в ее воображении: усыпанный телами пол и дьявольский символ, каким-то образом выжженный на мраморе.

Хлопнула дверь, и в спальне послышались шаги.

- Таня, что случилось?

Обеспокоенный голос мужа заставил ее вздрогнуть и инстинктивно попятиться назад. Ян сел рядом на кровать, сжал ее плечи, слегка встряхнул и снова позвал по имени, заставив открыть глаза.

Теперь в комнате горел свет. К счастью, не слишком ярко. Ян сидел на кровати рядом с ней, облачившись в домашний халат. Он выглядел встревоженным и огорченным, но Таня не могла не задаться вопросом: почему посреди ночи он где-то ходит, а не спит рядом с ней? Где он был? Что делал?

В глубине души она знала, что причин может быть сколько угодно, но пережитое во сне все еще затуманивало разум и провоцировало паранойю.

- Таня, посмотри на меня, - Ян скользнул руками по ее плечам, попытался поймать взгляд.

Она заставила себя посмотреть ему в глаза. Сейчас они излучали тепло, неподдельные заботу и тревогу за нее. Это немного отрезвило.

- Мне опять приснился этот сон, - хрипло пробормотала Таня. Откашлявшись, она уточнила: - Про несчастье в Академии

Легиона. Ян, это не обычный кошмар. С чего бы меня преследовал такой? Это наверняка предвиденье. Мы должны что-то сделать. Как-то предупредить...

Он обнял ее, крепко прижав к груди, и погладил по спутавшимся во время сна волосам. Его объятие окончательно уняло дрожь, на смену могильному холоду в груди пришло тепло, прогнавшее из памяти сцены кошмара. Ян на мгновение прижался губами к ее виску, а потом мягко прошептал:

- Милая, если это предвиденье, то ты ничего не сможешь сделать. Никто не сможет. Ясновидящим является лишь то, что уже не изменить.

Таня снова вспомнила ту сцену из сна, в которой Ян протыкает ее мечом. Кошмар повторялся уже не первый раз, как и их разговор после него, но она так и не сказала мужу, чем каждый раз все заканчивается. У нее язык не поворачивался, как будто она боялась, что рассказав, она сделает это реальным.

Но такое не может произойти! Никогда. Это просто невозможно и бессмысленно.

Тогда что значит ее сон?

- Тогда что все это значит? - спросила она вслух.

- Я не знаю. Но я постараюсь разобраться. Хорошо? Только успокойся, пожалуйста.

Таня чуть отстранилась от него и кивнула. Помолчав немного, она все-таки спросила:

- Почему ты опять не спишь? Где ты был?

Ян пожал плечами и улыбнулся.

- Острый приступ бессонницы. Я ушел почитать в кабинет, чтобы не мешать тебе.

- Больше так не делай, - попросила она, слабо улыбнувшись в ответ. - Видишь, чем это заканчивается? Уже не первый раз.

Ян наклонился к ее лицу, чтобы оставить несколько легких поцелуев на щеках, веках, скулах. С каждым прикосновением его губ напряжение покидало ее тело, страх отступал. К тому моменту, когда он завершил свою «терапию» долгим нежным поцелуем в губы, Таня окончательно успокоилась.

- Больше не буду, - шепотом пообещал он, оторвавшись от нее.

Сняв халат и бросив его на кресло, Ян погасил световой шар, залез под одеяло и прижал Таню к себе. В его объятиях, уверенная в том, что он со всем разберется и найдет решение, она быстро уснула.

И только сам Ян еще долго лежал с открытыми глазами, глядя в темноту и чувствуя болезненную тяжесть на сердце.

Глава 1

Кто-то случайно попадает в магический мир, а Хильда Сатин всю жизнь мечтала и готовилась в него вернуться. Она с детства знала, что у нее необычная семья. Как знала то, что после школы сможет вернуться в мир за Занавесью, куда много веков назад ушло большинство магов. Ее родители были изгнаны из него еще до ее рождения, но со временем тоже получили бы право на возвращение.

Но их семье повезло: политическая ситуация в мире магов снова изменилась, ее родители были реабилитированы, а она сама смогла с первого раза поступить в Академию Легиона, о которой мечтала с детства. До изгнания ее отец служил в Легионе, и она была полна решимости пойти по его стопам.

Легион сочетал в себе функции и судебной системы, и органов защиты правопорядка, поэтому Академия готовила по обоим направлениям. Выпускники судебного факультета становились судьями, защитниками, обвинителями или официальными представителями. Выпускники факультета охраны правопорядка становились боевиками, следователями, стражами или администраторами.

Стать стражем или администратором было несложно, для этого достаточно было либо полностью соответствовать требованиям по физической подготовке и владеть боевой магией, либо идеально знать бюрократические процедуры.

Попасть в следователи или в боевой отряд было значительно сложнее. Туда отбирали лучших из лучших. Боевики считались настоящей элитой Легиона, и, конечно, Хильда метила именно туда.

Так она и оказалась с учебной группой боевого отряда посреди Пустоши.

Хильда и не знала, что где-то в мире за Занавесью может быть так тихо. В сухом лесу не кричали птицы, в воздухе не звенели крыльями комары, а в траве не стрекотали кузнечики. Потому что трава здесь тоже не росла. Даже воздух вокруг них замер, ни единого порыва ветра за все время, что они находились тут. Потому и деревья - точнее то, что от них осталось, - не шуршали потемневшими ветками.

- У меня от этой тишины сейчас уши лопнут, - пожаловалась Валери, соседка Хильды по комнате.

Она сказала это едва различимым шепотом, но четверо их

спутников тут же оглянулись на нее. Шедший первым Виктор Ланг презрительно скривился, прошептав что-то вроде: «Девчонки-нытики», за что удостоился недовольного взгляда от Агнессы, которую куратор назначил старшей группы.

- Скажи спасибо за эту тишину, - внезапно подал голос Карел, приятель Виктора, разделявший его позицию по поводу «девчонок-нытиков». - Потому что все, что в Пустоши издает звуки, пытается тебя убить. Чем дальше пройдем в тишине, тем больше у нас шансов выполнить задание.

Валери заметно покраснела и предпочла больше ничего не говорить, а Хильда молча сжала пальцы, лежавшие на эфесе сабли. Их отправили в Пустошь в полном обмундировании, вместе с холодным оружием, которое, насколько Хильда знала, было уместно разве что на территории низших. Только с низшими легионеры не могли сражаться магией, но Пустошь находилась на континенте, принадлежавшем магам, всех низших с него давно отселили.

Впрочем, в данном случае она не стала оспаривать решение куратора, предположив, что задание может таить в себе немало неизвестных подводных камней. Именно поэтому они все были так напряжены: никто не имел ни малейшего представления о том, что их ждет.

- Где этот проклятый замок? - через несколько минут не выдержал тишины уже сам Карел.

Их группа направлялась в заброшенный замок, принадлежавший в прошлом темному магу. По сведениям разведки, там когда-то был спрятан опасный артефакт. Задание состояло в том, чтобы проникнуть в замок, найти артефакт и доставить его в Легион. На первый взгляд оно казалось простым, но из-за нестабильного магического фона на территорию Пустоши нельзя было открыть портал, а потому переместиться пришлось на границу и дальше идти пешком.

Пустошь таила в себе немало опасностей. Когда-то здесь произошла одна из крупнейших магических битв и как следствие - небывалый выброс темной энергии, убившей все живое. Каждый понимал, что в этом месте обязательно ждет парочка неприятных сюрпризов.

Хильду смущало другое: они шли уже довольно долго, но ни одного сюрприза - приятного или нет - так и не встретили. Замка пока тоже не было видно: вокруг, на сколько хватало глаз, простиралась черная потрескавшаяся земля, из которой торчали такие же черные, сухие деревья. Спертый воздух, каким он бывает в давно непроветриваемом помещении, казался густым и тягучим: так тяжело им дышалось.

Форма Легиона, которая обычно Хильде очень нравилась, сейчас вызывала дискомфорт и раздражение. Плотная ткань заставляла все тело потеть и чесаться, а стоячий воротничок, обхвативший горло плотным кольцом, еще больше затруднял дыхание.

Как ни странно, в ответ на восклицание приятеля Виктор не процедил ничего про парней-нытиков.

Агнесса остановилась, очертила в воздухе круг, параллельный земле, и применила заклятие ориентирования.

В воздухе возникли полупрозрачные фигурки, в которых можно было узнать и замок, и редкий мертвый лес, через который они шли, и даже их самих. Агнесса какое-то время внимательно всматривалась в призрачные образы, а потом взмахом руки развеяла их.

- Мы идем правильно, но идти нам еще довольно долго, - констатировала она. - Из леса скоро выйдем на открытое пространство, тогда увидим замок. Но после этого нам еще пару километров по пустырю шагать, потом снова по лесу и потом еще в гору тоже довольно прилично лезть.

- А мы успеем? - с сомнением нахмурился Виктор.

- Должны успеть, иначе нас бы не отправили сюда, - Агнесса пожала плечами.

- А, может быть, мы должны что-то сделать, чтобы оказаться там быстрее? - осторожно предположил Лука, самый тихий и незаметный в группе. - Может быть, это часть испытания?

- Исключено, - отрезала Агнесса. - В задании ничего такого не упоминалось. Нам бы сказали.

Лука не стал настаивать на своем предположении, остальные тоже предпочли промолчать, продолжая нелегкий путь. Хильда потянула двумя пальцами за воротник, отчаянно надеясь, что это поможет ей сделать более глубокий вдох, но тут же разочарованно вытерла пот со лба.

Когда они наконец вышли на пустырь, впереди, на возвышении, действительно показался полуразрушенный замок. Он темнел на фоне серого от постоянных туч неба и выглядел невозможно далеким.

- Да ладно, это нереально, - простонала Валери, уже не боясь, что ее снова назовут нытиком. - Мы туда еще целый день будем идти. У нас нет столько времени.

Агнесса, Виктор и Карел тоже растерянно переглянулись. Все уже выбились из сил, никто не рассчитывал на столь длительное путешествие. Что-то здесь было не так.

Ощущение неправильности происходящего усиливалось с каждым шагом по пустырю, но охранные амулеты молчали,

Агнесса не давала команды остановиться, поэтому они продолжали идти за своим временным командиром.

Хильда притормозила лишь тогда, когда ей показалось, что земля под ногами... шевельнулась. Посмотрев вниз, она убедилась, что по-прежнему идет по неестественно черной, потрескавшейся тверди, которая шевелиться никак не могла.

Конечно, в местном воздухе было так мало кислорода, что у любого могли начаться галлюцинации или просто закружиться голова. Это объяснило бы странное ощущение, но вслед за ней с интервалом в пару секунд остановились и остальные, тоже удивленно глядя себе под ноги. Они тоже это почувствовали.

Никто ничего не успел сказать. Земля снова ожила, и на этот раз они это не просто почувствовали, а увидели. Изрезанная трещинами поверхность пошла рябью, как потревоженная камнем зеркальная гладь озера. Ботинки на мгновение погрузились в черную жижу, но секунду спустя все снова успокоилось.

- Что за черт? - ошарашенно пробормотала Хильда и услышала резкий окрик Агнессы:

- Занять боевую позицию!

Руки сами собой взлетели вверх, Хильда раскрыла ладони, направляя магический поток сначала левой рукой и формируя поглощающий щит. Это была стандартная процедура ведения боя: занять оборонительную позицию, пока не увидишь противника.

Противник показался сразу. Темные фигуры, похожие на людей, слепленных из грязи или глины, выросли из земли. Безмолвные и безликие, они мгновенно двинулись в наступление.

С первым десятком группа расправилась без труда. Как только стало понятно, что «земляные человечки» не владеют магией, они убрали щиты и в упор «расстреляли» незнакомых существ ударными импульсами. Комки грязи разлетались в стороны с первого удара, поэтому наступление удалось остановить в считанные секунды.

Торжество по этому поводу тоже длилось недолго: на смену первому десятку из земли моментально вырос второй, а за ним - третий. Их снова разбивали импульсами, но ошметки падали на землю и через пару секунд соединялись вновь.

- Сзади! - воскликнула Валери.

Хильда с Лукой синхронно развернулись на сто восемьдесят градусов и вместе с Валери принялись отбиваться от чудовищ, появившихся с другой стороны.

Вскоре им пришлось образовать кольцо, потому что их самих брали в кольцо. Слепленных из земли фигур становилось все больше и больше: на каждую разбитую тут же вырастали еще две. Против них применялись все более мощные боевые заклятия -

огонь, лед, электрические разряды - но ничего не помогало. Заклятия только быстрее расходовали магический поток, а на противников действовали так же, как ударные импульсы.

- Нам их не одолеть, - бросила Хильда через плечо, обращаясь к Агнессе. - Они задавят нас количеством. Нужна другая тактика!

- Если у кого-то есть предложения, я готова их выслушать, - чуть задыхаясь, отозвалась Агнесса. - Потому что у меня ноль идей.

- Нужно вырваться из кольца, - предложил Виктор.

- Как ты собрался это сделать? - тут же огрызнулся Карел. - Они ринутся за нами и просто не выпустят нас!

- Кто-то должен взять на себя сдерживание, пока остальные будут выбираться, - не сдавался Виктор. - Если начнем сейчас, потеряем только половину группы.

- Я правильно тебя поняла, Ланг? - почти прорычала Агнесса. - Ты предлагаешь мне бросить тут троих? Надеюсь, ты готов остаться и принести себя в жертву?

- Должны остаться Валери, Хильда и Лука, - отрезал Виктор.

- С какой это радости? - возмутилась Хильда.

- Потому что вы все равно самые слабые! А для выполнения задачи из этой ловушки должны выбраться самые сильные. Неизвестно, что будет дальше.

Хильда с такой силой швырнула ударный импульс в очередную земляную болванку, что та разлетелась в стороны куда более мелкими, чем обычно, частями.

- Хорошо, что не тебя Мор назначил командиром, - процедила она сквозь зубы.

Пока они спорили, кольцо противников стало более плотным, а первые ряды заметно приблизились.

- Решайся, Агнес! - возбужденно проорал Виктор. - Мы ждем приказа.

Неизвестно, отдала бы Агнесса этот приказ или нет. Других вариантов все равно не было, это поняли и признали про себя все, но слишком поздно. Они упустили время: меньше чем через минуту бесчисленная армия неизвестной нечисти захлестнула их.

Хильда почувствовала прикосновение холодной сырой земли к коже, грязь залепила ей глаза, ноздри и рот. Она почувствовала себя так, словно ее хоронили заживо.

Но прежде, чем она действительно задохнулось, все исчезло: и монстры, и Пустошь, и спертый воздух, и даже форма Легиона. Они вшестером оказались в своей обычной курсантской форме посреди отключенного зала иллюзий, дверь которого как раз распахнулась.

На пороге появился высокий крепкий шатен в

преподавательской форме - весьма недовольный куратор Мор.

- Поздравляю, госпожа Янг, - обратился он к Агнессе, но карие глаза при этом пронзили колючим взглядом Хильду. - Вы угробили группу и не выполнили задание. За эту тренировку вам всем незачет. Жду от каждого анализ ситуации в письменном виде.

Курсанты напряженно переглянулись. Вообще-то своего куратора они любили. Он появился у них только во втором триместре первого года обучения, сменив ушедшего на пенсию прежнего куратора, но оказался куда приятнее. Все знали, что до этого Дилан Мор служил в Легионе. Ходили слухи, что его уволили из-за какого-то личного конфликта со старшим легионером столицы. Поскольку того в свою очередь сняли меньше чем через месяц, все думали, что Мор вернется в ряды следователей. Но он почему-то остался в Академии и продолжил заниматься кураторством и вести занятия по боевой магии.

Он относился к курсантам с большой симпатией и пониманием, интересно рассказывал и давал много практических советов, поскольку успел послужить и в боевом отряде, и следователем. Он был еще довольно молод, ему совсем недавно перевалило за тридцать. Возможно, именно поэтому в конфликтах своих курсантов с другими преподавателями он частенько принимал сторону первых.

Однако это не отменяло того, что сам он порой бывал с курсантами чрезмерно строг и резок. Особенно после провальных симуляций.

- Что тут анализировать? - зло процедил Виктор. Карел, стоявший рядом с ним, согласно закивал. - Нечего бабу во главе группы ставить. Решение у нас было, просто кое у кого кишка оказалась тонка его принять.

- Заткнись, Ланг, - огрызнулась Хильда. Общий провал расстраивал ее ничуть не меньше, но она была далека от того, чтобы валить всю вину на Агнессу. И тем более ее разозлило замечание насчет «баб». - Не факт, что у нас получилось бы, прими Агнесса твое решение.

- Не факт, - неожиданно согласился Мор. - Но отсутствие какого-либо решения лишило вас всяких шансов. Поэтому я и жду от каждого из вас подробного анализа и аргументов в пользу того или иного решения. Хочу напомнить, что аргумент начинается со слов: «В соответствии со стандартной процедурой Легиона...» либо «В аналогичной ситуации реальная группа...», а не со слов: «Не факт, что у нас получилось бы», - и он снова выразительно посмотрел на Хильду.

Она была единственной курсанткой Академии, кто знал

Дилана Мора еще по Орте - магическому университету, в котором она училась прежде. После травмы, полученной в рядах боевого отряда, Мор преподавал там примерно полгода. Его прислали на замену, поскольку Орта внезапно лишились преподавателя боевой магии.

Вероятно, поэтому ее отношения с куратором складывались... странно, как она сама считала. Поначалу они встретились как старые друзья. Когда-то именно он вселил в нее надежду на то, что детская мечта стать легионером однажды сбудется, поэтому она была рада снова встретиться с ним. И еще сильнее радовалась тому, что он снова будет ее наставником по боевой магии.

Ему, как могло показаться со стороны, их встреча тоже была приятна. Мор узнал ее еще на первом утреннем построении в начале второго триместра и даже вспомнил ее прежнюю фамилию, под которой ее семья жила в мире людей. Весь первый год он охотно помогал Хильде во всем и вел себя очень доброжелательно. Настолько, что порой до нее долетали неприятные слухи, которые распускали сокурсники. Многим не хотелось верить в то, что хлипкая девчонка может пользоваться расположением куратора исключительно за учебные заслуги.

Потом что-то внезапно изменилось, но Хильда так и не поняла, что стало тому причиной. В один момент Мор стал во сто крат суровее. Больше не улыбался ей без повода, зато довольно часто выражал недовольство и отчитывал. Вот как сейчас.

Хильда выдержала его взгляд, хотя это было непросто. Но она не чувствовала за собой никакой вины и считала, что провал симуляции связан с ее невыполнимыми условиями.

- Баллы за это задание вы не получите, - строго продолжил Мор, переводя взгляд на остальных курсантов, - но тот, кто сдаст наиболее полный и правильный письменный разбор, будет допущен к дополнительному испытанию и получит возможность заработать дополнительные баллы. На сегодня можете быть свободны.

Он развернулся и направился к выходу, а курсанты остались стоять посреди зала иллюзий, который сейчас был просто комнатой с белыми стенами и без окон. Виктор и Карел досадливо поморщились. Хильда понимала их чувства: тем, кто хотел со временем попасть в боевой отряд, баллы за такие упражнения были жизненно необходимы.

- Я всегда говорил, не место девчонкам в боевиках, - Виктор как всегда сорвал злость на женской половине команды. - Уж тем более нельзя вас ставить командирами. Вы только ныть способны и сомневаться. А боевик не имеет ни права, ни времени сомневаться. Шли бы вы лучше в администраторы.

Это была его любимая присказка, от которой у Хильды всегда вскипала кровь. Этот раз не стал исключением, но если Виктор Ланг предпочитал срывать злость на одногодках, то Хильду постоянно тянуло поспорить с командиром. То есть с куратором.

- Нет, Хил, не надо.

Пальцы Валери вцепились в предплечье подруги, когда та уже шагнула вслед за исчезнувшим в дверном проеме куратором. Она не любила спорить с преподавателями сама и еще больше не любила, когда Хильда сцеплялась с куратором. Однако Валери как раз и метила в администраторы, а туда брали почти всех, кто получил хорошие оценки на экзаменах. Для Хильды же каждый потерянный балл за боевую симуляцию - это риск.

- Надо, - возразила она, высвобождаясь из хватки и ускоряя шаг, поскольку Мор уже успел уйти далеко.

- Господин куратор, постойте! - окликнула она, оказавшись в пока безлюдном коридоре. Остальные группы продолжали выполнять задания.

Мор послушно замер на месте, но было видно, как он тяжело вздохнул, понимая, что его ждет. Хильда догнала его, но обходить и заглядывать в лицо не стала, так и обратилась к спине:

- Это нечестно.

- Почему? - он все-таки обернулся сам и спокойно посмотрел на курсантку.

- Каждой группе, в которой вы назначаете командиром девушку, вы даете невыполнимое задание, чтобы мы теряли баллы.

- Вы обвиняете меня в половой дискриминации, курсантка Сатин?

- Да, пожалуй, именно так это и выглядит со стороны. Особенно на фоне того, что на практические задания с реальным боевым отрядом вы еще ни одну девушку не пустили, а ведь за них начисляются двойные баллы.

- В вашей группе было поровну курсантов обоих полов, - напомнил Мор. - И вы могли выполнить задание. Что касается реальной практики: как я могу пустить вас на нее, если вы не справляетесь даже с симуляциями?

- С этой симуляцией невозможно было справиться! Она не имела решения. Противник был непобедим...

- Госпожа Янг могла просто вовремя отдать приказ, который ей даже подсказали. И вы все получили бы свои баллы.

На мгновение Хильда потеряла дар речи. Она открыла рот, потом закрыла, шумно выдохнула, покачав головой. Больше всего ее поражало и злило его непробиваемое спокойствие.

- Так вы поставили нас в заранее безвыходную и абсолютно

нереальную ситуацию, чтобы научить бросать товарищей и обрекать их на смерть? Но это в симуляции каждый потом отряхнулся и пошел писать реферат, а в реальной жизни это конец. Разве можно так? Разве вы не должны учить нас выходить из боя без потерь?

В глазах Мора появилось странное выражение, которому Хильда никак не могла найти определения. Словно сквозь колючий холод пробивалось сочувствие. Пробивалось, но не могло пробиться.

- А как вы себе представляли службу в боевом отряде, Сатин? - его голос прозвучал мягче, но все еще оставался строгим. - Вы думаете, почести и высокое содержание достаются боевикам за красивые глаза? Нет, эта служба требует полного самоотречения и готовности умереть в любой момент. Умереть самому и оставить умирать лучшего друга, если того требует выполнение задания. Так это работает. Если вы с этим не согласны, вам стоит подумать о том, действительно ли вы хотите служить в боевом отряде.

Сердце билось у Хильды уже где-то в горле, мешая говорить. Нечто подобное она когда-то слышала и от отца, из-за которого выбрала этот путь в жизни, но в глубине души оставалась уверена, что из любой, даже самой безвыходной ситуации можно найти выход. Или по крайней мере его нужно искать до последнего.

- Это не отменяет того, что будь ситуация приближена к реальности, мы могли найти другой выход. Таких монстров даже не существует! Вы не имеете права придумывать нам непобедимых противников...

- Эти монстры очень даже существуют, - перебил Мор. - В Пустоши. Просто в настоящей Пустоши вы никогда не были, а потому не видели их. Думаю, вы еще будете проходить их на Теории темной магии. Это големы, можете почитать про них на досуге. Ситуация, в которую я вас поставил в этом задании, не просто реальна, а действительно имела место быть в моей практике.

Его было не переспорить, Хильда знала это. Он даже не повысил голос, спокойный как удав, уверенный в своей правоте.

- Вот как? И что же вы сделали? Поступили так, как предлагал Виктор?

Он едва заметно пожал плечами.

- Конечно. Это ведь не Ланг придумал, это стандартная процедура Легиона. Двое легионеров остались прикрывать, остальные выбрались из оцепления.

Его голос прозвучал так спокойно и отстраненное, что Хильда

растерялась. «Двое легионеров» в его устах прозвучало так, словно речь шла о паре брошенных велосипедов, а не людей.

Двери некоторых залов иллюзий уже начали открываться, из них выходили курсанты второго года обучения: кто-то радостный, кто-то недовольный результатом. Мор продолжал невозмутимо смотреть на Хильду, не торопясь уходить. Всем своим видом он демонстрировал готовность продолжить разговор и разбить все оставшиеся у нее аргументы. Ей до боли в груди захотелось хоть немного пробить эту невозмутимость.

- И как? Лица тех двоих вам во сне не являются?

Он ответил не сразу. Невозмутимость лишь слегка дрогнула, его лицо немного смягчилось, в уголках рта появилась едва заметная улыбка.

- Хильда, я был одним из тех двоих. Это произошло на моем последнем задании в рядах боевого отряда. После него я и оказался в Орте.

Хильда смогла лишь открыть рот, но ни вопроса, ни комментария озвучить не успела: световые шары внезапно сменили цвет с ярко-желтого на раздражающе красный, окрасив в него все вокруг, а потом раздался тревожный сигнал.

Мор тут же потерял к ней интерес. Вскинув голову, он быстро нашел взглядом дверь зала иллюзий, которая переливалась разными цветами, давая понять, что за ней что-то произошло. Он оттолкнул Хильду в сторону и побежал через весь коридор к нужному залу, хромая чуть заметнее, чем обычно.

Когда еще двое преподавателей показались в коридоре, Мор уже скрылся за переливающейся дверью.

Глава 2

Обучение в Академии Легиона было напряженным. Особенно для тех курсантов, которые хотели попасть в группы подготовки к службе в рядах следователей или боевиков. Много тренировок, много материала для изучения, сложные в эмоциональном плане симуляции, порой так похожие на реальность. Постоянное соперничество и желание обойти конкурентов приводило к тому, что многие рано или поздно срывались. Кто-то начинал препираться с преподавателями, как Хильда, но чаще курсанты срывали злость друг на друге.

Поэтому время от времени на тренировках в зале иллюзий случались совсем не иллюзорные травмы. Накануне одна из симуляций прошла еще хуже, чем у группы Агнессы, в результате чего двое курсантов сцепились, что-то не поделив. Мору и преподавателю фехтования Гедеону Соло пришлось их разнимать, поэтому продолжить спор с куратором Хильде не удалось.

Да это и не имело смысла. Хильда понимала, что потерянных баллов ей не наверстать: она не могла написать анализ ситуации, который удовлетворил бы куратора, и, соответственно, не могла получить допуск к дополнительной симуляции. Оставалось надеяться, что ей все-таки удастся попасть на практическое задание с реальным отрядом.

Такие задания для второго курса ввели только в этом году. Новый ректор решил, что курсантам будет полезно посмотреть на работу тех подразделений Легиона, в которые они стремились, до того, как они поделятся на соответствующие группы. Куратор Мор не демонстрировал восторга по поводу этой затеи. Он легко отпускал подопечных только на совместную работу с администраторами. Будущие следователи и стражи получали шанс гораздо реже, а с боевиками в рейды за полтора триместра и вовсе отправилось всего три группы. Исключительно юноши. Однако Хильда не теряла надежды.

После неудачи в зале иллюзий она тоже была на взводе, поэтому, когда на следующий день на занятии по фехтованию Виктор Ланг бросил ей вызов, она не смогла его не принять.

Отец часто повторял ей: «Если не видишь способа победить в битве, постарайся ее избежать».

В этой битве Хильда не видела способа победить. Ее противник был как минимум на голову выше и вдвое шире в плечах. Он держал меч одной рукой, она - двумя, но каждый раз,

когда Виктор атаковал, Хильда едва выдерживала силу его удара.

Он был силен и быстр, а она - просто быстра. От природы ей досталось довольно хрупкое тело: средний рост, тонкие кости, скромная мышечная масса. Хильда тренировалась больше, чем кто-либо в Академии, но это позволяло ей лишь едва-едва соответствовать нижней планке требований боевого отряда.

Схватка быстро вымотала ее, Хильда уже с трудом поднимала руки. Майка промокла насквозь и прилипла к телу, волосы выбились из «хвоста» и облепили лицо. Конечно, бой был учебным, и она в любой момент могла остановить его, сдавшись, но она не допускала даже мысли об этом.

В конце концов произошло то, что не могло не произойти: Хильда отразила очередной выпад, но уставшие руки свело судорогой, и следующий она пропустила. Виктор быстро повернулся и нанес удар с другой стороны. Острое лезвие обожгло плечо, Хильда едва смогла сдержать крик боли. В глазах у нее потемнело, когда по руке потекла горячая кровь.

- Ты с ума спятил? - раздался рядом возмущенный крик Валери. - Это же учебный бой, а не настоящий. Ты ее покалечил!

Звон мечей вокруг мгновенно стих, все обернулись на Хильду и Виктора. Последний отошел на пару шагов назад, увеличив расстояние между ними, и теперь стоял с крайне недовольным выражением лица. Хильда зажимала рукой рассеченное плечо, стискивая зубы от боли и заливая кровью пол класса фехтования. Она отчаянно пыталась сфокусировать магический поток на заклятии остановки кровотечения, но была слишком вымотана поединком. Пронизывающая боль не добавляла ей концентрации. Но профессор Соло уже шел к ней, чтобы помочь.

- Вам действительно следует быть осторожнее, Ланг, - заметил он, жестом заставляя Хильду убрать ладонь с раны. - Это все-таки тренировка. Учитывайте возможности сокурсников.

- Думаете, в настоящем бою противник будет делать скидку на то, что она девчонка? - презрительно фыркнул Виктор. - А все туда же, в боевой отряд рвется...

Пока преподаватель останавливал кровь, Хильда видела, как многие парни переглянулись и согласно закивали. Ей оставалось радоваться тому, что так сделали не все.

- Я, кстати, и сам служил в боевом отряде, - заметил Соло, закончив с Хильдой и повернувшись к Виктору. - Пять лет. И дважды обязан жизнью, как вы изволили выразиться, девчонке.

Хильда посмотрела на него с благодарностью. Гедеон Соло и так был одним из ее любимых преподавателей. Хотя бы потому, что он некоторое время служил вместе с ее отцом. До того, как тот влез в политический заговор и был изгнан. В свои сорок пять

Соло оставался высоким, хорошо сложенным, светловолосым красавцем со сносным чувством юмора и уважительным отношением к женской половине курсантов. Что среди бывших легионеров-боевиков встречалось не так часто.

Виктор виновато потупил взгляд, но ненадолго. Стоило преподавателю отвернуться, как он тут же бросил на Хильду хмурый взгляд исподлобья.

- Идите в лазарет, Сатин. Кровь я остановил, но срастить ткани и снять боль сможет только профессиональный медик. Фехтовать сегодня вы все равно не сможете. Остальным продолжать. Мне кажется, я не давал команды остановиться.

Вокруг вновь зазвенела сталь, а Хильда поплелась в раздевалку, в которой остался ее китель. Его пришлось нести в руке, потому что раненное плечо по-прежнему горело огнем и отказывалось повиноваться.

Поскольку занятия по фехтованию проходили в спортивном корпусе, а лазарет находился в основном, ей пришлось пересечь двор. Сентябрь только начался, и на улице было еще достаточно солнечно и тепло. Это позволяло надеяться, что прогулка в одной мокрой от пота майке не закончится для нее простудой.

- О, надо же, кто тут у нас! - почти радостно воскликнула Ада Вилар, штатный доктор лазарета Академии.

Она всегда казалась веселой и радостной. Даже когда курсанты умудрялись сильно друг друга покалечить, доктор Вилар продолжала улыбаться и говорить нарочито бодро. Порой создавалось впечатление, что вся ее жизнь - бесконечный праздник, но все знали, что это не совсем так. Вилар в одиночку растила сына, рассказывая всем, что его отец - легионер, погибший при исполнении. Правда, она никому и никогда не называла имени того легионера, ссылаясь на то, что он все равно не успел на ней жениться. Все, конечно, понимали, что это значит, но делали вид, что верят в историю с погибшем героем.

- Что у нас сегодня? - поинтересовалась доктор Вилар, собирая пшеничного цвета волосы в аккуратный хвост, чтобы они не мешали осмотру.

Хильда с трудом взобралась на высокую кушетку и продемонстрировала ей плечо. Доктор Вилар ненадолго нахмурилась, сначала изучая рану взглядом, а потом дополнительно исследуя с помощью магии. Закончив, она вздохнула.

- Мне надо серьезно поговорить с профессором Соло. Боевые мечи на занятиях у курсантов второго года - это недопустимо!

Хильда пожала плечами. Она считала, что в мире, где подобное ранение можно полностью излечить за несколько часов,

тренировки с боевыми мечами вполне допустимы даже в первый год обучения.

- Хоть бы кровотечение нормально научился останавливать, - проворчала доктор Вилар, а потом предупредила: - Сейчас будет больно. Мне придется снова открыть рану.

Хильда снова стиснула зубы и малодушно прикрыла глаза, но ей удалось не застонать в голос.

Со сращиванием тканей доктор Вилар управилась довольно быстро, минут за двадцать. Это были не очень приятные двадцать минут, но не смертельные: за время учебы болевой порог у Хильды заметно повысился. Она считала это плюсом, поскольку едва ли в боевом отряде травмы были редкостью.

- Все-таки девушкам вроде тебя не стоит стремиться в боевики, - мягко заметила доктор Вилар, когда закончила.

Ее серо-голубые глаза светились сочувствием и материнской заботой, но Хильда так часто слышала эту фразу за последние полтора года, что она неизменно вызывала у нее раздражение. Каким бы тоном и с какими бы чувствами ни была произнесена.

- Я как-нибудь сама разберусь, куда мне стремиться, спасибо, - ее голос прозвучал довольно резко, но доктор Вилар только улыбнулась в ответ.

- Ты знаешь, есть ведь разные снадобья, - она выразительно посмотрела на Хильду. - Они не очень-то одобряются, я бы и сама не стала их рекомендовать, но... - она вздохнула. - Но в твоем случае они могут уравнять шансы с противником вроде Виктора Ланга.

Хильда хмуро посмотрела на нее исподлобья. Она слышала про такие снадобья. Стоило кому-то продемонстрировать на тренировке или зачете результат выше обычного, за спиной его тут же начинали шептаться об усилителях - снадобьях, которые могли придать сил, ловкости, выносливости, скорости реакции. Поговаривали даже, что в боевом отряде их принимают перед некоторыми рейдами вполне официально.

Но Хильда не верила в них. Во-первых, отец никогда не говорил ни о чем таком. Он прослужил в боевом отряде неполных два года, но если бы что-то такое было там в ходу, он бы знал. Во-вторых, к любым допингам она относилась настороженно. Особенно к «не очень-то одобряемым». Она подозревала, что будь они безвредны, их бы точно одобряли и принимали, кому был важен результат.

Она хотела попасть в боевики и была готова приложить к этому максимум усилий, но терять голову и травить себя сомнительными снадобьями не собиралась. Либо она сделает это честным путем, либо примет поражение.

Ей ничего не пришлось говорить вслух, доктор Вилар и так все поняла и одобрительно кивнула, но тут же заявила:

- Кроветворное, обезболивающее и общеукрепляющее выпить придется, ты знаешь правила.

Правила она знала, поэтому послушно проглотила все три упомянутых снадобья под пристальным взглядом доктора. Обезболивающее подействовало сразу, да и после сращивания тканей рука уже не болела, а скорее немного ныла, поэтому Хильда без труда натянула китель и застегнула его.

- Спасибо, доктор Вилар, - поблагодарила она с чувством, давая понять, что сожалеет о своей грубости.

- Да не за что, - отмахнулась доктор Вилар, убирая бутыли со снадобьями обратно в шкаф. - Ты береги себя.

- Обязательно!

С кушетки Хильда спрыгнула уже более ловко, чем взбиралась на нее. О физических упражнениях на сегодня можно было забыть, но пропускать лекцию по теории темной маги не следовало, поэтому она поторопилась к выходу из лазарета.

Не успела она переступить порог, как перед ней взмахнула крыльями крошечная фея. Одна из тех, что разносила корреспонденцию по территории Академии. Бросив Хильде записку, фея тут же удалилась, что означало: ответ не требуется. Из содержания записки сразу стало ясно почему.

«Вам надлежит немедленно явиться к ректору Шадэ».

Хильда почувствовала неприятный холодок внутри. Только этого не хватало. Неужели Мор пожаловался на нее ректору?

Глава 3

Идя к кабинету ректора, Хильда заметно нервничала. Грей Шадэ был новым ректором Академии, назначенным в начале этого года. Она видела его всего один раз: во время построения, на котором прежний ректор объявил о своей отставке и представил курсантам нового.

В качестве первой рекомендации он упомянул, что Шадэ десять лет прослужил в боевом отряде. После чего авторитет нового ректора в одно мгновение стал непоколебим: людей, продержавшихся в боевом отряде так долго за последние сто лет существования Легиона можно было пересчитать по пальцам. Шадэ после этого еще почти двадцать лет работал следователем, что подняло его в глазах курсантов на неведомые высоты.

Он был назначен ректором академии сразу после увольнения из Легиона, а потому полностью сохранил физическую форму, которая требовалась во время службы. И хотя его темные волосы давно заметно поседели, а на лице хватало морщин, он все равно оставался довольно привлекательным для своего возраста мужчиной. Разумеется, в глазах взрослых женщин, а не курсанток, но это было только к лучшему. Магическому миру хватило двух браков между ректором и студенткой, произошедших за последние два года. Третий подобный скандал стал бы заметным перебором.

Хильду до этого никогда не вызывали к ректору, и она не представляла, чем могла так провиниться сейчас. В голову настойчиво лезло предположение, что Шадэ тоже решил отговорить ее от подготовки, направленной на вступление в ряды боевого отряда. Просто за компанию со всеми остальными.

Ее подозрения усилились, когда перед кабинетом ректора Хильда столкнулась с Диланом Мором. В этот момент она окончательно решила, что вызов к ректору связан с испытанием в зале иллюзий и ее «выступлением» после него. Видимо, она наконец достала Мора своими препирательствами.

- Добрый день, куратор Мор, - поприветствовала она, вытягиваясь по струнке даже чуть старательнее, чем было положено, но тут же услышала ожидаемое разрешение:

- Вольно, курсантка.

В повседневном общении куратор не любил официоза, предпочитая оставлять его для специальных мероприятий и построений. Это была еще одна причина, по которой его любили

подопечные.

Однако сейчас в этом его «вольно» Хильда услышала больше, чем обычно. Каким-то непостижимым образом она восприняла это еще и как: «Расслабься, это не из-за вчерашнего». Вероятно, что-то в тоне куратора или в его взгляде дало ей понять: он не сердится на нее за то, что она спорила с ним накануне. И не просто спорила, а старалась ужалить.

Хильда и расслабилась, но ненадолго.

- Уже наслышан об инциденте на фехтовании, - заявил Мор недовольно, покосившись на ее плечо. - Может быть, стоит выбирать себе соперника по уровню для учебных боев?

Его голос прозвучал строго, осуждающе, словно это она выбрала заведомо более слабого оппонента и покалечила его во время тренировки.

- Может быть, вам стоит поговорить об этом с Виктором Лангом, господин куратор? - предложила Хильда, стараясь, чтобы ее тон не звучал слишком уж дерзко. - Это он выбрал меня в свои соперники.

- Но вы приняли его вызов.

- Он сильнейший фехтовальщик на курсе, - она пожала плечами, демонстрируя недоумение. Тон ее давал понять, что она считает причину своего согласия очевидной. - Конечно, я приняла его вызов. Стать лучшей можно лишь победив лучшего.

Мор сверлил Хильду взглядом своих красивых карих глаз, которые приводили в трепет многих курсанток, но ее сейчас заставляли ежиться от пробирающего озноба. Она в очередной раз задумалась, что же такого сделала ему, почему он стал так суров с ней. Ведь в прошлом году он вел себя иначе. Может быть, она его чем-то оскорбила и даже не заметила? Это было бы очень скверно, потому что характеристика куратора играла не последнюю роль при приеме в боевой отряд.

- Очень сомневаюсь, что у вас когда-либо получится его одолеть, - изрек Мор, но тут же с едва заметной улыбкой добавил: - Хотя я бы с удовольствием на это посмотрел.

Это было одним из редких проблесков его прежнего отношения к ней, когда он больше в нее верил и чаще подбадривал.

Хильда не удержалась. Она тоже улыбнулась и, понизив голос, предположила:

- Возможно, однажды мне удастся доставить вам удовольствие.

Это прозвучало довольно двусмысленно. Порой и ее «заносило на поворотах»: удержаться от флирта с ним было сложно. Многие даже и не пытались сдерживаться. Хильда часто

наблюдала, как сокурсницы приставали к нему с какими-нибудь дурацкими вопросами, глупо хихикая в процессе разговора. Ей самой подобное поведение казалось ужасно неуместным, но Мор к этому относился спокойно. Чаще всего он игнорировал попытки курсанток завести с ним неделовой разговор, но мог и ответить тем же, смущая тех, кто пытался смутить его.

Однако в моменты, подобные этому, когда они вдруг оказывались наедине, и он так смотрел на нее, Хильда и сама не могла удержаться. Как - так, она не смогла бы описать словами. Просто бывал у него порой взгляд, который отличался от других. Он заставлял Хильду чувствовать, что между ними действительно есть какая-то незримая связь. Это отдаленно напоминало ее ощущения во время того самого первого построения, когда он узнал ее в шеренге других курсантов и обратился с вопросом. Ей оставалось только порадоваться, что в такие моменты она не несла чушь, глупо хихикая, хотя сердце ее предательски начинало биться быстрее.

- Больно было? - мягко поинтересовался Мор, не развивая тему взаимных удовольствий, но продолжая смотреть на нее этим странным, редким взглядом.

- Мне всего лишь рассекли мышцу до кости, - она позволила себе чуть-чуть язвительности в тоне. - Комары и то больней кусают.

Ей показалось, что ему понравился такой ответ. На этом тема инцидента на фехтовании была исчерпана. По крайней мере, между ними.

В приемную ректора они вошли вместе. Их сразу пропустили в кабинет к Шадэ, поскольку, по словам секретаря, тот их уже заждался. На этот раз они с Мором оба вытянулись по струнке, представ перед общим командиром - ректором. Тот при их появлении остался сидеть за столом, Хильда вслед за Мором остановилась в метре от стола. На этот раз команда «вольно» не прозвучала.

- Курсантка Сатин, это правда, что вы проходили спецкурс в Орте и были дружны с Таней Лариной, ныне Норман, которая потом оказалась ревоплощением Роны Риддик? - без предисловий и лишних приветствий спросил ректор.

Хильда настолько не ожидала услышать подобное, что подняла на ректора удивленный взгляд. И тут же снова опустила глаза, удивляясь самой себе. Грей Шадэ почему-то пугал ее. У него были пронзительно-синие глаза, странно сочетавшиеся с темным цветом волос, их взгляд морозил изнутри. Наверное, преступники у него на допросах признавались во всем еще до того, как он успевал задать вопрос. Хильда редко испытывала

трепет перед преподавателями, но сейчас у нее в животе что-то болезненно заныло, словно она чувствовала за собой какую-то вину. Это было не так, но взгляд ректора внушал именно такое чувство.

- Дружны - это громко сказано, ректор Шадэ, - осторожно ответила она, стараясь, чтобы голос прозвучал твердо и уверенно. Она бездумно шарила взглядом по его столу, ища, за что бы зацепиться, на чем остановить взгляд. - Мы делили с ней комнату и хорошо общались, но мы ни разу не встречались после того, как я покинула Орту и поступила в Академию Легиона. Хотя мы до сих пор обмениваемся письмами.

- В моем представлении это достаточно похоже на дружбу, - хмуро заявил ректор, продолжая прожигать ее холодным огнем. Даже не смотря в его глаза, Хильда чувствовала на себе его взгляд. - Академии нужна ваша услуга, курсантка.

Это стало еще большей неожиданностью. Хильда не могла даже предположить, какого рода услугу может оказать Академии Легиона. И при чем тут ее былая дружба с Таней Лариной? Ее взгляд еще раз метнулся к лицу ректора и тут же вернулся обратно к столешнице, заваленной бумагами, наконец зацепившись за конверт с красивой эмблемой: смутно знакомый символ, заключенный в два тонких круга, между которыми тянулись символы поменьше. Хильда пыталась вспомнить, что это за язык. Точно не алфавит магов.

- Полагаю, вы знаете о том, что в скором времени Академия отмечает юбилей, - тем временем предположил ректор. Не спросил, а именно констатировал факт.

- Сто лет со дня основания, - с готовностью кивнула Хильда, продолжая рассматривать конверт.

Долгое время Легион практиковал обучение в процессе службы, лишь в год четырехсотлетнего юбилея открыл собственную Академию, где отныне предлагалось готовиться к службе в его рядах.

- Да, и поскольку сам Легион был основан во времена правления Роны Риддик, нам хотелось бы, чтобы она... то есть, ее ревоплощение, присутствовала на церемонии и балу в честь этого события. Нам - это руководству Академии, Легиона и даже канцлеру Республики.

Хильда позволила себе еще раз взглянуть на ректора и изобразить на лице непонимание, чтобы он объяснил подробнее. Почему они не могут ее просто пригласить? Насколько она знала, Таня постоянно ходила в этом качестве на разные мероприятия.

- Дело в том, что госпожа Норман отказалась от нашего приглашения, - добавил ректор, правильно истолковав выражение

ее лица. - Нам нужно, чтобы кто-то ее... убедил.

- Разрешите уточнить, - попросила Хильда, видя, что ректор замолчал.

И замолчала сама, хотя дожидаться формального разрешения не требовалось. «Разрешите спросить» или «разрешите уточнить» было скорее вежливой формой, принятой при обращении к вышестоящему легионеру.

Но Хильда и не ждала ответа ректора. Просто заметила вдруг, что конверта, который она только что разглядывала, больше нет на столе. И это сбило ее с мысли.

- Разрешаю, - ректор подтолкнул ее к продолжению.

Хильда не сразу вспомнила, что хотела спросить. Чтобы как-то собраться с мыслями, она снова подняла взгляд на ректора, но остановилась на верхней пуговице его кителя, чтобы не смотреть в глаза.

- Почему она отказалась? Если мне предстоит ее убедить, то хотелось бы понимать мотивы ее отказа.

Ректор вздохнул, продолжая недовольно хмуриться и даже, как ей показалось, едва сдерживаясь, чтобы не начать ругаться. Сдержаться ему все-таки удалось, он пояснил достаточно спокойно, насколько было возможно:

- Наше первое приглашение распространялось на нее одну. Когда она ответила, что посетит мероприятие с мужем, мы... отреагировали не совсем верно.

- Вы отказали, потому что он был темным? - уточнил Мор.

- Мы отказали, потому что с его именем связан самый большой и самый позорный для Легиона скандал за последние... да, пожалуй, за все время его существования! - неожиданно эмоционально заявил Шадэ, подавшись вперед и недовольно посмотрев на Мора.

Хильда скосила глаза на куратора. Пугает ли ректор его так же, как и ее?

Если Мор и испытывал какой-то дискомфорт от взгляда Шадэ, то никак его не демонстрировал. В глаза ректора он смотрел спокойно.

- При всем должном уважении, господин ректор, - осторожно заметила Хильда, - профессор Норман вместе с Таней раскрыли заговор внутри Легиона, предотвратив убийство канцлера и захват власти монархистами.

- Именно, - ничуть не смутился Шадэ, - и это совсем не то событие, которое хотелось бы вспоминать на торжественном мероприятии. Как бы там ни было, после размышлений и совещаний, Легион и Академия согласились на его присутствие.

- Но госпожа Норман уже была оскорблена первым ответом,

поэтому не приняла второй, - догадался Мор.

- Именно, - повторил Шадэ. - Мероприятие только в конце триместра, еще целый месяц, но его программа и известные гости, которые выступят с речью, должны быть анонсированы в прессе на следующей неделе. Наши официальные обращения госпожа Норман игнорирует, поэтому всплыло ваше имя, курсантка Сатин. У вас есть возможность повлиять на решение подруги. Как минимум есть шанс, что вы будете выслушаны.

Хильде не хотелось влиять на решение Тани. На ее месте она, наверное, тоже отказалась бы после такого. Но озвучить подобное мнение ректору Шадэ она сейчас точно не осмелилась бы. Да и считала это плохой приметой для будущей карьеры: перечить ректору Академии. Ничего не случится, если она хотя бы попробует.

- Хорошо, господин ректор. Я встречусь с ней в эти же выходные...

- Нет, вы отправитесь к ней сегодня, ее согласие необходимо получить как можно скорее. Поэтому я и вызвал вашего куратора, - Шадэ кивнул на Мора. - Он будет вас сопровождать, поскольку по правилам вы не имеете права покидать территорию Академии в течение недели. Но это официальное поручение. И оно вам обязательно зачтется, если вы преуспеете.

Это была уже серьезная мотивация. У Хильды на мгновение даже дыхание перехватило, когда она подумала, что это ее шанс попасть на практическое занятие в обход ограничения куратора.

- Тогда могу ли я сама выбрать... награду в случае моего успеха? - спросила она, теперь удивляясь тому, что трепет перед ректором внезапно развеялся.

Брови Шадэ удивленно взметнулись вверх: он не ожидал от курсантки подобной прыти. Куратор Мор рядом заметно напрягся, предчувствуя неладное.

- Смотря что вы собираетесь попросить, - осторожно ответил Шадэ, бросив на Мора быстрый недовольный взгляд.

- Разрешения отправиться в реальный рейд с боевиками. Вы ввели такую возможность для нас еще в начале года, но мне до сих пор ни разу не посчастливилось быть отобранной в группу. А я бы очень этого хотела.

- Господин ректор, как куратор курсантки Сатин я против, - быстро подал голос Мор. - Я не считаю ее готовой для реального рейда.

Хильда изо всех сил стиснула зубы, чтобы ничего не сказать на это. Снова и снова она повторяла себе, что от этого будет только хуже. Теперь в любом случае все было в руках ректора.

Тот несколько секунд переводил задумчивый взгляд с Мора

на Хильду и обратно, а потом принял решение:

- Если у вас получится ее убедить, вы отправитесь в ближайший рейд, на который пригласят курсантов. Возражения не принимаются, - быстро добавил он, видя, что Мор снова набрал воздух в легкие, собираясь оспорить это. - Можете быть свободны. Отправитесь в Орту после занятий.

Мор и Хильда синхронно кивнули, повернулись и зашагали к выходу. Только в коридоре последняя позволила себе снова расслабиться.

- Думаю, с подругой вам лучше разговаривать без моего участия, - холодно предположил Мор. Хильда кожей ощущала его недовольство, но если он не собирался обсуждать ее просьбу в кабинете ректора, то она тем более не станет затевать этот разговор. - У нас с ней отношения не сложились с самого первого дня.

Хильда кашлянула, маскируя этим вырвавшийся нервный смешок. Это было слабо сказано. Во время их общего обучения на спецкурсе Таня Ларина влюбилась в преподавателя Темных ритуалов и заклятий. Мор, как и все легионеры, терпеть не мог магов, использующих темный поток. О чем он и сообщил студентам на первом же занятии. Таня, естественно, обиделась за любимого мужчину, наговорила много всего в ответ. Чтобы как-то сгладить ситуацию, Хильде тогда пришлось отвлечь внимание Мора на себя. Конфликт на этом был исчерпан, но взаимная неприязнь между Таней и Мором никуда не делась, хотя тот потом помог ей вызволить профессора Нормана из Легиона, когда его арестовали.

- Не беспокойтесь, куратор. Мы не будем разговаривать с Таней.

- С кем же тогда будем говорить?

- С единственным человеком, чей авторитет для нее непререкаем. С ее мужем.

Только когда Хильда снова упомянула Яна Нормана, ее сердце екнуло. Она вспомнила символ с конверта на столе ректора: профессор Норман показывал его на занятии по Темным ритуалам и заклятиям еще в то время, когда она училась на спецкурсе. Это был универсальный символ, означающий измерение демонов. Он позволял черпать из него темный поток.

Легионеры всячески избегали всего, что связано с темной магией. Так что тогда на столе ректора делал конверт с этим символом? И почему ректор спрятал конверт, когда Хильда его заметила?

Глава 4

Вопросы, родившиеся в голове после разговора с ректором, Хильда проигнорировала. Она решила, что если ректор Академии Легиона, боевик с десятилетним стажем и следователь с двадцатилетним что-то делает, то знает лучше, чем какая-то сопливая курсантка второго года обучения. Поэтому она не стала никому озвучивать собственные мысли и сосредоточилась на выполнении задания.

Хильда и не думала, что ей будет настолько приятно снова оказаться в Орте. Хотя стоило думать, ведь это место очень много для нее значило: оно стало первым шагом в мир, о котором она грезила с раннего детства.

Здесь ничего не изменилось. Все те же ослепительно белые стены, цветные витражи на окнах, просторные холлы и коридоры, залитые солнцем или светом магических шаров, который порой ничуть не уступал солнечному. Орта создавалась задолго до Академии Легиона и первое время была школой, университетом стала много позже. Эти учебные заведения разительно отличались по архитектуре: Академия унаследовала от Легиона строгость линий, скупость отделки, мрачность интерьеров, сдержанность убранства и освещения, а Орта походила на волшебный дворец из сказки. Во всяком случае, когда Хильда попала сюда первый раз, она окрестила ее про себя именно так.

Последний раз она была тут не так уж и давно: всего полтора года назад. Успела застать даже смену портрета. Когда Хильда только поступила в Орту, в главном холле висели портреты ее официальных основателей - Гордона Геллерта и Роны Риддик. Они же были последними королем и королевой магического мира. На уроках истории студентам из семей Покинувших рассказывали о светлой и преданной любви последней королевской четы. И о том, каким ужасным был их друг и современник, еще один король, ставший впоследствии первым канцлером Республики, - Норд Сорроу, внезапно исчезнувший без следа много веков назад.

Примерно два года назад эту историю пришлось переписать. Оказалось, что «светлая и преданная» у Риддик была как раз с Сорроу, а «замечательный» Геллерт сначала что-то сделал с соперником, а несколько лет спустя убил и саму Риддик, поскольку она так и не ответила ему взаимностью. Да к тому же пыталась лишить трона. Когда все это стало известно, портрет

Гордона Геллера сменили на портрет Норда Сорроу.

Новый вариант истории миру поведала та самая Таня Норман, в девичестве Ларина, с которой Хильда делила комнату во время прохождения спецкурса. Она оказалась ревоплощением магического потока Роны Риддик, что в местной мифологии воспринималось как версия реинкарнации с сохранением памяти о прошлой жизни. Теперь Таню почитали ничуть не меньше, чем до сих пор любимую народом древнюю королеву. А ведь Таня собиралась отучиться год и вернуться в привычный и родной для нее мир обычных людей.

Хильде она однажды призналась, что никакая не Рона Риддик. В нее действительно ревоплотился магический поток древней королевы, но при этом ни одной черты ее личности и ни одного воспоминания она не приобрела. Унаследовала только магическую силу и дар предвидения. Однако роль свою Таня играла достаточно убедительно. И так старательно обеляла память Норда Сорроу, что даже наиболее скептически настроенные граждане Второй Магической Республики заподозрили, куда он делся и почему ее муж носит иллюзию. Одного никто не понимал: почему сам Норман так и не признал, кем является на самом деле.

- Ностальгия? - неожиданно прозвучало над ухом.

Тоном куратора можно было морозить лед, и Хильда поняла, что дерзость в кабинете ректора ей еще припомнят.

- Есть немного, - признала она тихо.

- Я бы и хотел предложить вам не торопиться, но боюсь, времени у нас не так много, - заметил Мор, зачем-то поправляя форму, которая и так сидела на нем прекрасно.

Хильда заподозрила, что он по какой-то причине нервничает, но не смогла придумать почему. Чтобы не терять ни свое, ни его время, она уверенным шагом направилась к лестнице: кабинет ректора в Орте находился на самом последнем этаже. Мор последовал за ней.

Как и его предшественник, ректор Норман не прятался от посетителей за приемной с секретарем, поэтому они могли беспрепятственно войти, но тем не менее нерешительно замерли у двери, услышав за ней голоса. Беседа шла на повышенных тонах и больше походила на ссору, что было довольно неожиданно и очень некстати.

- И не подумаю этого делать!

Именно это восклицание Тани заставило их остановиться и переглянуться. В тоне подруги было столько возмущения, что Хильда растерялась. До сих пор она даже не представляла себе, чтобы та могла кричать на Нормана. Она наблюдала их

отношения только первые полгода, пока оставалась в Орте и готовилась к поступлению в Академию. У них тогда шел затянувшийся медовый месяц. Теперь же их браку исполнилось два года, вполне могли вылезти некоторые... нестыковки характеров и мировоззрений, которые неизбежно должны были существовать у людей с восемнадцатилетней разницей в возрасте, выросших в разных мирах.

- Боги, Таня, разве я так часто тебя о чем-то прошу? - Норман отвечал не менее раздраженно.

- Можно подумать, я запрещаю тебе меня о чем-то просить! Из нас двоих запрещать что-либо склонен ты. Но когда я слышу подобные просьбы, я хочу понимать, в чем, черт побери, дело! Особенно учитывая наш разговор недельной давности!

- Ладно, я понял, ты не готова сейчас к конструктивной дискуссии, давай обсудим это позже, - после небольшой паузы голос Нормана прозвучал уже тише и спокойнее. Хоть и довольно холодно. - У меня сейчас назначена встреча, и ко мне могут прийти в любую минуту.

- О, ну конечно, как всегда я неконструктивна, - Таня и не думала успокаиваться. - Дело ведь не может быть в тебе, ты уже у нас идеальный! Это я вздорная девчонка, которой все время что-нибудь не так. Ты не воспринимаешь меня всерьез!

- Не понимаю, чем я заслужил подобный тон и подобные упреки, - в голосе Нормана снова прорезалось раздражение.

- Похоже, в раю наступили темные времена, - тихо хмыкнул Мор. - Мы и дальше будем подслушивать под дверью или все-таки постучимся и обозначим свое присутствие?

Хильде отчаянно хотелось продолжить подслушивать. Она не понимала, что такого могло произойти между Таней и Норманом, что подруга так разбушевалась. Дело было даже не в природном любопытстве. Послушав достаточно долго, она, возможно, смогла бы понять, как действовать дальше. Однако куратор смотрел на нее так выразительно, что Хильда не решилась выбрать эту стратегию. Вместо этого она подняла руку и громко постучалась.

Как и стоило ожидать, голоса в кабинете моментально смолкли, но громкое и четкое «Войдите» прозвучало только через довольно внушительную паузу.

Мор толкнул дверь и пропустил Хильду вперед, хотя по уставу Легиона и Академии старший легионер должен был входить первым, независимо от пола младшего. Хильда от неожиданности замешкалась на несколько секунд, но потом уверенно шагнула вперед. Они остановились в центре куда более просторной, чем в Академии Легиона, комнаты. Мор остановился чуть позади нее, как бы подчеркивая, что он только

сопровождающий.

Хильда постаралась быстро оценить ситуацию. Таня стояла в стороне, сердито скрестив руки на груди и пытаясь успокоить дыхание. В ее манере одеваться почти ничего не изменилось: светлая блузка, строгая юбка. Разве что раньше она так одевалась только в особых случаях, в повседневности предпочитая джинсы и удобные джемперы. Но в мире магов джинсы никто не носил, а женщины и вовсе носили брюки не так часто. Прическа тоже осталась прежней: длинные рыжеватые волосы беспорядочно вились и свободно спадали с плеч. На щеках у нее играл яркий румянец. Она всегда быстро краснела, но сейчас это было особенно заметно. Зеленые глаза лихорадочно блестели, Хильде даже показалось, что в них застыли непролитые слезы.

В отличие от нее, Норман выглядел совершенно спокойным. Он тоже встречал гостей стоя, но руки по обыкновению сцепил за спиной. Ни лицо, ни глаза не выдавали никаких эмоций, что, конечно, ничего не значило. Во-первых, лицо его было иллюзией, как и серые глаза, и аккуратно постриженные светлые волосы. Во-вторых, если он действительно был древним королем, каким-то образом оказавшимся в современности, то умел держать себя в руках. И насколько Хильда знала, умел он это очень хорошо.

- Госпожа Сатин, господин Мор, - поприветствовал он почти дружелюбно, пока Таня молча стискивала зубы, все еще пытаясь взять себя в руки. - Рад вас снова видеть. Чем обязан?

Хильда не знала, с чего начать, ведь она не рассчитывала разговаривать с ним в присутствии Тани. Тем более в присутствии чем-то крайне огорченной Тани. Мор не собирался ей помогать: она затылком чувствовала, что он смотрит на нее и ждет ответа ничуть не меньше, чем Норман.

- Я, пожалуй, оставлю вас, - наконец смогла выдавить из себя Таня. Голос ее довольно заметно дрожал.

- Нет, пожалуйста, - попросила Хильда, действуя исключительно по наитию. - Останься. Вообще-то мы пришли к вам обоим.

- Неужели?

Ее голос прозвучал удивленно. Она недоверчиво посмотрела на Хильду, потом перевела взгляд на Мора. На секунду обернулась к мужу, а потом на ее лице отразилось понимание.

- Они же не отправили тебя уговорить меня прийти на их глупую вечеринку? - со смесью раздражения и надежды почти простонала она.

У Хильды за спиной раздался едва различимый звук, как будто Мор поперхнулся словами, которые едва не вылетели у него изо рта. Было мило с его стороны все-таки их проглотить: не

хватало только начать сейчас спорить, насколько глупа «вечеринка» в честь юбилея Академии Легиона.

- Боюсь, что именно это они и сделали, - Хильда изобразила на лице виноватое выражение, хотя на самом деле не чувствовала за собой никакой вины. Она же не в ловушку Таню заманивала, а звала на торжественное мероприятие. - Я понимаю, что руководство Академии вас обидело. Обоих, - она перевела взгляд на Нормана. - Но они же извинились.

- Не смотрите на меня, Хильда, - Норман вздохнул и повернулся к супруге. - Не я обиделся, а Таня. Мне совершенно все равно, как руководство Академии Легиона ко мне относится.

У Хильды возникло странное чувство, будто причиной ссоры Тани и Нормана стало то самое приглашение, ради которого они с Мором сюда и пришли. Неужели Норман пытался убедить Таню его принять? Зачем ему это?

- Ты прекрасно знаешь, почему на самом деле я не хочу туда идти, - процедила Таня, даже не посмотрев на мужа.

Хильда окончательно растерялась. Да что здесь происходит?

- А почему? - она обезоруживающе улыбнулась Тане, надеясь, что та в память о былой дружбе все ей расскажет.

Однако она не учла наличие в кабинете Мора. Его действительно стоило оставить у портала и идти одной. Потому что Таня уже набрала в легкие воздух, а потом скользнула по нему взглядом и резко выдохнула.

- Неважно. Тебе-то это зачем? - спросила она, неожиданно заметно смягчаясь.

- Меня послали, и я должна продержаться, - хмыкнула Хильда. - Может, меня даже наградят за это.

Таня внезапно рассмеялась и покачала головой. Она бросила на Нормана быстрый взгляд, на этот раз уже не раздраженный, а скорее печальный.

- Если мое согласие имеет значение для тебя, - она снова повернулась к подруге, - то передай своим командирам, что я приду. Мы придем. Пусть и не надеются, что я приду без мужа.

- Прекрасно, именно этого мы все и хотим, - заверил Мор, впервые за все время подав голос.

Норман демонстративно кашлянул. Иначе это и назвать было нельзя, на естественный кашель этот звук совершенно не походил. Хильда заметила, как по лицу Тани снова скользнуло раздраженное выражение, но она тут же справилась с собой.

- И у меня будет одна просьба лично к ректору Шадэ, - добавила она без всякого энтузиазма. - Яну нужно разрешение на работу с литературой в библиотеке вашей Академии.

Хильда оглянулась на Мора, поскольку вести подобные

переговоры не имела права. Тот тоже нахмурился, не зная, как поступить. Похоже, никто не ожидал, что Таня начнет торговаться.

- Мне нужен разовый допуск буквально на час, - заметил Норман. - Если мне категорически не доверяют, я согласен на присутствие любого представителя Академии или Легиона.

- Я думаю, ректор Шадэ удовлетворит эту просьбу, - медленно, как будто неохотно ответил Мор. - Но вы же понимаете, что подтверждение может исходить только от него лично. Ни у меня, ни у курсантки Сатин нет соответствующих полномочий, чтобы это обещать.

Таня кивнула, на мгновение задерживая на нем взгляд и сосредоточенно щурясь, словно пытаясь что-то разглядеть.

- Тогда передайте ректору Шадэ, что мое окончательное согласие зависит от его ответа. Как только он направит мне свое решение, я официально передам ему свое. Скажите, а почему у вас форма черная, а не синяя? - внезапно спросила она.

Мор снова обменялся удивленным - даже растерянным - взглядом с Хильдой. Смена темы оказалась слишком неожиданной.

- Синюю носят действующие легионеры, - после недолгого молчания пояснила Хильда. - А мы ими не являемся. Я курсантка, а господин Мор преподаватель и куратор Академии. Фактически мы не состоим на службе в Легионе.

Таня кивнула и задумчиво пробормотала, улыбаясь почему-то с заметной грустью:

- Так странно видеть тебя в форме. И без разноцветных прядей.

Хильда изобразила горестный вздох и развела руками.

- Что поделаешь? Устав запрещает выглядеть иначе. Это еще что! Если попаду в боевой отряд, придется постричься под мальчика, - она едва заметно кивнула на Мора, ссылаясь на его короткую аккуратную стрижку.

Таня изобразила на лице ужас и покачала головой. Теперь она была почти похожа на себя прежнюю, просто чем-то расстроенную. Хильда решила расспросить ее подробнее во время бала, а сейчас было самое время откланяться. Однако стоило им попрощаться и сделать несколько шагов к двери, как Норман неожиданно обратился к Мору:

- Вам так и не удалось полностью оправиться от того... ранения?

Мор обернулся, вопросительно глядя на него. Он снова казался удивленным и растерянным, как будто не ожидал и того, что Норман начнет вдруг интересоваться его здоровьем.

- Вы все еще заметно хромаете, - пояснил тот. - Когда вы преподавали в Орте, все выглядело хуже, но прошло уже больше двух лет, а вы так полностью и не восстановились.

- Доктора считают, что лучше уже не станет, - признался Мор после недолгого колебания.

- Вот как? - удивился Норман. - А вы пробовали показываться специалисту по темной магии?

На одно короткое мгновение лицо Мора перекосило от ненависти. И хотя он очень быстро с собой справился, Норман и Таня это заметили. Даже Хильда заметила, а она стояла рядом, и ей было хуже всего видно его лицо.

- При всем должном уважении к вам, ректор Норман, я не очень доверяю темным, - вежливо, но очень холодно ответил Мор.

Норман криво улыбнулся.

- Что ж, если захотите, можете как-нибудь показать ногу мне. Я больше не темный, но мои знания в этой сфере никуда не делись. Я не настаиваю, просто имейте в виду, что готов попробовать помочь, если вы решитесь.

- Благодарю, - все так же отстраненно ответил Мор, но было очевидно, что к Норману он не обратится, если только нога не начнет отваливаться.

Хильда поторопилась уйти, пока реакция куратора снова не обидела Таню. Она и сама не разделяла этой странной слепой ненависти к темным, которая у действующих и бывших легионеров была в крови, но старалась не говорить об этом вслух.

- Не хотите поздравить меня с успешно выполненной миссией? - не удержалась она от вопроса, дожидаясь, пока Мор настроит портал для обратного путешествия в Академию.

- Я бы поздравил вас, - не отрываясь от своего занятия, ответил тот. Даже не посмотрел на нее. - Если бы в качестве награды за это вы не попросились в рейд.

- Вы считаете, что я не справлюсь? - к ее собственному неудовольствию в тоне Хильды прозвучала обида.

Он наконец оторвался от артефакта, управлявшего работой портала, и посмотрел на нее. Лучше бы он этого не делал: у Хильды моментально пересохло в горле и внутри все болезненно сжалось. Но взгляд она не отвела. Напротив, гордо вздернула подбородок и посмотрела на куратора с вызовом.

- Я считаю, что вы поставили меня в крайне неудобное положение перед ректором Шадэ. Это во-первых. Во-вторых, вы дали мне понять, что мое мнение для вас ничего не значит. Очевидно, я недостаточно авторитетен для вас. Пусть так. Но тогда не ищите моего одобрения. Ведь оно точно так же ничего не должно для вас стоить.

Заявив это, он повернулся и стремительно шагнул в портал. Хильде оставалось только последовать за ним, проглатывая ком обиды, вставший в горле. Вместе с чувством вины.

Глава 5

Уже на следующий день Хильда и думать забыла о странном конверте на столе ректора и ссоре Норманов. Ее больше заботило то, что она так неосторожно испортила отношения с собственным куратором. С одной стороны, она была рада тому, что все-таки попадет на практику: ректор подтвердил это, когда она отчиталась ему о визите в Орту. Условие Тани его, конечно, не обрадовало, но он счел его выполнимым. С другой - пока Хильда не могла предсказать, какие последствия будут у ее поступка, если куратор все же затаит на нее обиду.

И это не говоря о том, что у нее было муторно на душе от самого факта ссоры с ним. Дилан Мор вызывал у Хильды вполне искреннюю симпатию. Его мнение на самом деле очень много для нее значило. Отчасти еще и поэтому она так хотела попасть в рейд: чтобы снова услышать от него похвалу, признание в том, что он ошибался на ее счет. Ей оставалось надеяться, что она действительно сможет проявить себя в рейде с лучшей стороны, и он оттает. В конце концов, он всегда ей все прощал. Раньше.

Обо всем этом она и думала утром в среду, бессмысленно пялясь на витрину с блюдами из молочных продуктов, вместо того чтобы выбирать себе завтрак.

- Древние боги, как же он хорош собой, - чуть ли не простонала Валери ей на ухо, отвлекая от тревожных мыслей.

Хильда попыталась проигнорировать, сделать вид, что ничего не слышала. Страдания соседки по парню с судебного факультета за полтора года успели ее утомить. Она искренне считала, что за такой срок можно или соблазнить парня, или решить, что он тебе не подходит, если не обращает на тебя внимания. Сама Хильда за эти полтора года успела влюбиться минимум дважды. И еще три раза заинтересоваться парнем. Ни в какие серьезные отношения это не вылилось, но она к ним и не стремилась: карьера боевика для нее сейчас стояла первой в списке приоритетов, а серьезные отношения и тем более брак могли этому серьезно помешать.

Однако Валери думала иначе. По всем пунктам. Она не грезила о серьезной карьере и очень даже хотела замуж. Муж и административная должность в Легионе для нее означали стабильность и уверенность в завтрашнем дне. При этом она предпочитала наблюдать за объектом страсти издалека, избегая всяческих контактов с ним. Она регулярно делилась с Хильдой восторгами и страданиями, а перед сном чуть ли не каждый вечер

по несколько минут разглядывала неизвестно как попавший к ней портрет парня, но старалась не попадаться на глаза ему.

Хильда часто предлагала ей сделать первый шаг, но Валери только испуганно округляла глаза и спрашивала:

- Ты с ума сошла? Кто я и кто он! Да это просто смешно...

Хильда не видела тут ничего смешного. Возможно, Валери не тянула на роковую красотку. Она была невысокой, рыжеватой и веснушчатой, со вздернутым маленьким носом, но при этом хорошо сложена, довольно мила и достаточно интересна в общении. Хильда даже назвала бы ее умной, если бы не ее поведение в отношении объекта страсти. Оно как-то смазывало впечатление.

Однако Ларс Фарлаг тоже был далек от идеала. В понимании Хильды, разумеется. Он казался ей чересчур худощавым - к судебным не предъявляли требований по физической подготовке, а Хильда не воспринимала мужчин без мускулов - и болезненным. Трудно было сказать, что создает такой эффект: то ли излишняя бледность, то ли заметные синяки под глазами, то ли все вместе. Черные волосы и всегда какие-то пустые, холодные глаза усугубляли впечатление. Из привлекательных черт Хильда находила в нем только внушительный рост и королевскую осанку, но общее впечатление в любом случае портило непомерное самомнение на почве того, что он относился к так называемой «старой аристократии».

До Академии Хильда не была знакома с этим термином, поскольку родители его никогда не упоминали. Оказалось, что так здесь называют семьи, которые в прошлом, еще во времена монархии, имели титулы или сами относились к королевским. Несмотря на то, что магический мир уже пять веков существовал как республика, многие состоятельные люди до сих пор хранили память о тех временах и пытались таким образом отгородиться от «новой элиты» - тех, кто разбогател уже во времена республики. Тонкости эти понимали только сами представители местного высшего общества, остальным по большей части было совершенно наплевать на то, имела чья-то семья когда-то титул или нет.

Тем не менее Ларс Фарлаг был представителем этой самой «старой аристократии», сыном министра образования и просто довольно состоятельным молодым человеком двадцати двух лет. Поэтому по нему вздыхали многие, не только Валери. Хильде оставалось радоваться тому, что в этом году он заканчивал учиться, то есть ей оставалось слушать восторги и нытье подруги всего полтора триместра.

И все же пока приходилось слушать.

- Нет, ты посмотри, как ему идет синий! Глаза сразу синие

становятся.

Она толкнула Хильду в бок, поэтому и дальше притворяться глухой или просто слишком увлеченной выбором еды для завтрака та не могла. Пришлось посмотреть в указанном направлении: Ларс Фарлаг как раз шел к выбранному столу, синей у него была рубашка. Судебные не носили форму, поэтому парни как правило одевались в костюм и рубашку, реже - брюки и свитер.

Глаз Ларса Хильда не видела, но смутно помнила со слов все той же Валери, что они серо-голубые. Зато она заметила, как его неожиданно перехватил Дин Вейн, ее сокурсник, и принялся что-то говорить, неуверенно улыбаясь. Хильда моментально задалась вопросом: что может объединять студента второго года факультета поддержания порядка и без пяти минут выпускника судебного? Насколько она знала, Дин ни к какой «старой аристократии» не относился, как и к элите вообще, так что едва ли они могли быть знакомы вне Академии.

Валери еще что-то говорила ей, но она уже не слушала, наблюдая за тем, как Ларс коротко кивнул в ответ на тихую тираду Дина и пошел вместе с ним к другому столику. Столику, за которым сидел Петр Кросс.

С этим парнем Хильда некоторое время встречалась в прошлом году. Поначалу он показался ей довольно милым и симпатичным, но потом выяснилось, что он крайне негативно относится к боевикам, а сам стремится попасть в следователи. На том они и разошлись.

Глядя на то, как Ларс Фарлаг в сопровождении Дина Вейна подсаживается к Петру, Хильда почувствовала странный зуд под кожей. Интуиция подсказывала ей, что происходит что-то важное и интересное, но она не могла даже предположить, что именно. Просто это было странно: будущие легионеры не очень-то общались с судебными несмотря на то, что формально они принадлежали к одной организации.

Выбирая вместе с Валери фрукты и десерт, Хильда продолжала наблюдать за троицей, которая о чем-то увлеченно шепталась. Говорил теперь Петр, Дин сосредоточенно пил сок, а Ларс слушал с непередаваемым выражением лица. Хильда на полном серьезе завидовала людям, которые умели взглядом и положением бровей демонстрировать одновременно скуку, внимание, насмешку и высокомерное презрение. Ларсу это удавалось.

О чем же они говорят? Ее разрывало от любопытства.

Идея, которую она воплотила в жизнь в следующие несколько секунд, пришла ей в голову внезапно в тот момент, когда они с

Валери шли к их обычному столику. Хильда даже не успела ее толком обдумать и взвесить все за и против. Просто в один момент сменила курс и под возмущенное шипение подруги пошла к столику секретничающих парней.

- Не против, если мы приземлимся тут у вас? - поинтересовалась она, уже опускаясь на стул рядом с Ларсом и не давая никому шанса возразить. - Вал, садись, они не против.

Хильда кивнула вмиг ставшей пунцовой подруге. После недолгого колебания та осторожно села на стул напротив нее и бросила быстрый неуверенный взгляд на Фарлага.

- Привет, Ларс, - едва слышно пробормотала она.

- Мы разве знакомы? - несколько недовольно поинтересовался он.

Валери сразу сникла и уставилась в тарелку, а Хильде захотелось стукнуть высокомерного придурка.

- Вот и познакомимся, - невозмутимо заявила она. Уж кто-кто, а надменные красавчики ее никогда не смущали, какими бы богатыми и знаменитыми они ни были. - Я Хильда, это Валери, ребят, как я понимаю, ты и так знаешь. Что странно, если задуматься, - она выразительно посмотрела на Петра, который выглядел еще более недовольным, чем Ларс.

- Мы с Ларсом посещали один и тот же факультатив в прошлом году, - подал голос Дин. - То есть, конечно, один и тот же предмет. Преподаватель посоветовал мне его в качестве старшего наставника. Так и познакомились.

- Да? А что за предмет? - она старалась, чтобы вопрос прозвучал как обычная попытка поддержать беседу, но Ларс посмотрел на нее, прищурившись, как будто что-то заподозрил.

- Отрабатываешь навыки ведения дознания, Хильда? - хмыкнул он. Голос у него, невзирая на худобу, был звучным и насыщенным. Даже у Хильды внутри что-то отозвалось на него. - Если так, то подумай еще раз над выбором специализации.

- Уже подумала, - если ее и задели его слова, то совсем чуть-чуть. - Я мечу в боевики, а не в следователи.

Ларс с сомнением окинул ее взглядом и громко фыркнул:

- Удачи.

- Вообще-то она хороша, - вмешался Дин.

Он был почти таким же мощным, как Виктор, но в отличие от того никогда не демонстрировал приверженность позиции «девчонкам не место в боевиках». Этим Хильде и нравился. Не нравилось ей то, что они умело ушли от обсуждения своего знакомства с Ларсом, и теперь она не знала, как вернуть разговор к теме, которую они обсуждали до ее появления.

Впрочем, если это было что-то секретное, они все равно не

признаются. Хильда запоздало подумала, что стоило просто сесть поближе и попытаться подслушать, а не врываться в их тесную компанию, но теперь уже было поздно жалеть об этом.

- Спасибо, Дин, - отозвалась она, досадуя на себя.

- Да не за что, - пожал плечами тот. - Куратор часто тебя хвалит.

Это заявление заставило ее искренне удивиться. Мор ее хвалит? Видимо, тогда, когда ее нет поблизости. Как же все эти разговоры о том, что она не готова для практического задания? Но услышать это все равно оказалось приятно. Пусть и от Дина, а не от Мора напрямую.

- Вот уж не сомневаюсь, что он ее хвалит, - неожиданно хмыкнул Петр, продолжая недовольно поглядывать на меня. - Вопрос только, в чем именно она хороша.

В его словах послышался грязный намек. В первый год обучения Хильда слышала подобное довольно часто, но с тех пор, как Мор резко изменил свое отношение к ней, слухи и сплетни на их счет сошли на нет. Хильда считала, что все уже и думать про это забыли. А Петр, оказывается, не забыл. Или просто до сих пор не мог простить ей их последнего свидания? Она, конечно, была в тот вечер несколько резка в выражениях, но только потому, что не терпела хамства в свой адрес, даже если оно выражалось опосредованно. Например, через отношение к боевикам.

Или через грязные намеки.

Хильда наклонилась к Петру и, доверительно понизив голос, поинтересовалась:

- Мне показалось, или ты действительно напрашиваешься на то, чтобы я разбила тебе нос прямо посреди завтрака?

Петр недовольно поджал губы, Дин прыснул в кулак, а Ларс повернулся к Хильде, как будто она его вдруг заинтересовала.

- А ты дерзкая, - заметил он, улыбаясь. - Люблю дерзких и уверенных в себе.

Всего на мгновение он скосил глаза на Валери, лицо которой мрачнело с каждой секундой, но Хильда успела это заметить. И сразу поняла: этот паршивец знал, что Валери к нему неравнодушна. Впрочем, для этого не требовалось быть семи пядей во лбу. Смутило ее другое: он явно пытался столкнуть их, демонстративно заигрывая с ней в присутствии Валери. Хотя знал обеих минуты полторы. Зачем?

- Осторожнее, Ларс. Не перебегай дорогу куратору Мору, - Петр все никак не унимался. - Он мужик серьезный, на твое происхождение не посмотрит.

Хильда демонстративно привстала, как будто собираясь обойти стол и все-таки ударить его, но Петр тут же

примирительно вскинул руки.

- О, прости, я не подумал, что не стоит говорить об этом вслух.

- Не можешь мне напомнить, как тебе удалось год назад уболтать меня на те три свидания, что у нас были? - она брезгливо поморщилась, глядя на него.

- Вот кого я не боюсь, так это вашего Мора, - заметил Ларс таким тоном, словно его пытались напугать кухаркой. - Если бы не мой отец, он бы сейчас в охране где-нибудь работал, а не в Академии.

Хильда тут же забыла про Петра и навострила уши. Она слышала отголоски этой истории и не совсем понимала, что именно могло связывать семью Фарлаг с Мором. С чего вдруг министр образования помог уволенному из Легиона следователю?

- Так это правда? - удивился Дин. - Он ваш протеже?

- Протеже - громко сказано, - Ларс поморщился. - Он вроде как оказал услугу старшему сыну отца, за что и потерял работу. Отец его так отблагодарил.

- Старшему сыну отца? - удивленно переспросила Хильда. - Первый раз слышу, чтобы так называли старшего брата.

По лицу Ларса прокатилась едва заметная судорога. Видимо, оно пыталось неприязненно скривиться, но он сумел удержаться.

- Найт - сын от первого брака отца, братьями в полном смысле этого слова мы никогда не были.

Сказав это, Ларс, судя по всему, потерял аппетит, потому что внезапно встал, сдержанно со всеми попрощался, отлевитировал поднос с едва начатым завтраком к стойкам для грязной посуды и быстро ушел.

Вслед за ним ушел и Дин. Меньше минуты спустя Валери тоже пробормотала, что ей пора. В итоге Хильда осталась наедине с Петром. Выглядел он при этом не очень довольным: очевидно, она помешала какому-то важному для него разговору.

- Что ты на меня так смотришь? - с вызовом поинтересовался он.

Его вопрос заставил Хильду очнуться от скачущих в голове разрозненных мыслей: она и не заметила, что все это время сверлила его взглядом.

- Петр, что ты задумал? - спросила она напрямик. - Я печенкой чую, что ты что-то задумал.

На его губах появилась самодовольная ухмылка.

- Скоро узнаешь, Сатин. Все узнают. Это будет лучшая итоговая работа для кандидата в следователи. Меня вполне могут зачислить в Легион досрочно.

С этими словами он поднял поднос и тоже покинул столик.

Хильда посмотрела на свои тарелки, бросила взгляд на часы и невозмутимо принялась за завтрак. Полноценный завтрак, как и другие приемы пищи, был ей необходимы, если она хотела, чтобы мышцы хотя бы немного росли. Поэтому она ела независимо от наличия аппетита, который после разговора окончательно пропал.

Тем не менее она осилила практически все, что набрала, а потом поторопилась на лекцию по Теории создания артефактов. И словно в насмешку в этот раз профессор рассказывал им о создании подслушивающего артефакта.

Глава 6

Несмотря на то, что шла уже вторая неделя сентября, на побережье погода оставалась почти летней. На пике дня яркое жаркое солнце прогревало песок на пляже пусть и не до раскаленного, но до вполне обжигающего состояния. Еще теплая вода залива так и манила окунуться, и лишь прохладный и порой чересчур резкий ветер напоминал о приближении более прохладной поры.

Последние месяцы Тара Фарлаг предпочитала не обращаться в русалку, но на берегу проводила немало времени. Надев светлую широкополую шляпу, под которой прятала от солнца лицо, она гуляла по мокрому песку у самой кромки воды, позволяя игривой волне время от времени обнимать босые ступни. Она набирала полную грудь солоноватого воздуха, иногда останавливалась, все-таки поднимала лицо к солнцу, закрывала глаза и прислушивалась к ленивому плеску и усыпляющему шороху морской воды, пытаясь уловить отголоски песни океана, какой она слышала ее, становясь русалкой. Но ее человеческому уху та песня была недоступна, и она скучала по ней каждый день, каждую минуту своей жизни.

Однако рисковать ребенком Тара не хотела. Она до сих пор до конца не понимала, что происходит с ее телом во время превращения. Куда деваются ноги и откуда берется покрытый крупной, ярко-зеленой чешуей хвост. Почему остывает кровь и почти перестает биться сердце, как ей удается не дышать часами. Объяснить ей никто не мог, ведь других русалок в этом мире не существовало, а знания магов о ее виде были исчезающе малы.

Поэтому в тот день, когда она узнала о своей беременности, Тара сняла браслет, помогавший ей превращаться, и убрала его подальше, чтобы не испытывать соблазна. На всякий случай. Прожила же она как-то первые двадцать лет своей жизни исключительно в человеческом обличии! Проживет и девять месяцев беременности. Тем более, что оставалось уже меньше половины. Конечно, к тому моменту, как она родит, наступит зима и море станет совсем холодным, но Тара еще в прошлом году выяснила, что в обличии русалки для нее комфортна любая температура.

- Тара!

Муж как всегда окликнул ее с приличного расстояния. Тара улыбнулась сама себе, услышав его голос, но не обернулась.

Найту пришлось окликнуть ее снова.

- Я прекрасно знаю, что ты меня слышишь. Подойди ко мне. Пожалуйста.

Он сделал ударение на последнем слове, и тогда Тара все же обернулась, озорно улыбаясь ему. Найт стоял в самом начале пляжа, ближе к большому трехэтажному белому особняку, в котором они жили, чем к морю. Он позволил себе зайти на песок, бросив где-то ботинки и подвернув штанины светлых брюк, чтобы не испачкать их, но к воде он никогда не приближался.

- Почему бы тебе не подойти ко мне? - громко предложила Тара, продолжая улыбаться.

- Тара!

В его голосе слышалось осуждение, смешанное с раздражением и неловкостью. Он засунул руки в карманы брюк и склонил голову набок, демонстрируя нетерпение.

Тара рассмеялась. Она ничего не могла с собой поделать: ее ужасно забавлял тот факт, что муж боится воды и старается контактировать с ней только в виде душа. И угораздило же его жениться при этом на русалке...

Она вздохнула и пошла к нему, мысленно прощаясь с морем до вечера.

Недовольное выражение на лице Найта сменялось улыбкой с каждым шагом, что она делала в его сторону. Они были женаты уже больше года, и еще чуть дольше Тара не «пела» ему свою русалочью песню, которой снимала головную боль, когда он был проклят. Первые несколько месяцев она вглядывалась в его лицо с тревогой, боясь однажды увидеть по глазам, что он охладел к ней. Но то ли он действительно влюбился в нее по-настоящему, то ли русалочий приворот срабатывал раз и навсегда, только Найт Фарлаг смотрел на нее все с тем же обожанием, что и в тот вечер, когда делал ей предложение.

- Что такого срочного случилось? - поинтересовалась Тара, оказавшись рядом и быстро поцеловав его в небритую щеку.

- У нас гость, - лаконично сообщил Найт, беря ее за руку и вместе с ней направляясь обратно к дому. - Хочет видеть нас обоих и уже ждет в гостиной.

Тара только удивленно приподняла брови и ускорила шаг. Гости у них бывали не так уж часто, поскольку ни она, ни Найт не имели широкого круга друзей, любящих свалиться на голову без приглашения. Сами они к себе приглашали тоже не очень-то часто, поскольку пока в основном предпочитали общество друг друга.

Однако этого гостя Тара всегда была рада видеть.

- Профессор Норман! - воскликнула она еще с порога

просторной светлой гостиной, в которой их дожидался ее бывший преподаватель.

Он в этот момент стоял у неработающего в честь пока еще достаточно теплой погоды камина, разглядывая небольшие портреты в рамках, расставленные на широкой каминной полке. Когда Тара окликнула его, он как раз держал в руках портрет ее «матерей»: русалки, которая ее родила, и женщины, которая ее вырастила. Их обеих уже не было в живых, поэтому этот портрет был Таре особенно дорог.

Норман поставил его обратно на каминную полку и шагнул навстречу хозяевам. Его лицо как всегда почти не выражало эмоций, но глаза улыбались. Тара протянула ему руку для приветствия, и он почтительно склонился, целуя тыльную сторону ладони, чем очень смутил молодую хозяйку. Когда Норман выпрямился и выпустил ее руку, она странно махнула ею, как будто прогоняя непрошенную мысль, а потом сделала еще один шаг к нему, чуть приподнялась на носочках и быстро поцеловала в щеку, заставляя его губы все же дрогнуть в улыбке.

- Я очень рада снова видеть вас, профессор Норман, - с чувством сказала она.

И это было абсолютной правдой. Именно благодаря ему и его жене Тара познакомилась со своим будущим мужем. Тогда она обратилась к Норманам с просьбой о довольно серьезном одолжении. Они ее почти не знали. Их связывало только то, что Тара один год была студенткой Нормана. Никаких оснований помогать ей у них не было, но они все-таки это сделали. За что Тара была благодарная им и считала себя обязанной до конца жизни.

- Я тоже рад видеть вас в добром здравии, госпожа Фарлаг, - мягко ответил Норман. У него были свои причины испытывать нежные чувства к Таре, и в них, конечно, не было ничего романтического.

- Мне кажется, вы уже называли меня Тарой, - она нахмурилась.

- Мне кажется, я уже предлагал вам тоже называть меня по имени, - в тон ей парировал он. - Но вы упрямо держитесь за обращение «профессор Норман».

- Может быть, она просто ждет момента, когда сможет называть вас настоящим именем? - поддел его Найт, подходя к ним ближе и обнимая Тару за плечи.

Норман выразительно приподнял бровь.

- Я все еще считаю, что мое возвращение к прежнему имени никому не пойдет на пользу.

- А зря, - Найт криво улыбнулся и сделал приглашающий

жест в сторону кресла. - Старая аристократия была бы в восторге. И несомненно вас поддержала бы. Хотите что-нибудь выпить? Виски, коньяк?

Норман опустился в предложенное кресло, бросив мимолетный взгляд на большие часы, висевшие на стене.

- Я думаю, в это время дня наиболее уместен будет чай, - заметил он.

Найт тоже посмотрел на часы, усаживая жену на диван, стоявший напротив кресел, и согласно кивнул. Он жил по собственному графику, порой засиживаясь в лаборатории до глубокой ночи, порой наоборот ложась и вставая очень рано. В отсутствии привязки к какому-либо рабочему расписанию были и свои прелести, и свои сложности. Одной из сложностей было размытое восприятие дня.

Он отдал соответствующие распоряжения и только после этого присоединился к жене на диване. И хотя Норман не поддержал разговор на тему своего возвращения к прежней личности, Найт все равно повторил, уже более убедительно:

- Я серьезно, Ян. Все и так уже догадываются, кто вы. Стоит вам снять иллюзию и официально заявить о себе, республика снова станет монархией. Среди старой аристократии достаточно влиятельных семей. Половина из них управляет этим миром так или иначе.

- И чем же вам тогда республика не угодила? - нахмурился Норман. Учитывая, что пять веков назад именно он - под своим прежним именем - создал первую республику, у него не было желания устраивать государственный переворот и возвращать себе престол, от которого в свое время он добровольно отказался.

- Я ничего не имею против республики, - равнодушно пожал плечами Найт. - Мне просто кажется, что при монархии было больше порядка.

- Осторожнее с такими высказываниями, - Норман снова едва заметно улыбнулся. - Вас могут принять за монархиста.

- Каждый бывший аристократ в душе монархист, - хмыкнул Найт. - Но вы правы, в нашей современной реальности это очень опасные речи. Что вас привело к нам?

Норман мгновенно посерьезнел, то есть его невыразительное лицо стало более сосредоточенным. В этот момент на столике между диваном и креслами появился большой поднос с чайником, чашками и тарелкой с круглым, тонким печеньем. Тара сделала движение, словно собиралась встать, но Найт ее остановил. Он сам налил чашку чая сначала ей, потом их гостю и наконец себе.

- Мне нужна ваша консультация, Найт, - ответил Норман,

поднося чашку к губам. - По снадобьям. Вы лучший из известных мне экспертов в этой области.

- Начало интригующее, - Найт с интересом подался вперед. - Что именно вас интересует?

Норман пару секунд хмуро разглядывал чашку в своих руках, как будто собираясь с мыслями, а потом объяснил:

- Таня видит странные сны. Точнее, это один и тот же сон, который снится ей время от времени уже два месяца подряд. Похоже на предвидение, но очень уж настойчиво и пугающе.

- И что именно ей снится? - напряженно уточнила Тара, которой мгновенно стало не по себе не столько от слов Нормана, сколько от его тона.

- Она видит несчастье в Академии Легиона, где учится ее подруга. Гибель десятков, если не сотен, легионеров и курсантов. Каких-то чудовищ, которые, вероятно, стали причиной этого. Знак Темного Ковена, выжженный на полу. И еще она видит меня.

Он замолчал, снова поднося чашку к губам, а Тара и Найт переглянулись.

- В этом ее сне вы тоже погибаете? - осторожно уточнил Найт.

Норман пожал плечами.

- Сложно сказать. Она мне этого не говорит. Она вообще всегда замолкает, когда рассказ доходит до конца сновидения, ссылается на то, что не помнит дальше. Говорит, что дальше она просыпается.

- Я даже не знаю, чем я могу с этим помочь, - признался Найт. - Едва ли вам нужно снадобье, чтобы заглушить эти сны.

- Нет, я хотел узнать у вас, существует ли снадобье, аналогичное заклятию наведенного сновидения, - Норман посмотрел на Найта, и тому показалось, что в его глазах он заметил промелькнувшую тень надежды. - Заклятие наведенного сновидения - темное, оно всегда оставляет след. И этот след я обнаружить не могу. Я знаю, что многие заклятия и проклятия, в том числе темные, можно заменить снадобьем. Мне нужно знать, существует ли такое для наведенных сновидений, как оно может выглядеть, куда его могут добавлять и как его распознать.

Норман снова замолчал, давая Найту понять, что теперь ждет ответа от него.

Найт поставил чашку с недопитым чаем на столик и откинулся на спинку дивана, задумчиво нахмурившись.

- Знаете, Ян, теоретически абсолютно любое заклятие и любое проклятие может быть заменено снадобьем. Теоретически, потому что не для всего Мастера нашли формулы и рецепты. Я могу изучить этот вопрос, даже попробовать создать такое снадобье, если общеизвестного рецепта не существует. Просто

чтобы понять, какой уровень мастерства для этого потребовался бы. Но я ничего не могу обещать.

- Я буду благодарен вам, если вы хотя бы попробуете выяснить, - заверил его Норман. - У вас все равно больше шансов разобраться с этим, чем у меня. Должен признаться, я никогда не был силен в снадобьях.

- У вас другой конек, - улыбнулся Найт. - Я сделаю, что могу.

- Благодарю.

После этого Норман перевел взгляд на Тару, которая все это время сосредоточенно хмурилась, но молчала. Она пока не понимала, почему Норман хотел поговорить с ними обоими. Хоть снадобья были и ее страстью, пока она была далека от звания Мастера. И до уровня знаний и умений Найта ей тоже было далеко.

Тем не менее, ей очень хотелось что-нибудь сделать для Нормана и Тани, чтобы хоть немного рассчитаться с ними за проявленные когда-то доброту и участие.

- А чем я могу вам помочь? - спросила она, когда взгляд их гостя остановился на ней.

- Поговорите с Таней. Как я уже сказал, она не рассказывает мне концовку своего сна. Она говорит, что не помнит, но, к счастью, моя жена пока так и не научилась убедительно врать. По крайней мере, мне. То, чем сон заканчивается, пугает ее даже больше, чем массовое убийство и неизвестные ей монстры. Я хотел бы знать, что это. Мне нужно это знать, чтобы разобраться в ситуации.

Тара неловко закусила губу.

- Вы считаете, что она расскажет это мне? Если она даже вам не рассказывает...

- Некоторые вещи женщины охотнее рассказывают подругам, нежели мужьям, - убежденно перебил Норман. - Полагаю, концовка сна как-то связана со мной, поэтому она молчит. Из этого я делаю вывод, что либо что-то страшное происходит и со мной тоже, либо... - на несколько секунд он снова замолчал, словно боясь произнести вторую альтернативу, но потом все-таки твердо закончил: - Либо что-то страшное делаю я сам.

Найт и Тара снова переглянулись, на этот раз еще более встревоженно. Найт выпрямился, внимательно разглядывая лицо Нормана, хотя прочитать что-то на нем было совершенно невозможно.

- А у вас есть основания предполагать, что вы можете совершить нечто страшное?

Норман едва заметно склонил голову набок.

- Если это наведенное сновидение и Таню пытаются заставить

бояться, то возможны любые варианты. Даже не знаю, что для нее страшнее: потерять меня или перестать доверять мне.

- Я вас поняла, профессор Норман, - заверила Тара. - Я поговорю с ней и попытаюсь все узнать.

Его губы снова тронула едва заметная улыбка.

- Спасибо вам.

Глава 7

- Что это?

Профессор Рэм Крафт с сомнением посмотрел на фигурку на столе Хильды. Все практическое занятие они потратили на изготовление артефакта с вполне конкретной функцией, поэтому его вопрос заставил других курсантов тоже обратить взгляды на Хильду.

- Подслушивающий артефакт, - невозмутимо заявила та.

Профессор демонстративно поморщился, но она не дрогнула, а только смахнула невидимую пылинку с маленькой фигурки обезьянки, закрывающей уши.

- Знаете, курсантка Сатин, я посвятил не менее четверти часа на прошлой лекции рассказу о том, какую форму обычно придают этому артефакту. Где вы были в тот момент?

В аудитории послышались тихие смешки, профессор Крафт бросил в сторону источника шума недовольный взгляд, но это ничего не изменило. Исторически так сложилось, что курсанты Академии не испытывали особого трепета перед преподавателями, которые не служили в Легионе. Профессор Крафт какое-то время сотрудничал с Легионом в качестве артефактора, но на службе никогда не состоял. Он выглядел несколько старше ректора Шадэ, хотя и был его ровесником: плохая осанка и заметное брюшко делали свое дело. Оттопыренные уши постоянно вызывали улыбку у курсантов, в том числе и у Хильды, поэтому она старалась не смотреть на него во время разговора.

Номер заказа 1947688, куплено на сайте

- Я вас внимательно слушала, заверила она, разглядывая одбезьянку. - И услышала, что артефакты ситараются делать незаметными, как услышала и тюо, что полностью скрыть магический след все равно не получается, как ни старайся. А значит, если человек подозревает, что его могут прослушивать, то он может целенаправленно искать такой след. И тогда артефакт может быть хоть брошкой, хоть пуговицей, но его обнаружат. Какой вывод из этого напрашивается? Нет смысла прятать артефакт, нужно прятать магический след.

- И каким образом эта мартышка его прячет? - Крафт скрестил руки на груди и нахмурился. На его лице больше не было недовольства. Его сменило любопытство.

- Она делает вид, что она артефакт против прослушивания, - гордо заявила Хильда. - На это намекает, во-первых, ее поза, а во-вторых... Проверьте магический след, господин профессор.

Крафт исполнил ее просьбу, и секунду спустя его брови удивленно поползли вверх, а он посмотрел на Хильду с детским восторгом.

- Как интересно. Вы соединили два артефакта в одном, и один магический след маскирует другой.

- Да, остается только убедить нужное лицо, что этот артефакт поможет ему защититься от магической прослушки. И он действительно поможет, от любой другой. Вот только сам он будет слушать и запоминать все, что происходит в его присутствии. Достаточно его потом выкрасть.

- Оригинальная идея, - похвалил профессор. - Схема использования сложновата, не для всех случаев подойдет, но, я полагаю, применение такому артефакту найдется. Получаете высший балл, курсантка Сатин. За оригинальность. Странно, что вы хотите быть боевиком: в боевом отряде фантазия и нестандартный подход не очень-то приветствуются. Это скорее подошло бы следователю.

С этими словами он пошел проверять следующую работу, а Хильда огорченно покачала головой. Порой ей казалось, что каждый преподаватель Академии считал своим долгом намекнуть ей, что стоит пересмотреть решение насчет боевого отряда.

На это она и пожаловалась Валери после занятия, когда они засели с ней в небольшом кафе, работавшем на первом этаже общежития их факультета. От столовой оно отличалось тем, что в нем можно было перекусить в любое время суток, в том числе менее здоровой пищей. Даже ночью курсанты, жившие в общежитии, имели возможность воспользоваться кафе в режиме полного самообслуживания.

- Сама-то ты почему так рвешься в боевики? - поинтересовалась Валери, макая шоколадное печенье в молочный чай. - Я бы туда под страхом смерти не пошла. Это же очень тяжело. И страшно. И грязно. И вообще... опасно.

Им удалось занять любимое место: два уютных глубоких кресла у окна за маленьким круглым столиком. Кресла были продавленные и потертые, но из окна открывался прекрасный вид на внутренний двор Академии. Подобно внутреннему двору в Орте, он напоминал городской парк. Еще прошлой осенью Хильда оценила, как здорово сидеть в этом кресле, пить заваренный горячим молоком чай с пряностями и смотреть на опадающую с деревьев красно-желтую листву.

Услышав вопрос подруги, она оторвалась от созерцания

двора и перевела взгляд на Валери. Та как раз изображала на лице ужас, но это выглядело так комично, что Хильда против воли улыбнулась.

- Я с детства думала именно о боевом отряде, - со вздохом призналась она. - Мой отец служил в нем, а мне всегда хотелось быть похожей на него.

И отец тоже всегда хотел, чтобы она была похожа на него, но об этом Хильда говорить не стала. Она с детства знала, как он хотел мальчика. Сына. Того, кто однажды сможет воплотить все то, о чем он сам мечтал в юности и чему помешало его решение ввязаться в чужие игры. Но мальчик у ее родителей так и не родился. Им пришлось ограничиться только ею.

- Я могу это понять, мы все так или иначе гордимся предками, - голос Валери вывел ее из задумчивости, прогнав воспоминания, которые до сих пор тяжелым грузом лежали на сердце. - Они для нас пример, но, Хил... - в ее тоне появилось сочувствие, которое раздражало Хильду почти так же сильно, как и сокращение имени до первых трех букв. - Он все-таки мужчина. И как бы меня ни бесило, когда парни пытаются указывать, где наше место, объективно они правы. Тебе будет там очень тяжело, чтобы не сказать невыносимо.

Хильда насупилась и снова отвернулась к окну, прячась за чашкой.

Она и сама все это понимала. Знала, что будет непросто. Судьба сделала все, чтобы не облегчать ей задачу, но разве сложность достижения цели - это повод от нее отказываться? Тяжело, конечно, стремиться к чему-то, когда никто в тебя не верит, но Хильде это только придавало решимости. К тому же отец в нее верил, и это значило для нее все. Она не могла его подвести.

- Прости, кажется, я тебя огорчила, - Валери досадливо поморщилась, заметив, как напряглась подруга.

- Да нет, все в порядке, - отмахнулась Хильда. - Мы едва ли сможем понять друг друга в этом вопросе. Я тоже не очень понимаю, что заставляет людей стремиться в администраторы. Бумажная работа, скучная до зевоты, бюрократия и весьма скромные возможности для карьерного роста.

Лицо Валери на мгновение помрачнело, а потом ее щеки предательски заалели, выдавая смущение и, наверное, обиду. Хильде стало неловко. Стоило сдержать гневный порыв, а не пытаться укусить в ответ. Ведь Валери наверняка выражала свои мысли с наилучшими побуждениями.

- Извини, кажется, теперь я огорчила тебя.

- Да ничего, - Валери почти полностью повторила и

жест, и тон Хильды, но при этом смотрела только в собственную чашку. - Ты права: административная работа в Легионе - это скука смертная. Ни креатива, ни разнообразия. Вся карьера для большинства ограничивается повышением разряда два раза в первые семь лет работы. Единицы выбиваются в начальники. Но зато платят хорошо и стабильно. - Она оторвала взгляд от чашки и посмотрела на подругу. Было видно, что ей неловко признаваться в том, в чем она собиралась признаться. - Такие вещи ценишь, если ты пятый ребенок в семье, которая и троих детей, по-хорошему, не могла себе позволить. Да, у меня очень скромный запрос в жизни: просто больше никогда не голодать и не носить вещи, трансформированные из одежды старших. Не мне тебя судить с твоими амбициями. Я очень приземлена в своих мечтах.

На смену неловкости к Хильде пришло острое чувство стыда. Ей даже показалось, что теперь краснеет она, хотя это происходило не так уж часто. Она не любила обижать людей, но иногда резкие слова сами собой соскакивали с губ.

- Зато у тебя больше шансов их осуществить и испытать удовлетворение, - она виновато улыбнулась Валери.

Та улыбнулась в ответ и пожала плечами.

- Вероятно, ты права.

Конфликт на этом можно было считать исчерпанным, и они обе синхронно потянулись за новым печеньем и принялись молчаливо его грызть, уставившись в окно. Хильда скинула ботинки и подтянула одно колено к груди, обняв его рукой. Как говорила ее мама, она никогда не умела долго сидеть по-человечески.

Ранняя осень все еще радовала солнечными деньками, а от буйства красок во внутреннем дворе натурально захватывало дух, но сдавленный вздох, вырвавшийся у Валери, был вызван не красотами увядающей природы, а появлением перед их окном Ларса Фарлага.

Конечно, он не стоял прямо у окна, он шел по дорожке, параллельно зданию общежития, но остановился как раз напротив девушек. Нетерпеливо посмотрел на часы и оглянулся. У Хильды снова возникло зудящее чувство под кожей. Что он здесь делает? У судебных свое общежитие, на другой стороне парка.

Ответ на мысленный вопрос она получила довольно быстро: к Ларсу подошел Петр Кросс. Они обменялись короткими фразами, после чего Ларс протянул Петру какой-то сверток. Тот тут же засунул его в сумку. На этом они разошлись: Ларс пошел прочь, а Петр зашел в общежитие.

Хильда с трудом подавила в себе желание перехватить его и выяснить, что Фарлаг дал ему. Ей пришлось напомнить себе, что она не имеет права бросаться с допросами на однокурсников.

К тому же Валери напротив нее совсем загрустила.

- Может, тебе все-таки рискнуть и попробовать сделать первый шаг? - в который раз осторожно предложила Хильда. - Скоро праздник, будет бал. Пригласи его на танец.

- Я не настолько хорошо танцую, чтобы сразу вскружить голову богатому наследнику, - фыркнула Валери.

- Вообще-то я надеялась, что посмотрев на него вблизи и пообщавшись во время танца, ты сама разочаруешься в нем.

- Едва ли, - Валери покачала головой. - И все равно этого не будет. У меня нет платья. Поэтому на бал я пойду в форме. А ты знаешь, что это значит.

Тут и знать было нечего. Курсанты, учившиеся на факультете охраны правопорядка, были обязаны приходить на официальные мероприятия в парадной форме, а курсантки имели привилегию: они могли выбрать парадную форму или бальное платье. Чаще всего предпочтение отдавалось платью, поскольку танцующая пара, в которой оба партнера носили форму, выглядела очень странно. Так что форма для девушки становилась гарантией того, что весь вечер она будет печально бродить среди гостей и только смотреть на танцующих.

- Возьми мое, - не задумываясь, предложила Хильда. - Мама прислала мне довольно милое платье, но я-то все равно собиралась пойти в форме. Будет жаль, если оно совсем пропадет. Пусть хоть тебе пригодится.

- Перестань, мне не нужны такие жертвы, - Валери старалась, чтобы ее голос прозвучал уверенно, но ничего не вышло: Хильда видела, что ей очень хочется согласиться. Балы в Академии Легиона были редкостью.

- О каких жертвах речь? - возмутилась Хильда. Достаточно убедительно. - Это ведь вечер в честь Академии Легиона. Надеть форму кажется мне правильным. К тому же в прошлом году я уже наслушалась во время танцев размышлений о том, что женщины в Легионе с одной стороны хотят равенства, а с другой - привилегий вроде разрешения носить платье. Больше я слушать эту чушь не хочу. Но ты-то претендуешь как раз на вполне женскую должность, тебе ничего не скажут.

На лице Валери отражалась внутренняя борьба, которая закончилась довольно стремительно.

- Спасибо, Хил, - с чувством произнесла она. - Никогда этого не забуду. Буду твоей должницей.

- Для начала, перестань называть меня «Хил», - чуть

поморщившись, попросила Хильда. - И я даю тебе платье на одном условии: ты пригласишь Фарлага на танец. Ты же слышала тогда утром? Он сам сказал, что любит дерзких.

Валери тревожно закусила губу, и после небольшой паузы решительно кивнула.

- Хорошо, тогда я постараюсь стать дерзкой.

Глава 8

В субботу Хильда едва успела позавтракать и погрузиться с головой в написание реферата, с которым хотела разделаться до тренировки, когда фея принесла ей записку от Мора.

«Жду вас у портала ровно в полдень. Если опоздаете, пеняйте на себя».

Ни слова о рейде, в который она напросилась, в записке сказано не было, но Хильда сразу поняла, что речь идет о нем. Хотя со дня ее разговора сначала с ректором, а потом и с Таней, прошло уже больше десяти дней, за которые она успела почти потерять надежду на то, что рейд этот все-таки состоится. В какой-то момент она заподозрила, что Мор теперь вообще ни одной группы с боевиками не отправит, лишь бы ее не пускать.

Но сейчас она не сомневалась, что зовут ее именно для этого. Иначе с чего бы куратор так формулировал приглашение, присланное в без пяти минут полдень? Мор надеялся, что она опоздает.

Еще никогда Хильда так быстро не облачалась в форму, наплевав на брошенный на полуслове реферат, немытую голову и полное отсутствие косметики на лице. В конце концов, она не на свидание шла. Зато собралась секунд за тридцать, а еще через четыре минуты уже подбегала к порталу, едва дыша. Волосы в неаккуратный, но тугой «хвост» она собрала по пути, расчесав их пальцами.

Портал уже был открыт, по эту сторону оставались только сам Мор и Лука, которого Хильда никак не ожидала тут увидеть.

По лицу куратора скользнуло едва заметное недовольство, но он ничего не сказал. Лишь молча кивнул на портал, когда Лука прошел через него. Хильда не заставила просить себя дважды.

Выйдя на другой стороне, она все еще немного задыхалась от быстрого бега, чувствуя, как вспотела под курсантской формой. Воздух в той части Республики, в которой они оказались, был значительно более сырым и прохладным, поэтому ей тут же стало зябко. Она, конечно, не подала вида. Только с любопытством оглянулась по сторонам, пытаясь определить, где они находятся.

Это был один из тех небольших городков Республики, которые так напоминали Хильде исторические центры некоторых европейских столиц. Невысокие, преимущественно одно и двухэтажные домики с серыми стенами и кирпичного цвета крышами, булыжник под ногами, узкие улочки, освещенные

редкими шарами, невзирая на ранний час.

Город казался унылым, но, вероятно, таким его делала скверная погода: низкие тучи грозили в любой момент пролиться дождем, а жидкий туман делал воздух мутным и сырым и ограничивал видимость. Хильда не сразу поняла, что световые шары работали днем именно из-за полного отсутствия солнца.

- О, надо же, у нас сегодня прямо праздник какой-то: сразу две красавицы в группе, - насмешливо, но не обидно прокомментировал ее появление молодой высокий парень в форме легионера.

Хильда обернулась к сокурсникам: помимо нее на практику взяли еще и Агнессу. Из парней, кроме Луки, здесь были Виктор и Карел. Присутствие первого ее, конечно, не обрадовало, Виктор отвечал ей полной взаимностью. Хильда машинально отметила про себя, что они оказались здесь той же группой, какой участвовали в недавней провальной симуляции.

- Нутром чую, опять мы останемся без баллов, - проворчал Виктор. - Опять девчонок в группу набрали.

- Не беспокойтесь, господин Ланг, - Мор услышал его замечание и поторопился осадить, - баллы на этом задании будете зарабатывать индивидуально. Так что в случае провала винить будет некого. Кроме себя.

Виктору явно было что ответить на это, но он героически промолчал, а Хильда снова оглянулась по сторонам.

- Где мы?

Как ни старалась, она не узнавала городок. Таких в Республике были сотни, а может быть, и тысячи. Они вышли через портал, находившийся на довольно просторной площади, но сейчас здесь никто не торговал и не гулял. Только пронизывающий ветер гнал по булыжнику мелкий бумажный мусор. Прилегающие улицы тоже выглядели пустыми.

- Кажется, кто-то пропустил инструктаж, - хмыкнул другой легионер. Этот выглядел постарше Мора, был невысок ростом, но при этом довольно широк в плечах. Он казался крепким и еще молодым, но виски у него уже заметно серебрились.

Хильда промолчала, решив не уточнять, что кое-кто вызвал ее слишком поздно: шансов не пропустить инструктаж у нее не было.

- Это Крам, - сообщил третий легионер, который выглядел слишком худощавым для боевого отряда.

Одно только название города сразу все объяснило Хильде. Крам был последним жилым городом перед Пустошью. Ближе к мертвой зоне находилась разве что пара деревень, в которых жили или очень уж отчаянные люди, или те, кто нарочно селился

поближе к Пустоши.

Темная энергия, когда-то разлившаяся в этом месте, создавала серьезные «помехи» для следящих чар, которыми Легион опутал всю Республику. На границе с Пустошью темный поток вполне возможно было использовать незаметно для Легиона, если держаться в разумных пределах. Поэтому те, кто выбирал для себя путь темной стороны, но не хотел на каждое действие вымаливать разрешение, селились здесь.

- Мы идем в Пустошь? - с замирающим сердцем уточнила Хильда, запоздало подумав о том, что не взяла холодное оружие. И снова вспомнив недавнюю симуляцию. От этого воспоминания по спине пробежали мурашки.

Она против воли бросила взгляд на Мора, и поняла, что тот все это время внимательно следил за ней. От мысли о том, что он мог заметить ее страх, Хильде стало не по себе.

- Какая боевая у тебя курсантка, Дилан, - снова хмыкнул невысокий широкоплечий легионер. - В Пустошь рвется.

- Она и к демонам сунется без колебаний, - тихо отозвался Мор. - Но вынужден разочаровать вас, Сатин, сегодня мы не пересечем границу зоны. Хотя подберемся довольно близко.

- Ладно, я все равно обязан провести еще один инструктаж уже от имени Легиона, - снова перехватил инициативу плечистый. - Меня зовут Доминик Фрай, я старший группы. Сегодня с вами идут Томас Строу, - он кивнул на высокого легионера, который так обрадовался появлению Хильды, - Олег Роан, - такой же короткий кивок в сторону худощавого легионера, - и Дарен Хэд.

Последний названный легионер до сих пор не проронил ни слова и сейчас тоже только приветственно махнул рукой.

- Все боевики с трехлетним стажем, - добавил Фрай. - Тем не менее, задание у нас сегодня плевенькое, как раз для желторотиков вроде вас. Один некромант свил себе гнездышко в пограничной зоне, но, как это часто бывает, не учел воздействие Пустоши и не справился с темным потоком. Произошел неконтролируемый выброс, достаточно мощный, чтобы мы его зафиксировали. Сам он, по мнению аналитиков, уже присоединился к Общему потоку, поэтому он не наша забота. Беда в том, что территория теперь загажена его умертвиями. Надо зачистить всех, пока не расползлись и не добрались до деревень и Крама. А то неровен час набедокурят. Полагаю, заклятия обнаружения, упокоения и очищающего огня все знают?

Курсанты недоверчиво переглянулись и нестройно кивнули. Пока задача выглядела довольно простой. Подобные симуляции были у них еще на первом курсе, потому что зачистки потерявших

хозяина умертвий в районе границы с Пустошью были рутинной работой боевиков.

- За каждое упокоенное умертвие вы получите пять баллов в личный зачет, - добавил Мор, обводя курсантов строгим взглядом. - За каждую попытку умереть в объятиях умертвия с вас будет списано аналогичное количество баллов. Каждый из вас пойдет с одним из них, - он кивнул на боевой отряд. - Они будут за вами приглядывать и вести учет. Если им пришлось вмешаться, значит, вы не справились. В этом случае баллы будут списаны. Виктор, вы пойдете со старшим группы. Агнесс, вы идете со Строу. Лука, вы в паре с Роаном. Карел, вы с Хэдом. Сатин пойдет со мной.

Хильда только выразительно приподняла бровь, но спорить не стала. Для нее не имело особого значения, с кем в паре работать, важно было отработать хорошо. Ее лишь удивило, что только ее из курсантов куратор назвал по фамилии. Похоже, он все еще злился на нее.

- Дилан, а может, по старой дружбе, махнемся? - со смешком предложил Фрай, с сомнением посмотрев сначала на Виктора, а потом переведя взгляд на Хильду. - Красотка пойдет со мной, а себе бери угрюмого громилу.

Мор бросил на него мрачный взгляд, Фрай только притворно вздохнул и обреченно махнул рукой.

После этого Роан извлек из мешочка, висевшего у него на поясе, небольшой Шар Аргора и с его помощью открыл ручной портал, чтобы группе не пришлось пешком добираться до места «зачистки».

Теперь они оказались в сердце самого настоящего болота. Здесь было еще холоднее, чем в Краме, пахло тиной и гнилью, водяная пыль, висевшая в воздухе, сгущалась в куда более плотный туман, чем тот, что окружал их в городе. Здесь хватило бы расстояния в десять шагов, чтобы потеряться.

- Видимость ни к черту, так что следите за охранными амулетами, - велел Фрай.

После этого напутствия он определил направления, в которых следовало разойтись, и большая группа распалась на заранее озвученные пары.

Мор жестом дал Хильде понять, что предоставляет ей полную свободу действий. Как и в кабинете ректора Нормана, он собирался быть только наблюдателем. Оставалось надеяться, что он вмешается, если она «попытается умереть в объятиях умертвия».

Неожиданно для самой себя Хильда почувствовала дрожь и трепет, когда осознала, что оказалась не в зале иллюзий, а в

настоящем болоте с настоящими умертвиями. На симуляциях она рисковала потерять только баллы. Здесь же цена ошибки возрастала многократно. Немного успокаивало молчаливое присутствие Мора. Злится он на нее или нет, погибнуть точно не даст. Скорее всего, не даст даже сильно пострадать.

Стараясь немного успокоиться и расслабиться, Хильда вытащила из-под одежды амулет из лунного камня, чтобы он висел поверх кителя. Так она сразу увидит, если молочно-белый камень нальется красным цветом, означающим опасность. После этого она применила стандартное поисковое заклятие для обнаружения умертвий.

Ее сразу как магнитом потянуло в определенную сторону. Хильда подняла левую руку, чтобы в любой момент выставить щит, и двинулась в том направлении, в котором ее подталкивала магия. Магический поток она при этом не отпускала, чтобы не пришлось тратить время на его призыв.

Охранный амулет молчал, но она все равно каждый шаг делала с максимальной осторожностью, прислушиваясь и присматриваясь ко всему, что происходит вокруг. В тумане перед ней периодически возникали пугающие тени, которые при ближайшем рассмотрении оказывались одинокими деревьями или кустарниками. Тихие шаги Мора за спиной одновременно успокаивали и нервировали: Хильду постоянно тянуло оглянуться и по его реакции попытаться понять, правильно ли она делает.

Первое умертвие повстречалось ей минут через пять медленного продвижения сквозь туман. Лунный камень окрасился сначала в бледно-розовый, а потом в кроваво-красный. И почти сразу Хильда услышала странный звук, похожий на помесь треска с клекотом. От этого звука кровь стыла в жилах, хотя ничего такого на первый взгляд в нем не было.

Еще не видя опасность, Хильда выставила перед собой щит и принялась медленно крутиться вокруг собственной оси, поскольку не знала, откуда будет нападение.

Нападения так и не произошло. Из тумана на нее выплыла женская фигура. По крайней мере, Хильда решила, что когда-то это было женщиной. Тело ее теперь было странно переломлено, словно где-то в районе поясницы ей перешибло позвоночник, и она сложилась пополам назад. Шла она тоже задом наперед. Разинутый рот чернел на лице темным провалом, странный клокочущий треск шел из него.

Хильда никогда раньше не видела настоящее умертвие, а потому на несколько секунд растерялась и замешкалась. Только когда перевернутое лицо женщины оказалось в пугающей близости, она вспомнила, что нужно делать. Последовательность

из трех заклятий - Паралич, Упокоение и Огонь - сорвалась с правой руки не менее четко, чем на тренировках. Первое остановило умертвие, второе вышибло из него частичку темного потока, благодаря которой мертвое тело шевелилось, превращаясь в монстра. Огонь был призван разрушить оболочку и высвободить остатки темной энергии.

Однако во время тренировок искусственные мишени, объятые магическим пламенем, так не верещали. Хильде стало не по себе от этого крика. Появилось ощущение, словно кто-то засунул ей в живот кулак, сжал внутренности и провернул их.

Не давая ей слишком увлечься переживаниями за судьбу неживой жертвы, из тумана на нее выскочило еще одно умертвие. Оно двигалось гораздо быстрее. Стремительно. Напало сбоку и немного из-за спины. Прежде, чем Хильда успела отбросить его щитом, оно вцепилось зубами ей в плечо. Хильда тихо взвыла от боли, но острые зубы, к счастью, не прокусили плотную ткань кителя.

Зато боль избавила ее от лишних сомнений и сочувствия: второе умертвие постигла та же участь, что и первое.

К появлению третьего Хильда была готова уже лучше и довольно быстро расправилась и с ним, после чего снова замерла в боевой позиции, прислушиваясь к окружающей ее тишине.

Лежавший поверх кителя лунный камень снова стал молочно-белым, но Хильда не торопилась расслабляться. Плечо жгло огнем и чутье - или обычная паранойя? - нашептывало на ухо, что опасность еще не миновала. Ей потребовалось почти полминуты, что понять, в чем дело.

Мора нигде не было. Рядом с догорающими останками, окутанная плотным туманом, Хильда стояла совершенно одна.

Успокоившееся ненадолго сердце вновь забилось как сумасшедшее, а невидимый кулак сжал внутренности. Куда мог деться ее куратор? Когда он исчез?

- Куратор Мор! - позвала она заметно охрипшим голосом, но никто не отозвался. - Господин куратор! Мор!

Тишина. Оглушающая тишина, почти такая же, как на симуляции. Холодный туман пробирался ей под одежду, а паника проникала в душу. Сердце билось уже так, что становилось больно, в горле встал ком, который Хильда с трудом проглотила. Она замерла, обратившись в слух, теперь поворачивая только голову.

Где же он?

Наконец, она услышала шаги. Тяжелые, шаркающие, они приближались к Хильде, но охранный амулет не показывал опасности. И тем не менее она знала, что приближается к ней не

Дилан Мор. Об этом свидетельствовало приглушенное рычание.

***

Фигура, выплывшая на Хильду из тумана, на мгновение лишила ее возможности двигаться - вмиг похолодевшие ноги словно приросли к земле. Она сразу поняла, что это не умертвие. Как минимум, не обычное. Сохранившийся глаз смотрел вполне осмысленно, а темная пелена, окружавшая медленно приближающегося к ней мужчину, подозрительно походила на щит, подпитанный темным потоком. Но и живым в полном смысле этого слова незнакомец быть не мог: с половины его головы слезла кожа, оголив кости черепа. С такими травмами не выживают. Одна рука его висела вдоль туловища, безжизненная и уже заметно почерневшая, обе ноги пока еще функционировали, но одну он заметно подволакивал по земле.

Видимо, аналитики Легиона немного просчитались, когда решили, что некромант погиб. Процентов на пятьдесят. Потому что частично он был еще жив.

Хильда укрепила щит, но это действие вызвало у некроманта лишь кривую ухмылку. И это было понятно: ее подготовки едва ли достаточно, чтобы щит мог справиться с темными боевыми заклятиями. Надежды разойтись миром тоже не было никакой. Даже если некромант после всего, что с ним произошло, сохранил остатки рассудка, то он все равно поймет, что где курсантка Академии Легиона, там и легионеры. Убить курсантку куда проще, тогда есть шанс вырваться. Но скорее всего, он уже не мыслил такими категориями.

Где же Мор? Хильда бросила по сторонам еще один взгляд, надеясь увидеть куратора, но тот как сквозь землю провалился.

Некромант атаковал ее, и времени смотреть по сторонам не стало. Хильда, неуверенная в своем щите, предпочла уклониться. И тут же швырнула в ответ заклятие паралича, но щит некроманта легко отразил его. Теперь ей пришлось уворачиваться еще и от обратки.

Она атаковала снова и снова, просто чтобы заставлять некроманта закрываться щитом и не давать посылать в нее новые темные заклятия. Это давало ей немного времени, но Хильда понимала, что долго так продолжаться не может: светлый поток относительно быстро истощался, ему требовалось время для восстановления, а темный был условно неисчерпаем.

Даже действующий легионер не выстоял бы в одиночку против темного. Что уж говорить о курсантке-второгодке? Конечно, этот был полумертвым, но Хильде это едва ли могло помочь, а Мора так и не было видно. Могло ли с ним что-то случиться? Хильда не представляла. Как не представляла, почему

он мог бросить ее тут на произвол судьбы по доброй воле.

Истощение потока пришло неизбежно и, как показалось Хильде, слишком быстро. Вместе с ним пришел ужас от осознания того, что это конец. Она запоздало поняла, что Мор был прав с самого начала, когда не хотел пускать ее в рейд, но теперь это уже не имело значения.

Хильда начала допускать атаки в свой адрес, от которых уклонялась все с большим трудом, извозилась в болотной грязи, волосы ее давно растрепались и лезли в лицо. Она тяжело дышала, и каждое движение давалось ей все с большим и большим трудом. Мысли о бесполезности сопротивления заполнили голову, но она продолжала эту обреченную на провал битву из чистого упрямства, как тогда на уроке фехтования с Виктором.

И из нежелания умирать.

Но в конце концов, в очередной раз пытаясь избежать контакта с темным заклятием, она поскользнулась и упала навзничь. Сил быстро вскочить уже не хватило, и Хильда обреченно выставила максимально мощный щит, на какой была сейчас способна. Этого все равно едва ли могло быть достаточно, но она не могла позволить себе просто сдаться и смиренно ждать конца.

По губам некроманта скользнула еще одна усмешка: на этот раз торжествующая. Он сформировал неизвестное Хильде заклятие и обрушил на нее. Она малодушно прикрыла глаза, ожидая резкую боль, которой отдавался внутри магический поток, когда щит ломали, но этого так и не произошло.

В последний момент ее щит что-то укрепило, удар по нему оказался чувствительным, но не фатальным.

Она удивленно открыла глаза и увидела замешательство на лице некроманта, которое мгновенно сменилось гневом, когда он заметил новое действующее лицо.

Куда бы перед их схваткой ни подевался Мор, сейчас он стоял в нескольких шагах от них. Его щит укрепил щит Хильды, принял большую часть удара на себя и помог ему удержаться. И сейчас Мор не стал медлить, запустив в некроманта сразу несколько боевых заклятий с интервалами не больше секунды. Здесь были и простенькие ударные импульсы, и энергоемкие шары огня, и ледяные стрелы, и еще несколько заклятий, которые Хильда визуально не распознала.

Некромант отразил лишь часть из них: один ударный импульс все же пробился через его щит, а ледяная стрела проткнула единственное здоровое плечо. Он взвыл от боли, но тут же ответил иллюзорными пластинами, острыми как бритвы.

Мор отбил четыре из пяти, от последней попытался уклониться, но она все же коснулась его груди и рассекла китель, заставив поморщиться.

Это помогло Хильде прийти в себя, вскочить на ноги и добавить свои заклятия к новой атаке Мора. Сражения на два фронта полумертвый некромант с пробитым плечом долго не выдержал: не прошло и двух минут, как очередное заклятие Мора отправило его в нокаут, после чего он связал его заклятием паралича.

Хильда позволила себе облегченно выдохнуть. Она согнулась по полам, упираясь руками в колени. Ее все еще трясло от мысли, что несколько минут назад она могла распрощаться с жизнью. К тому же физически и магически она была истощена почти полностью. Ее сильно мутило, к глазам подступили слезы, а губы предательски задрожали, но она только сжала их плотнее.

- Сатин? Вы целы? Хильда?

Она почувствовала прикосновение к своему плечу и заставила себя выпрямиться. Через несколько секунд вспомнила о том, что стоит почистить магией форму. Мор к тому моменту уже привел китель в порядок, убрав порез. Только сейчас Хильда обратила внимание, что крови на его одежде нет.

- Я в порядке, - заверила она. Собственный голос показался чужим, но по крайней мере он не дрожал. - А вас не задело?

Мор покачал головой.

- Только ткань, до кожи не достало. Мне повезло.

Хильда кивнула в знак понимания. Тошнота уже улеглась, слезы ей тоже удалось сдержать. Дрожь все еще ощущалась, но стала совсем другой. Теперь это уже был не страх и не слабость, а возбуждение. Нечто подобное она испытывала и после удачных симуляций: колоссальное удовлетворение, смешанное с адреналином. Только сейчас все это ощущалось в разы острее. К возбуждению от схватки примешивалась еще и эйфория от осознания простого факта: она жива и будет жить. Наверное, еще никогда раньше она так не радовалась присутствию Мора рядом. Хотелось повиснуть у него на шее, крепко обнимая, но Хильда прогнала это наваждение. Куратор вряд ли обрадуется такому проявлению радости с ее стороны.

И только потом ее снова догнал вопрос, мучивший несколько минут назад. Она сердито нахмурилась и скрестила руки на груди, заодно пытаясь все-таки перестать дрожать.

- Где вы были? Решили сделать перерыв на кофе?

Вопрос прозвучал резче, чем она хотела: голос все еще повиновался плохо. К счастью, Мор не обратил на это внимания. Он только невозмутимо пожал плечами.

- Нет, всего лишь применил маскировку. Прятался в тумане, но был рядом и контролировал ситуацию. Хотел посмотреть, как вы поведете себя, оставшись одна. Испугались?

Хильде показалось, что последний вопрос он задал с надеждой. Острое чувство обиды, накатившее на нее в этот момент, окончательно вытеснило желание повиснуть у него на шее.

- Решили меня проучить, да? - в ее тоне послышалась горечь. - Показать мне, насколько я не готова к подобным заданиям? Стоило пойти дальше и не вмешиваться. Тогда бы вы и ректору доказали, что он был неправ, введя подобные занятия. Думаю, хладный труп курсантки стал бы очень убедительным доводом в вашем с ним споре.

Она заставила себя замолчать, чтобы не ляпнуть еще чего-нибудь резкого и необдуманного. Умом Хильда понимала, что несправедлива к нему, но разум сейчас затуманивали эмоции, слишком сильные и яркие, чтобы противиться им. В конце концов, она едва не умерла. И да, ужасно испугалась, только признаваться в этом не хотела. Она и так чувствовала себя неудачницей. Хотела ведь произвести на него впечатление, чтобы он снова в нее поверил, а вышло с точностью до наоборот.

Хильда почувствовала на себе его взгляд и опасливо покосилась на него, чтобы проверить, насколько он разозлен ее ответом. Однако Мор к ее удивлению казался вполне спокойным.

- Да, я хотел показать вам, как опасны эти рейды. Считается, что боевики берут нас только на простые задания, но на самом деле в боевом отряде таких не бывает. Я знаю это, потому что служил в нем. Даже когда кажется, что все предельно ясно и предсказуемо, сюрпризы могут быть. Как этот некромант, который должен был быть мертв, но выжил. Никогда нельзя знать наверняка, что рейд будет простым и безопасным. Поэтому я против этих занятий. Это не симуляция, тут ничего нельзя контролировать. А вы все рветесь сюда, как будто это игрушки. Уверенные в том, что вас прикроют, если что.

С каждым словом его мнимое спокойствие улетучивалось, голос звучал все громче и резче, заставляя Хильду внутренне сжаться. Ее сердце снова бешено колотилось в груди, ногти впивались в ладони, она из последних сил старалась держать голову прямо, чтобы не выглядеть провинившимся щенком.

А Мор все не унимался:

- Вы можете обвинять меня в предвзятости, шовинизме или сексизме, обижаться на меня или даже ненавидеть. Мне плевать, что вы обо мне думаете. Я здесь не для того, чтобы вам нравиться. Моя задача в том, чтобы вы закончили Академию. Живой и,

желательно, невредимой! Если вы переживете при этом еще и первые два года службы, я буду считать, что сделал свою работу хорошо.

Он замолчал, а Хильда вдруг поняла две вещи. Во-первых, за год с небольшим куратор впервые накричал на нее. Отчитывал он ее регулярно, особенно в этом учебном году, но кричать себе никогда не позволял. Ей вообще казалось, что он не умеет этого делать. Настолько потерявшим контроль над собой она еще ни разу его не видела. Сейчас он дышал почти так же тяжело, как и она, и даже всегда идеально лежавшие волосы заметно растрепались.

Во-вторых, отчитывая ее, Мор подошел совсем близко. Настолько, что она видела капельки пота, выступившие у него на лбу во время схватки, и прокушенную губу. Или просто треснувшую? Хильда не представляла себе, чтобы такой спокойный и уверенный в себе мужчина, бывший боевик, кусал губы.

Или он настолько нервничал, наблюдая за ее поединками с умертвиями, а потом и с некромантом? Сдерживался, чтобы не вмешаться раньше, но волновался? Этот вариант Хильде неожиданно понравился. Настолько, что обиду на него как рукой сняло, зато желание обнять его снова стало почти невыносимым. Она не понимала, что с ней происходит.

- Чему вы улыбаетесь? - неожиданно спросил Мор, нахмурившись еще сильнее.

Хильда и не заметила, как губы растянулись в улыбке. Она неловко пожала плечами.

- Вы губу прикусили, - сообщила она, поскольку отвести взгляд от крошечной капельки крови, собравшейся в месте ранки, было выше ее сил. А ей не хотелось, чтобы он задался вопросом, почему она так смотрит на его губы.

Или чтобы он неверно ее понял.

Судя по выражению лица, ее заявление выбило его из колеи.

- Что? - растерянно переспросил Мор.

Она потянулась к его лицу рукой и промокнула каплю крови подушечкой большого пальца. Мор не отстранился, но едва заметно вздрогнул, когда она коснулась его.

Хильда продемонстрировала ему кровь.

- Губа, - повторила она. - Вы прикусили ее. Я сейчас...

И не дожидаясь его возражения, она снова коснулась прокушенного места, направляя магический поток в исцеляющее заклятие. На исцеление такой «травмы» силы ее потока еще хватало.

- Все...

- Спасибо.

- Да не за что, - она снова пожала плечами. - Вам спасибо, что спасли мне жизнь. Я поняла ваш урок. Он был жестоким, но доходчивым. Вы были правы, а я ошибалась, переоценивая свои силы. Больше я не буду проситься в рейды. Пока вы не решите, что я готова. А если не решите...

- Должен признать, я был не совсем прав, - неожиданно перебил Мор. - Вы справились лучше, чем я ожидал. Даже в поединке с некромантом вели себя очень достойно. Про умертвия я не говорю, с ними вообще придраться было не к чему.

- Правда?

Его слова заставили Хильду снова улыбнуться. Он так и не отошел от нее, и от этого появившийся вдруг огонь внутри разгорался все сильнее, делая желание снова прикоснуться к нему почти болезненным. Она по-прежнему не понимала, что происходит. Мор ей, конечно, нравился, но скорее в общечеловеческом смысле, а не как мужчина.

Он еще несколько секунд смотрел ей в глаза, а потом тоже улыбнулся и наконец сделал шаг назад.

- Зачем бы я стал врать вам, курсантка Сатин? Но я по-прежнему считаю, что вам лучше воздержаться от подобных рейдов. За этот получаете заслуженные десять баллов.

- Почему десять? - возмутилась Хильда. Стоило ему отойти, наваждение отпустило ее, возвращая способность трезво мыслит и спорить. - Я упокоила три умертвия.

- Но пыталась погибнуть в объятиях четвертого.

- Ничего подобного! Это было не умертвие, а недобитый некромант. О нем в условиях не было речи.

Мор неожиданно рассмеялся.

- Тогда мне стоит засчитать вам все двадцать, - мягко заметил он. - Пятнадцать за умертвия и еще пять за помощь в задержании полумертвого темного мага.

Хильда перевела взгляд на тело, распластанное на земле. Некромант все еще был без сознания, лежал, раскинув руки и ноги, тонкая рубашка и брюки промокли насквозь и перепачкались в грязи. Снова скользнув взглядом по оголенному черепу, Хильда испытала приступ тошноты.

- Что с ним теперь делать?

- Отлевитируем к точке сбора, сдадим отряду. Они доставят его в Легион.

- Что его ждет?

Мор помедлил с ответом, но все же признал:

- Вероятнее всего - упокоение. Он уже не совсем человек, вы же понимаете? Вернуть к жизни в полном смысле слова его

нельзя. Остается только подарить покой.

Хильда кивнула, признавая про себя, что это логично и, наверное, правильно. В конце концов, он сам выбрал свой путь. И сам допустил ошибку, которая погубила его.

Но ей было грустно осознавать, что они забирают его с собой, только чтобы его добили.

- Почему мы сами не можем упокоить его как других умертвий?

- Вы ведь сами сказали: он не совсем умертвие. Отчасти он пока живой человек. У нас нет права убивать эту часть. Это должны сделать те, у кого такое право есть.

- Разве это не глупо? - она вопросительно посмотрела на Мора. - Лицемерием попахивает, вы не находите?

Он равнодушно пожал плечами, глядя на некроманта без какого-либо сожаления. Хильда не могла не задаться вопросом, действительно ли ему ни капли не жаль этого человека? Или это равнодушие такое же напускное, как и спокойствие, которое Мор пытался демонстрировать после битвы?

- Не мне это решать, Сатин. Не мне и не вам. На то есть стандартные...

- Процедуры Легиона, - перебила она, раздраженно закатив глаза. - Знаю.

Мор поджал губы, как ей показалось, немного обиженно. Он еще несколько секунд смотрел на некроманта без особых эмоций, а потом снова повернулся к ней.

- Я понимаю, что вам это кажется смешным. Я имею в виду не только вас, а многих курсантов. Но со временем вы поймете, что процедуры Легиона были придуманы не просто так. Это опыт многих поколений...

- И способ сложить с себя ответственность, - снова непочтительно перебила она. - Я понимаю.

Он тяжело вздохнул.

- Пока не понимаете. Но однажды поймете, насколько это важно. Хотя бы и для того, чтобы сложить с себя ответственность. Иначе бремя, которое приходилось бы нести, было бы неподъемным для большинства из нас.

- А вы когда-нибудь нарушали стандартные процедуры Легиона? - поинтересовалась Хильда, глядя на него с любопытством, смешанным с надеждой. Не мог он быть таким деревянным! - Не случайно, а сознательно. Потому что чувствовали, что правильнее будет поступить иначе.

На этот раз он молчал еще дольше, и она уже приняла это как ответ «да». Ей этого хватило бы, но он все-таки решил рассказать подробнее:

- Последний раз, когда я так поступил, я лишился карьеры в Легионе. Четыре года подготовки, семь лет службы... Все в одно мгновение перестало иметь значение, и мне теперь приходится начинать с нуля. Имейте это в виду, если собираетесь их нарушать.

Его предупреждение Хильда пропустила мимо ушей. Не отрывая взгляда от его лица, она уточнила:

- Вы жалеете об этом? Будь у вас возможность вернуться назад и снова сделать выбор, вы бы поступили иначе?

На этот раз он ответил, почти не задумываясь:

- Нет.

И давая понять, что вопрос закрыт, Мор поднял некроманта с земли заклятием левитации. Настало время возвращаться к точке сбора, но Хильда жестом попросила куратора задержаться. Нечто неожиданное привлекло ее внимание.

Она шагнула к некроманту и отодвинула в сторону край расстегнутой сверху рубашки, оголяя небольшую татуировку, сделанную на груди. Подкожный зуд на мгновение снова прошиб ее: это был универсальный символ демонического измерения, заключенный в круг. Точно такой же, как на конверте в кабинете ректора.

- Что это? Это ведь не метка привязки?

Мор тоже подошел ближе и взглянул на татуировку.

- Нет, это знак Темного Ковена. Очевидно, этот парень был членом общины.

- Темного Ковена? - переспросила Хильда. Ей казалось, что раньше она уже слышала это словосочетание, но сейчас в голове не возникло ни одной внятной ассоциации.

- Своеобразный профсоюз темных магов, - пояснил Мор. - У них своя система наставничества, они помогают друг другу получать разрешения на темные заклятия. И прикрывают друг друга, когда легионеры пытаются их прихватить на нарушениях. Они проблема. Причем проблема похуже монархистов.

- Неужели? - удивилась Хильда. Она искренне считала, что нет ничего хуже монархистов. Хотя бы потому, что однажды едва не стала жертвой задуманного ими теракта.

- Да. Монархисты хотя бы были официальными террористами, они позиционировали себя как преступники, и мы могли бороться с ними. Темный Ковен - организация вполне легальная, но по сути созданная для того, чтобы обходить ограничения на использование темной магии. Иногда они сдают Легиону своих членов, чтобы изобразить содействие, но выбирают просто козлов отпущения.

- А у Академии Легиона могут быть с ними какие-то общие

дела?

Мор посмотрел на нее так, словно она спросила, организовывают ли в костелах специальные мессы для нудистов. Впрочем, он едва ли знал про нудистов. И про костелы, если уж на то пошло.

- Никогда нога темного мага не ступала на территорию академии. Их бы и в Легион не пускали, если бы легионеры их не арестовывали и не выдавали им разрешения на использование темной магии.

- Странно. Я видела конверт с этим знаком на столе ректора, - пояснила Хильда причину своего вопроса. - Вот и задумалась, что он мог там делать.

- Возможно, вы ошиблись, - предположил Мор. - Идемте. Нам пора.

Она не стала спорить. Хильда точно знала, что не ошиблась, но задавать вопросы Мору не имело смысла: едва ли он посвящен в дела ректора.

Глава 9

По пути к точке сбора Мор связался с Фраем и рассказал ему о том, что они наткнулись на некроманта и захватили его. Наблюдая, как он пишет небольшим карандашом в блокноте размером с ладонь, Хильда в который раз подумала, что магам стоит более подробно изучить устройство смартфонов. Она была уверена, что при желании они смогут заставить их работать на магии. Набирать текст на клавиатуре, пусть и виртуальной, на ее взгляд было удобнее, чем писать от руки. Хотя за последние два года она почти привыкла к этому.

Фрай пришел в восторг, когда узнал про некроманта. Несколько минут спустя они с Виктором тоже вернулись к точке сбора. Виктор выглядел недовольным, но Хильда к собственному удивлению так и не услышала язвительных комментариев в свой адрес. Возможно, его остановило присутствие старшего группы и куратора курса.

Ненадолго к порталу вернулись и Роан с Карелом. Роан открыл Фраю портал и тот исчез в нем, забрав обездвиженного некроманта с собой. Мор отправил Виктора с Роаном и Карелом заканчивать зачистку, а сам остался в точке сбора с Хильдой. Та заикнулась о том, что тоже готова продолжить, но он так посмотрел на нее, что она тут же замолчала. Ее поток постепенно восстанавливался, но для завершения процесса требовались еда и сон.

Меньше чем через час к точке сбора вернулись все, после чего Роан вновь открыл ручной портал обратно в Крам. Там их уже ждал Фрай, заявивший, что его группа на сегодня свободна, а потому удачную зачистку стоит отметить. Курсанты покосились на своего куратора, но тот не имел ничего против.

Хильде очень хотелось вернуться в Академию. Она чувствовала себя уставшей и, несмотря на задержание некроманта, разочарованной собственным результатом. Плечо, в которое вцепилось зубами одно из умертвий, уже не горело огнем, но все еще болезненно ныло. Его, вероятно, стоило показать доктору Вилар. К тому же компания куратора Мора непривычно нервировала. Хильда вспоминала странные желания, одолевавшие ее после сражения с некромантом, и ей становилось немного не по себе. Хотелось все это обдумать и проанализировать, но она ничего из своих желаний не озвучила. Ей не хотелось отбиваться от группы и демонстрировать слабость.

Судя по тому, что никто не обсуждал, куда идти, у легионеров было излюбленное место, в котором они собирались после зачисток в Пустоши. Об этом говорило и то, что хозяин заведения встретил их как хороших знакомых и сразу проводил в небольшой тихий закуток зала, где стояло три свободных столика. Легионеры сдвинули их, чтобы компания из десяти человек смогла сесть, не теснясь.

- Вам как обычно? - буднично уточнил хозяин.

- Только в двойном объеме, - заметил Хэд. - Нас, как видишь, сегодня больше.

Хозяин кивнул и исчез. Накрывали стол уже двое официантов. Они натащили разнообразных закусок, хлеба, мяса, сыра и овощей - свежих и маринованных. К еде прилагались две бутылки коричневатой жидкости, в которой Хильда по запаху опознала популярную в этом мире настойку из трав. Крепкий алкоголь она не очень любила: он быстро ударял в голову, но отказываться поднять рюмку и пригубить ее не стала, чем заслужила одобрительный кивок Фрая.

За столом почти сразу сложилась довольно теплая, дружеская атмосфера, несмотря на разношерстность компании. Легионеры с удовольствием травили байки о своих заданиях, да такие, что Хильда только скептически улыбалась. Курсанты с удовольствием слушали и делились впечатлениями о своем практическом задании, для многих из них - первом.

Всегда спокойная и сдержанная Агнесса выглядела необычно взбудораженной, рассказывая о том, как встретилась с нечистью в первый раз. Хильда поняла, что ей еще повезло: сокурсница со своим сопровождающим угодила в целую «засаду», столкнувшись разом с четырьмя умертвиями. Строу пришлось вмешаться с первых секунд.

Виктор на время забыл, что «девчонками не место в боевиках», и с удовольствием обсуждал и с ней, и с Хильдой примененные тактики. А потом с интересом и плохо скрываемой завистью расспрашивал Хильду о ее поединке с некромантом.

Куратор Мор слушал все это, откинувшись на спинку стула, снисходительно улыбаясь. Он снял китель и расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке, чем очень удивил Хильду. В заведении было довольно жарко и душно, особенно после настойки, поэтому большинство поступило так же, но за все время она ни разу не видела куратора настолько расслабленным. Она то и дело ловила себя на мысли, что таким он ей нравится больше. Вслед за этими мыслями к ней возвращались странные желания на его счет, и она старательно гнала их от себя.

Это было непросто. Они сидели через стол друг от друга, и

время от времени она чувствовала на себе его взгляд. Даже когда она ничего не говорила, а слушала других. Словно он наблюдал за ее реакцией на чужие рассказы. Или просто наблюдал за ней. Она в ответ на это машинально поправляла волосы, которые теперь выглядели еще хуже, чем с утра, и непроизвольно делала глоток обжигающего напитка.

Довольно быстро общий разговор распался. Агнесса о чем-то тихо переговаривалась с Томом Строу. Они улыбались друг другу, как казалось Хильде, довольно призывно, что было немного не в характере сокурсницы.

Дарен Хед, сидевший рядом с Хильдой, попытался вовлечь ее в аналогичную беседу, но она дала понять, что не настроена на эти игры. К его чести, он не стал настаивать.

Парни мучили расспросами Роана. Тот объяснял им, почему портал, открытый на достаточно близком расстоянии от Пустоши, не сбивается при перемещении к ее границе. И заодно почему этот номер не проходит при перемещении на территории самой Пустоши. Он сыпал терминами и по памяти вслух воспроизводил формулы расчета энергии магического потока, но судя по пустым и немного мутным взглядам ребят, те не понимали ни слова.

- Ну как, тебе нравится учить молодняк? - тихо поинтересовался Фрай у Мора, посматривая то на ребят, то на Хильду. Последняя в этот момент вяло ковыряла вилкой содержимое тарелки и едва заметно дергала плечом.

- Эта работа не хуже другой, - пожал плечами Мор. - Точно лучше, чем работать в охране торгового центра.

- Да брось. Ты мог вернуться в следователи, уж я-то знаю. Но не вернулся. Не из-за этой ли белобрысой бестии?

Мор нахмурился и удивленно - даже немного возмущенно - посмотрел на бывшего сослуживца.

- Не понимаю, о чем ты.

- Ну да, конечно, именно поэтому ты и пялишься на нее все время таким голодным взглядом, - хмыкнул Фрай. - Нет, я согласен, девочка хороша, но не дело таким идти в боевой отряд. Попадет в процент, к ясновидящим не ходи. Отговорил бы ты ее.

- Я для нее не авторитет, - отмахнулся Мор с заметным огорчением. - Там отец - бывший боевик. Свет в окошке, пример для подражания. И насколько я понимаю, всячески одобряет выбор дочери. А она в лепешку готова расшибиться, лишь бы угодить ему.

Фрай приглушенно выругался.

- Вот же... Кем надо быть, чтобы родную дочурку на такое благословлять? Ладно бы была мощная, как вон та, - он кивнул на Агнессу. - А эта дохлая же...

- Она сильнее, чем кажется, - возразил Мор. В его тоне слышались возмущенные нотки, словно приятель плохо отозвался о его родной сестре. - Очень ловкая. С достаточно мощным потоком. Целеустремленная. У нее есть шансы, Дом.

- Какие шансы, Дилан? Попасть не в три процента, а в пять? Ну, обалдеть, конечно, но кому от этого легче будет?

В этот момент Хильда посмотрела в их сторону, словно поняла, что они говорят о ней, и Фрай предпочел сменить тему.

- Ты сильно изменился с нашего последнего задания, - заметил он, поглядывая на Мора искоса.

- Ты тоже, - отозвался тот. - А как можно было после такого остаться прежними?

Фрай согласно кивнул, а потом со вздохом наполнил их рюмки.

- Давай за ребят, что ли, - тихо предложил он. - Тех, что остались тогда в Пустоши.

Мор молча опрокинул в себя рюмку целиком, после чего решительно встал и подцепил со стула китель.

- Ладно, господа курсанты, - громко объявил он. - Погуляли и хватит.

Ответом ему послужило нестройное, но однозначно негативное мычание. Особенно огорчилась Агнесса, которая сидела уже почти в объятиях Тома, но Виктор, Лука и Карел тоже возмутились. Им удалось вовлечь в разговор Дарена, и тот, судя по всему, развлекал их более интересными историями, нежели Роан.

- Господин куратор, сегодня же суббота, - тоном торгующейся десятилетки заныла Агнесса. - Мы имеем право развлекаться вне Академии, где пожелаем. Можно нам остаться?

Парни горячо поддержали это заявление. Мор скользнул взглядом по ней, потом по Тому и понимающе улыбнулся.

- Ладно, курсантка Янг, это действительно ваше право. Но хочу напомнить вам, что в десять вечера в Академии отбой. Вы должны быть в своей спальне не позднее этого времени.

- Я буду, господин куратор, - она расплылась в довольной улыбке. - Клянусь вам.

Мор подарил еще один весомый взгляд Тому, который вскинул руку в успокаивающем жесте, призывая куратора не волноваться за подопечную. Тот кивнул и обвел взглядом остальных курсантов.

- Кто-нибудь возвращается в Академию со мной?

- Я, господин куратор, - Хильда с готовностью поднялась с места. - На мне незаконченный реферат висит, гулять некогда.

Мор только молча кивнул, но Хильде почудилось в его

взгляде нечто похожее на радость.

За то время, что они сидели в кабаке, на улице успело заметно стемнеть. Сегодня в Краме и к полудню не рассвело, а в начале пятого казалось, что уже поздний вечер. Туман никуда не делся, воздух стал еще сырее, а ветер - холоднее. Хильда, пригревшаяся в душном зале, поежилась от резкого порыва, но тут же снова расправила плечи, почувствовав на себе взгляд куратора.

Они шагнули в противоположных направлениях и тут же остановились, заметив, что второй собрался в другую сторону.

- Ближайший портал там, Сатин, - насмешливо заметил Мор, кивнув в том направлении, в котором собирался идти. - Вы успели забыть, откуда мы пришли?

- Нет, - Хильда улыбнулась и кивнула в противоположном направлении. - Но там находится еще один, я видела карту района на стене у двери. Он чуть дальше, но я бы прошлась, - добавила она, заметив замешательство на лице куратора. - Я не привыкла к настойке, мне бы проветриться немного.

Это не было правдой, но Мор то ли не раскусил ее, то ли сделал вид, что поверил, и послушно пошел в ту сторону, которую выбрала она.

- Вы уверены, что безопасно оставлять Агнессу там? - спросила Хильда, едва они сделали пару шагов.

Мор оглянулся на оставленное позади заведение и пожал плечами.

- Боевики как правило хорошо воспитаны. Против ее воли никто ничего не сделает. К тому же там остались ваши сокурсники. Если вы, конечно, за это переживаете.

- Меня больше смущает то, что она очень даже не против небольшого приключения, - хмыкнула Хильда.

- Ей уже больше двадцати, она имеет право сама выбирать, с кем и как проводить свободное время. Я не могу ей указывать. А вас это смущает? - куратор удивленно покосился на нее. - Вот уж не думал, что вы придерживаетесь столь строгих взглядов.

Они шли по пустынной улице практически в полном одиночестве. Лишь изредка кто-то проходил им навстречу или показывался вдалеке и тут же исчезал. Город казался вымершим, но днем он был таким же, поэтому Хильду это не смущало. Погода действительно не располагала к прогулкам.

- Я не придерживаюсь, - согласилась она. - Но на Агнессу это не похоже. Она обычно довольно... сдержанна с парнями.

- Лихорадка, - спокойно объяснил Мор. - Так мы это называем. Довольно своеобразное состояние, возникающее после рейдов, зачисток, боевых столкновений. Чисто физиологическое

проявление. Боевые заклятия, адреналин схватки, угроза жизни и темная энергия Пустоши порождают... возбуждение. Часто переходящее в сексуальное. Ты осознаешь собственную смертность, оказываешься на краю, но удерживаешься. Тело отвечает неконтролируемым пробуждением основного инстинкта - инстинкта размножения. По крайней мере, у мужчин так, особенно в первый год службы, но подозреваю, что у женщин тоже. Вероятно, с вашей подругой происходит именно это. И полагаю, что не только с ней.

Хильде показалось, что она краснеет, хотя обычно подобные темы не вызывали у нее смущения. В стране, где она выросла, о сексе с детьми начинали говорить рано и чувство неуместного стыда эти разговоры не вызывали. Смутило ее другое: она поняла, что то же самое происходит и с ней, а куратор прекрасно об этом знает. От этого дыхание ее участилось, а почти утихший к тому моменту огонь внезапно снова разгорелся.

Понимает ли Мор, что ее... возбуждение направлено на него?

- То есть все, кто там остался, сейчас испытывают нечто подобное? - уточнила она, недовольно отмечая чуть севший голос.

- Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени, - кивнул Мор. - Кому-то хватит алкоголя, чтобы снять напряжение, кто-то найдет себе... приключение, как вы изволили выразиться. - Он наклонился к ней и, понизив голос, добавил: - Кому-то придется помочь себе самому. Как повезет. Ребята из отряда, конечно, давно привыкли к такому, на них подобные зачистки влияют в меньшей степени. Что касается ваших сокурсников... Искренне надеюсь, что у каждого из них устроена личная жизнь.

- Тогда я еще раз уточню: не опасно было оставлять Агнес там одну?

- А я повторю: боевики довольно хорошо воспитаны. Они уважают женщин, закон и Устав Легиона. И еще больше уважают боевых подруг. Даже если по отношениям в Академии вам кажется иначе.

- Кстати, разве Устав не запрещает... приключения с боевыми подругами?

- Он запрещает отношения, - уточнил Мор. - Отношения - это когда вмешиваются чувства.

Они свернули на перпендикулярную улочку, которая была еще уже чем та, по которой они шли до сих пор. Здесь стало совсем пусто и тихо, поскольку впереди не было видно никаких заведений и даже входов в дома. Лишь свет в некоторых окнах напоминал о том, что рядом живут люди.

Несколько десятков шагов они прошли в молчании. Хильда

посматривала на окна, за плотными занавесками которых пряталась неизвестная ей жизнь, и думала о словах куратора. Только когда они прошли половину улицы она наконец снова подала голос:

- Я не понимаю, в чем разница. Мне всегда казалось, что запрещены именно близкие отношения. Секс, грубо говоря.

- Да нет, - после непродолжительной паузы отозвался Мор. - Суть этого запрета не в воздержании от секса. Вы путаете с запретом, существующим в учебных заведениях.

- А в чем тогда?

Мор остановился и повернулся к Хильде, она была вынуждена сделать то же самое. Они угодили в темную зону между двумя светящимися шарами, которые на этой узкой улочке находились на приличном расстоянии друг от друга. Дом, рядом с которым они остановились, то ли уже потерял своих хозяев, то ли пока не дождался их этим вечером: его окна были темны. Поэтому Хильда почти не видела выражение лица куратора, только блеск его глаз в темноте, но волна мурашек все же пробежала по ее телу. Лихорадка? Да, пожалуй, это слово лучше всего описывало ее нынешнее состояние.

- В привязанности, Хильда. В идеале боевик не должен иметь привязанностей. Командир не должен быть влюблен в подчиненную, потому что не сможет отправить ее на смерть. Приоритеты сбиваются. Поэтому все запреты Устава Легиона направлены на чувства. Воздержание скорее вредит боевику, чем помогает. Поэтому на все случайные связи в своих рядах Легион смотрит сквозь пальцы. Особенно когда речь заходит о лихорадке. Безжалостно наказывается только принуждение в любой его форме. Особенно с использованием руководящего положения.

В любом другом случае Хильда не стала бы развивать тему. При всей раскованности и уверенности в себе, она всегда хорошо видела черту, которую не стоит пересекать. Даже в пререканиях с преподавателями и - особенно - с куратором она безошибочно чувствовала, когда стоит сдать назад, понимала, как далеко можно зайти в праведном возмущении.

Но сейчас в ней плескались три или четыре рюмки настойки, границы дозволенного в ее сознании оказались размыты, поэтому она склонила голову набок и, лукаво улыбнувшись, поинтересовалась:

- А как вы, куратор Мор, предпочитаете справляться с лихорадкой?

Она не знала, какой реакции на вопрос ожидает. Предполагала, что он либо смутится (на что было бы интересно посмотреть), либо разозлится (что в ее представлении было более

вероятно). Однако реакция Мора оказалась совсем другой.

Он неожиданно шагнул к ней, заставляя отступить назад и почти вжаться в стену дома, но даже это не помогло ей сохранить дистанцию между ними. Его дыхание коснулось кожи ее лица, когда он наклонился, пытаясь поймать в темноте ее взгляд. Только сейчас она заметила, что дышит он чаще и глубже, чем обычно.

- Уверены, что хотите это знать, курсантка Сатин? - тихо уточнил Мор.

Хильде всегда нравился его голос, но сейчас ей почудились в нем непривычные ласкающие нотки. Удивление быстро сменилось пониманием: не она одна сегодня выпила вместе с легионерами. Под воздействием алкоголя и той самой лихорадки Мор тоже вполне мог, что называется, «потерять берега». Вероятно, это должно было испугать ее, но вместо этого привело в восторг. Ей стало интересно, как много он себе позволит в таком состоянии и как будет выкручиваться потом, когда придет в себя и протрезвеет.

И как много готова позволить ему она сама?

- Мне это безумно интересно, господин куратор, - почти прошептала она, подаваясь немного вперед и еще больше сокращая расстояние между их телами и лицами.

Он не отодвинулся, продолжая смотреть на нее сквозь темноту и заставляя ее сердце биться быстрее с каждой секундой, что длилась эта непривычная близость. Мгновение спустя его лицо вдруг оказалось еще ближе, губы почти коснулись губ Хильды. Она инстинктивно разомкнула их, словно заранее готовясь ответить на поцелуй, который должен был последовать за этим. Однако их дыхания смешались лишь на один короткий миг, после чего губы Мора, по-прежнему не касаясь кожи, переместились к ее уху. Еще одна волна мурашек тут же пробежала по шее Хильды, вдоль позвоночника.

- Я прослужил в боевом отряде шесть лет. Я давно не подвержен лихорадке.

Смысл фразы дошел до Хильды не сразу. Лишь когда куратор снова отодвинулся и сделал шаг назад, выходя из ее личного пространства, она осознала, что он просто издевался. Никакие берега он не потерял. Выпитое количество алкоголя не влияло на него или влияло в недостаточной степени. Он всего лишь решил подшутить над ней. Дать прочувствовать в полной мере, что такое лихорадка, ведь те несколько секунд, что он стоял вплотную, Хильда впервые по-настоящему хотела его. Это был всего лишь еще один его урок. Жестокий, но доходчивый.

В груди неприятно кольнуло. Хильда не любила чувствовать

себя дурой, а сейчас она чувствовала себя именно так. Ей страстно захотелось залепить ему пощечину, чтобы стереть довольную ухмылку с его лица, но для этого она тоже выпила недостаточно много. Поэтому она просто стиснула зубы и резко повернулась, собираясь как можно скорее дойти до конца улицы и скрыться в портале.

- Сатин, ну простите, это было недос...

Он попытался задержать ее, схватив за плечо, но она так резко дернулась, высвобождаясь, что он осекся на полуслове, услышав ее сдавленный стон. И отдернул руку.

- В чем дело? - строго спросил он уже без следа прежней расслабленности.

- Да меня одно из умертвий зубами прихватило, - процедила Хильда, пережидая приступ обжигающей боли. - Но вроде не прокусило...

- Вроде? - теперь вместо ласкающих ноток в его голосе слышалась тихая ярость. - В лазарет. Бегом!

Хильде показалось, что он с трудом удержался от того, чтобы снова схватить ее за плечо и потащить к порталу волоком.

Глава 10

- Я все равно не понимаю, - недоумевала Хильда четверть часа спустя, сидя на уже почти родной кушетке в лазарете. - Оно ведь даже форму не прокусило.

- Форму не прокусило, а яд свой через ткань впрыснуло, - спокойно объяснила Ада Вилар, обрабатывая снадобьями след от зубов, вскочивший на коже уродливыми волдырями. От каждого ее прикосновения они горели все сильнее, о чем Хильда мужественно молчала. - Ты скажи спасибо, что оно не прокусило ни форму, ни кожу. А то яд попал бы в кровь, и моя помощь тебе могла уже не понадобиться. Особенно, если бы ты так же молчала об этом... Дилан, сделайте одолжение, перестаньте мельтешить! У меня от ваших метаний голова кружится. Лучше надо смотреть за курсантами, господин куратор, тогда и нервничать не придется.

Мор, до этого действительно ходивший по смотровой из стороны в сторону, скрестив руки на груди, замер на месте и бросил на Вилар испепеляющий взгляд. Который, впрочем, не произвел на нее никакого впечатления, поскольку все ее внимание по-прежнему было направлено на плечо Хильды.

- Это не вина господина Мора, - заступилась за него Хильда. На куратора она при этом не смотрела, предпочитая разглядывать узор плитки на полу. - Я сама отвлеклась, а потом промолчала. Мне казалось, что все не так страшно.

Доктор Вилар горестно вздохнула, смазав место укусов последней мазью, которая наконец немного охладила горящую кожу, и с помощью простого заклятия почти мгновенно наложила на плечо тугую повязку.

- Сутки не мочить это плечо. Я тебе сейчас сделаю мазь с собой, завтра в это же время начнешь смазывать и будешь потом делать это утром и вечером. Минимум неделю. - Заметив страдальческий взгляд Хильды, она строго отрезала: - А не надо было сидеть и терпеть. Это тебе не мечом плечо рассечь. Это трупный яд вперемешку с темной энергией, а у тебя еще и поток почти на исходе. Теперь волдыри сойдут только за пару дней, а побаливать и чесаться может и дольше. Если через неделю полностью не пройдет, придешь и покажешь еще раз. Увы, небольшие шрамы все равно останутся: слишком долго ты с таким плечом гуляла. Скорее всего, они будут не очень заметны, но все равно поздравляю, курсантка Сатин, - добавила доктор Вилар со смесью иронии и сочувствия. - Хорошо, что не на самом

видном месте.

С этими словами она вышла из смотровой, оставив на время Хильду наедине с Мором. Все еще не желая смотреть на своего куратора, Хильда зачем-то потеребила повязку на плече, словно поправляя, потом взяла в руки рубашку, лежавшую рядом на кушетке, но так и не надела ее, оставаясь в одной майке: Мор неожиданно подошел ближе, и это заставило Хильду замереть. Отчасти ей все еще было неловко за свое поведение по дороге к порталу. Отчасти она злилась на него за то, что он так жестоко над ней пошутил.

- Что ж, я тоже поздравляю вас, - мягко заметил Мор, но в его тоне Хильде послышалась едва заметная горечь.

- Не понимаю, с чем вы все меня поздравляете? - она бросила на него опасливый взгляд.

- С началом коллекции, - он улыбнулся. - Отец вам не рассказывал? Это такая шутка в рядах боевиков. Мы коллекционируем свои шрамы. И потом хвалимся, кто насобирал больше.

- Какая глупость, - нервно фыркнула Хильда, все же натягивая на себя рубашку.

- Если однажды вы все-таки вступите в ряды боевого отряда, то удивитесь, какими идиотами порой могут выглядеть со стороны серьезные мужчины и женщины, регулярно рискующие собственной жизнью. Редко кто начинает собирать коллекцию еще в Академии. Чаще это происходит в первый год службы.

Хильда не удержалась и снова посмотрела на него. На этот раз их взгляды встретились и задержались друг на друге дольше. Мор продолжал улыбаться, и это сбивало с толку. С того момента, как он услышал про укус, он выглядел ужасно недовольным. Ему все-таки стало жаль ее, поэтому он смягчился? Или боялся, что последствия окажутся серьезнее, а теперь расслабился? Хильда искренне пыталась, но не могла его понять.

- Вот видите, а вы против этих практических занятий, - она тоже осторожно улыбнулась ему. - Я за сегодня узнала больше о боевом отряде, чем за полтора года обучения тут. И теперь знаю лучше, каково это: быть боевиком.

- Поверьте, вы все равно не знаете и сотой доли этой работы, - Мор нахмурился.

- Я понимаю, - заверила Хильда. - Но все же я знаю гораздо больше, чем с утра. Знаю, как выглядят настоящие умертвия. Каково это: идти сквозь туман и ждать нападения. Знаю, где боевики пьют после зачисток, и что они меряются, у кого больше шрамов. Даже про лихорадку эту проклятую теперь все знаю, - тихо добавила она, снова отвернувшись якобы для того, чтобы

взять китель.

- Еще не все, но вы на пути, - хмыкнул Мор, тоже отвернувшись.

Какое-то время они оба смотрели в разные стороны, но Мор все-таки заставил себя снова повернуться к ней и продолжить мысль, которую не успел высказать в Краме.

- Хильда, простите меня. За мое поведение. Я не должен был... провоцировать вас. Вы столкнулись с этим ощущением впервые и не контролировали себя, а я... Сам не знаю, что на меня нашло. Это было неуместно, недостойно и жестоко. Я бы не хотел, чтобы между нами из-за этого возникла неловкость.

Хильда считала, что если он хотел избежать неловкости, то ему стоило просто сделать вид, что ничего не произошло. Тогда она смогла бы поступить аналогичным образом. Они бы просто замолчали это и продолжили общаться, как раньше. Но он зачем-то все озвучил, вернув ей воспоминания о близости его тела, о горячем дыхании на ее щеке, о запахе травяной настойки и чего-то хвойного, что наверняка входило в его лосьон после бритья. О поцелуе, который она успела вообразить, но так и не ощутила на своих губах. Ей до сих пор хотелось его, несмотря на то, что наваждение, как ей казалось, уже прошло.

- Я надеюсь, что вы на меня не в обиде, - добавил Мор. - Но если вы захотите на меня пожаловаться, я пойму. И не буду ничего отрицать.

И снова удивление заставило ее взглянуть ему в глаза. Пожаловаться? До этого момента она и не помнила, что у нее есть такая возможность. А ведь его действия действительно были недопустимы для куратора по отношению к курсантке. Конечно, за такое не увольняют и не сажают, но наложить на него взыскание вполне могли.

Он смотрел на нее серьезно и виновато, его раскаяние было вполне искренним. Как и обещание безропотно принять наказание, хотя ее жалоба действительно могла бы стать всего лишь словом против слова.

- Я не пожалуюсь на вас, куратор, - медленно произнесла Хильда, глядя на него и давая себе время передумать и не озвучивать идею, которая пришла ей в голову. Однако слова просились на язык и желание отомстить ему за унижение, испытанное в переулке, затмевало разум. - Если вы расскажете мне о своей первой лихорадке. Как это было? Как вы справились? Сами или помог кто?

Выражение его лица было бесценным. Хильда мгновенно почувствовала себя отомщенной, но все равно выжидающе смотрела на него.

- Хотите, чтобы я рассказал? - недоверчиво уточнил он.

- Унижение за унижение, господин куратор.

Наверное, если бы не выпитая настойка, Хильда не решилась бы на все это, но алкоголь в крови все еще размывал границы.

Удивление на лице Мора сменилось незнакомой улыбкой. Было в ней что-то плутоватое или даже вызывающее, провокационное.

- Справедливо, - признал он. - Это, естественно, произошло в первый год службы. Нас послали в поддержку следователям брать группу монархистов. Однако те... не собирались сдаваться. Бой получился долгим, изматывающим, мы понесли заметные потери, а монархисты были уничтожены все до единого. Практически первый мой серьезный бой... Я впервые убивал сам и впервые видел, как умирают те, кто только что разговаривал со мной. И хотя я не получил ни царапины, после этого меня не просто лихорадило. Меня трясло так, что я столовый прибор в руках держать не мог. Я собирался просто напиться до потери сознания, но командир нашей группы решила ко мне присоединиться. Красивая была женщина. Старше меня, конечно, и опытнее... во всех смыслах. Но ей и самой еще не было тридцати. Она рассказала мне про лихорадку и... В общем, ночь ту я провел в ее постели.

Хильда, слушавшая эту историю с неподдельным интересом, и пытавшаяся представить себе Мора то двадцатилетним, то сильно пьяным, то в постели с женщиной, в конце концов не выдержала и отвела взгляд. Мысленно она клятвенно пообещала себе больше никогда не пить в его компании.

- И что? С утра вы просто разошлись? Ни эмоций, ни привязанности?

- Она вскоре оставила службу в боевом отряде, - он пожал плечами, почему-то избежав прямого ответа на вопрос. - Перешла в следователи. Вы удовлетворены? Теперь мы квиты?

- Думаю, да, - кивнула Хильда.

Мор собирался что-то сказать в ответ, но в этот момент дверь смотровой снова открылась: доктор Вилар вернулась с баночкой мази в руках. Вручив ее Хильде, она велела той отдыхать, а Мору - отстать от бедной курсантки и заняться своими делами. После чего она обоих выгнала из лазарета.

Они вышли на улицу вместе, но прежнюю тему уже продолжать не стали. У подножия лестницы основного корпуса им предстояло разойтись в разные стороны: у преподавателей было свое общежитие. Однако почему-то ни один из них не спешил прощаться.

- Вам действительно стоит отдохнуть, - после

непродолжительного молчания заметил Мор. - Лучше всего ложитесь сразу спать.

- Рановато еще спать, - возразила Хильда. - Мне еще реферат добить надо.

- Добьете завтра.

- Завтра мне придется идти на тренировку, которую я пропустила сегодня.

- Какой характер, - пробормотал Мор и добавил уже громче: - Что ж, тогда не смею вас больше задерживать.

- До понедельника, господин куратор.

Они кивнули друг другу в знак прощания, но не успели сделать и по пять шагов, как Хильда внезапно снова обернулась и окликнула его:

- Господин Мор, а много их у вас?

- Кого? - не понял тот, оборачиваясь так стремительно, словно ждал, что она снова заговорит с ним.

- Шрамов, - с улыбкой пояснила она. - У вас большая коллекция?

Он неожиданно для нее смутился.

- Достаточно большая, Сатин. Достаточно.

Хильда даже закусила губу, стараясь сдержаться, но настойка продолжала туманить голову, поэтому вопрос все-таки прозвучал:

- Покажете хотя бы один? Ну, при случае... Мой же вы видели.

У Мора вырвался странный звук: то ли смущенный кашель, то ли нервный смех, он попытался сдержать улыбку и изобразить строгость, но у него получилось из рук вон плохо. В конце концов он признал свое поражение и просто в тон ей ответил:

- Кто знает, Сатин, как наша жизнь сложится? Возможно, однажды я покажу вам все.

Заявив это, он снова развернулся и пошел к своему общежитию, оставив Хильду глотать ртом холодный вечерний воздух.

- Кто бы мог подумать, - ошарашенно пробормотала она себе под нос, тоже продолжив свой путь.

С каждым шагом мысли о том, чтобы все-таки оставить реферат на завтра, становились все более и более настойчивыми. Добравшись до своего этажа, Хильда почти убедила себя, что все успеет, если хорошо выспится, но шум в коридоре отвлек ее от этих раздумий.

Она оглянулась, пытаясь понять, что именно привлекло ее внимание, но этаж казался пустым. В субботу вечером большая часть курсантов предпочитала проводить время дома или собираться компаниями вне Академии, поэтому общежитие почти вымирало.

Однако Хильда была уверена, что слышала какой-то шум, и он показался ей неправильным. Таким, какого не могло быть. Несмотря на усталость и мечту о сне, она пошла по коридору в противоположном от своей комнаты направлении, присматриваясь и прислушиваясь. Когда шум раздался снова, она поняла, что он доносится из соседнего коридора, и уже поспешила туда почти бегом.

Сразу за поворотом она обнаружила Петра Кросса. Тот сидел на полу, привалившись к стене, запрокинув голову и широко распахнув глаза. Его взгляд был направлен в потолок, но казалось, что он его не видит. Губы слабо шевелились, что-то шепча, но со своего места Хильда не могла расслышать, что именно.

- Петр? Что случилось? - позвала она, но сокурсник не ответил.

Он продолжал сидеть все в той же позе и шептать что-то невнятное.

- Петр?

Настороженно оглянувшись по сторонам, Хильда приблизилась к нему и опустилась рядом на корточки, тронула за плечо, пытаясь обратить на себя внимание. Петр оставался безучастен. Он все пялился в потолок, зрачки его были необычно расширены, губы продолжали что-то шептать. Хильда наклонилась ближе, пытаясь разобрать слова, но он лишь повторял какую-то бессмыслицу:

- Ран... та... ран... та... ран... та...

- Да что же с тобой? - прошептала Хильда, отстраняясь и вглядываясь в его лицо.

В этот момент Петр перестал бормотать, его рот раскрылся, а глаза расширились, словно он увидел на потолке что-то страшное.

Хильда мгновенно проследила за его взглядом, одновременно призывая магический поток. Она успела увидеть, как по потолку скользнуло что-то черное, похожее на тень, но оно исчезло так быстро, что разглядеть его как следует у нее не было ни единого шанса.

Глава 11

- Какой сегодня странный день, курсантка Сатин, вы не находите?

Хильда подняла на вошедшего куратора удивленно-вопросительный взгляд. Она сидела в приемной ректора уже добрых полчаса, кусая губы от нетерпения и любопытства. Голова едва ощутимо побаливала, обидевшись на отсутствие обещанного ранее в мыслях отдыха, но сонливости Хильда не испытывала. Слишком сильно волновали ее вопросы: что случилось с Петром и что за тень она видела в коридоре.

Так и не сумев привести сокурсника в сознание самостоятельно, она отлевитировала ее в лазарет. Доктор Вилар была очень встревожена состоянием Петра: ей тоже не удалось оперативно вернуть его в сознание. Она собиралась связаться с Мором, а Хильду попросила уведомить ректора.

Ректор, которого Хильда нашла в его апартаментах, выслушал ее сбивчивый рассказ и велел отправляться к его кабинету и ждать в приемной. Секретаря в субботу вечером тут, конечно, не было, поэтому Хильда провела последние полчаса в полном одиночестве, не зная, что происходит.

- Простите? - переспросила она.

- День, говорю, странный, - повторил Мор, со вздохом опускаясь на соседний с ней стул и едва не касаясь ее плеча своим. - Мы с вами никак не можем расстаться, хотя обычно по выходным не видимся совсем.

Хильда моргнула, по-прежнему не понимая, о чем он говорит: ее голова была забита совсем другими мыслями. Да и не обращала она никогда внимания, по каким дням они видятся.

Мор заметил ее замешательство и махнул рукой, давая понять, что это не имеет никакого значения.

- Ректор сейчас придет, - сообщил он. - Велел мне ждать тут вместе с вами. Что там произошло, Хильда?

Последний фраза получилась у Мора непривычно экспрессивной, что выдало его напряжение, поначалу прятавшееся под обычной для него невозмутимостью. Сегодня ему не очень-то удавалось держать себя в руках. Он повернулся к ней, сверля хмурым взглядом.

- Я не знаю, куратор, - честно ответила Хильда, которая все полчаса прокручивала у себя в голове события, связанные с Петром. И то немногое, что произошло этим вечером, и все

детали, которые она подмечала последнюю неделю.

Мор явно собирался задать следующий вопрос, но в этот момент дверь приемной распахнулась, впуская ректора, поэтому они оба вскочили со своих мест и вытянулись по струнке. Шадэ стремительно пересек приемную, не сбавляя скорость, и на ходу бросил обоим:

- Вольно и за мной.

Он распахнул дверь кабинета так же резко, как и дверь приемной, из чего Хильда сделала вывод, что все довольно скверно. Скорее всего, доктору Вилар так и не удалось вывести Петра из ступора. Пропустив их внутрь, ректор захлопнул дверь. Потом подумал немного и наложил на нее сначала запирающее заклятие, а потом - звукоизолирующее.

- Давайте, Сатин, рассказывайте, что вы видели и что знаете, - велел Шадэ, подходя к своему столу, но не садясь в кресло. Он остановился перед столом и присел на его краешек, переводя сосредоточенный взгляд с Мора на Хильду и обратно.

- Я практически ничего не видела, господин ректор. Я поднялась на этаж, услышала в коридоре шум и пошла посмотреть...

- Почему вы пошли посмотреть? - перебил Шадэ. - Вы всегда бегаете проверять каждый шум в коридоре?

Его вопросы немного сбили ее с толку и с мысли заодно. Хильда запнулась, смущенно опустив взгляд в пол. Если бы только она сама знала, почему пошла на этот шум!

- Не волнуйтесь, Сатин, - неожиданно обратился к ней Мор. Его тон сейчас не был таким строгим и требовательным, как у ректора. И каким он часто бывал в других ситуациях. Сейчас он явно пытался поддержать ее и напомнить, что он на ее стороне. - Просто рассказывайте. Вас никто ни в чем не обвиняет...

- Вообще-то, - теперь ректор перебил и его, - курсантка Сатин в моем списке первая подозреваемая.

Теперь и Хильда, и Мор вскинули на него одинаково удивленные и отчасти возмущенные взгляды.

- Я вас не понимаю, ректор, - тон Мора изменился в одно мгновение. Теперь он был резким и холодным, хоть в нем и сохранялись нотки почтительности, какие должны были присутствовать при обращении к старшему легионеру. - Какие у вас основания подозревать в чем-либо Сатин?

- Элементарные, - Шадэ невозмутимо пожал плечами. - Кроме них двоих там никого не было. И насколько я понимаю, в прошлом Сатин и Кросс состояли в довольно близких отношениях, но потом что-то не заладилось. Кто кого бросил, Сатин? И кто из вас с этим не смирился?

- О, боже, мы сходили на три свидания! - возмущенно возразила Хильда. - И в близких отношениях не состояли. Это было год назад, после чего мы не интересовались друг другом. Нам нечего делить с Петром.

- Едва ли у курсантки Сатин было время поссориться с курсантом Кроссом этим вечером, - добавил Мор. - Мы расстались с ней буквально за несколько минут до этого. Я едва успел дойти до своих апартаментов, как меня вызвала доктор Вилар.

- Хорошо, предположим, - не стал настаивать ректор. - И все же я хотел бы понять, почему вы, - он в упор посмотрел на Хильду своим пронизывающим насквозь взглядом, - пошли на шум.

У Хильды мгновенно вспотели ладони. Она старалась не опускать глаза, чтобы ее снова в чем-нибудь не заподозрили, но выдерживать взгляд ректора ей по-прежнему было тяжело.

- Я не знаю, господин ректор, - призналась она, стараясь контролировать голос. - Это произошло на уровне инстинкта. В общежитии было пусто и тихо, а этот шум... Он показался мне странным, но я не могу сказать, чем именно. Мне просто захотелось проверить.

Шадэ кивнул и снова перевел взгляд на Мора, давая Хильде вздохнуть свободнее.

- Хорошо, что было дальше?

- Да ничего. Я дошла по коридору до поворота, а Петр уже сидел на полу, привалившись к стене. Он как будто смотрел на потолок, но мне кажется, что он уже ничего не видел и не воспринимал. Он все бормотал что-то...

- Что именно? - ректор вновь переключил внимание на нее.

- Не уверена, но мне показалось, что это было «ранта».

- Ранта? - переспросил Шадэ. - Что это?

- Не имею представления, - Хильда пожала плечами.

Шадэ снова повернулся к Мору, но у того тоже не оказалось ни одного варианта, что могло означать слово «ранта». Похожих по звучанию заклинаний они не знали, никакие названия тоже не приходили в голову.

- Ранта, ранта, - пробормотал Шадэ задумчиво, и тут же осекся, нахмурившись и замолчав.

Хильде на секунду показалось, что он понял, о чем идет речь, но он тряхнул головой и потребовал продолжать.

- Потом мне показалось, что он увидел что-то на потолке, - добавила Хильда неуверенно.

- С чего вы это взяли? - строго уточнил ректор. - Вы же только что сказали, что по вашему мнению он ничего не видел и не воспринимал.

- Его глаза расширились, - торопливо пояснила Хильда. - Как

будто он увидел что-то и испугался.

- А вы это видели? - тут же спросил ректор.

Хильда замешкалась с ответом. Если бы этот разговор происходил сразу, она бы уверенно заявила, что видела. Но теперь, после получасового обдумывания и попыток вспомнить подробности, она уже была не так уверена.

- Хильда? - ободряюще подтолкнул ее Мор.

- Мне показалось, что я видела на потолке какую-то тень.

- Тень? - Шадэ нахмурился. - Тень от чего?

- Нет, не такую тень, - Хильда нахмурилась, не зная, как объяснить. - Просто какое-то существо, только оно было черное, как тень.

По тому, как ректор снова посмотрел на ее куратора, она поняла, что он ей не поверил. Да она и сама себе не верила.

- К сожалению, это все, что я видела.

- Действительно немного, - хмыкнул ректор, скрестив руки на груди, и шумно выдохнул. - Может быть, вы знаете что-нибудь еще? Кросс в последнее время вел себя как обычно? Он ни с кем не конфликтовал?

- Конфликтов я не замечала, - осторожно ответила Хильда, - но несколько раз видела его с Ларсом Фарлагом.

- Фарлагом? А при чем здесь сын министра?

- Я не знаю, - Хильда пожала плечами. - Возможно, ни при чем. Просто вы спросили про обычное. Так вот, их общение показалось мне необычным. Будущие легионеры редко общаются с судебными. У меня сложилось впечатление, что они как будто... задумали что-то. Потом я видела, как Ларс что-то передал Петру. Это было на этой неделе.

- Что именно?

- Не знаю, какой-то сверток. Петр еще упоминал, что он готовит какой-то грандиозный годовой проект. Полагал, что тот произведет настолько сильное впечатление, что его досрочно зачислят в Легион.

- Самоуверенные у вас курсанты, куратор Мор, - хмыкнул ректор, криво улыбнувшись. - Значит, Ларс Фарлаг... Ладно, Сатин, пока можете быть свободны. Если вы мне еще понадобитесь, я вас вызову, но если вы сама еще что-то вспомните, дайте знать немедленно.

Хильда не двинулась с места. Ее немного трясло от волнения и напряжения, обвиняющий тон ректора еще звучал в ушах, но она не могла оставаться в неведении. Иначе она всю голову себе сломает.

- Господин ректор, что с ним случилось? С Петром? Это темное проклятие?

Шадэ недовольно посмотрел на нее, потом перевел выразительный взгляд на Мора, как бы говоря: «Ты вообще за дисциплиной следишь?» Но после этого он все-таки ответил:

- Пока непонятно. Похоже, но темный след не обнаружен, использование темной магии не зафиксировано, иначе в двери моего кабинета уже стучались бы легионеры. Возможно, был использован проклятый артефакт, который зачаровали где-нибудь на границе с Пустошью или неправильно воспользовавшись разрешением Легиона на использование темного потока.

- Доктор Вилар сможет ему помочь? - поинтересовался Мор, чем вызвал еще один мрачный взгляд ректора.

- Может быть, стоит обратиться к профессору Норману? - осторожно предложила Хильда. - Если это все-таки темное проклятие, то, может быть, у него получится его обратить? Все-таки он своего рода эксперт в темной магии.

На одно короткое мгновение Хильде показалось, что ректор сейчас заорет на нее и выгонит, но он только тяжело вздохнул и, хмурясь еще больше, чем до этого, угрюмо сообщил:

- Петр Кросс скончался. Доктор Вилар не смогла ему помочь. Так что Норман нам ничем не поможет. Я собираюсь связаться с Легионом.

Хильде показалось, что кто-то с силой ударил ее в грудь: воздух вышел из легких, а втянуть его обратно она смогла не сразу. Ей хотелось думать, что она ослышалась, но суровое лицо ректора не оставляло на это надежд. Мельком взглянув на куратора, она окончательно поверила в происходящее.

Больше ничего не говоря, Хильда повернулась и на негнущихся ногах вышла из кабинета, воспользовавшись тем, что ее уже отпустили до этого. В пустой приемной задерживаться не стала, прошла ее насквозь. Она даже не заметила, как прошла по коридору, очнулась уже на лестнице, вцепившись в перила. Ноги все еще слушались плохо, поэтому попытка спуститься на пару ступенек едва не закончилась падением.

Хильда обессиленно села прямо на ступеньки, глядя перед собой, но ничего не видя. Она точно не знала, сколько так просидела, пока рядом на ступеньку не опустился куратор Мор, снова вернув ее в реальность.

- Ты как? - мягко поинтересовался он, кажется, впервые обращаясь к ней на «ты».

Хильда пожала плечами. Она никак себя не чувствовала. Такое состояние она называла «словно пыльным мешком ударило».

- Как же так, куратор? - в ее тоне проскользнули обиженные нотки, но она не обратила на них внимания. - Я думала сегодня,

что погибну там, в этом болоте на границе с Пустошью. Даже жалела, что навязалась в рейд, потому что в нем оказалось действительно опасно, как вы и предупреждали. А Петр был здесь. Даже в боевики не собирался. И вот я жива, а он нет. Погиб в коридоре общежития. Это же… бред. О таком вы нас не предупреждали.

Мор ничего не ответил. Вместо этого обнял ее за плечи и слегка сжал. Это хотя бы частично приглушило холод, поднимающийся в груди. Хильда закрыла глаза и позволила себе несколько минут просто сидеть на ступеньке рядом с куратором и ни о чем не думать.

Глава 12

Ночь выдалась неспокойной. После того, как Хильда немного пришла в себя, Мор в приказном порядке отправил ее отдыхать.

- Разве легионерам не нужно будет меня допросить? - осторожно уточнила Хильда, хватаясь за протянутую им руку и поднимаясь с холодной каменной ступеньки, на которой сидела.

- Они поговорят с вами завтра, - заверил Мор. - Им будет чем заняться до этого. К тому же, в общих чертах ваши показания им передадим мы с ректором.

Хильда непроизвольно поморщилась, вспоминая реакцию ректора на ее слова. Куратор заметил это и ободряюще улыбнулся.

- Не переживайте, Хильда. Никто не обвинит мою курсантку в преступлении без достаточного на то основания. Ясно? - Дождавшись ее кивка, он лаконично велел: - А теперь марш в свою комнату и отдыхайте.

Она не заставила просить себя дважды, однако отдохнуть у нее так и не получилось. Валери на выходных навещала родителей, поэтому комната была полностью в распоряжении Хильды. Обычно ей это нравилось, но в этот раз стало скорее проблемой. Никто не отвлекал ее разговорами, не перед кем было строить из себя железную леди, поэтому она бесконечно прокручивала в голове события дня, особенно тот момент, когда обнаружила Петра, и последующий разговор с ректором. Эпизод в переулке на этом фоне почти потерялся.

Хильда едва успела принять душ, не забыв наложить водонепроницаемое заклятие на пострадавшее плечо, как в коридоре послышались шаги и разговоры. Приоткрыв дверь, она увидела легионеров. Основная часть толпилась вдалеке, где произошло нападение, но еще несколько человек прохаживалось по коридору, накладывая какие-то заклятия на комнаты.

Один из них, заметив приоткрытую дверь Хильды, сдержанно велел ей запереться и не выходить до утра.

- Что вы делаете?

Она выразительно кивнула на второго легионера, который как раз водил рукой в воздухе перед соседней дверью.

- Это для вашей безопасности, курсантка. Пожалуйста, закройте дверь и не выходите до завтрашнего утра.

Хильда подчинилась. Вероятно, легионеры накладывали охранные заклятия, чтобы уберечь остальных курсантов от

загадочной тени, которую она видела. Значит, Мор поверил в ее слова. Как минимум, решил, что лучше перестраховаться. Почему-то ей казалось, что именно куратор настоял на дополнительной защите, а не ректор.

Она честно попыталась заняться рефератом, но так и не смогла сфокусироваться на заданной теме. Мысли постоянно уплывали в сторону. В конце концов Хильда плюнула на это и легла спать, но уснуть смогла лишь несколько часов спустя, вдоволь накрутившись вокруг своей оси, сминая простынь, и насмотревшись в темный потолок, прислушиваясь к шуму в коридоре. Она так и не заметила, когда все-таки уснула, но когда утром сработал будильник, она совершенно не чувствовала себя отдохнувшей. Случившееся продолжало преследовать ее и во сне.

Тем не менее Хильда заставила себя встать и отправиться на завтрак.

В столовой ей показалось, что все немногочисленные студенты, оставшиеся в Академии на выходные, уже знают о случившемся. По крайней мере, весь завтрак она ловила на себе испуганные взгляды, краем глаза замечая, как другие курсанты перешептываются между собой, глядя на нее. Непривычная тишина тоже свидетельствовала в пользу того, что все уже знают о гибели Петра Кросса.

Поэтому задерживаться в столовой Хильда не стала, предпочла отправиться в спортивный комплекс, где по воскресеньям всегда было довольно пустынно. Особенно в тренажерном зале, который напоминал Хильде о мире, в котором она выросла.

Тренировки всегда помогали ей разгрузить голову от ненужных мыслей. Сосредотачиваясь на дыхании, усилиях, правильном выполнении упражнения и счете повторов, она уже просто не могла думать о посторонних вещах. Она прокачивала мышцы до жжения, до боли, до отказа, порой выполняя последнее повторение с громким рычанием через «не могу», и это хоть немного, но успокаивало душевную боль. Умом Хильда понимала, что ни в чем не виновата. Петр сам влез во что-то и поплатился за это, но мерзкий маленький червячок грыз ее изнутри, намекая, что флиртуй она с Мором поменьше, оказалась бы в том коридоре раньше. И могла бы помочь.

Или тоже погибнуть.

- Курсантка Сатин?

Хильда, пытавшаяся привести дыхание в норму после изматывающего жима ногами, резко обернулась на незнакомый женский голос. Однако приближавшуюся к ней через весь зал женщину в форме Легиона она узнала сразу, потому что заочно

давно ею восхищалась.

Мари Бон стала первой женщиной, получившей пост старшего легионера столицы. Она заняла его чуть больше года назад после того, как сняли преемника Геллерта Ротта. Тот скомпрометировал себя, поддавшись чарам преступницы, погубившей несколько человек. Вероятно, в том числе благодаря этому обстоятельству пост достался женщине.

Хильде госпожа Бон очень нравилась: она обладала довольно крепким для женщины телом, но при этом умудрялась оставаться женственной и грациозной. Ее возраст уже подбирался к сорока, но выглядела она на несколько лет моложе. Выразительные, дымчато-серые глаза всегда смотрели с портретов, которые печатали в газетах, с некоторым вызовом. А в реальной жизни оказалось, что темные волосы, которые она закалывала на затылке в аккуратный валик, отливают красным. Синяя форма Легиона ей невероятно шла, словно Мари Бон была создана ее носить.

Когда старший легионер столицы - и формальная глава Легиона - приблизилась к ней, Хильда машинально вытянулась по струнке.

- Вольно, курсантка Сатин.

Голос у госпожи Бон тоже оказался довольно приятный: звучный, насыщенный. Она говорила уверенно и доброжелательно, что внушало Хильде осторожный оптимизм.

- Я вам не помешала? Мне бы хотелось поговорить с вами о вчерашнем.

- Я уже закончила, - заверила ее Хильда, непроизвольно скрещивая руки на груди, словно пытаясь закрыться. - Только все, что видела, я уже вчера рассказала ректору и куратору. С тех пор ничего нового не вспомнила.

- Тогда просто повторите то, что уже говорили, - госпожа Бон обезоруживающе улыбнулась. - Всегда интересно послушать оригинал показаний после того, как услышал пересказ.

Хильда пожала плечами и послушно повторила все то, что уже рассказывала Шадэ и Мору, в том числе про таинственное расследование Петра и про его странные встречи с Ларсом Фарлагом. Мари Бон слушала внимательно, в отличие от ректора не перебивала и не ставила действия Хильды под сомнения. Она лишь иногда хмурилась и под конец задала пару уточняющих вопросов. Все это позволило Хильде набраться смелости и добавить:

- Не знаю, может ли это иметь отношение к случившемуся, но несколько дней назад я видела на столе ректора письмо с символом Темного Ковена. То есть... Тогда я еще не знала, что это

за символ, меня он привлек потому, что я узнала букву демонического алфавита.

Мари Бон удивленно приподняла брови, ее серые глаза, как показалось Хильде, слегка потемнели.

- Темный Ковен? С чего бы ректору Шадэ переписываться с темными?

- Я не знаю, я видела только конверт. Причем ректор спрятал его, как только заметил мое внимание к нему.

- А вы уверены, что он вообще был?

Хильда шумно выдохнула. Как и ее куратор, старший легионер столицы не хотела верить в то, что Шадэ может быть связан с Темным Ковеном.

- Я уверена, что видела его, - с нажимом повторила она, глядя госпоже Бон в глаза. Переносить ее взгляд было значительно легче, чем взгляд ректора.

- Хм... - глава Легиона задумчиво посмотрела куда-то вдаль, а это скорее всего означало, что она погрузилась в собственные размышления. Вынырнула она из них почти минуту спустя. - А что вы знаете о Ларсе Фарлаге?

Хильда едва не застонала в голос.

- Практически ничего, - мрачно ответила она, теперь уже не глядя на Бон. - Младший сын министра, учится на судебном факультете, вроде бы готовится быть государственным обвинителем. Высокомерен, необщителен. Видимо, потому что в Академии маловато людей его уровня. Собственно, все.

Бон задумчиво кивнула, и в тот же момент хлопнула входная дверь тренажерного зала.

- Хочу вам напомнить, госпожа старший легионер столицы, что вы не имеете права допрашивать мою курсантку без моего присутствия, - строго заявил стремительно приближавшийся к ним Мор. Он с тревогой поглядывал на Хильду.

- Дилан, - госпожа Бон тепло улыбнулась ему. - Рада тебя снова видеть. Я уж думала, что так и не встретимся.

Суровое выражение на лице Мора смягчилось, губы едва заметно дрогнули в ответной улыбке. Хильда поняла, что эти двое хорошо знают друг друга, но давно не виделись. Смутная догадка уже коснулась ее сознания, но еще не оформилась.

- Я не допрашивала курсантку Сатин, - заметила госпожа Бон, покосившись на Хильду. - Мы просто разговаривали.

- И все же правила Легиона и Академии предписывают вам, госпожа Бон, разговаривать с ней в моем присутствии, - уже мягче, но все еще очень настойчиво повторил Мор.

- Знаешь, я думаю, что несмотря на мою новую должность, ты все еще можешь звать меня Мари.

Заметив внимательный взгляд Хильды, которая следила за их разговором со все возрастающим интересом, госпожа Бон пояснила:

- Мы в прошлом служили вместе с вашим куратором. Я была его командиром, когда он был зеленым новобранцем примерно вашего возраста.

Она сказала это с расслабленной улыбкой, бросив на Мора многозначительный взгляд, уверенная, что Хильда не поймет всего подтекста. Конечно, разве могла она предположить, что буквально накануне Мор рассказал Хильде об одном пикантном моменте его первого года службы.

Куратор бросил на Хильду быстрый взгляд, но тут же его отвел. Внешне он остался совершенно спокоен, и Хильда не могла понять, смущает его эта ситуация или веселит. Ее саму как будто что-то кольнуло изнутри. В одно короткое мгновение Мари Бон почему-то стала нравиться ей заметно меньше, хотя вроде бы ничего не изменилось.

Ведь не могло же ее волновать, что Мор когда-то с ней спал? У них даже романа не было, его просто «лихорадило»...

Хильда прикрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь прогнать из головы этим мысли и напомнить себе, что даже если бы у Мора был роман с Мари Бон прямо сейчас, ее это не касалось бы. Никак.

- Я рада видеть, что ты повзрослел, Дилан, но не изменился, - госпожа Бон вновь улыбнулась Мору. - Все так же чтишь правила. Обещаю, если я еще захочу переговорить с кем-то из твоих курсантов, обязательно позову тебя.

Он благодарно кивнул, после чего старший легионер столицы попрощалась с ними обоими и оставила наедине, сославшись на то, что ее ждет расследование. И Хильда, несмотря на все внушения, обрадовалась ее уходу.

- Все в порядке? - спросил куратор, внимательно разглядывая ее и едва заметно хмурясь. - Вы выглядите огорченной. Она вас ни в чем не обвиняла?

- Нет, - Хильда отмахнулась и попыталась изобразить улыбку. - Но она тоже не поверила.

- Во что именно? В тень, которую вы видели в коридоре?

- Нет, в конверт на столе ректора Шадэ. Я говорила вам о нем.

Хильда внимательно следила за его реакцией. Мор едва заметно поморщился и вздохнул.

- Сатин, это лишено смысла. Шадэ - один из самых уважаемых бывших легионеров. А вы знаете, как легионеры относятся к темным.

Хильда разочарованно покачала головой. Почему-то то, что он продолжал ей не верить, задевало ее даже сильнее скепсиса госпожи Бон.

- Но я его видела, - упрямо повторила она.

Мор потер рукой лицо, у него вырвался еще один тяжелый вздох. Только сейчас Хильда заметила, что, несмотря на еще ранний час, он выглядит ужасно уставшим, словно для него продолжалось суетное и напряженное вчера.

- Я буду иметь это в виду, Сатин, - пообещал Мор. - Если получится выяснить, как такой конверт мог оказаться на его столе, я постараюсь это сделать.

Должно быть, это была всего лишь отговорка, чтобы не обижать ее, но Хильда оценила. Она сочувственно посмотрела на Мора, решив, что не стоит сейчас сильно на него давить, и осторожно поинтересовалась:

- Вы-то сами как, куратор? Вы хоть спали этой ночью?

Ей показалось, что ему был приятен ее вопрос. По крайней мере, он улыбнулся в ответ гораздо теплее, чем улыбался госпоже Бон.

- Пару часов на рассвете. Знаете, не каждый день у меня погибают курсанты. Причем так, что не знаешь, кого винить и как защитить других от аналогичной участи.

Его голос прозвучал одновременно нервно и смущенно, в нем слышались эмоции, на которые обычно куратор был крайне скуп. Мор явно переживал смерть Петра даже острее, чем сама Хильда.

Ей вспомнилось, как он накануне обнял ее за плечи в знак сочувствия и утешения. Тогда Хильде стало от этого немного легче, а сейчас очень захотелось сделать для него что-то похожее. Первая пришедшая в голову мысль - обнять его - была мгновенно погребена под доводами здравого смысла, поэтому она только аккуратно коснулась его плеча.

- Вы справитесь, куратор. Я уверена в этом. И все это знают.

Касаясь его, она чувствовала себя немного не в своей тарелке, не зная, как он отреагирует. После всех их разговоров накануне, после всего, что произошло в переулке по дороге к порталу. Внутренний голос уже начал ругать ее за фамильярность, которую он мог понять неверно, когда Мор внезапно накрыл ее руку своей и слегка сжал.

- Спасибо, Хильда.

И прежде, чем она успела осознать его жест, он выпустил ее ладонь, быстро попрощался и оставил наедине с тренажерами и крайним удивлением.

Глава 13

Ни Таня, ни Тара толком не знали, с чего началась их дружба. Когда Тара обратилась к Норманам за помощью, у нее и в мыслях не было заводить дружбу с ревоплощением древней королевы, о которой регулярно писали в газетах, которая постоянно так или иначе участвовала в общественной жизни и к тому же была замужем за новым ректором Орты. Потом Тара и вовсе перевелась в Лекс, где нашла собственного ректора, сначала проклятого и невыносимого, а потом искренне любимого. Едва ли она вернулась бы в Орту, если бы профессор Норман сам не попросил ее как-нибудь навестить Таню.

В то же время Таня чувствовала себя крайне одинокой с тех пор, как Хильда покинула Орту и отправилась учиться в Академию Легиона. Какое-то время ей вполне хватало общества мужа и общения с родителями, но со временем потребность в близкой подруге-ровеснице становилась все заметнее. С сокурсницами у нее желаемых отношений не складывалось. С ней стремились общаться те, кто хотел через нее получить для себя какие-то преференции в учебе или жизни. С такими людьми у Тани находилось мало общего, она очень быстро чувствовала фальшь и избегала развития отношений. Те люди, с которыми у нее могли быть общие интересы, в основном ее сторонились, напуганные ее особым статусом.

Визит Тары, который та нанесла по просьбе Яна, пришелся как раз на момент, когда Таня особенно остро нуждалась в общении. Тара же, выйдя замуж, обретя одновременно отца и сводного брата и почувствовав наконец любовь близких, которой ей так не хватало с самого детства, стала более открытой. Очевидно, стечение этих обстоятельств и сделало девушек подругами, которым всегда было что обсудить.

Вслед за ними сдружились и их мужья. Найт Фарлаг испытывал благодарность Тане за то, то она почти силой заставила его взять в Лекс новую студентку, которая сняла с него проклятие и сделала по-настоящему счастливым человеком. Ян Норман испытывал не менее теплые чувства к Таре за то, что она спасла его жену от одиночества, а его самого - от чувства вины, которое он постоянно испытывал по этому поводу.

Поэтому Таня ничуть не удивилась, когда Тара пригласила ее в выходной день на чай и почти сразу завела разговор о ее снах.

- Ян нажаловался тебе? - изобразив притворное возмущение,

уточнила она, откладывая на маленькую тарелочку перед собой шоколадную конфету. Напоминание о кошмаре резко отбило у нее аппетит.

- Он не нажаловался, - поправила Тара с улыбкой. - Он очень переживает. И волнуется. В первую очередь за тебя. И, если тебе интересно знать мое мнение, то мне кажется, что он самую малость обижен. Потому что понимает, что ты не договариваешь ему что-то очень важное о своем сне, и воспринимает это как недоверие с твоей стороны.

Таня тихо хмыкнула, отводя взгляд в сторону и малодушно прячась от подруги за чашкой чая. Для такого разговора больше подошла бы бутылка вина, но пить в одиночку Таня считала дурным тоном, а Тара в своем положении никак не могла составить ей компанию.

- Думаешь, я этого не понимаю? - грустно поинтересовалась она, поставив чашку обратно на маленький столик.

Они сидели в плетеных креслах на просторном балконе в особняке Фарлагов, закутавшись в пледы, поскольку сегодня с моря дул довольно прохладный ветер. Им обеим нравился этот балкон, с которого открывался потрясающей красоты вид на море, песчаный пляж и скалистый берег, который начинался за пляжем. Тревожный шум волн парадоксальным образом успокаивал их, пахнущий солью воздух дурманил голову как минимум Тане, которая дышала им не так часто.

- Я знаю, что его это огорчает, хотя... - Таня одарила подругу выразительным взглядом. - Ты его знаешь: понять, что он думает и чувствует порой почти невозможно. Но я просто не могу говорить с ним об этом. Я много раз хотела рассказать, даже начинала, но на меня словно ступор нападает. Мне вообще сложно произнести вслух то, что происходит в конце сна.

- А что там такого происходит? - Тара даже подалась вперед, испытывая одновременно и тревогу, и любопытство.

Таня почувствовала, как ускоряется сердцебиение, как холодные тонкие нити в груди сматываются в огромный болезненный ком, давящий на сердце и заставляющий его болезненно ныть. Каждый раз, когда перед ее мысленным взором появлялась финальная сцена сна, она испытывала нечто подобное. Однако сейчас ей все-таки удалось пересилить себя и очень тихо признаться:

- Он убивает меня. Ян. В конце сна мой муж убивает меня.

Тара переменилась в лице и отпрянула назад, осмысливая услышанное. Она видела, как Таня поежилась и сильнее закуталась в плед, хотя холоднее не стало.

- Ты же понимаешь, что это невозможно? Он скорее сам

умрет, чем причинит тебе вред.

Таня кивнула, прикрывая глаза. Умом она все это прекрасно понимала, но страх - иррациональное чувство, которое ей не удавалось контролировать разумом.

- Да я даже до конца не уверена, что это он, - призналась она. - Когда во сне я смотрю в его глаза, я вижу знакомое лицо, но совершенно чужого человека. Словно кто-то другой надел его личину или...

Она осеклась, поэтому Таре пришлось снова подтолкнуть ее:

- Или?

- Или кто-то другой вселился в его тело, - Таня подняла на нее взгляд одновременно несчастный и напуганный. - Понимаешь, однажды я уже видела подобное. Правда, тогда он был темным и им пытался завладеть демон, с которым он был связан. Это выглядело страшно, Ян терял контроль...

- Но он ведь больше не темный, - осторожно напомнила Тара.

- Да, но он и не светлый! Мне кажется, Ян сам не понимает, какой он теперь, и это его пугает. Только со мной он об этом не говорит. Сидит у себя в кабинете иногда всю ночь напролет. Что-то читает, что-то делает... Но на все мои вопросы отвечает уклончиво или просто врет.

Последние слова прозвучали почти зло, заставив Тару нахмуриться. Давая себе время подумать, она потянулась к вазочке за конфетой и сразу закинула ее в рот. Она не знала, кто у Найта поставщик, но конфет вкуснее она нигде и никогда не ела.

- Таня, скажи мне честно: ты молчишь про сон в отместку за то, что он молчит о каких-то своих возможных проблемах или тревогах?

Таня виновато опустила взгляд в чашку, щеки ее заметно порозовели. Тара испытала непреодолимое желание стукнуть ее чем-нибудь по голове.

- Ты же это не серьезно, да? - недоверчиво уточнила она.

- Да нет, конечно, дело не в этом! Дело в отсутствии контакта. Между нами. Раньше он был, но чем дальше, тем чаще я чувствую, что он неоткровенен со мной. Как я могу при этом быть откровенной с ним?

- Кому-то из вас придется сделать первый шаг, - Тара пожала плечами, одаривая подругу еще одним выразительным взглядом. - Разве не ты сама говорила мне, что в этом сила ваших отношений? В том, что вы всегда стремитесь понять друг друга. И простить. Попробуй сказать ему, что тебя обижает его молчание. Наверняка он пытается оградить тебя от своих проблем из лучших побуждений и просто не понимает, что делает только хуже.

Таня вздохнула и покосилась на подругу с уже менее озабоченным видом.

- Ты же младше меня, почему ты такая спокойная и мудрая?

Тара рассмеялась.

- Потому что я смотрю со стороны. А со стороны всегда и виднее, и советовать проще. И потом... Я не сказала тебе ничего из того, что ты сама не знаешь. Когда-то именно ты научила меня всему этому. Просто сейчас у вас сложный период. Вы оба в стрессе и оба пытаетесь оградить второго от чего-то. Вам нужно просто вспомнить, что вдвоем вы со всем справляетесь легче.

Таня задумчиво покивала, все-таки отправляя в рот конфету, которую отложила раньше. Заставить себя говорить было сложно, но озвучив свои страхи, она почувствовала заметное облегчение. И вместе с ним - благодарность Яну. Не достучавшись до нее самостоятельно, он нашел другой способ для нее справиться с пугающей ситуацией. Она испытала острое желания прямо сейчас встать, попрощаться и сбежать к мужу, обнять его и все ему рассказать. Однако Яна все равно не было дома, поэтому Таня осталась сидеть на месте. Да и бросать подругу так внезапно было бы некрасиво.

- А у вас как дела? - поинтересовалась она. - Полагаю, нет таких проблем, как у нас?

Тара пожала плечами и покачала головой, подливая себе чай из белоснежного пузатого чайника.

- Единственная моя проблема с Найтом в том, что он чересчур за меня боится и постоянно опекает. Сначала он поднял все связи, чтобы обезопасить меня, наш дом и даже наш пляж. Охрана в его доме появилась вместе со мной. Я ношу уже три защитных амулета, и на мне лежит с полдюжины охранных заклятий, одно из которых темное.

- Зато тебя никто не похитит ради твоих слез.

- Да, я знаю, - Тара улыбнулась. - Мне и самой так спокойнее. Да и тут не только Найт постарался, отец и брат добавили от себя. Но потом случилось это, - она немного смущенно махнула рукой, показывая на свой живот. - Теперь он постоянно уточняет, можно ли мне что-то есть или пить, не надо ли мне отдохнуть, а можно ли мне столько ходить или стоять. В лабораторию уже месяц не пускает. То есть, зайти я могу, а работать в ней не могу.

- Да уж, гиперопека тоже может раздражать, - хмыкнула Таня.

- Самое смешное, что меня не раздражает, - призналась Тара. - До меня двадцать лет никому не было особого дела. Моя приемная мать старалась, очень старалась быть хорошей матерью, но она не была ко мне так привязана. А Найт... Я знаю, что он и не надеялся дожить до этого времени, а все мечты о нормальной

семье оставил задолго до этого. Наверное, он имеет право на некоторое сумасбродство и гиперопеку. Думаю, в нем все еще живет страх все это потерять.

- Будем надеяться, его отпустит, когда ты родишь.

- Хотя бы после второго ребенка, - усмехнулась Тара, закатив глаза и давая понять, что не надеется на скорое успокоение мужа.

- А сколько всего вы их планируете? - Таня настороженно нахмурилась.

Тара поморщилась и неуверенно ответила:

- Найт все время говорит о четверых. Видимо, он хочет много детей.

- Пфф, он хочет - он пусть и рожает!

На этот раз они рассмеялись вместе. Однако Танин смех быстро затих, она о чем-то задумалась, а Тара наконец решилась задать вопрос, который давно ее интересовал, но который до сих пор она считала неуместным и даже некорректным.

- А у вас какие планы насчет детей? - Заметив выражение, промелькнувшее на лице Тани, она тут же уточнила: - Если, конечно, ты не против этого вопроса. Просто вы женаты уже два года, а он, извини меня, не становится моложе. Или это он не хочет детей?

Таня снова помрачнела. Ее мать уже тоже интересовалась этим вопросом, но к счастью, отец велел ей не лезть в чужую семью.

- Не знаю я, что он хочет, - призналась она. - Он не говорит об этом. Но дело даже не в нем. Мне кажется, я сама не очень готова к детям.

Тара удивленно приподняла брови. Она тоже не чувствовала себя готовой стать матерью. Да и не знала, как можно к такому подготовиться. Но ей казалось, что раз уж она связала свою жизнь с Найтом, то родить его ребенка - естественно. Ни вопросов, ни сомнений она не испытывала. Ей это казалось просто... правильным.

- Дети - это большая ответственность, - пояснила Таня в ответ на ее немое удивление. - И быть женой древнего короля - это большая ответственность. И быть ревоплощением древней королевы - большая ответственность. Мне кажется, меня и так скоро раздавит этой ответственностью. Куда мне еще детей?

Последний вопрос был задан таким тоном, то Тара невольно улыбнулась.

- Знаешь, вам действительно нужно серьезно поговорить друг с другом, - резюмировала она. -Обо всем этом.

Таня тихо застонала, изображая страдание, но не признать правоту подруги не могла. Она и сама знала, что это давно нужно

сделать, но все тянула и откладывала, в глубине души боясь результата.

- Ладно, - согласилась она. - Можешь считать, что поручение Яна ты выполнила и меня неразумную вразумила.

Тара укоризненно посмотрела на нее, но возражать не стала. Вместо этого предложила:

- Давай тогда пойдем и посмотрим, справился ли со своим поручением Найт.

- А что, Ян и его припахал?

- О, сейчас увидишь, - нервно рассмеялась Тара, с некоторым трудом вставая с кресла.

***

Оставив недопитый чай и недоеденные конфеты, они вернулись в малую гостиную, а оттуда вышли в коридор. Тане очень нравился особняк Фарлагов: большой и светлый, он казался воздушным и уютным. Она даже немного завидовала Таре, потому что у той был настоящий дом, в котором она уже давно чувствовала себя полноправной хозяйкой, хотя постоянно жила здесь едва ли больше полугода.

Таня с Яном продолжали жить в Орте. Единственное изменение, которое все-таки произошло, состояло в том, что они переехали из преподавательских апартаментов в ректорские - более просторные. Им обоим было так удобно: она училась в Орте, а он руководил университетом. Ей не приходилось заниматься домашним хозяйством, потому что обслуживание апартаментов и питание по системе «все включено», как про себя называла это Таня, входили в условия проживания. Да, это определенно было удобно, но в итоге Тане постоянно казалось, что они живут в отеле. Красивом, дорогом, комфортном отеле.

Только сейчас, следуя за Тарой, после их разговора Таня поняла, что это тоже стало подспудной проблемой. Она ощущала себя так, будто находилась в поездке, которая рано или поздно завершится. Она привыкла к Орте, но не воспринимала это место как дом, а потому не чувствовала стабильности. Поначалу она не обращала на это внимания, но сейчас осознала, что в какой-то степени это обстоятельство тоже подтачивало ее отношения с мужем, разрушало их изнутри.

Тара привела ее в «верхнюю лабораторию», как они это называли. Насколько Таня знала, всего в этом доме лабораторий было две. Вторая находилась в подвале и предназначалась для потенциально опасных экспериментов, которыми Найт предпочитал не заниматься. Поэтому в основном он работал на втором этаже.

Оказавшись внутри, Таня сдавленно охнула, пораженная

открывшимся ей зрелищем. Она и раньше бывала здесь. Обычно с Тарой, когда муж еще не был против того, чтобы она готовила снадобья. Тогда ей казалось, что в лаборатории достаточно много свободного места, а стол, предназначенный для подготовки ингредиентов, выглядел даже слишком большим.

Сейчас часть ранее свободного места занимали три огромные доски, покрытые бесконечными формулами, списками ингредиентов и какими-то запутанными схемами. Остальное свободное место занимали... книжные шкафы. Создавалось впечатление, что их переместили из библиотеки, чтобы не ходить туда-сюда за книгами. Полки их сейчас зияли пустыми провалами, зато большой стол, стоявший в центре, был завален учебниками, справочниками, монографиями и сборниками статей, раскрытыми на разных страницах. А еще коробочками и баночками с ингредиентами. На горелках варилось сразу три снадобья, а на полу то тут, то там валялись листы бумаги, тоже исписанные формулами и схемами.

Найт Фарлаг выглядел под стать лаборатории: взъерошенно и немного безумно. Его щеки покрывала минимум трехдневная щетина, волосы топорщились в разные стороны, рубашка и брюки выглядели так, словно он ходил в них уже несколько дней. И спал тоже в них.

Когда они вошли, он, присев на краешек стола и держа в руках раскрытую книгу, гипнотизировал взглядом одну из досок. Карие глаза быстро скользили по строчкам заковыристых формул, губы что-то беззвучно шептали.

Тара, увидев мужа в таком состоянии, только покачала головой, нахмурившись. Она подошла к нему, коснулась плеча и поцеловала в щеку. Только тогда он наконец заметил их. Точнее, ее - Тару. На Таню он пока даже не взглянул.

- Привет, - он улыбнулся жене. - Соскучилась?

- Есть немного, - признала Тара, зачем-то пытаясь пригладить его торчащие в разные стороны волосы. - Честно говоря, мне нравится, когда ты спишь в постели рядом со мной, а не здесь. - Она оглянулась на книжные шкафы и нахмурилась еще сильнее. Она привыкла видеть в этом месте диван, но сейчас он был скрыт от ее взгляда. - Но я надеюсь, что ты все-таки спишь, - неуверенно добавила она. - И ешь хотя бы иногда.

Найт отложил в сторону книгу, повернулся к ней, чтобы обнять и поцеловать в кончик носа.

- Я ем и сплю, - заверил он с серьезным видом, - но делаю это до того беспорядочно, что не хочу мешать вам, - его ладонь осторожно скользнула по ее животу.

И только тогда он заметил и Таню тоже.

- О, привет. Ты сегодня одна, без Яна?

Таня, уже оправившаяся от первого шока, с улыбкой помахала ему рукой и ответила:

- Одна. Ян сегодня в Академии Легиона, что-то ищет в их библиотеке. А с тобой что случилось?

- Он изобретает, - пояснила Тара с улыбкой, которая Тане показалась гордой. - Когда он изобретает, он всегда такой.

- И что же такого он изобретает? И как это связано с моим мужем?

- Он попросил меня выяснить, существует ли снадобье, способное заменить темное заклятие наведенного сна.

Теперь Таня заинтересованно приблизилась к рабочему столу, скользя взглядом по книгам, ингредиентам и кипящим на огне снадобьям. Она знала, что Ян пытался обнаружить след этого заклятия, но не смог. Если же такое снадобье могло существовать, можно было снова надеяться, что ее сон - всего лишь наведенный кошмар, а не предвиденье.

- И что ты выяснил? - с надеждой спросила она. - Такое снадобье есть?

- Стандартного рецепта нет, - начал Найт загадочным тоном. - Так что едва ли можно прийти в аптеку и заказать его. Однако у меня получилось создать... целых три варианта рецепта. Теперь смогу написать об этом статью или даже сделать доклад на конференции Мастеров.

- Не отвлекайся, - попросила Тара.

- Да, извини. Так вот, я создал три варианта этого снадобья, что оказалось не так уж сложно. Однако они все имеют серьезные ограничения.

- Какие именно? - Таня нахмурилась и зачем-то попыталась прочитать формулы на досках, но она все равно в них ничего не понимала.

- Первый, самый очевидный вариант, требует одним из ингредиентов кровь. Естественно, твою, точнее, человека, которому нужно навести сновидение. Причем не пару капель, которые можно незаметно украсть. Требуется довольно ощутимое количество. Я полагаю, ты в последнее время нигде не истекала кровью?

Таня пожала плечами и покачала головой. Ничего подобного она припомнить не могла.

- Я так и думал, - Найт удовлетворенно кивнул. - Есть, конечно, один способ взять кровь незаметно для человека. Но единственный, кто может так сделать, это твой муж. Если усыпит тебя снадобьем или магией. Насколько я понимаю, Яна мы ведь не будем подозревать? В конце концов, он же попросил узнать,

как это может работать.

- Яна мы в любом случае ни в чем не будем подозревать, - с нажимом заверила Таня.

Найт снова кивнул. Он подтянул к себе стопку исписанной бумаги и нашел среди листов список ингредиентов с пропорциями.

- Второй вариант едва ли возможен потому, что его приготовление требует один из утерянных ингредиентов. Чешую василиска. Это еще хуже, чем слезы русалки, потому что всех василисков перебили задолго до того, как маги ушли за Занавесь, и их точно не осталось.

- Странно, что вы, ребята, все еще создаете рецепты снадобий с этими ингредиентами, - с улыбкой заметила Таня.

- Что поделать, - Найт пожал плечами, - они так хорошо ложатся в формулы!

- Ладно, а что не так с третьим вариантом?

- То, что такое снадобье надо давать непосредственно перед сном в ту ночь, в которую хочешь навести сновидение. Его можно добавить в еду или напиток, но оно, скорее всего, будет чувствоваться. У вас ведь нет прислуги?

Таня отрицательно покачала головой.

- Мы живем в Орте, нас обслуживает персонал университета.

- Тогда единственный человек, который может с уверенностью поить тебя таким снадобьем, это опять твой муж, а его мы уже раньше исключили из списка подозреваемых.

Таня разочарованно выдохнула. Значит, дело и не в снадобье. Надежда, вспыхнувшая так внезапно, погасла, оставила в груди еще более гнетущее чувство, чем было до этого.

- Значит, все-таки предвиденье, - пробормотала она, кусая губы.

- Вообще-то я еще работаю над парой возможных вариантов, возможно, найдется способ обойти все ограничения. Но и это еще не все, - Найт самодовольно усмехнулся, наклоняясь к ней через стол и упираясь в его поверхность локтями. - Пока я изучал заклятие, я создал еще одно снадобье.

Таня снова подняла на него любопытный и теперь немного недоверчивый взгляд.

- Какое?

- Снадобье противодействия, - гордо объявил Найт, кивнув на горелки, но скорее всего имея в виду какую-то одну. - К вечеру оно будет готово, я пришлю порцию тебе в Орту. Оно поможет против наведенного сна, каким бы способом его на тебя ни навели. Сон все равно приснится, но если он наведен, ты увидишь измененный вариант. Все ложное, ради чего его тебе навязывают,

будет заметно.

- Как именно? - Таня нахмурилась, ничего не понимая.

- Я сам без понятия, - с улыбкой признался Найт. - Но тот, кто наводит на тебя сон - если наводит - как-то себя через него проявит. Так что у тебя есть возможность поймать в ловушку того, кто пытается поймать в нее тебя.

Тане потребовалась пара секунд, чтобы осознать сказанное им, но потом на ее губах расцвела обрадованная улыбка.

- Как тебе это удалось? - восхищенно спросила она. - К тому же так быстро?

- Ну, я вообще-то гений...

От избытка чувств Таня подошла к нему ближе, обняла и чмокнула в небритую щеку, вызвав этим смешок Тары и смутив его самого.

- Спасибо, - с чувством поблагодарила она.

- Всегда пожалуйста. Твой муж будет мне должен.

Таня рассеянно кивнула, глядя на бурлящие на огне снадобья. И если еще пять минут назад она надеялась, что страшный сон больше не повторится, то теперь с нетерпением ждала его. Пусть у нее не было ни одного подтверждения того, что сон наведенный, она все равно иррационально надеялась увидеть другой его вариант. И увидеть того, кто затеял с ней эту жестокую игру.

Глава 14

- Они арестовали его!

Голос Валери был полон отчаяния. Она плюхнулась в кресло напротив, едва не плача. Хильда подняла на нее встревоженный взгляд, с трудом отвлекаясь от описания ритуала поиска темного следа по остаточной темной энергии на проклятом артефакте.

Сегодня ей не удалось занять в кафе любимое место у окна, поэтому она сидела в не менее глубоком и не менее потертом кресле в дальнем от окна и стойки углу помещения. Для учебы это место подходило даже больше: здесь не было красивого вида на внутренний двор, а потому не на что было отвлекаться.

- Кого арестовали? - напряженно уточнила она, глядя на подругу, которая достала из сумки платок и приложила его к лицу, а потом сдавленно всхлипнула.

- Ларса...

Валери выдавила его имя с трудом и все-таки разрыдалась в голос, а Хильда удивленно моргнула, не понимая, что та имеет в виду.

- В смысле? За что?

- За Петра. За что еще?

Это прозвучало так неожиданно, что Хильде пришлось тряхнуть головой, чтобы информация в ней улеглась.

Да, она сама рассказала и ректору, и старшему легионеру столицы о странном общении Ларса с Петром, но чем больше она об этом думала, тем меньше ей казалось, что младший Фарлаг может быть в этом замешан. Она допускала, что он что-то знает, но сомневалась, что это он натравил ту неведомую тень на Петра. А в том, что Петра убила тень, она почти не сомневалась.

И вот после двух дней разбирательств легионеры арестовывают сына министра? Хильда провела в магическом мире уже достаточное количество времени, чтобы понять: Легион сейчас не всегда действует профессионально, частенько торопится с обвинениями, как будто боится долгих расследований. Но столь стремительный арест Фарлага не укладывался у нее в голове.

- Ты уверена? Может быть, они просто пригласили его для допроса?

Валери сокрушенно покачала головой, снова громко всхлипнув.

- Нет, они покинули Академию, а его забрали с собой, - с

трудом выдавила Валери. - Они бы не забрали его в Легион и не ушли бы сами, если бы расследование продолжалось. Что же теперь делать, Хил?

Подруга посмотрела на нее с такой надеждой, словно Хильда имела прямое влияние на Легион в целом и Мари Бон в частности.

- Во-первых, не называть меня Хил, - машинально напомнила она и замолчала, поскольку и сама не знала, что «во-вторых».

Да что они могут сделать? Они всего лишь курсанты, а не легионеры. К тому же внятной информации у них - ноль.

Хильда резким движением захлопнула книгу и решительно поднялась из кресла. Может быть, повлиять на Легион она и не может, но получить более подробную информацию в ее силах. А уже исходя из точных данных следовало думать, что делать дальше.

- Ты куда? - Валери заметно растерялась. Она, очевидно, рассчитывала на утешающий разговор, а не на то, что Хильда действительно будет что-то делать.

- К Мору, куда же еще? Ты посиди тут, ладно? Можешь мой чай допить, - великодушно разрешила Хильда на ходу и напоследок попросила: - Если в комнату пойдешь - учебники мои захвати!

К счастью, Валери не увязалась за ней: Хильде не хотелось тащить к куратору рыдающую девушку.

Однако куратора в кабинете не оказалось, несмотря на довольно ранний час: еще не было и шести вечера, а обычно он оставался на месте часов до семи. Недолго думая, Хильда отправилась в общежитие преподавателей, предположив, что если уж куратор ушел пораньше, то ушел он отдыхать. То, что она ему помешает, ее не смущало: в конце концов, она его не пустяками тревожить собирается.

- Сатин?

Ее появление на пороге его апартаментов удивило Мора, но тем не менее он отошел в сторону и сделал приглашающий жест, пропуская нежданную гостью внутрь. Он был без кителя, но в форменных брюках и рубашке, у которой был расстегнут воротничок и манжеты, а рукава слегка подкатаны. Если он и собирался отдыхать, то заняться этим в полной мере еще не успел.

Хильда впервые была в апартаментах кого-либо из преподавателей Академии. Войдя, она сразу попала в небольшую гостиную, обставленную довольно скупо, но при этом имевшую все необходимое: большой диван с немаркой обивкой, маленький кофейный стол из темного дерева, пару кресел, на вид не очень

удобных. Напротив дивана стоял громоздкий комод с огромным... аквариумом, причудливо подсвеченным разноцветными световыми шарами. В воде плавало несколько рыбешек разного размера и окраски, трепыхались водоросли насыщенного зеленого цвета, на покрытом мелким песком дне лежали ракушки и кораллы. Все это выглядело довольно красиво и умиротворяюще, цепляло взгляд и не желало его отпускать.

- Что вы хотели, Хильда? - поинтересовался Мор, помогая ей оторваться от гипнотизирующих пузырьков воздуха, поднимающихся со дна и лопающихся на поверхности воды. - Я могу вам чем-то помочь?

- Да, - Хильда обернулась к нему и непроизвольно скрестила руки на груди, пытаясь то ли выглядеть внушительнее, то ли скрыть волнение. - Куратор, объясните мне, что происходит? Легионеры считают, что Петра убил Ларс? Серьезно?

Мор устало вздохнул и потер рукой лицо, провел ею по волосам, непроизвольно взъерошив их. Только сейчас Хильда заметила у него под глазами тени, да и сами глаза тоже выглядели воспаленными. Вероятно, во вторую ночь он спал не намного больше, чем в первую.

- Они нашли в его комнате массу литературы по темной магии. В том числе запрещенной. И в прошлом году он посещал факультатив профессора Джойса, посвященный темному потоку. Он получал разрешение в Легионе на сотворение проклятого артефакта в учебных целях. И сотворил его. Артефакт не нашли. Он клянется, что уничтожил его после создания, но мог ведь и использовать.

- Но это ничего не доказывает, - возразила Хильда. - Все это косвенные улики. И потом, как быть с тенью, которую я видела?

- Темная тень в темном коридоре? - Мор натянуто улыбнулся. - Никто больше ее не видел, легионеры искали ее или ее следы, но не нашли никаких подтверждений. Между тем есть ваше свидетельство о том, что Петр проводил какое-то расследование, а потом контактировал с Ларсом. И потом тот что-то ему передавал.

Хильда нахмурилась, соединяя эти факты в голове, и едва не застонала, когда соединила. Под кожей она снова ощутила зуд, но на этот раз он неприятно кололся чувством вины.

- Они решили, что Петр раскопал нездоровое увлечение Ларса темной магией, которое могло повредить репутации и карьере его отца, и попытался его шантажировать. Ларс сначала сделал вид, что готов платить, а потом убил его, - озвучила она свою догадку.

- Именно, - кивнул Мор. - Такова главная версия

произошедшего.

Хильда внимательно присмотрелась к нему и поняла, что он выглядит не просто уставшим, а расстроенным и... разочарованным?

- Вы ведь не верите в нее? - осторожно уточнила она.

Он только покачал головой и отвернулся. Его взгляд тоже упал на аквариум, и он шагнул к нему.

- Тогда сделайте что-нибудь!

Мор спокойно подошел к комоду, вытащил из ящика баночку с какими-то гранулами и бросил щепотку в аквариум.

- А что я по-вашему могу сделать? - спросил он, не оборачиваясь и наблюдая, как рыбешки тут же оживились и принялись ловить корм. - Я больше не легионер, не следователь. Я и когда им был, мог не так много.

Хильда смотрела на его прямую, напряженную спину, ожидая продолжения или объяснения, но он только бросил в аквариум еще одну щепотку корма.

- Что вы имеете в виду?

- Давайте я расскажу вам одну историю, Хильда, - по-прежнему не оборачиваясь, предложил Мор. - Когда я был следователем, в Легион поступил донос на Найта Фарлага, старшего брата Ларса. В то время он был ректором Лекса. Уволенный преподаватель обвинял его в сексуальной связи со студенткой. Буквально следом за этим пришло сообщение от самого Фарлага, в котором он просил Легион расследовать нападение на эту студентку. Мне поручили разобраться и с тем, и с другим, но не сразу. Меня отправили в Лекс только через несколько часов. И при этом старший легионер столицы велел в первую очередь постараться прижать Фарлага за запрещенную связь. Он едва руки не потирал от предвкушения.

Мор замолчал, и Хильда медленно приблизилась к нему, делая вид, что ей тоже стало интересно посмотреть, как он кормит рыбок. Когда она встала рядом, почти касаясь его плеча своим, он скосил на нее глаза. Она почувствовала его взгляд, но не повернула голову. Вместо этого коснулась пальцами толстого стекла, привлекая внимание проплывавшей мимо рыбки.

- Я поначалу подумал, может быть, за Фарлагом и раньше водились подобные преступления. Решил, что мой начальник надеется наконец пресечь это. Только в Лексе понял, что все не так. А когда отчитывался о проверке, понял и остальное. По крайнему недовольству старшего. Его не интересовало нападение на девушку, ее судьба ему вообще была безразлична. Кто-то выше желал скандала, связанного с семьей Фарлагов. Вероятно, с этим кем-то он и связывался прежде, чем отправить меня в Лекс,

поэтому и возникла задержка.

- И вы думаете, что сейчас в Ларса вцепились по той же причине?

- Думаю, да. Я потом пытался узнавать. Вроде как у канцлера давний конфликт с министром образования. Никто точно не знает причин, но канцлер явно ищет повода его задвинуть.

- Но Легион должен охранять закон и порядок, а не помогать канцлеру в его политических интригах! - возмутилась Хильда, все-таки поворачиваясь к Мору.

Тот рассмеялся. Тихо, принужденно и как-то горько. Он тоже повернулся к ней всем корпусом, и Хильда запоздало осознала, что они вновь оказались неприлично близко друг к другу. Почти как в переулке.

- Знаете, что мне в вас нравится, Хильда? - спросил Мор, скользя взглядом по ее лицу, стараясь смотреть в глаза, но постоянно опускаясь ниже, к губам. - Ваш идеализм. Ваша непоколебимая вера в Легион. Вы напоминаете мне меня самого в вашем возрасте. Тогда я тоже верил в Легион, в его правила и процедуры. В систему. В справедливость.

- Разве вы больше в это не верите?

Хильда старалась не опускать глаза, хотя от встречи с его взглядом у нее по спине бежали мурашки. В голове постоянно крутилось воспоминание о том, как его губы пару дней назад почти коснулись ее губ, и это так и не сбывшееся ожидание сейчас отзывалось внутри тягостным непреодолимым желанием, заставляющим забыть, зачем она вообще к нему пришла.

- Я уже сам не знаю, во что верю, - признался Мор, даже не пытаясь отойти. - Я держусь за правила просто чтобы иметь какие-то ориентиры в жизни, а за процедуры... - он горько усмехнулся. - Как вы верно заметили в том болоте, они помогают сложить с себя ответственность за происходящее. Потому что боюсь взять ее на себя.

Теперь он смотрел только в ее глаза, и она все еще не отводила взгляд. Только хмурилась, пытаясь что-то понять. Хотя бы для себя.

- Нет, это не вы, куратор, - в конце концов сказала она. - Вы не такой, я знаю. Вы настоящий ничего не боитесь. Вы шесть лет были боевиком, могли бы быть и дальше, если бы не травма. Трусы не служат в боевом отряде. Просто вы устали. Но я в вас верю. Как вы в меня когда-то верили.

Мор шумно выдохнул. Дыхание получилось неровным, дрожащим. Ей показалось, что он подался вперед с вполне определенной целью, но в этот момент за ее спиной скрипнула входная дверь и незнакомый мужской голос насмешливо

поинтересовался:

- Я вам не помешал?

***

Они так быстро отшатнулись друг от друга, что Хильда едва не потеряла равновесие. Мор уже увидел вошедшего, и на его лице отразилось облегчение, поэтому она тоже не стала паниковать из-за двусмысленности ситуации, в которой их застали. И все же торопливо обернулась, чтобы выяснить, кто явился так не вовремя.

На пороге апартаментов Мора стоял высокий темноволосый мужчина в хорошем, но как будто немного помятом костюме. Хильда пусть и не сразу, но узнала в нем Найта Фарлага, старшего сына министра. Год назад о нем довольно много писали в газетах, она видела портреты.

- Запираться надо, Дилан. Учить тебя еще приходится, - хмыкнул Фарлаг, закрывая за собой дверь и с интересом посматривая то на Мора, то на Хильду.

- Стучаться надо, господин Фарлаг, - Мор уже вернул себе обычную невозмутимость, но под насмешливым взглядом визитера быстро уточнил: - Это не то, что ты подумал.

Хильда не знала, смеяться ей или плакать после такого заявления. Так и хотелось спросить, ошиблась ли и она тоже в своих предположениях.

- Откуда ты знаешь, что я подумал? - с лукавой улыбкой поинтересовался Фарлаг, засовывая руки в карманы брюк и без приглашения проходя вглубь гостиной.

Мор едва заметно смутился, но тут же снова взял себя в руки. На Хильду он при этом старался не смотреть.

- Ты женат на собственной студентке, - спокойно заявил он, делая приглашающий жест в сторону одного из кресел. - Что еще ты мог подумать?

- Вообще-то, когда я женился на Таре, она уже не была моей студенткой, - напомнил Фарлаг и остался стоять. - Ладно, я здесь не для этого. Мы могли бы поговорить наедине?

Он выразительно посмотрел на Хильду, а та - на Мора. Мор продолжал смотреть только на Фарлага, едва заметно хмурясь.

- Я подозреваю, что ты здесь по той же причине, что и курсантка Сатин, поэтому, возможно, ей стоит остаться.

- Сатин? - переспросил Фарлаг. Его взгляд изменился: теперь он смотрел на Хильду изучающе и как будто пытаясь что-то вспомнить. - Хильда Сатин? Подруга Тани Норман?

- Вы знаете Таню? - в свою очередь удивилась Хильда.

- Она дружит с моей женой. То есть... мы дружим семьями.

- Еще бы, - фыркнул Мор, в последний момент попытавшись

замаскировать свой комментарий под кашель.

Фарлаг недовольно прищурился, но развивать тему не стал, понимая, что именно имел в виду Мор. Еще раз скользнув взглядом по Хильде, он кивнул каким-то своим мыслям и решил, что она вполне может остаться.

- Ты ведь знаешь, что Ларса арестовали?

- Конечно, - кивнул Мор.

- А знаешь, насколько там все серьезно? Отец уже призвал всех наших защитников и официальных представителей, но вы же, ребята, как вцепитесь...

- Там только косвенные указания на него, - перебил Мор, поторопившись успокоить Фарлага. - Но их много. Версия звучит вполне убедительно. Если и не докажут, крови вам попортят много.

Фарлаг кивнул, едва заметно поморщившись и бросив задумчивый взгляд в окно, за которым уже сгущались сумерки. Было видно, что он хочет что-то спросить, но то ли не решается, то ли просто считает это неприличным.

- А ты что думаешь об этом? - все-таки поинтересовался он тихо, так и продолжая смотреть в темнеющее окно.

Только теперь Мор наконец бросил быстрый взгляд на Хильду. Она успела его заметить и на мгновение поймать. От нее не укрылось, как по губам куратора скользнула едва заметная улыбка.

- Я думаю, что его взяли исключительно за то, что он сын твоего отца. И курсантка Сатин тоже не верит в то, что он может быть виновен. Это она нашла своего сокурсника, когда тот попал под проклятие. И если верить ее словам, то кое-что не сходится.

Фарлаг снова повернулся к ним и подошел ближе. Смотрел он в основном на Мора, но иногда кидал и любопытный взгляд на Хильду.

- Он не мог этого сделать, - сказал он, остановившись почти на расстоянии вытянутой руки. - Ларс - вредный маленький засранец с комплексом недолюбленного в детстве ребенка, но он не убийца. Я верю, что он строит из себя крутого, заигрывая с демонами, но ему никогда не хватит смелости даже для того, чтобы пройти инициацию.

- Тебе не надо меня убеждать в том, что он невиновен, - напомнил ему Мор, уже чувствуя в появлении Фарлага и его словах какой-то подвох.

И не ошибся.

- Разберись с этим, Дилан. Пожалуйста. Ты нас знаешь, мы в долгу не останемся.

- Что именно ты хочешь, чтобы я сделал?

- Найди того, кто на самом деле виновен. Ты же понимаешь, это единственный способ закрыть эту тему быстро и с минимальными потерями для отца. Пока Легион будет пытаться обвинить моего брата, уже никаких следов настоящего убийцы не останется. И даже если защитники смогут не допустить обвинительного решения, без настоящего убийцы на Ларсе навсегда останется пятно этого скандала. Будут говорить, что он просто откупился.

- Найт, я больше не следователь, - с нажимом сказал Мор и ему. - Я не имею права проводить расследование, ты понимаешь это?

- Понимаю, - заверил Фарлаг. - Ты и оставлять меня наедине с той ведьмой, что когда-то была моей женой, не имел права. Но ты оставил.

- И посмотри, чем это для меня закончилось, - Мор сделал широкий жест, показывая на гостиную, но имея в виду, конечно, Академию.

- Дилан, я прошу тебя, - словно не слыша его, повторил Фарлаг. - Если все получится, но ты потеряешь место в Академии, я обещаю, что мы не оставим тебя без помощи. Я и в прошлый раз мог сделать тебя богатым человеком, но ты отказался.

Мор прикрыл глаза и раздраженно покачал головой. Найт Фарлаг ему нравился, но порой он был невыносим. Он просто не умел воспринимать слово «нет», ему обязательно нужно было сделать по-своему.

До сих пор молча наблюдавшая за разговором Хильда в этот момент решилась подать голос:

- Куратор, если вы этим не займетесь, этим займусь я.

Теперь они оба посмотрели на нее удивленно. Только Фарлаг удивленно-восхищенно, а Мор удивленно-раздраженно.

- Что вы такое придумали, Сатин? - возмутился он.

- Ничего я не придумала, - парировала она. - Мне совесть не позволит стоять в стороне, когда против человека состряпали обвинение, опираясь на отдельные мои показания. Поэтому с вами или без, а я буду искать и ту тень, что видела в коридоре, и того, кто на самом деле натравил ее на Петра.

У Фарлага брови взлетели вверх от такого заявления, а Мору оставалось только обессиленно выдохнуть и капитулировать.

- Ладно, я займусь этим. Сделаю, что смогу.

- А я о большем и не прошу, - Фарлаг удовлетворенно улыбнулся. - Спасибо. Тогда на этом оставляю вас наедине. Ты держи меня в курсе, ладно?

Он слегка поклонился Хильде и направился к выходу. Уже у самой двери обернулся к пошедшему его провожать Мору и,

кивнув на курсантку, показал ему большой палец, то ли одобряя его выбор, то ли просто восхищаясь ее решительным характером. Получив в ответ недовольный взгляд, он примирительно вскинул руки, и все же потянулся к ручке двери, но тут же снова остановился и обернулся.

- Постойте, о какой тени в коридоре вы говорили?

Мор переглянулся с Хильдой, а последняя пожала плечами и повторила:

- В том коридоре, где я нашла Петра, я видела тень. То есть это могло быть что угодно, если оно умело лазить по потолкам. Было темно, я не смогла его разглядеть. А что?

- А вы лучше поговорите об этом с вашей подругой, Таней Норман. Потому что ей снятся кошмары о несчастье в вашей Академии. И там фигурируют какие-то тени. Возможно, все это как-то связано?

И он все-таки исчез за дверью, оставив Хильду и Мора в растерянности.

- Вот это номер, - пробормотала Хильда. - Она мне даже ничего не сказала.

- А обычно она рассказывает вам о своих кошмарах? - удивился Мор. - Едва ли это что-то значит.

Хильда промолчала. Она знала, что у Тани бывают вещие сны, что она унаследовала от Роны Риддик дар предвиденья. И предполагала, что подруга молчит по другой причине: сны ее пугают, и она не хочет пугать ими и ее.

- Возможно, но с этим мы потом разберемся. Что будем делать в первую очередь?

Она вопросительно посмотрела на куратора, но тот только удивленно приподнял брови.

- Мы? Мы ничего не будем делать. Я решил ввязаться в это, только чтобы вы держались от этой истории подальше. Ясно?

- Что? - Хильда едва не задохнулась от возмущения. - Я же вам уже объяснила: не могу я просто сидеть сложа руки, когда из-за меня человека обвиняют в убийстве!

- Не берите на себя чужой вины, - отрезал Мор. - Вы здесь ни при чем. Его хотели обвинить, его обвинили. И без вас бы справились. Поймите вы, это нарушение. Ни вы, ни я не имеем права этим заниматься. И если что-то пойдет не так, мы оба вылетим из академии. Я-то ладно, свою карьеру в Легионе я давно похоронил, но у вас все только начинается. Зачем вам такие проблемы на старте?

Хильда насупилась, вспоминая, как в самом начале знакомства, услышав историю ее отца, Таня Ларина в шутку посоветовала: если станешь легионером, не лезь в заговоры. И вот

Хильда собиралась влезть в сомнительную историю еще даже не став легионером. Но что поделать, если ей казалось это правильным?

- Почему вы думаете, что обязательно что-то пойдет не так? У нас все получится. Позвольте мне хотя бы помочь вам! Кто узнает, если я буду только немного помогать?

И Мор сдался. Он слишком устал за последние два дня, чтобы спорить. Поэтому только махнул рукой и резюмировал:

- Ладно, демон с вами. Немного помочь можете. Я думаю, лучше всего нам начать с расследования Кросса. Его смерть должна быть связана с ним, так давайте выясним, какую историю он на самом деле раскопал.

Хильда улыбнулась и радостно кивнула, но тут же задалась справедливым вопросом:

- И как мы это сделаем?

- О, вам понравится, - Мор недобро усмехнулся. - У меня есть несколько коробок материалов, изъятых из комнаты Петра. Тетради, блокноты, книги, записки, рефераты, копии документов, которые он делал для учебы. Куча бумажного хлама, короче. Легионеры, конечно, их проверяли, но могли что-то просмотреть. Или нарочно проигнорировать. Предлагаю начать с этого. С меня бутерброды и кофе.

- Кофе? - удивилась Хильда. В мире за Занавесью кофе был не в ходу, поскольку он негативно воздействовал на магический поток: его становилось труднее сфокусировать.

Мор уже пересекал гостиную и собирался исчезнуть где-то в недрах апартаментов, поэтому ответил на ходу:

- А что поделать? Без кофе я усну, как только сяду на диван. Вы пока располагайтесь. Я принесу коробки и что-нибудь перекусить. Я последний раз ел во время завтрака.

Хильда кивнула и после секундного замешательства принялась расстегивать китель, решив, что в рубашке работать будет удобнее.

- Хильда, - окликнул ее вдруг Мор.

Она обернулась, остановившись на четвертой пуговице, и вопросительно посмотрела на него. Мор уже стоял в дверном проеме и серьезно смотрел на нее.

- Я никогда не переставал верить в вас. Еще в день нашего знакомства я понял, что вы однажды станете хорошим легионером, и я уверен в этом до сих пор.

От этих слов у нее в груди разлилось приятного тепло. Даже дыхание слегка перехватило.

- Спасибо, куратор.

- Не за что.

И он наконец скрылся из вида.

Глава 15

В воскресенье, после возвращения от Фарлагов, Таня не смогла поговорить с Яном. Из Академии Легиона он отправился куда-то еще, прислав ей только короткую записку с предупреждением, что вернется в понедельник. Конечно, ни слова о том, куда и зачем его понесло. Таня разозлилась бы, если бы в принципе была способна злиться на него дольше десяти минут подряд.

Он действительно вернулся на следующий день, когда в Орте уже вовсю шли занятия, поэтому они коротко пересеклись только во время обеда в общей столовой. С каждым часом, что проходил с момента разговора с Тарой, решимость Тани таяла. Разговор рисковал опять не состояться, но к их общей удаче не только Таня осознала необходимость сделать первый шаг.

Когда вечером в понедельник Ян вернулся в их апартаменты, Таня уже успела отложить в сторону домашние задания по учебе и взять в руки книгу, с которой она уютно устроилась на диване в гостиной, укрыв ноги тонким пледом. С тех пор, как она поселилась в мире за Занавесью, она стала гораздо больше читать, поскольку ни телевидения, ни интернета здесь не существовало.

Услышав, как хлопнула входная дверь, она оторвалась от чтения и подняла голову, чтобы поприветствовать мужа улыбкой. Ян предпочел для приветствия слова и быстрый поцелуй в губы. Таня ожидала, что он, как обычно, скроется в личном кабинете до ужина, но Ян сел на диван рядом с ней.

- Как твой визит к Фарлагам? - поинтересовался он, кладя руку на спинку дивана и поворачиваясь к Тане всем корпусом, явно давая понять, что присел не на минутку.

Она пожала плечами, закрывая книгу и откладывая ее на низкий столик, и села ровнее, чтобы оказаться ближе к нему.

- Мы славно поболтали с Тарой и даже потом пообедали втроем. Найту тебя не хватало, мне кажется, наши разговоры были ему не очень интересны, - она улыбнулась. - Или ты имел в виду, поговорила ли Тара со мной, как ты ее просил, и исследовал ли Найт возможные снадобья наведенного сна? - она лукаво посмотрела на него, выразительно изогнув бровь, почти точно копируя выражение, которое частенько видела на его лице.

Ян ничуть не смутился, но у него хватило совести изобразить раскаяние, пусть и не совсем натуральное.

- Древний король в моем лице совсем растерял навыки плетения интриг, - сокрушенно констатировал он, зачем-то касаясь ее волос и убирая их за ухо. - Сердишься на меня?

Она склонила голову набок, подарив ему еще один выразительный взгляд и улыбаясь немного грустно.

- Конечно, нет. Уже нет. Может быть, сначала немного сердилась, но потом поняла, что сама вынудила тебя. Ты ведь пытался поговорить со мной напрямую. И... ты ведь за меня волнуешься, а не просто так интригуешь ради интриг.

Он взял ее руку в свою и порывисто сжал, выдыхая с некоторым облегчением. Таня с удивлением поняла, что его действительно тревожила ее реакция. Как они дошли до такого? Когда это случилось?

- Мне досталась поразительно рассудительная жена, - он снова улыбнулся, выжидающе глядя на нее.

- А мне очень заботливый муж.

Таня понимала, что он ждал от нее не ответных комплиментов, но говорить с ним о своем сне ей все равно было тяжело. Пусть даже надежда на снадобье Найта ее немного успокаивала. Она решила начать с этой новости, надеясь, что так ей будет проще перейти к сути.

Слушая ее рассказ про снадобья, Ян сначала хмурился, но, когда речь дошла до последнего, оживился, как и она.

- Найт прислал мне первые несколько порций, - закончила Таня, - я вчера уже выпила одну перед сном, но в этот раз кошмара не было. Даже не думала, что могу огорчаться по этому поводу.

Ян погладил большим пальцем тыльную сторону ее ладони, продолжая внимательно смотреть на нее, но так и не задал вопроса про то, чем заканчивался ее сон. Он снова оставлял за ней право выбирать, насколько откровенной с ним быть.

- Ты убиваешь меня, - быстро сказала Таня, не давая себе времени передумать. На его лице отразился шок, и она поторопилась объяснить: - В конце моего сна ты... или человек с твоим лицом меня убивает. Со словами: «Око за око, любовь за любовь».

Его рука, лежавшая на спинке дивана, переместилась ей на плечи, крепко обнимая. Только в тот момент Таня поняла, что дрожит. Она склонила голову на плечо Яна, как всегда чувствуя себя тем увереннее, чем была ближе к нему. Он отпустил ее руку, погладил по волосам, прижимаясь губами к макушке.

- Прости, - с трудом выдавила Таня.

- За что? - тихо уточнил Ян, продолжая гладить ее по голове.

- За то, что молчала. Это не потому, что я поверила. Честно! Я

знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда.

Он судорожно втянул носом воздух, заметно нервничая, что пугало само по себе, и сжал в объятиях сильнее.

- Тогда почему ты молчала?

- Не знаю. Правда, сама не знаю. Мне казалось, что произнести это вслух - все равно, что сделать реальным. Я боялась, что ты подумаешь, будто я верю в это. Боялась, что это обидит тебя, причинит боль... Глупо, да?

- Заботиться о моих чувствах - не глупо, - возразил он. - Это приятно. Просто... я не такой впечатлительный, разве ты не знаешь? Ты бы не обидела меня этим. Честно говоря, твое молчание обижало сильнее.

Она чуть отстранилась от него, посмотрела с причудливой смесью сомнения и снисходительности во взгляде.

- Ян, твои реакции прогнозировать совершенно невозможно. То есть я всегда знаю, что реакция будет сдержанной, но не всегда знаю, будет ли она такой, потому что тебе действительно все равно или потому что ты делаешь вид, что тебе все равно. Единственное, в чем я всегда уверена, это в том, что ты меня любишь. И это немало, конечно. Это очень-очень важно, но в других случаях... - она смущенно пожала плечами.

- Таня, меня приучали скрывать эмоции с раннего детства. И мне уже слишком много лет, чтобы переучиваться. Но ты всегда можешь поговорить со мной обо всем, чем хочешь. И задавать прямые вопросы. Я не стану лгать тебе, даже о своих чувствах. Даже если это обида.

- Правда? - Таня ухватилась за эти слова, однако разговоры о чувствах ее сейчас не интересовали. - Тогда расскажи мне, что ты искал в Академии Легиона? Нашел? Что так увлекает тебя последние месяцы?

Ян отодвинулся назад, неосознанно отстраняясь, и попытался изобразить удивленное безразличие:

- Да это просто исследование по теории магии, одно из многих, что я провожу. Едва ли тебе это будет интересно.

Таня почувствовала жгучее разочарование и злость. Ту самую, что редко длилась дольше десяти минут. Откинув в сторону плед, она встала с дивана, горько бросив:

- Вот видишь? Ты не можешь быть откровенным со мной. Как ты можешь тогда требовать этого от меня?

- Таня! - Ян поднялся вслед за ней. - Это действительно не стоит твоего внимания.

- То есть это никак не касается ни меня, ни тебя, голая теория? - она резко обернулась к нему, недовольно скрещивая руки на груди и внимательно глядя в глаза.

Ян не стал врать ей в лицо.

- Касается, - признал он мрачно. - Но я со всем разберусь сам. Я не хочу, чтобы ты волновалась еще и из-за этого.

- Ты не воспринимаешь меня всерьез, - Таня покачала головой. - По-прежнему замалчиваешь какие-то важные для нас обоих факты, думая, что я с этим не справлюсь. Ты так делал с самого начала, и каждый раз мы приходили к выводу, что это себя не оправдывало. Зачем ты поступаешь так снова? Я знаю, что ты скажешь, - тут же остановила она его жестом, когда он открыл рот, чтобы ответить. - Что хочешь защитить меня. Как в свое время хотел мой отец. Только позволь тебе напомнить, что ничего хорошего из этого не вышло. И если я могу понять своего отца, который пытался защитить ребенка, то тебя я не понимаю. Я не твоя дочь, Ян, я твоя жена! И как я могу стать матерью твоих детей, если ты все еще держишь за ребенка меня?

По мере того, как она говорила, серьезная мрачность на его лице сменялась удивленным недоумением. Стоило Тане прерваться, чтобы перевести дыхание, как Ян тут же постарался вставить:

- При чем здесь дети?

- Да ни при чем, - отмахнулась она. - Просто я очень стараюсь быть взрослой, разумной, пытаюсь быть достойной тебя, похожей на тебя, соответствовать не только твоему официальному положению и той роли, что я на себя взяла, но и твоей истинной личности, но... В такие моменты я понимаю, что все мои старания напрасны. Ты всегда будешь считать меня вздорной слабой девчонкой.

Мрачное выражение вернулось на его лицо, Ян подошел к ней ближе, почти вплотную и тихо заметил:

- Это нечестно, Таня. Я никогда не считал тебя вздорной слабой девчонкой.

Она неожиданно улыбнулась, взяла его лицо в ладони и легонько коснулась губ своими.

- Тогда перестань относиться ко мне, как к ребенку.

Его руки скользнули вокруг ее талии, крепко прижали к нему. Ян наклонился и поцеловал ее - жадно, страстно, немного отчаянно, как целовал в самый первый раз.

- Никогда не относился к тебе так, - прошептал он через какое-то время, отстраняясь. - И что за ерунда про «быть достойной», «соответствовать»? Тебе не надо ничему соответствовать, Таня. Тебе не надо мне ничего доказывать. И уж тем более тебе не нужно быть похожей на меня. Единственное, чего я хочу, это чтобы ты была собой. И была со мной. Доверяла мне и позволяла брать на себя решение определенных проблем.

- Да пожалуйста, решай, кто же тебе не дает? Я бы с удовольствием сузила круг своих проблем до выбора нового платья и написания курсовой. Но не надо ничего от меня скрывать. Держи меня в курсе и решай себе на здоровье. Неужели ты не понимаешь, что когда ты держишь меня в неведении, я только больше волнуюсь и психую. Ты же сам только что сказал, что мое молчание тебя обижало. Так ведь со мной то же самое. Давай объявим наш брак территорией без секретов и недомолвок? Мне кажется, так нам обоим будет легче. И не придется привлекать Фарлагов каждый раз, когда не сможем найти общий язык.

Ян несколько мгновений задумчиво изучал ее лицо, а потом кивнул.

- Хорошо, я согласен. Я тебе все расскажу. И буду рассказывать всегда, если ты будешь поступать так же.

- Обещаю. И, Ян... Я тебе абсолютно доверяю. Полностью. На сто процентов. Всегда доверяла.

На его губах снова появилась улыбка.

- А я считаю тебя прекрасной, сильной и очень ответственной взрослой женщиной.

Таня тоже заулыбалась, чувствуя, как тяжелый камень, лежавший у нее на сердце уже очень давно, начал стремительно уменьшаться в размерах, пока не исчез полностью. Ян снова поцеловал ее так, что она едва не забыла, о чем они разговаривали. Но все же не забыла, а отстранилась и требовательно поинтересовалась:

- Так что ты хотел мне рассказать?

***

Ян отвел ее в свой кабинет, усадил за рабочий стол, вытащил из ящика, который держал запертым тремя разными заклятиями, тетрадь в кожаном переплете и положил перед ней.

- Вот это я изучал последние полтора года.

Таня полистала несколько страниц, исписанных его аккуратным почерком, но очень быстро запуталась в формулах и рассуждениях. Все, что она поняла, - это что Ян исследовал какой-то поток энергии, отличный и от белого, и от темного. Он называл его серым.

- Что за серый поток? - нахмурилась она, поднимая на мужа вопросительный взгляд. - Нам никогда не рассказывали о таком.

- Потому что о подобном практически никто не знает.

Ян остановился за стулом для посетителя, который стоял с другой стороны стола, упираясь в его спинку руками. Лицо его выглядело сосредоточенным и озабоченным.

- Долгое время я вообще ничего не мог о нем найти и даже

думал, что я первый маг, с которым такое случилось. К счастью, это оказалось не так.

- Но что это такое? - от волнения Таня подалась вперед. Они никогда не была сильна в теории магии, поэтому тщательные записи Яна ни о чем ей не говорили.

- Давай я объясню это схематически, - предложил Ян, садясь на стул и беря из стопки, лежавшей в специальной папке на краю стола, чистый лист бумаги и простой карандаш из подставки. - Это будет упрощенная схема, но в целом даст представление. Вот наше измерение.

Он быстрым движением очертил на одной половине листа неаккуратный овал, а потом разделил его на две половинки волнистой линией.

- Оно разделено Занавесью на мир магов и мир людей. Скорее всего, таких занавесей еще много, и в нашем измерении существует несколько параллельных миров, но все они близки друг другу. А еще в нашем измерении существует энергия.

Он взял из подставки ручку с синими чернилами и нарисовал внутри овала еще один, поменьше. А следом, немного подумав, добавил несколько маленьких кружочков.

- Это то, что мы называем Общим потоком, - он показал на второй овал. - А это, - теперь кончик его ручки указывал на кружочки, - маги, носители частички Общего потока. Мы используем ту силу потока, которая нам дана от рождения, и через артефакты способны немного зачерпывать Общий. И все вместе мы назвали это светлым потоком. Каждый из нас по своей природе имеет к нему доступ независимо от того, с какой стороны Занавеси находится. Пока понятно?

- Да, мы же это все изучали, - Таня выразительно посмотрела на него. - Я уже не совсем неофит.

- Хорошо, - Ян улыбнулся ей. - Тогда смотри дальше.

И он снова взял в руки простой карандаш и начертил рядом другой овал.

- Помимо нашего существует еще и измерение демонов. Это не просто параллельный мир, это другая реальность, с другими законами и совершенно другими условиями. Даже темные не до конца понимают, какое измерение демонов изнутри. Скорее всего, человеческий мозг не в состоянии полностью постичь его. Но мы научились открывать канал и связывать себя с кем-то из демонов, чтобы получать дополнительную силу.

С этими словами Ян соединил линией один из маленьких кружочков, нарисованных ручкой, с овалом, которым он обозначил измерение демонов.

- Через этот канал мы черпаем поток, который назвали

темным. Устанавливаемая связь прочна, ее нельзя просто взять и отменить, но со смертью темного мага, создавшего ее, она все-таки перестает существовать.

- Ян, я все это знаю, - повторила Таня с нажимом. - Ты достаточно внятно объяснил нам это еще на спецкурсе. Где во всей этой схеме место серого потока?

Он улыбнулся и, сложив руки перед собой, тоже чуть подался вперед.

- А вот тут начинается самое интересное, - заговорщицким шепотом заявил он. И судя по выражению его лица, это «самое интересное» вызывало в нем почти что детский восторг. - Как ты думаешь, что в данном случае представляет собой лист бумаги?

- В каком смысле?

- Ну, вот я взял лист и нарисовал на нем наше измерение, демоническое. А сам лист - это что?

Таня удивленно уставилась на бумагу, лежащую перед ней. Отчаянно хмуря лоб, она разглядывала ее с минуту, а потом сдалась и пожала плечами.

- Я понятия не имею, - признала она.

- Первозданный хаос, - лаконично объяснил Ян.

Таня непроизвольно вздрогнула, поскольку это словосочетания слышала до сих пор только в своем кошмаре.

- Первозданный хаос? - тревожно переспросила она, поскольку Ян замолчал, что-то ища взглядом на столе.

- Да. Это то, что было, когда ничего не было. До сотворения Вселенной со всеми ее измерениями и параллельными пространствами. И у него тоже есть свой энергетический поток.

Он так и не нашел то, что искал, поэтому решил воспользоваться магией. Приложив кончик пальца к начерченной линии, соединившей в его схеме мага с демонами, он частично стер ее. С того конца, которым она проникала в овал измерения демонов.

- Вот то, что произошло со мной в день выпускного у вашего спецкурса. С твоей помощью я брал и компенсировал очень много темной энергии. Столько, сколько еще ни один маг не брал безнаказанно. Это вывело из себя моего демона, и он оборвал связь со своей стороны. Но не он создавал канал, поэтому уничтожить его полностью он при всей своей силе не мог. Поэтому канал все еще существует. На одном его конце я, а на другом?

Таня смотрела на рисунок, на котором второй конец линии так и повис в пространстве между измерением людей и измерением демонов.

- Первозданный хаос, - пробормотала она.

- Молодец, высший балл тебе, - Ян снова улыбнулся. - То, что я назвал серым потоком, - это энергия хаоса. Это огромный источник силы, Таня. При этом он не требует никакой компенсации, как и светлый поток. Я не испытываю ничего из того, что всегда было связано с темным потоком. При этом его энергии достаточно, чтобы сотворить многие заклятия, всегда считавшиеся чисто темными. А еще он не оставляет следа. По крайней мере, такого, какой мы умеем находить. И сколько раз я его ни применял, следящие чары ни разу не сработали. И легионеры, как ты видишь, за мной до сих пор не пришли.

- То есть, - медленно произнесла Таня, - ты теперь можешь делать все, что делал раньше как темный, только без вреда для себя и в тайне от Легиона?

- Как-то так, да, - кивнул Ян, откинувшись на спинку стула.

- И ты скрывал это от меня? Все это время?

Он едва заметно поморщился.

- Таня, я сформулировал это все в таком виде совсем недавно, - признался он. - До того, как ты впервые рассказала мне свой сон, все это было только совокупностью странных формул и расчетов. Я бы не смог тебе объяснить, что происходит, даже если бы захотел. Но когда ты процитировала мне меня же из твоего сна, что-то словно щелкнуло у меня в голове. Все вдруг встало на свои места и обрело смысл. И я даже смог найти упоминания об этом потоке. Просто никто раньше не называл его серым. Я сам-то назвал его так, потому что меня обязали носить серую преподавательскую форму и потому что первый сотворенный мной портал был похож на облако серого дыма.

- А как его называли другие? - поинтересовались Таня, все еще с заметной тревогой разглядывая его схему.

- Потоком хаоса, силой хаоса, энергией хаоса... В общем, предыдущие исследователи как-то быстрее меня понимали, откуда исходит эта сила.

- Но почему об этом нигде не упоминается? - Таня подняла заинтересованный взгляд на Яна. - Я никогда ничего подобного не слышала. Да и ты бы связал это с хаосом быстрее, если бы знал про такое. Верно?

- Да, но дело в том, что Легион в свое время засекретил и изъял всю информацию об этом явлении, - он недовольно скривился. - Произошло примерно то же самое, что и с Теорией Развоплощения. Только исследования по энергии хаоса и в мое время были единичны и не попадались мне на глаза. Известно всего три случая, когда маг получал доступ к энергии хаоса. Это ведь нельзя сделать специально, это может произойти только при стечение определенных обстоятельств. Для этого я и навещал

библиотеку Академии Легиона. Я нашел упоминания, что в ней хранится оригинал статьи, посвященной этой теме. Мне было интересно узнать, когда и как именно получали эту силу те, кто был до меня.

- И тебе это удалось?

- Почти. Я узнал, когда это происходило. И ты знаешь, был удивлен. Ты помнишь, что еще происходило всего три раза в истории магического мира?

Таня почувствовала себя на экзамене, на котором оказалась случайно и без подготовки. Она искренне попыталась вспомнить, что это могло быть, но мозг отказывался отвечать на столь обширный вопрос.

- Не знаю, - сдалась она довольно быстро, поскольку ее разбирало от любопытства. - Что? Не томи!

- Трижды темные маги приводили в наш мир демона. Я как-то упоминал это на одной из лекций вашей группе на спецкурсе.

Таня почувствовала, как похолодели руки. Да, теперь она вспомнила то занятие.

- Это были те же маги?

- Нет, просто это происходило тогда же. Это интересное совпадение, правда?

Тане такое совпадение казалось скорее пугающим, чем интересным, но она не стала этого озвучивать, только согласно кивнула.

- Когда я прочитал об этом, я снова вспомнил твой сон. И якобы мои слова о том, что когда порядок нарушен, только первозданный хаос способен изменить все к лучшему. У меня появилась теория. Конечно, информации, чтобы ее подтвердить, недостаточно, но в известные факты она укладывается. Порядок и хаос зря противопоставляют друг другу. Хаос стремился к порядку, так и появилась Вселенная. И Вселенная тоже стремится к порядку. Приход демона в наш мир - это нарушение порядка. Хаос компенсировал это нарушение, давая свою силу магам, чтобы те смогли справиться с демоном.

- Постой-постой, - вот теперь Таня испугалась по-настоящему. - Ты хочешь сказать, что кто-то привел в наш мир демона, поэтому ты получил силу серого потока?

- Нет-нет, - поспешил Ян успокоить ее. - Мы бы об этом уже знали, такие ситуации не скрываются два года. Да и нет сейчас достаточно сильных темных, которые смогли бы это сделать. Без ложной скромности, только передо мной маячила подобная перспектива. Я всего лишь считаю, что не могу быть единственным всемогущим магом в нашем мире. Порядок Вселенной этого не допустил бы. Должен быть еще один. Тот, кто

меня уравновешивает. Или тот, кого уравновешиваю я. Полагаю, этот кто-то хочет меня подставить. Для этого он и насылает на тебя кошмар, маскирующийся под предвиденье. Я не могу обнаружить темный след заклятия наведенного сна, потому что его наводят с помощью серого потока. Не знаю точно, что задумал этот человек, но определенно ничего хорошего. И скорее всего, задумал он это не только против нас, но и против Легиона, и против Республики в целом.

Теперь и Таня откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди. Внутри нее бушевала целая буря эмоций. Страх перед новым неизвестным врагом, смешанный с гневом и желанием собственноручно проклясть того, кто заставлял ее снова и снова переживать такой кошмар. Вместе с тем у нее вызывало восхищение умение Яна все-таки находить ответы на волнующие его вопросы и строить вполне внятные теории по обрывкам информации.

- Хорошо, и как нам найти этого человека?

Ян вздохнул и развел руками.

- То, что теперь является моим преимуществом, усложняет нам эту задачу. Его не вычислить, не почувствовать, не отследить. Это просто очень сильный маг. Он может быть кем угодно и может быть где угодно. Даже Ротту удавалось скрывать свою темную сущность и возглавлять Легион, а этому магу еще проще. Единственное, что теоретически может его выдать, - это шрам от метки, - он коснулся правой руки чуть выше сгиба локтя. - На месте моей так и остался след, полностью повторяющий рисунок самой метки. Но ты понимаешь, что обнаружить такой шрам очень непросто.

Таня кивнула, в задумчивости закусывая губу. Она довольно долго молчала, а Ян искоса наблюдал за выражением ее лица: она то хмурилась, то как будто что-то придумывала, но сразу отметала версию. В конце концов она спросила:

- А как вообще можно получить доступ к серому потоку? Твой случай был достаточно уникальным, как я понимаю, хотя бы потому, что в нем участвовала вся из себя уникальная я с двумя потоками.

Ян улыбнулся с такой гордостью, словно она сделала какое-то открытие.

- Это очень правильный вопрос. И именно из-за него я не ночевал сегодня дома. Видишь ли, я хоть и эксперт в темной магии, но все же не энциклопедия с ответом на любой вопрос. Поэтому я навещал Марка Аранта. И мы полночи искали варианты, как это могло происходить.

- Кто такой Марк Арант?

- Глава Темного Ковена, - деланно безразлично ответил Ян, но Таня все равно заметно напряглась и выразительно посмотрела на него.

- Думаешь, хорошая идея прибегать к такой помощи?

- Хочу тебе напомнить, что темный не равно плохой. И теперь, когда я точно знаю, что совершаю в твоем сне, я уверен, что его наводят с целью подставить меня. А раз там фигурирует и эмблема Ковена, то подставить хотят и их тоже. Значит, с Темным Ковеном у нас общий враг, а это уже хороший повод для дружбы.

- Но ведь вчера ты этого еще не знал.

- Не знал. Но если честно, подозревал. Последнее время подозревал, что ты молчишь, потому что я в твоем сне делаю что-то страшное. Если бы что-то страшное происходило со мной, ты бы все-таки рассказала, чтобы предупредить меня.

Таня была вынуждена признать его правоту.

- Так ты смог что-то выяснить?

- Тут мы опять вступаем на почву неподтвержденных теорий, но нам ведь не привыкать? - Ян криво усмехнулся. - Мы с Арантом долго ломали голову, но в конце концов нашли только один вариант, более или менее похожий на правду. Существует разновидность ритуала инициации, когда к демону вместо одного мага привязываются сразу двое. Так придумали делать маги, которые были не до конца уверены в том, что смогут держать демона в узде. Однако этот ритуал не прижился по той причине, что такая связь намертво связывала и магов. И если один из них погибал, то погибал и второй. На такой риск мало кто соглашался идти и в мое время, а теперь тем более. Однако теоретический шанс выжить есть. Например, если из пары погибнет тот, кто был заметно слабее по собственному потоку. Конечно, вариант очень сомнительный, маловероятный. Но в его пользу говорит хотя бы то, что в тот же день, когда была разорвана моя связь, погиб один темный маг. Геллерт Ротт. Глава монархического культа, за которым стояло достаточно фанатиков. Кто-то из них вполне мог рискнуть собой, чтобы помочь своему хозяину справиться с демоном. Конечно, шансов, что он выжил после смерти Ротта, очень мало, но они есть.

- Око за око, любовь за любовь, - повторила Таня. - Может быть, не соратник, а близкий родственник или женщина?

- Может быть, - согласился Ян. - Надо будет найти способ проверить все варианты. Твой отец сможет помочь?

- Чем именно? - удивилась Таня.

- У него административная должность в Легионе, уровень достаточно высокий. Он может достать и скопировать личное дело Ротта и материалы по расследованию, которое проводилось

после его смерти. Нам нужны все возможные связи.

- Я спрошу, сможет ли он помочь, - кивнула Таня. Потом она снова подалась вперед, потянувшись к мужу через стол. - Вот видишь. И я тебе чем-то пригодилась. А то все сам да сам. Вместе мы сильнее, Ян.

Он улыбнулся и полностью повторил ее движение. Теперь между их лицами осталось всего несколько сантиметров.

- Да, пожалуй, ты права. Но теперь, когда мы разобрались с этим и прикинули план дальнейших действий, позволь спросить. Что ты там говорила про детей?

В ответ Таня только загадочно улыбнулась.

Глава 16

Хильде казалось, что она вот-вот заснет прямо с открытыми глазами, несмотря на то, что они слезятся и болят. Или неаккуратно моргнет так, что веки сомкнутся, но уже не разомкнутся.

Они копались в записях Петра уже добрых три часа, а ей и вовсе казалось, что прошла целая вечность. И она, и Мор осознавали, что не найдут папки с большой надписью: «Секретное расследование Петра Кросса». Если такая папка и существовала, то она либо хранилась в каком-нибудь тайнике, либо была изъята официальным следствием. Им оставалось уповать на то, что Петр сделал какие-нибудь записи на случайном клочке бумаги, который они смогут найти и опознать. Поэтому им приходилось просматривать чуть ли не каждую страницу конспектов, рефератов, черновиков, блокнотов и даже учебных книг. Каждую записку, закладку, вырванный из тетради листочек...

Работа была монотонной и убаюкивающей. Хильда принялась за нее с энтузиазмом, который угас уже к концу первого часа. Однообразные движения, приглушенный шелест листов в гробовой тишине гостиной Мора, которую нарушало лишь едва уловимое ухом шуршание пузырьков воздуха в аквариуме... Помноженное на недосып последних двух дней, все это с каждой минутой делало ее веки все тяжелее, а взгляд - все менее сфокусированным. Порой ей казалось, что она откладывает в сторону очередную кипу макулатуры, даже не помня, чем она была. Возможно, по невнимательности она уже давно пропустила нужную запись, и теперь они ничего не найдут.

О том, что еще два дня назад вся эта кипа бумаг и книг была жизнью молодого здорового парня, у которого были серьезные амбиции и большие планы на жизнь, она старалась не думать.

У нее давно затекли шея и плечи, спину ломило от усталости, поэтому она все чаще позволяла себе откидываться на спинку дивана, на котором они сидели вместе с куратором, и вытягивать ноги вперед. Если бы в этой позе ее не клонило в сон сильнее, она бы вообще только так и сидела.

Скинув в ящик с отсмотренным очередную стопку устаревших рефератов, Хильда потянулась за новой стопкой книг и горестно вздохнула. Мгновение спустя она почувствовала на себе насмешливый взгляд куратора.

- Даже не смотрите на меня так, - попросила она. - Я никогда

и не рвалась в следователи, а теперь и вовсе не хочу иметь с ними ничего общего.

- Хотите сказать, что практическое упражнение в болоте понравилось вам больше?

Хильда вспомнила корчащуюся в огне нежить, ее пронзительный крик, холодящий сердце, полумертвого некроманта и смесь отчаяния с безысходностью от осознания возможной скорой кончины себя любимой и... уверенно кивнула.

- Определенно, - категорично заявила она. - Пусть там и было страшно, я этого не отрицаю. Но зато не было так нудно.

- Работа следователя не всегда такая нудная, - заметил Мор, тоже откидываясь на спинку дивана и вытягивая вперед больную ногу. Хильда видела, как он слегка поморщился и осторожно погладил бедро, как будто прогоняя из ноги боль. - Порой бывает и опасной. И интересной.

- Ключевое слово здесь - бывает, - фыркнула Хильда.

Мор повернул голову в ее сторону, глядя на нее с едва заметным недовольством.

- Фыркайте сколько хотите, Сатин, но мне кажется, что в следственном деле вы бы достигли куда больших высот, чем в боевом отряде.

Хильда перестала пролистывать первую книгу во взятой ею стопке и тоже повернула к нему голову.

- То есть вы это имели в виду, когда сказали, что я могу стать хорошим легионером? Имели в виду - следователем?

- Следователем, стражем, - кивнул Мор. - Тогда я еще не знал вас достаточно хорошо, поэтому у меня были варианты. Сейчас я уверен, что следователем вы бы добились наилучших результатов.

- А сами-то вы пошли в боевики, - напомнила Хильда, насупившись и снова отвернувшись.

- Я больше всего подходил боевому отряду. Гораздо больше, чем вы. Во-первых, потому что я...

- Мужчина, - недовольно перебила она, бросая на него выразительный взгляд. - Я в курсе, можете пропустить этот очевидный пункт и сразу перейти к «во-вторых».

Это было очень дерзко с ее стороны, но как ни странно, Мор только мягко улыбнулся, глядя на нее, на его лице не промелькнуло и следа недовольства.

- Вообще-то, я хотел сказать, потому что я сирота.

Хильда почувствовала, как лицо вытягивается от удивления, а в груди разгорается чувство стыда. Она опустила взгляд на книги, лежащие у нее на коленях.

- Простите, куратор, я не знала.

- Это нормально, потому что я редко об этом распространяюсь, а мое дело в Легионе вы едва ли читали. Тем не менее, это действительно так. Родители отказались от меня еще в младенчестве, я их никогда не видел и понятия не имею, кто они. Я вырос в приюте, меня не усыновили, поэтому меня вырастила и воспитала Республика. Она меня кормила, одевала, давала мне образование. Поэтому, когда я вырос, мне показалось логичным пойти ей служить. Я не выбирал боевой отряд. Его для меня выбрал куратор курса, а я не стал спорить. Мне было все равно, как служить. Меня легко приняли, потому что я был идеальным боевиком. В государственных приютах приучают к железной дисциплине, к повиновению, поэтому у меня никогда не возникало проблем с выполнением приказов. У меня не было привязанностей ни в виде семьи, ни в виде страстной любви, зато была искренняя преданность Республике. Меня ничто не сдерживало, и вместе с тем, если бы я погиб, обо мне некому было бы сожалеть. Только поэтому я подходил боевому отряду больше, чем вы. А не потому, что я мужчина.

Хильда быстро пролистала начатую книгу до конца, не глядя на куратора, но чувствуя, что он все еще выжидающе смотрит на нее. Как будто ждет какой-то реакции, но она не знала, что можно сказать на это. Отложив первую книгу в сторону, она откашлялась и решила, что на такую откровенность имеет смысл ответить только тем же.

- Когда я была маленькая, моя мама была беременна вторым ребенком. Ну, тогда я еще не понимала нюансов, но точно помню, что у нее был большой живот и как мне постоянно говорили о том, что скоро у меня будет братик. Я не помню почти ничего из того времени, но помню, какими счастливыми были мои родители. Особенно отец.

Он на мгновение замолчала, пытаясь ухватить за хвост призрачное воспоминание, почти стершееся из памяти за прожитые годы.

- Маму увезли в больницу среди ночи. Я не испугалась, потому что при всем волнении и мама, и папа улыбались мне на прощание, а няня сказала, что они поехали за моим братиком. Я, конечно, решила, что не лягу спать, пока мне не привезут этого загадочного братика... Но их не было несколько дней. Наверное, отец иногда приезжал, но мне это не запомнилось. Из больницы мама вернулась бледная и тихая, папа тоже почти не разговаривал. А я все никак не могла понять: а где же обещанный братик? В конце концов спросила напрямую. Представляете? Дурочка малолетняя. Наверное, решила, что они его где-то забыли. А они так посмотрели на меня... В общем, больше я про

это никогда не спрашивала. Даже когда выросла. И говорить об этом у нас было не принято. Мы как бы... забыли об этом. Я уже плохо помню, как и что потом складывалось, но у меня порой такое чувство, что с тех пор я живу как бы за нас двоих. За себя и за того парня, который должен был быть моим братом. Который должен был стать гордостью моего отца и пойти по его стопам, как он мечтал. Но у него есть только я. Понимаете, я не могу разочаровать его.

Теперь настала очередь Мора долго молчать в ответ, вяло листая какую-то тетрадь с конспектами. В конце концов он отложил ее в сторону и повернулся к Хильде уже всем корпусом.

- Послушайте, я не буду вам врать, что понимаю. Я понятия не имею, что такое сыновий долг. Что такое трепетное отношение к родителям, желание их порадовать и дать возможность гордиться собой. Все мои возможные подобные чувства окончательно умерли во мне годам к пятнадцати. Но мне кажется, что история, которую вы рассказали, как раз говорит о том, что вам нельзя идти в боевой отряд. Нельзя так рисковать собой. Ведь ваша жизнь вдвое ценнее.

Она тоже повернулась к нему, глядя с вызовом и немного - с любопытством. Они вновь оказались лицом к лицу, сидя на одном диване, не таком уж и широком, как Хильда думала сначала. И все же между ними сохранялась вполне приличная дистанция из-за коробки с изучаемыми материалами.

- Почему вы так уверены, что я обязательно погибну? Смертность в боевом отряде не так уж высока, сейчас ведь нет никакой глобальной войны. Так, мелкие неприятности вроде того некроманта. Люди из отряда выбывают в основном из-за травм. Как вы, например. Ну, или заработав надбавку к пенсии, положенную после пяти лет службы.

- Конечно, вы не обязательно погибнете, - не стал спорить Мор. - По статистике в первый год службы гибнет около трех процентов новобранцев. За первые два года количество доходит в среднем до пяти процентов. Дальше как повезет. Монархисты сейчас разбиты, стычек с ними уже почти нет. Темные активизируются лишь иногда, но вспомните, как под Ортой обнаружились десятки низших. Боевой отряд не отправили туда только потому, что сам старший легионер столицы, как оказалось, их там и развел. А если бы нет? Страшно представить, сколько человек могли бы там остаться, если бы Легион действовал в соответствии со своими процедурами. И да, многие выбывают из отряда из-за травм, - он снова коснулся больной ноги, - и если вы думаете, что это намного лучше, то вы ошибаетесь.

Взгляд Хильды упал на его руку, лежащую поверх бедра. На мгновение в ее голове пронеслись воспоминания о симуляции с големами. Безликие монстры, надвигающиеся со всех сторон, непобедимые и неубиваемые...

Хильда нахмурилась, впервые за все время понимая, что в истории куратора что-то не сходится. Все и всегда говорили, что Мор попал под темное проклятие, после которого так и не смог полностью оправиться. А сам он сказал, что на последнем задании его оставили отбиваться от големов, но те не владели магией. Так под какое проклятие он попал? И как вообще смог выжить?

- А что произошло на том вашем последнем задании? - спросила она, снова переводя взгляд на его лицо. - Как вы выбрались, если вас оставили прикрывать остальных. То есть фактически оставили погибать.

Он отвел взгляд в сторону, нахмурился, а потом потер рукой лицо, словно прогоняя какое-то видение, и тряхнул головой.

- Это главная тайна моей жизни, - признался он после нескольких секунд молчания. - Я не знаю. Помню только, как мы остались вдвоем, а эти твари лезли и лезли. До моего товарища они добрались в первую очередь, а потом попытались похоронить заживо и меня. Вот с этого места и начинается провал в памяти. Я пришел в себя уже в лазарете Легиона. Дом... Доминик Фрай, выполнив задание, вернулся за мной. Он нашел меня практически при смерти: все тело было поражено темным проклятием, природу которого врачи определить так и не смогли... Но они смогли локализовать темную энергию в ноге, что почти не мешает жить.

- А второй легионер? Тот, что оставался с вами?

- Был мертв, - Мор едва заметно вздохнул. - В тот день в Пустошь нас отправилось восемь человек. А обратно вернулись двое. Вы, кажется, спрашивали меня, не снятся ли мне лица погибших? Я должен признать, что редко вижу сны, но когда вижу... Чаще всего я вижу их. И это еще одна причина, по которой мне противна мысль о том, чтобы вы оказались в боевом отряде. На этой службе мы теряем здоровье, друзей, себя, а самые невезучие из нас - жизнь. Не хотел бы я видеть, как это отразится на вас. И мне больно думать о том, что вы можете однажды остаться навсегда в каком-нибудь болоте.

Хильда почувствовала, как от этих слов у нее сдавило горло. Она не знала, почему. То ли его искренний тон так на нее влиял, то ли сам факт его заботы.

- Вы так волнуетесь за меня, - она постаралась скрыть смятение за улыбкой и немного насмешливым тоном. - Это так

мило.

Едва она это сказала, очарование момента рухнуло. Мор отодвинулся и отвернулся, а потом и вовсе встал, делая вид, что разминает затекшие мышцы.

- В любом случае, принуждать вас я не имею права, - заметил Мор уже более равнодушным тоном. - И намеренно срезать вас своей характеристикой тоже не буду. Хотите еще кофе?

От столь резкой смены темы и манеры общения Хильда немного растерялась. Они выпили уже по две чашки кофе, а она никогда не была большим фанатом этого напитка. К тому же она сомневалась, что это поможет ей вернуть бодрость.

- Нет, спасибо, - сдержанно ответила она, открывая вторую книгу во взятой ею стопке.

- А я себе сварю, - пробормотал он, пользуясь этим предлогом, чтобы уйти из комнаты.

Ему стоило немного проветрить голову и взять себя в руки. Один раз за этот вечер он уже едва не потерял над собой контроль. А все почему? Потому что не надо было заниматься ерундой тогда в переулке. Не стоило переступать черту, желая подразнить Хильду. Доигрался. То, что раньше было простой симпатией, внезапно вспыхнуло жарким огнем, как сухая трава от случайной искры. Огнем, который он никак не мог унять уже третий день. А ведь он искренне считал, что внутри уже не осталось, чему гореть.

Мор задержался на кухне надолго, ведя с самим собой вразумляющие беседы. Он сварил и выпил кофе, глядя в уже совсем темное окно. И в конце концов понял, что до отбоя осталось меньше часа, а это уже было вполне убедительным поводом выгнать Хильду и сегодня больше не играть с соблазном.

Он вернулся в гостиную и еще с порога начал говорить:

- Я и не знал, что уже так...

Мор осекся на полуслове, когда подошел ближе к дивану. Обняв руками пару книг и прижав их к груди, Хильда Сатин спала, уткнувшись лбом в диванные подушки и подобрав под себя ноги. Судя по всему, отключилась она внезапно и провалилась в сон очень глубоко, потому что даже не чувствовала, как край коробки упирается ей в бок.

С минуту Мор растерянно смотрел на спящую девушку, не зная, что теперь делать. Логика подсказывала, что стоит ее разбудить и отправить спать к себе в комнату, но что-то внутри противилось такому варианту.

Не до конца понимая, зачем он это делает, Мор осторожно убрал с дивана коробку, которая явно мешала Хильде, и призвал из спальни плед. Осторожно укрыв им свою курсантку, он снова

сел на диван и взял в руки отложенную ранее тетрадь.

До отбоя оставалось еще почти сорок пять минут. Хильда вполне могла подремать в его гостиной ближайшие полчаса, а уже потом пойти к себе.

***

Хильда проснулась так же внезапно, как и провалилась в сон, но в первое мгновение не поняла, где находится. Лишь проморгавшись, когда зрение более или менее сфокусировалось, она разобрала в полутьме очертания гостиной Мора. Световые шары уже успели почти погаснуть, перейдя в режим ночников, поэтому освещение было очень скудным.

Ей казалось, что она закрыла глаза только на секунду, положив голову на подушки дивана и позволив себе немного полежать так, пока куратора не было в комнате. Однако сейчас она понимала, что прошло гораздо больше времени, а ее голова совершенно точно лежала не на подушке. Приподнявшись, Хильда поняла, что каким-то образом переместилась на плечо Мора. Который, кстати, тоже уснул, причем как сидел, только голову запрокинул назад, из-за чего из его приоткрытого рта вырывался тихий храп. Хильда почувствовала, как ее губы сами собой растягиваются в широкой улыбке. Ей и в голову никогда не приходило, что однажды она увидит куратора таким расслабленным, беззащитным и... храпящим.

Она осторожно пошевелилась, пытаясь размять затекшее тело и при этом не разбудить Мора. Плед, укрывавший ее плечи, от этого движения съехал, а Хильда с удивлением обнаружила его существование. Ее удивило, что Мор позаботился о ее комфорте, а не разбудил ее и не отправил к себе. Это было неожиданно приятно, хотя и немного смущало.

Хильда решила не концентрироваться на этих мыслях и чувствах, вместо этого попыталась понять, который сейчас час, но света шаров не хватало, чтобы разглядеть циферблат часов. Она снова пошевелилась, спуская ноги с дивана, и непроизвольно охнула, когда бедро неожиданно задело что-то твердое, при ближайшем рассмотрении оказавшееся одной из книг, в обнимку с которыми она засыпала.

От ее возни куратор все-таки проснулся: приглушенный храп внезапно полностью стих, Мор поднял голову и оглянулся по сторонам, слепо щурясь. Он махнул рукой, добавляя немного света шарам, а потом досадливо поморщился, когда все разглядел и понял.

- Демон меня забери, - хрипло проворчал он, растирая слипающиеся глаза.

- Лучше не надо, - улыбнулась Хильда. Поскольку она

проснулась первой, момент смущения она успела преодолеть.

- Простите, не думал, что тоже усну, - пробормотал он, осторожно пытаясь сменить позу и морщась при этом от боли в ноге.

- Да это вы меня извините, - Хильда повертела в руках книгу, которая ей помешала, ужаснулась изображению на обложке и отложила ее в сторону. - Я глаза прикрыла всего на две минуты, очень болели.

Мор рассеянно кивнул, посмотрев на часы, и с трудом удержался от того, чтобы выругаться еще раз: стрелки показывали три часа ночи.

- Даже не знаю теперь, что лучше: уйти к себе сейчас или дождаться утра, - хмыкнула Хильда, проследившая за его взглядом и тоже наконец рассмотревшая циферблат. - Не хотелось бы вас компрометировать.

- Боюсь, что теперь, когда бы вы ни вышли из моих апартаментов, вы меня скомпрометируете, - в тон ей ответил Мор, продолжая мысленно ругать себя. - Но лучше вам все же пойти к себе, чтобы успеть немного поспать в нормальных условиях. Я вас провожу, чтобы у вас не возникло проблем с ночными дежурными.

- А вам не кажется, что если я выйду из ваших апартаментов в три часа ночи, а вы к тому же пойдете меня провожать, то проблемы в случае чего возникнут у нас обоих? - насмешливо поинтересовалась Хильда, выразительно выгибая бровь.

Мор, несмотря на всю серьезность ситуации, не смог сдержать улыбку.

- Значит ли это, что вы предпочитаете остаться у меня до утра?

Хильда склонила голову набок, чуть прищурившись и глядя на него с любопытством. Его тон она однозначно определила как флирт, но после темного переулка в городке Крам ей было сложно понять: он ее дразнит или действительно флиртует? Ей не хотелось снова выглядеть дурой.

- Это зависит от того, что вы предложите в ожидании утра.

Его брови удивленно взметнулись вверх. Кажется, он не ожидал от нее подобного заявления, но сейчас в помятой форменной рубашке, со взъерошенными волосами и заспанным лицом он выглядел так молодо и казался таким «своим», что Хильда просто не могла удержаться.

- Я имела в виду, предложите ли вы мне, как истинный джентльмен, свою постель или заставите спать на диване. Или вообще, - она кивнула на оставшиеся немногочисленные материалы, - работать.

Мор рассмеялся, но Хильда видела, что он пытается скрыть за этим смехом смущение. Кажется, в этот раз ей удалось обмануть его ожидания так же, как он обманул ее в переулке. Что ж, можно считать, что она сравняла счет.

- Нет, работать точно не заставлю, - пообещал он. - С этим я закончу сам, но сдается мне, что здесь ничего не найти. Или Петр был очень осторожен, или легионеры сделали свою работу на совесть и изъяли все, даже самые мелочи. А значит, нам нужен другой способ выяснить, что он раскопал.

Игривое настроение Хильды как рукой сняло, она тут же перешла в «рабочий» режим и посерьезнела.

- Вы, конечно, опять будете спорить, но я бы предложила зайти с другой стороны.

Он поднял на нее вопросительный взгляд, предлагая продолжить, и Хильда, набрав в легкие побольше воздуха, чтобы не прерываться и выдать мысль до конца, выпалила:

- Раз мы не можем подобраться к этой тайне со стороны Петра, давайте попробуем зайти со стороны того, о ком это расследование могло быть. Да, я снова говорю о письме с эмблемой Темного Ковена на столе ректора Шадэ, который я видела и в который никто не верит. Если бы мы могли найти тот конверт и посмотреть, что внутри, мы бы поняли, могло ли расследование Петра быть о ректоре.

Она замолчала и снова вдохнула, готовая отбиваться от его возражений, но Мор неожиданно кивнул.

- Да, вероятно, вы правы.

- Что? - Хильда не поверила, что все оказалось так легко. - Вы серьезно?

- А почему нет? - он пожал плечами, словно никогда и не отказывался подозревать в чем-то ректора. - Я спрашивал Шадэ об этом конверте, как и обещал, но он сказал, что у вас богатая фантазия. Но я вас знаю: фантазиями вы не страдаете. Значит, он солгал. А раз он солгал, значит, он что-то скрывает. Вполне вероятно, именно это и раскопал Кросс. Если он рассчитывал на громкий резонанс, то это вполне могло касаться такого человека, как Шадэ.

- Хорошо, - заторможено кивнула Хильда, все еще не веря, что он так легко с ней согласился. - Значит, нужно проникнуть в кабинет ректора и достать этот конверт.

- Да, всего-то, - фыркнул Мор. - Только это кабинет ректора Академии Легиона, легионера с тридцатилетним стажем. Если он действительно что-то в нем скрывает, то проникнуть в него будет не так просто... Но я подумаю, как это можно сделать. Попытаюсь незаметно изучить, какие охранные заклятия он накладывает на

кабинет.

Хильда согласно кивнула, а Мор после небольшой паузы продолжил:

- Вы пока попытайтесь поговорить с Дином Вейном. Все-таки они с Петром делили комнату, может быть, тот ему что-то рассказывал. Легионерам он сказал, что ничего не знает, но с вами, возможно, будет более откровенен. И еще хорошо бы узнать, о чем они говорили с Ларсом Фарлагом и что тот ему передавал на самом деле.

Хильда снова кивнула, сразу пытаясь придумать, как она получит нужную информацию, однако из-за позднего часа голова совсем отказывалась работать. Мор поднялся с дивана, и она неосознанно повторила это движение.

- Что ж, с этим определились, - Мор снова улыбнулся, глядя на Хильду. - Так что теперь решайте: моя постель или пойдете к себе.

- Все-таки предлагаете постель? - демонстративно удивилась та, моментально возвращаясь к игривому тону. Ей начинало нравиться это балансирование на грани допустимого.

- Она достаточно большая, чтобы там поместились двое.

- Вот как? - она возмущенно скрестила руки на груди. - Значит, вы все-таки не джентльмен?

- Я просто слишком стар, чтобы спать на диване.

- Стар? Вам тридцать лет.

- Скоро будет тридцать один, - с притворной печалью поправил Мор, неожиданно делая шаг к ней. - Разве юной девушке вроде вас это не кажется рубежом старости?

- Мужу моей подруги за сорок. Ради собственного душевного спокойствия я отодвинула границы старости в своем восприятии. А вы, значит, уже не боитесь, что я вас в чем-нибудь обвиню?

- Пожалуй, уже не боюсь.

- Что сделало вас таким смелым?

- То, что во сне вы придвинулись ко мне и положили голову мне на плечо.

Хильда открыла рот, но так и не придумала достойного ответа. Надо же, оказывается она сделала это еще до того, как он уснул.

А он ее все равно не разбудил. Это определенно что-то значило и уже не могло быть списано на неуместную шутку.

- Нет, пожалуй, я пойду к себе, - решила она, хотя ее так и тянуло согласиться и посмотреть, как далеко куратор зайдет на этот раз и как именно будет сдавать назад.

Мор, который и не собирался сдавать назад, понимающе кивнул, испытывая странную смесь сожаления и облегчения.

- Я провожу вас.

Он шагнул следом за ней к двери, но она остановила его:

- Не стоит, сама дойду. Мне не впервой возвращаться к себе после отбоя.

- Из корпуса преподавателей? - насмешливо уточнил Мор.

- Да какая разница?

Она на ходу накинула на себя китель, открыла дверь, бросила быстрый взгляд по сторонам в коридор и убедилась, что он пуст.

Мор все же проводил ее до порога и в последний момент поинтересовался:

- Уверены, что вам не нужно мое сопровождение? - на этот раз его голос выдал вполне искреннее волнение.

Хильда резко обернулась, повинуясь внезапному порыву, и, не давая себе передумать, дотянулась до его губ в быстром, поверхностном поцелуе.

Мор лишился дара речи, замер, как каменное изваяние, и, кажется, даже перестал дышать. Хильда довольно усмехнулась, не зная, какого внутреннего усилия ему стоило не сгрести ее немедленно в охапку и не поцеловать уже по-настоящему.

- Это так вы не хотите меня компрометировать? - язвительно уточнил Мор, немного придя в себя.

- Спасибо за волшебный вечер, куратор. Это было незабываемо, - ответила на это Хильда, лукаво улыбаясь. - Увидимся с вами завтра. Спокойной ночи.

И она спокойно пошла прочь, изо всех сил заставляя себя не оборачиваться.

Мор же, стоя на пороге, смотрел ей вслед до тех пор, пока она не исчезла из виду. Он продолжал улыбаться, хотя понимал, что если кто-то случайно увидел эту сцену, то ему станет не до улыбок уже завтра.

Когда Хильда пропала из его поля зрения, он наконец закрыл дверь, пробормотав себе под нос:

- Действительно, бестия белобрысая...

Глава 17

Новое утро в Академии Легиона началось «бодро». По дороге в столовую Хильда еще немного нервничала из-за возможных последствий собственной смелости накануне, но это чувство очень быстро растворилось в новых событиях.

Они с Валери едва успели сесть за привычный столик. При этом подруга продолжала допытываться, где Хильда пропадала весь вечер и половину ночи. Сама Хильда делала вид, что не слышит обращенных к ней вопросов. И вот тогда за одним из соседних столиков снова «взорвалось». По неизвестной причине двое курсантов сцепились друг с другом, опрокинув несколько стульев и сметя со стола подносы с едой. То, что одним из драчунов оказался Виктор Ланг, Хильду не удивило. А вот то, что с ним схлестнулся Дин Вейн, было необычно.

Драку быстро разняли преподаватели, но Хильде пришло в голову, что в последнее время стычки между курсантами стали чаще. И это даже нельзя было списать на общую нервозность после случившегося с Петром, потому что началось все гораздо раньше. Или ей только так казалось.

Зато сразу после стычки Дин поспешно ушел, и это дало ей возможность перехватить его перед занятиями и поговорить наедине. Не задумываясь, Хильда бросила завтрак, к которому так и не успела притронуться, и поторопилась за сокурсником, рассеянно извинившись перед Валери.

Дина она нашла в коридоре, у окна. Бросив сумку с тетрадями на подоконник, он стоял, привалившись плечом к стене, рассеянно смотрел во двор и вытирал с лица кровь салфеткой, прихваченной из столовой. За пару ударов мощный Виктор умудрился разбить ему губу и бровь.

- Знаешь, магией это делать проще, - заметила Хильда, подходя ближе.

Дин вскинул на нее какой-то странный, как будто затравленный взгляд. Однако мешать ей не стал: послушно замер, когда она приложила кончики пальцев сначала к брови, а потом и к губе. И даже поблагодарил, когда обе ранки пропали без следа.

- У меня проблема с направлением потока на исцеление самого себя, - признался он смущенно. - С другими срабатывает, а когда пытаюсь вылечить себя, получается какая-то ерунда.

- Это бывает, - кивнула Хильда, бросая сумку на тот же подоконник и этим показывая, что не торопится уходить. -

Проблема концентрации. Себя всегда труднее лечить. Из-за чего вы сцепились-то?

На самом деле ей это было не очень интересно, просто хотелось начать разговор с чего-то отвлеченного, чтобы Дин немного расслабился. Уж очень напряженным он выглядел. Хильде даже показалось, что у него дрожат руки, хотя это вполне объяснялось произошедшей только что стычкой.

- Ты же знаешь Виктора, - Дин нервно улыбнулся. - Тот еще говнюк. Заводится с пол-оборота. И врезать ему всегда есть за что.

С этим Хильда не могла поспорить. Да и не собиралась, предпочтя все-таки перейти к более интересующей ее теме.

- Дин, слушай, я знаю, что легионеры уже вроде как все решили, но я не верю, что Петр мог пытаться шантажировать Ларса. Я ведь тогда вмешалась в ваш разговор, помнишь? Не было это похоже на шантаж. О чем они говорили на самом деле?

Дин тяжело сглотнул: Хильда видела, как судорожно дернулся его кадык, но еще больше ее удивила крупная дрожь, пробежавшая по его телу.

- Я... я не знаю.

- Все ты знаешь, просто почему-то сказать не хочешь! Или боишься? Чего ты боишься, Дин? Разве такой парень, как ты, может чего-то бояться?

Дин зажмурил глаза и потер рукой лоб, на лице его отражалась внутренняя борьба, суть которой Хильда не понимала.

- Ты знаешь, какое расследование он вел на самом деле? Ты знаешь, кого он на самом деле собирался разоблачить?

- Да нет же! - неожиданно огрызнулся Дин. - Не знаю я, он ничего мне не говорил! Только намекал, что будет грандиозный скандал! Не знаю я подробностей. Он даже материалы все свои забрал!

Хильда нахмурилась, не понимая, о чем идет речь. Когда и куда Петр все забрал? Значит ли это, что настоящие материалы расследования все-таки не достались Легиону?

- Когда он забрал материалы? - уточнила она, надеясь, что ее спокойный тон успокоит и Дина. - Ты имеешь в виду, что он их куда-то спрятал незадолго до смерти?

Дин обхватил себя одной рукой и принялся нервно грызть ноготь на большом пальце другой, что выглядело довольно странно в исполнении парня его комплекции. Его лицо скривилось, словно он с трудом сдерживал слезы, но Хильда видела, что слова уже рвутся у него наружу, оставалось только немного его подтолкнуть.

- Дин?

- Нет, не перед смертью, - сдавленно ответил он, по-прежнему

глядя в окно, но явно ничего не видя. - После.

Хильда почувствовала, как по спине пробежал холодок. Насколько она знала, в мире магов никто не верил в привидения, поскольку маги отрицали саму концепцию души и вечной жизни после физической смерти.

- В каком смысле - после?

Дин наконец перевел на нее взгляд. В его глазах горело что-то незнакомое, темное. Больше, чем страх, сильнее, чем вера. Они казались немного безумными, но Дин при этом выглядел вполне вменяемым.

- Он приходил в нашу комнату уже после смерти, - его голос был едва громче дыхания. - Петр. Я тогда еще не знал, что он умер. Он вошел и выглядел почти как обычно. Только бледноват был и двигался немного странно. Я занимался и сначала не обратил на него внимания. Он подошел к своему столу, начал в нем рыться. Я что-то сказал ему. Сейчас уже не помню, спросил о чем-то. Он не ответил. Тогда я обернулся, а он достал свои папки, прижал их к груди и пошел обратно к двери. Я окликнул его снова, а он обернулся ко мне, прижал палец к губам и ушел. Только потом я узнал, что в это время он уже был под проклятием и ты отлевитировала его в лазарет, где он и умер. Но это был он, я клянусь тебе. Это был Петр. Он все забрал и ушел.

Хильда моргнула, не зная, как реагировать на этот рассказ. Слишком он не вписывался ни в ее собственные представления о мире, ни в местные традиции.

- Ты говорил об этом легионерам?

У Дина вырвался странный звук: то ли смех, то ли фырканье. Он отвернулся и покачал головой.

- С них сталось бы меня к докторам отправить или за ложное свидетельство привлечь. Ты ведь тоже мне не веришь?

Он покосился на нее с вызовом, но Хильда уверенно и быстро соврала:

- Верю. Я верю, что ты говоришь правду: это то, что ты видел. Осталось только выяснить, как такое возможно.

Ей показалось, что на лице сокурсника отразилось облегчение. Наверное, ему было тяжело держать подобное в себе все это время. И вместе с тем страшно произнести вслух. Ее реакция ободрила его и спровоцировала на еще одно откровение:

- Темные создания. От меня Петр знал, что Ларс увлекается темной магией и коллекционирует редкие, дорогие книги на эту тему. В тот день, когда вы с Вал подсели за наш столик, Петр спрашивал у Ларса, есть ли у него какая-то книга. Я не запомнил точное название, но там было что-то про темные создания.

Что-то царапнуло память Хильды, но как она ни старалась, ей

так и не удалось поймать за хвост мелькнувшее в тот момент воспоминание.

Ощущение, что она забыла что-то важное, преследовало ее потом весь день. Даже более навязчиво, чем чувство голода после пропущенного завтрака. Хильда снова и снова прокручивала в голове разговор с Дином, особенно упоминание им книги, и ей казалось, что вот-вот - и она вспомнит, когда и где уже слышала такое название. Она перебирала в голове варианты, но все было не то.

Ее осенило только на следующее утро. Она буквально проснулась с этим воспоминанием или даже от самого воспоминания, поскольку оказалось, что еще очень рано. Валери, спавшая на соседней кровати, даже не пошевелилась, когда Хильда встала и принялась торопливо одеваться.

Пустые, погруженные в тишину общежитие и внутренний двор академии выглядели сонными, кафе на первом этаже и не думало пока открываться, и до утреннего построения оставалось почти целых два часа. Наносить визиты в такое время едва ли могло считаться приличным, но у Хильды сон как рукой сняло, сердце билось быстрее обычного, и она просто не могла ждать. Поэтому уже четверть часа спустя она стучалась в дверь апартаментов куратора.

Тот открыл не сразу, а когда увидел ее, чуть ли не застонал. Он явно еще и не думал вставать и открыл дверь как был: в пижамных штанах и футболке с коротким рукавом. Хильда едва не забыла, зачем пришла, увидев его.

- Сатин, какого демона? - хрипло поинтересовался он, упираясь рукой в косяк двери, словно не желая пропускать ее внутрь. - Я могу хотя бы один раз на этой неделе выспаться?

- Я на минуту, - заверила его Хильда, беспардонно подныривая под его руку и проникая в гостиную. - Мне нужна одна книга из тех, что мы просматривали в вещах Петра. Где они?

- Да все там же, - Мор неопределенно махнул рукой, с тяжелым вздохом закрывая дверь. - Я еще ничего не убирал.

Хильда тут же метнулась к коробкам, а Мор медленно побрел к дивану, как всегда после сна хромая больше обычного. У него слипались глаза, и едва он сел, его тут же потянуло лечь, но он сдержался, наблюдая, как его неугомонная курсантка с энтузиазмом перебирает книги, принадлежавшие ее сокурснику.

- Что за книга вам понадобилась так срочно?

- Вот эта! - Хильда как раз нашла искомое и присоединилась к нему на диване, демонстрируя довольно пугающую обложку.

- «О темных созданиях: классификация, описания, размышления», - прочитал Мор название. - И что это значит?

- Дин сказал мне, что именно эту книгу Петр просил у Ларса, - возбужденно сообщила Хильда. - Думаю, именно ее тот ему и передавал, когда я их видела. Она наверняка как-то связана с расследованием Петра. Кстати, Дин сказал, что Петр сам забрал все свои материалы и куда-то унес. Причем уже после того, как умер. Как такое, черт побери, возможно?

Она вопросительно уставилась на куратора, но тот только тряхнул головой и потер глаза.

- Не так быстро, Сатин. Боюсь, мне опять нужен кофе, чтобы понять, о чем вы говорите.

- Я и не знала, что вы такой кофеман, - она улыбнулась и тут же предложила: - Могу вам сварить. И еще могу приготовить завтрак.

- Серьезно?

- Вы сомневаетесь в моих кулинарных способностях?

- Нет, скорее, в вашем бескорыстии. Во что мне это обойдется?

- Вы внимательно выслушаете то, что узнала я, а потом расскажете, какие новости есть у вас. И да, вы отдадите мне половину приготовленного мной завтрака.

- Что ж, - он улыбнулся, - думаю, это приемлемая сделка. Только готовьте тогда побольше. По утрам у меня зверский аппетит.

- Хм, я это запомню, - пообещала Хильда, поднимаясь.

- Зачем?

- Мало ли... Вдруг когда-то еще пригодится. Показывайте, где у вас тут кухня.

Мор рассмеялся. Ее утреннее вторжение больше не выглядело таким уж неуместным. Он показал, куда идти, но по пути Хильда, конечно, заметила, что он хромает больше, чем обычно.

- Не обращайте внимания, - отмахнулся он. - По утрам всегда так. Тем более последнее время я много хожу и мало сплю. Это всегда усугубляет ситуацию.

- Тогда почему вы не хотите обратиться к темным, как советовал Норман? Может быть, они действительно смогут помочь? Или к самому Норману, если уж вы категорически против темных?

Хильда предложила это, уже изучая содержимое его кухонных шкафов и выбирая, что приготовить из имеющихся продуктов. Судя по всему, куратор не так часто готовил сам, поэтому особым разнообразием и оригинальностью его запасы не отличались, но ингредиенты на незамысловатый омлет с сыром и зеленью она приметила.

- Давайте вы сначала прослужите в боевом отряде шесть лет,

Сатин, а потом мы вернемся с вами к этому разговору, - проворчал в ответ Мор, садясь за стол и растирая бедро. Самое больное место находилось ниже колена, но отдавало почему-то всегда в бедро.

- Приятно слышать, что вы уже считаете это для меня реальным, - усмехнулась Хильда, проворно ставя на огонь сразу две сковородки. - Кстати, мне больше нравится, когда вы называете меня по имени.

- Я это запомню, - пообещал он, наблюдая за ее действиями одновременно с интересом и легкой грустью. - Так что вы там говорили про Петра?

Хильда подробно пересказала ему разговор с Дином, за это время успев пожарить большой омлет и тосты и сварить кофе. К тому моменту, когда она поставила все это на стол перед куратором и села напротив, они уже успели выяснить, что Мор тоже не понимает, как мертвый Петр мог явиться в собственную комнату.

- Об этом надо подумать, - заявил Мор, осторожно пробуя омлет. - Я поищу какие-нибудь материалы на эту тему. А вы пока полистайте книгу. Может быть, сможете понять, ради какого раздела она понадобилась Петру.

- Хорошо. А что насчет кабинета ректора? Когда мы сможем туда попасть?

Мор недовольно поморщился, на мгновение отрываясь от еды, которую до этого уплетал с заметным аппетитом.

- С этим будет непросто. На ночь и вообще любое запланированное долгое отсутствие он запирает его такими заклятиями, что не мне их ломать. Днем обычно наложены только обычное запирающее заклятие и следящие чары. И то, и другое я могу обойти, но времени будет немного, а хуже всего то, что оно будет непредсказуемым. Так что вы туда даже не суйтесь.

- Почему это? - возмутилась Хильда, не успев до конца прожевать кусочек тоста.

- Потому! - отрезал Мор, но через пару секунд все же добавил: - Потому что у вас, как я уже говорил, вся карьера впереди. А если нас поймают, то Академии не видать ни мне, ни вам. И на этом ваша мечта стать легионером закончится.

Хильда насупилась, но спорить не стала. Какое-то время они ели молча, но потом она все-таки уточнила:

- Ладно. Когда вы собираетесь это сделать? Сегодня?

- Нет, завтра. Потому что есть еще секретарь в приемной. По пятницам он отпускает ее уже после обеда, и во второй половине дня есть шанс попасть в кабинет незамеченным.

Она кивнула, и доедали они уже в молчании. Только когда

обе тарелки оказались пусты, Хильда с улыбкой предложила:

- Еще кофе?

- Нет, спасибо, - он покачал головой, допивая то, что оставалось в чашке. Положив подбородок на сложенные вместе руки, Мор торжественно посмотрел на свою курсантку. - Это было очень вкусно, Хильда. Лучший завтрак в моей жизни.

- Правда? - она просияла так, словно он опять напророчил ей большое будущее в качестве легионера.

- Правда, - в его взгляде снова появилась затаенная грусть, хотя губы продолжали улыбаться. - Но следующий наш совместный завтрак готовлю я.

Брови Хильды взметнулись вверх, она склонила голову набок и, тоже подперев подбородок руками, тихо пообещала:

- Я это запомню.

Глава 18

Как назло, в пятницу ректор торчал в своем кабинете весь день. И секретаря против обыкновения отпустил не в обед, а только после пяти вечера. Вскоре после чего наконец отлучился сам. Мор, который, благодаря службе в Легионе, владел умением держаться поблизости, наблюдать и при этом не попадаться никому на глаза, сразу воспользовался этой возможностью, опасаясь, что другой может не представиться.

Сейчас наличие приемной секретаря перед кабинетом ректора играло ему на руку: на взлом охранных заклятий требовалось время, и делать это в приемной было куда безопаснее, чем в коридоре, в котором в любой момент мог появиться кто угодно.

Мор не имел ни малейшего представления о том, сколько у него времени, но старался не торопиться. Он знал, что нервозная суета всегда в итоге забирает куда больше времени, чем спокойные, продуманные, методичные действия. И хотя сердце билось вдвое быстрее, чем обычно, со стороны ничто не выдавало его возбуждения.

Дверь поддалась ему достаточно быстро, следящие чары он успешно нейтрализовал, ни в какую скрытую ловушку не попал. Последнее особенно радовало: он опасался, что Шадэ после столь продолжительной службы заработал себе какую-нибудь форму паранойи. С него сталось бы поставить сложную, хитроумную защиту. Особенно в том случае, если он действительно в чем-то замешан или просто что-то скрывает.

Хотя все в итоге прошло гладко, Мор все равно вздрогнул и внутренне похолодел, когда услышал, как за спиной распахнулась дверь приемной.

- Не пугайтесь, это я, - шепнула Хильда.

- Сатин, какого демона? - почти прорычал Мор, обернувшись и убедившись, что это действительно она. Ему стоило некоторого труда ограничиться только таким выражением своего недовольства. - Мы же с вами договорились! Вы не лезете в это!

- Да, я даже удивилась, что вы так легко мне поверили, - она хитро улыбнулась, но, заметив выражение его лица, тут же посерьезнела. - Куратор, я втянула вас в это расследование. И ректора подозревать тоже первой начала я. И идея вломиться в его кабинет принадлежит мне. Поэтому и рисковать карьерой справедливо было бы мне одной, а не вам. Поэтому я как

минимум иду с вами.

- Нет, - отрезал Мор, так и стоя на пороге уже вскрытого кабинета ректора, но не входя в него. Он сверлил Хильду недовольным взглядом, который на нее совсем не действовал. И хуже всего было то, что сам Мор тоже почему-то не мог разозлиться на нее по-настоящему. Возможно, именно поэтому ни его взгляд, ни суровый тон совсем не производили на курсантку никакого впечатления. Но он все же предпринял еще одну попытку: - Вы идете по своим делам и не мешаете мне.

- Куратор Мор, - Хильда выразительно посмотрела на него, скрестив руки на груди, - вы правда считаете, что у нас есть время на эти препирательства? Давайте вы потом меня отчитаете? Ректор может вернуться в любую минуту.

Мор сжал зубы, покачал головой и махнул рукой, все-таки входя в кабинет. Хильда тут же скользнула за ним следом.

- Демон с вами. Потом только не плачьте, когда вас отчислят.

- Не буду, - пообещала Хильда. - Я вообще не из плаксивых.

- Не сомневаюсь.

Они осторожно прикрыли за собой дверь и сразу направились к письменному столу, предположив, что конверт, который видела Хильда, должен лежать именно там. Не обменявшись ни единым словом, они поделили между собой зоны поиска, принявшись искать в ящиках с разных сторон стола.

- Только не перемешивайте содержимое, - строго велел Мор. - Соблюдайте порядок: все должно остаться в том виде, в котором лежало до вас. Иначе Шадэ поймет, что в его столе кто-то рылся. Рано или поздно он вычислит, кто именно.

Хильда закатила глаза, процедив себе под нос что-то об очевидности, но ввязываться в дискуссию не стала, чтобы не терять концентрацию. У нее опыта в таких делах было несравнимо меньше, поэтому ей было гораздо сложнее сохранять внешнее спокойствие при внутреннем мандраже. Она видела, как слегка подрагивают руки, когда она перебирает ими бумаги. Ей казалось, что она физически ощущает, как утекают драгоценные секунды, пока она старается не нарушить порядок бумаг и при этом просмотреть каждую из них. Воображение против воли постоянно рисовало картину, в которой дверь кабинета внезапно распахивается, и ректор застает их за этим неприглядным занятием. Она, конечно, знала, что будет страшно и нервно, но не думала, что адреналин будет выплескиваться настолько крупными порциями. Причем она точно не знала, чего боится больше: что ее отчислят, что Мор потеряет свою работу или что они не смогут продолжить свое расследование.

- Посмотрите, это оно? - неожиданно спросил Мор, отвлекая

ее от этих мыслей и образов.

Хильда едва взглянула на демонстрируемый им конверт, как сразу активно закивала. Она узнала и бумагу, и эмблему Темного Ковена. Если это был и не тот же самый конверт, то как минимум такой же, что означало бы, что ректор переписывался с темными регулярно.

Как только она кивнула, Мор вытряхнул содержимое конверта на стол. Это оказался небольшой, легкий медальон ручной работы: на тонкой круглой металлической пластине были выбиты линии, перемежавшиеся вкраплениями мелких полудрагоценных камней. Все это складывалось в довольно замысловатый рисунок. Даже не проверяя, и Мор, и Хильда поняли, что перед ними какой-то амулет. Вот только ни один из них не мог предположить его назначение, но можно было надеяться узнать его из короткой записки, выпавшей на стол вместе с ним.

- Довольно сильный темный след, - заметил Мор, проводя над медальоном рукой, поскольку Хильда сразу схватила небольшой листок бумаги.

- «Этот амулет позволит вам управлять вашим приобретением. Просто направляйте поток через него, как я показывал вам при встрече. Как и обещали, мы сделали поправку на то, что вы владеете только светлым потоком. Ждем второй половины оплаты за ваш заказ. Марк Арант», - прочитала Хильда вслух. И тут же повторила, нахмурившись: - Марк Арант?

- Глава Темного Ковена, - пояснил Мор, ища что-то взглядом на столе. - Вы были правы: у Шадэ какие-то дела с Темным Ковеном. Судя по всему, он что-то у них купил. Знать бы еще, что это и зачем оно ректору.

Он наконец нашел стопку небольших листочков, на которых обычно писали записки, передаваемые с феями, взял один и положил на стол рядом с медальоном. Пристально всмотревшись в рисунок, Мор резко хлопнул ладонью по листочку, создавая мгновенный магический отпечаток, копирующий амулет до мельчайших деталей.

- Арант, Арант, Арант, - между тем повторяла Хильда. - Ранта... Не ранта, а Арант. Вот что шептал Петр перед смертью. И Шадэ понял это, когда я рассказывала о случившемся. Мне еще тогда показалось, что он узнал слово «ранта». Я даже думала, что он сейчас что-то объяснит, но он промолчал.

Мор с интересом покосился на Хильду, но ничего не сказал: кабинет ректора, в который тот в любой момент мог вернуться, был неподходящим местом для обсуждений. Поэтому он только еще раз внимательно перечитал записку, запоминая ее до

последней буквы, а потом сложил все обратно в конверт и убрал его на место. Рисунок амулета он сунул в карман брюк и поторопил Хильду:

- Давайте убираться отсюда, версиями и мнениями обменяемся потом.

Они задвинули ящики, Мор бросил еще один взгляд на стол и пол рядом с ним, убеждаясь, что они ничего не сдвинули и не обронили, после чего они оба выскочили обратно в приемную. Хильда сразу кинулась ко второй двери и приоткрыла ее, выглядывая в коридор, а Мор задержался, чтобы восстановить заклятия, которые перед этим снял. Если ректор вернется и не обнаружит их, он сразу поймет, что кто-то к нему забирался.

- Черт! Шадэ возвращается, - испуганно прошептала Хильда, когда он едва успел закончить с одним заклятием.

А она теперь испугалась по-настоящему, хотя объяснить свое присутствие в приемной было бы не так сложно, как в кабинете. Однако из-за резко накатившей паники в голову не лезло ни одной убедительной причины, почему они оба тут находятся. Хильда попыталась придумать, что такого она могла «вспомнить» и захотеть рассказать ректору о происшествии с Петром, но мысли путались, а секунды вновь неумолимо утекали сквозь пальцы.

- Сюда, - пару секунд спустя лаконично велел Мор, дернув ее за запястье.

Он затащил ее под стол секретаря, под которым они вдвоем пусть с трудом, но все же поместились, и задвинул стул за секунду до того, как внешняя дверь приемной открылась и послышались шаги ректора. Тот напевал себе что-то под нос и, очевидно, был в прекрасном расположении духа, но перед дверью кабинета он почему-то неожиданно замер и замолчал, как будто что-то услышал или почувствовал.

Вместе с ним почти остановилось и сердце Хильды. Если он обнаружит их сейчас, они точно ничего не смогут объяснить. Она взглянула на Мора, но тот только приложил палец к губам, веля ей сохранять тишину. Сам он выглядел абсолютно спокойным, хотя его сердце точно так же замерло, как и сердце его не в меру деятельной курсантки.

***

Секунды тянулись невыносимо долго, и поскольку Хильда не видела, что происходит и что ректор делает, ее нервы натягивались все сильнее, терпение грозило лопнуть в любую секунду.

Послышались шаги: Шадэ медленно подошел к столу, под которым они прятались, и остановился. Хильда видела носок его

ботинка совсем рядом. Над головой что-то зашуршало, как будто он что-то перекладывал на столе, а потом Шадэ внезапно пошел прочь, дверь его кабинета открылась и через секунду громко хлопнула. В приемной повисла внезапная тишина.

Мор придержал Хильду за руку, прислушиваясь к этой давящей тишине, а потом кивнул и осторожно выдвинул стул. Они выбрались из-под стола и, снова не говоря друг другу ни слова, на цыпочках добрались до выхода и тихонько выскользнули в коридор, где торопливо пошли прочь.

Только на лестнице Хильда позволила себе шумно выдохнуть и даже издать какой-то невнятный звук в попытке сбросить с себя напряжение.

- Вот это был адреналин, - нервно рассмеялась она.

Мор даже не улыбнулся в ответ. Он смотрел на нее осуждающе, скрестив руки на груди, всем своим видом демонстрируя недовольство.

- Ладно вам, не сердитесь, - тут же примирительно попросила Хильда. - Все же обошлось. И я вам пригодилась, согласитесь: я вовремя предупредила вас о том, что ректор возвращается. А то столкнулись бы с ним нос к носу в приемной.

- У меня на этот случай была заготовлена легенда, - холодно заявил Мор, спускаясь на один лестничный пролет вниз и продолжая излучать недовольство. - Только эта легенда никак не объясняла ваше присутствие, поэтому пришлось импровизировать.

Хильда смутилась, но постаралась не подать вида. Она последовала за ним, надеясь, что он быстро отойдет и перестанет на нее сердиться. Ведь так было всегда.

- Так как вы считаете, почему Петр повторял перед смертью имя Аранта? - спросила она, чтобы сменить тему. - Мог он его проклясть?

- Маловероятно, - Мор покачал головой, не забывая говорить строго. - Темный не может просто так разгуливать по территории Академии. Даже ректор не может дать ему такого права. Да и едва ли он стал бы убегать от вас по потолку. Скорее, смерть Петра действительно связана с его расследованием, а расследование - с ректором и его сделкой с Арантом. Возможно, Петр пытался вам об этом рассказать, но уже был не в состоянии говорить связно.

Хильда кивнула, соглашаясь с тем, что эта версия выглядит более правдоподобной. Они уже дошли до первого этажа и вышли на улицу, но не через центральный вход, а через боковой, поскольку спускались по запасной лестнице, чтобы избежать лишних случайных встреч. Хотя в это время суток основной

учебный корпус и так почти полностью вымирал.

Мор остановился на маленьком скромном крыльце, полной грудью вдыхая прохладный вечерний воздух, который в последние дни уже начал пахнуть осенью: в нем появился едва уловимый аромат прелой листвы, к которому сейчас примешивался и запах недавно прошедшего дождя. Земля была мокрой, траву усыпали мелкие бриллианты капель, на дорожках собрались небольшие лужи, скамейки, расставленные по внутреннему двору в достатке, тоже промокли. К тому же уже сгущались сумерки, становилось холоднее, поэтому и студенты, и преподаватели предпочитали прятаться в зданиях.

Тишина и свежий влажный воздух помогли успокоить сердцебиение и нервы и обрести то душевное равновесие, которое Мор старательно демонстрировал, но на самом деле не испытывал. Хильда, которая в отличие от него и не пыталась скрывать свое возбуждение, затормозила рядом лишь на секунду, а потом торопливо сбежала по ступенькам вниз, резко обернулась и громко спросила:

- Так что мы будем делать дальше?

Мор недовольно поморщился и оглянулся по сторонам, убеждаясь, что поблизости никого нет и ее вопроса никто не слышал. Конечно, ничего такого она не спросила, но все равно не стоило привлекать к себе лишнее внимание.

Он не мог винить Хильду в неосторожности. Было видно, как блестят ее глаза и как по телу то и дело пробегает нервная дрожь. Да, при серьезных выбросах адреналина лихорадка в мягкой форме могла настигать и без боя. Курсанты Академии Легиона регулярно использовали боевую магию на занятиях и на самостоятельных тренировках, а тело их еще не так привыкло к этому, как у действующих легионеров. Не все даже понимали порой, что с ними происходит, а уж контролировать это состояние и вовсе могли единицы.

Поэтому Мор не стал ничего говорить, просто спустился вслед за Хильдой, чтобы ей не приходилось кричать.

- Попытаемся узнать, что это за амулет. И еще я пока не разобрался с явлением Петра в комнату после собственной смерти. А вам удалось выяснить, какой раздел мог интересовать его в той книге?

Хильда огорченно помотала головой.

- Увы, нет. Ни закладок, ни пометок, ни загнутых страниц. Я начала изучать содержание, но пока меня не осенило.

- Все равно продолжайте. Может быть, пересечение наших изысканий что-то даст.

Она активно - слишком активно - закивала, едва не

пританцовывая на месте во время всего их разговора. И внезапно предложила с улыбкой:

- Не проводите меня до общежития? Или хотите, я провожу вас до вашего?

- Вообще-то у меня рабочий день еще не закончился, - напомнил Мор. - Так что мне надо вернуться в кабинет. Но я провожу вас.

Они двинулись по узкой дорожке в сторону студенческого общежития. Мор искоса поглядывал на Хильду, замечая, что ту все еще колотит. Она кусала губы и совершала много лишних движений, которые даже не осознавала. Ей бы выпить, но он решил, что такое предложение с его стороны будет выглядеть непедагогично.

- Мне же, наверное, нужно еще написать Тане, да? - вспомнила Хильда, зачем-то немного обгоняя его и поворачиваясь так, чтобы быть к нему лицом. Шла она теперь спиной вперед. - Чтобы узнать подробнее про ее сны. Или даже лучше сразу навестить ее в Орте. Завтра выходной, я могу покинуть территорию Акаде...

Она осеклась, предсказуемо зацепившись за что-то ногой и едва не упав. Мор среагировал мгновенно: одной рукой вцепился в ее плечо, сжав его почти до боли, другой успел перехватить под поясницу, а потом резко дернул на себя.

Хильда тихо охнула, оказавшись прижатой к нему. Она тоже вцепилась в его плечи, то ли ловя равновесие, то ли используя этот повод, чтобы обнять его. Ни один из них не сделал попытки отстраниться даже тогда, когда стало понятно, что она не упадет.

- Спасибо, - пробормотала Хильда.

Она старалась смотреть ему в глаза, но ее взгляд снова и снова сползал на губы, которые сейчас кривились в едва заметной улыбке. Прикосновение теплых рук Мора, продолжавших обнимать ее и прижимать к нему, на фоне холодного осеннего воздуха ощущалось особенно остро и заставляло сердце с каждой секундой биться все быстрее. Хильда обожала это состояние почти влюбленности, когда она чувствовала, как ее тянет к человеку, и уже видела в его глазах ответное желание, но главных действий и слов еще не случилось.

Она открыла рот, собираясь сказать что-нибудь провокационное, насмешливое, дразнящее, но Мор вновь сумел удивить ее, внезапно накрыв ее губы своими. Он держал ее недостаточно крепко, чтобы она не могла вырваться, но у Хильды и мысли такой не возникло. Наоборот, она скользнула руками по его плечам, обнимая за шею и прижимаясь к нему еще теснее, с готовностью отвечая на поцелуй. Она ждала его целую неделю, с

того вечера в темном переулке. И то, что еще секунду назад его ничто не предвещало, ее совершенно не трогало.

Его губы действительно оказались такими мягкими, как ей порой представлялось. Они одновременно ласкали и требовали, заставляя на короткое время забыть обо всем на свете: о Петре, о странной тени, о риске исключения, если их увидят. Ни один из них даже не заметил, как с неба снова упали крупные холодные капли дождя. Хильда чувствовала только, как ее сжимают в объятиях и как легкие начинают гореть от нехватки кислорода, потому что дышать она тоже забывала.

Кончилось все почти так же внезапно, как и началось. Когда Мор отстранился и заглянул ей в глаза, меньше всего она ожидала услышать вопрос:

- Ну как, вам стало лучше?

- Что?

- Лихорадка, Сатин, - насмешливо пояснил он, выпуская ее из объятий. - Вас трясло почти как после того болота. Но вы все-таки сегодня ни с кем не сражались, поэтому я надеюсь, что простого отвлечения хватит.

Несмотря на то, что на этот раз поцелуй все-таки состоялся, укол разочарования оказался еще более болезненным, но Хильда постаралась не подать вида. Чтоб его демоны забрали с его проклятой лихорадкой!

- А если я скажу, что не помогло и меня все еще лихорадит? - с вызовом поинтересовалась она. - Переспите со мной, как подобает хорошему командиру?

- Вы обиделись?

- На то, что вы меня поцеловали? Нет, что вы, - она покачала головой и отступила на шаг назад. - Но я была о вас лучшего мнения, куратор Мор. Мне казалось, что вы не будете прятаться за нелепыми объяснениями, если поцелуете девушку. И честно признаете, что вы поцеловали ее, потому что вам этого хотелось.

Она выжидающе смотрела на него, гадая, что он скажет в ответ, но он вновь спрятался за маской холодной отчужденности - его «дежурной».

- Я ваш куратор, Хильда, - напомнил он ровным тоном. - Я не имею права хотеть вас поцеловать.

- Целовать тоже не имеете права, - она пожала плечами и отступила еще на шаг. - Но хотя бы на это у вас смелости хватило. Всего хорошего, куратор Мор. Дальше можете не провожать.

Она повернулась и пошла прочь, снова заставляя себя не оглядываться.

А он снова смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду, не обращая внимания на дождь, усиливающийся с каждой

секундой.

Глава 19

Как Хильда ни старалась не думать о внезапном поцелуе куратора, он не шел у нее из головы. Это был далеко не первый поцелуй в ее жизни, но она подозревала, что запомнится он надолго, лучше, чем все предыдущие.

До сих пор в ее жизни все было просто: ей нравился парень, она давала ему это понять, они начинали общаться, а уж как долго это продлится и как далеко зайдет, зависело от общения. Бывало и наоборот: она кому-то нравилась, он давал ей это понять, она оценивала, насколько он ей симпатичен, и в результате решала, стоит ли общаться более близко.

Она часто испытывала щекочущее чувство поверхностной влюбленности, но дальше дело не заходило. В лучшем случае ей какое-то время было весело, хорошо, интересно, но никакого душевного трепета она не испытывала. Как никогда не чувствовала разочарования, стоило отношениям закончиться. Если парень выступал инициатором расставания, она порой умудрялась остаться с ним во вполне дружеских отношениях. Ей не раз доводилось утешать рыдающих подруг, но сама она ни разу не плакала ни на чьем плече из-за того, что кто-то не разделил ее симпатию или решил бросить.

Сейчас же все складывалось иначе. Она испытывала незнакомое смятение, думая о Море и о том, что произошло. Ей отчаянно хотелось верить, что он действительно поцеловал ее, не сумев противиться желанию, а лихорадку приплел только из-за того, что подобное поведение с его стороны было против правил. Однако в голову настойчиво стучался вопрос: «А что, если причиной действительно стала исключительно лихорадка?» Тогда она выдала желаемое за действительное и к тому же выставила себя полной дурой. Как в тот раз в переулке. Такая вероятность отчасти злила ее, а отчасти вызывала незнакомое, тянущее чувство в груди, похожее на смесь тоски и страха.

Нечто подобное она порой испытывала, пока готовилась к поступлению в Академию. Иногда ей казалось, что ничего не выйдет, и она не сможет добиться желаемого. В такие моменты ее пробирал страх, смешанный с отчаянием. Служба в Легионе была одним из самых страстных желаний в ее жизни.

И вот теперь появилось еще одно, не уступавшее по силе: ей хотелось, чтобы симпатия Мора к ней была настоящей, а не плодом ее воображения. И не его игрой с молоденькой

курсанткой, которую он просто умело соблазнял, заставляя хотеть и добиваться его внимания. Ей не хотелось верить, что он может быть из числа мужчин, ради собственного удовольствия манипулирующих женщинами. Но, может быть, она просто придумала себе его благородным, смелым воином, какими были в ее представлении все боевики?

Она думала об этом весь вечер, то кусая губы от волнения и досады, то касаясь их кончиками пальцев, закрывая глаза и вспоминая, как он ее целовал. Она воскрешала в памяти мельчайшие детали, даже те, что в тот момент от нее ускользнули: уверенность и требовательность его губ, его тяжелое дыхание, смешивающееся с ее, холодную щекотку капли дождя, стекающей по разгоряченной коже щеки, судорожные движения теплых сильных рук, словно они и хотят сжать ее крепче, и противятся этому желанию.

И еще он закрывал глаза. Почему-то Хильде казалось это важным, ведь ей самой тем труднее было держать глаза открытыми, чем сильнее была симпатия.

Сны ей в ту ночь снились очень красочные и совершенно неприличные, но она не возражала. Хотя бы во сне куратор не оправдывался ни за что из того, что делал. Оставалось только решить, как вести себя с ним после всего.

В субботу утром оказалось, что решать нужно скорее, поскольку сразу после завтрака фея принесла Хильде записку, в которой Мор просил ее через час явиться к порталам. Особенно интриговала приписка, в которой он просил ее одеться в гражданскую одежду.

«Не хочу привлекать к нам внимание там, куда мы отправимся», - объяснял он.

Но на этом объяснения заканчивались, что, конечно, будоражило воображение. Хильда принялась перебирать вещи в шкафу, размышляя о том, куда и зачем Мор собрался. О вчерашнем поцелуе он, естественно, в записке ни словом не обмолвился. Кто же будет собственноручно создавать такой компромат на себя?

Первый выбранный вариант одежды - узкое, короткое, но достаточно теплое для осенней погоды платье - Хильда уже через секунду раздраженно стянула с себя, посчитав его слишком «выходным» и «девчачьим». Оно смотрелось так, словно она собралась на свидание. Будет очень смешно, если он уже думать забыл про их поцелуй накануне, и зовет ее по какому-нибудь делу, связанному с их негласным расследованием.

Второй вариант она выбирала уже с прицелом на деловой характер встречи: удобные брюки и немаркий свитер. И сняла все

это спустя полминуты. Очень уж уныло оно выглядело. А вдруг он все-таки имел в виду что-то романтическое? Теоретически такое тоже было вполне возможно. Вдруг ее слова, сказанные напоследок, все-таки возымели действие, и он решил не скрывать чувств? Хильда была достаточно оптимистичным человеком, чтобы пока еще надеяться на это.

- Ты на свидание, что ли? - удивленно поинтересовалась Валери, наблюдавшая за ее метаниями с кровати, когда Хильда примеряла уже пятый вариант.

- Да если бы я знала! - раздраженно процедила та, очередной раз раздеваясь.

С минуту простояв в одном нижнем белье посреди вороха извлеченной из шкафа одежды, она позволила себе издать звук, похожий на рык, и топнуть ногой, после чего принялась неаккуратно запихивать вещи обратно в шкаф. Ей не нравилась эта внезапно появившаяся нерешительность, поэтому она спросила себя, как бы она оделась, если бы ее позвал не Мор. Просто какой-нибудь парень пригласил бы отправиться куда-то в выходной день. Или даже не парень, а подружка.

В итоге Хильда снова вытащила из шкафа самое первое платье. Оно ей нравилось, и она чувствовала себя в нем комфортно. И пусть она выглядела в нем нарядившейся, что с того? Если он имел в виду что-то романтическое, то оценит. А если нет, она всегда может сказать, что у нее еще одна встреча сегодня. Пусть думает, что у нее свидание с кем-то другим!

Когда она наконец собралась, час, отведенный Мором в записке, истек. После секундного колебания Хильда все равно надела туфли на высоком каблуке. Они хорошо подходили к платью, и в них ее ноги выглядели еще длиннее. Ко времени она уже все равно опоздала, так что можно не бежать.

Куратор, конечно, уже ждал ее у порталов, недовольно посматривая на часы и нервно - по сторонам. Время от времени к порталам подходили курсанты и преподаватели, покидающие Академию, и ему явно хотелось, чтобы Хильда появилась в тот момент, когда у порталов не будут толпиться другие люди. Поэтому, невзирая на и без того заметное опоздание, она притормозила, увидев, как к порталу подошел Гедеон Соло. Она дождалась, пока он, перекинувшись с Мором парой фраз, скрылся в портале, и только после этого поторопилась к куратору, который уже снова смотрел на часы.

- Извините за опоздание, куратор Мор. Не ожидала вашего приглашения, оно немного сломало мне планы на день.

Мор вскинул голову, открыв рот, чтобы что-то ответить, но слова так и застряли у него в горле. Он скользнул взглядом по

изгибам ее тела и стройным ногам и только после этого заставил себя снова посмотреть ей в лицо, но дар речи ему это не вернуло.

Хильда довольно ухмыльнулась. В глубине души она рассчитывала именно на такую реакцию, поэтому легкую куртку, которую взяла с собой на случай, если они отправятся куда-то на улицу, держала в руках, чтобы она ничего не скрывала. В конце концов, куратор непростительно редко видел ее в чем-то, кроме курсантской формы. Если вообще видел.

Она почти не сомневалась, что сама впервые видит его в обычной одежде. Даже в Орте он носил преподавательскую форму, которая хоть и отличалась от военной, но все же оставалась формой. А сейчас в удобных темных брюках из плотной и прочной ткани, которая в этом мире отчасти заменяла джинсовую, светлой рубашке и с накинутым на плечи свитером он выглядел еще моложе, чем обычно. И о том, что он ее преподаватель и куратор, помнить становилось труднее.

- В чем дело? - с игривой улыбкой поинтересовалась она, поскольку он так и продолжал молча смотреть на нее. - На мне недостаточно гражданская одежда? Что-то не так?

И она развела руки в стороны и медленно обернулась вокруг своей оси, решив «добить» его на случай, если он недостаточно хорошо ее рассмотрел.

- Все так... то есть прекрасно... то есть... ты прекра... - запинаясь, начал он, но тут же заметно разозлился на себя, прикрыл глаза, собираясь с мыслями, и уже ровнее закончил: - Я хотел сказать, вы прекрасно выглядите, курсантка Сатин.

- Хильда, - поправила она. - Мне больше нравится Хильда. Вы обещали запомнить.

Он наконец понял, что она его провоцирует. Или был твердо намерен оставить до поры их опасный флирт, а теперь сдался. В любом случае растерянность на его лице сменилась мягкой, почти нежной улыбкой, в которой уже не сквозило, а отчетливо виделось восхищение.

- Я помню, - кивнул он.

- Значит, вы не называете меня так нарочно? - уточнила она, изображая огорчение.

- А что еще мне остается? - на этот раз в его голосе ей почудилась вполне отчетливая горечь.

Если до сего момента Хильда в некотором смысле боялась того, что он не чувствует ответной симпатии к ней, то сейчас она испугалась другого: что с ним все гораздо серьезнее. Поэтому она стерла с лица улыбку, надела куртку и плотно запахнула ее полы, обхватив себя руками.

- Так куда мы держим путь? - уже серьезно поинтересовалась

она.

Мор заставил себя оторвать взгляд от нее и повернулся к порталу, настраивая его на нужное место назначения. Закончив с этим, он не оборачиваясь велел:

- Следуйте за мной.

Хильда шагнула за ним в портал, ожидая чего угодно.

***

И все равно она оказалась не совсем готова к веселой музыке и пока еще не слишком активной суете торгового центра в первой половине выходного дня. Зато сам торговый центр узнала сразу: это был самый крупный и популярный в Аларии, столице мира магов. Первый раз она побывала здесь еще тогда, когда училась на спецкурсе. Их отправили сюда для покупки бальных нарядов ко Дню Развоплощенных.

- Нам сюда, - поманил ее Мор, вырывая из удивленного ступора.

Хромая почти незаметно, он зашагал в сторону небольшого ресторана. Одного из тех, где было красиво, уютно и вкусно, а не строго, пафосно и непонятно, что именно ты только что съел. Брови Хильды сами собой взметнулись вверх, да так там и оставались, пока Мор о чем-то тихо переговаривался с встречающей гостей на входе девушкой. Та выслушала его, кивнула и повела их к самому дальнему столику в углу, который находился в уютном закутке. Это был бы идеальный столик для романтического свидания, если бы он не был рассчитан на четырех человек.

Мор сел за стол, Хильда, все еще немного шокированная происходящим, последовала его примеру и села напротив него. Девушка, проводившая их к столику, оставила перед ними два меню и пожелала приятного отдыха.

Хильда машинально открыла меню, но Мора оно ничуть не заинтересовало. Вместо этого он снова посмотрел на нее, и на этот раз его лицо было спокойным, сосредоточенным и равнодушным, как и всегда.

- Я решил, что здесь нам будет безопаснее всего поговорить. По поводу того, что мы выяснили вчера. И заодно узнать кое-что еще.

- О, - лаконично отреагировала на это Хильда, с некоторым разочарованием захлопывая меню. - А я грешным делом подумала, что у нас с вами свидание. Видимо, я обречена неверно толковать ваши действия.

На его непроницаемом лице появилась едва заметная тень. Мор на мгновение отвел взгляд в сторону, но тут же снова посмотрел на Хильду.

- Да, пожалуй, об этом нам тоже стоит поговорить. И лучше тоже здесь, а не в Академии... - его взгляд снова скользнул в сторону и на этот раз упал на кого-то за спиной Хильды. - Но это мы сделаем попозже, наедине.

Хильда обернулась, чтобы посмотреть, кого он увидел, и в очередной раз за этот день удивилась: к их столику приближалась чета Норман. Таня улыбалась ей, ее муж как всегда излучал вежливую отрешенность. В этот раз это была доброжелательная вежливая отрешенность.

- О, так у нас свидание парами, - вырвалось у Хильды, когда Норманы подошли ближе и поздоровались с ними.

Они удивленно переглянулись, опускаясь каждый на свой стул. Таня села рядом с Мором, а Ян - рядом с Хильдой. Потом оба вопросительно посмотрели на Мора, а тот одарил Хильду выразительным взглядом, прося вести себя сдержаннее.

- Она шутит, - спокойно объяснил он. - Давайте не будем отвлекаться. Я вас пригласил сюда, потому что нам, как мне кажется, известны разные части одной и той же истории, связанной с Академией Легиона. И пора нам эти истории объединить, пока не пострадали другие люди. Госпожа Норман, - Мор повернулся к Тане, - Найт Фарлаг обмолвился недавно, что вам снятся кошмары о несчастье в Академии. Я сначала не придал этому значения, но потом вспомнил о даре предвидения, которым обладала Рона Риддик... Это ведь не просто кошмары, да?

Таня переглянулась с мужем. Доброжелательная отчужденность Яна сменилась хмурой сосредоточенностью. Пару мгновений он переводил взгляд с Мора на Хильду и обратно, а потом повернулся к жене и едва заметно кивнул ей.

- Во-первых, называйте меня Таней, господин Мор, - с улыбкой предложила та. - Нам давно пора помириться.

- Я согласен, - кивнул Мор, вежливо улыбаясь в ответ. - Но тогда и я для вас Дилан.

Таня кивнула и без лишних слов перешла к своему «во-вторых». Она подробно рассказала им о своих снах, ничего не утаивая. Несколько раз ей пришлось прерваться: в первый - когда официант предложил им сделать заказ, и во второй - когда он его принес.

- И ты мне ничего не сказала? - нахмурилась Хильда, временно забывая обо всех своих странных отношениях с Мором и полностью переключаясь в рабочий режим. - Если ты знаешь, что это предвидение...

- Не расстраивайтесь, Хильда, - сдержанно улыбнулся Ян. - Она даже мне долгое время не рассказывала некоторые подробности.

- Ребят, вы вообще представляете, каково это? - Таня обвела всех троих несчастным взглядом. - Видеть во сне мертвых друзей и еще получить удар мечом в живот от любимого мужа?

- Мы все понимаем, - мягко заверил ее Ян.

- К тому же у нас есть основания подозревать, что это не настоящее предвидение, - теперь Таня смотрела только на Хильду. - Найт сварил для меня снадобье. Когда сон приснится снова, оно даст знать наверняка, наведенный он или нет. Но пока он не снился.

- Основания подозревать? - удивился Мор. - Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве можно навести сон, не используя темную магию? И разве можете вы сомневаться насчет следа?

Таня и Ян снова переглянулись, и на этот раз уже Таня выразительно кивнула, предлагая мужу все объяснить. Тот тяжело вздохнул, но все же, понизив голос, торопливо объяснил про «серый» поток, чем вызвал одновременно недоверчивое и озабоченное выражение на лице Мора. Было видно, что он не может принять теорию с потоком Хаоса на веру, но при этом его крайне тревожит то, что как минимум двое бывших темных могут обладать силой, неподконтрольной Легиону. Хильда отнеслась ко всему этому гораздо спокойнее.

- То есть вы подозреваете человека, обладающего некой «серой» магией, которую нельзя отследить, - резюмировал Мор. - В этом мы расходимся. В нашем деле отчетливо пахнет темной магией.

- Но то, что я видела в коридоре, я сама тоже определила как «тень», - напомнила Хильда. - И Таня видела во сне нечто подобное. Это едва ли простое совпадение, верно?

- А что именно у вас происходит? - поинтересовалась Таня.

Настала очередь Мора и Хильды делиться информацией. Что они и сделали, активно перебивая и постоянно дополняя друг друга. Слушая их, Таня и Ян время от времени загадочно улыбались и бросали друг на друга многозначительные взгляды, словно спрашивая: «Ты видишь то же, что и я?»

Под конец рассказа Мор достал из кармана сложенный вдвое листочек, на который он скопировал рисунок амулета, и протянул его Норману.

- Вот такой амулет с письмом от Марка Аранта мы нашли вчера в кабинете ректора. Вам этот рисунок о чем-нибудь говорит?

- По самому амулету мне было бы проще определить его назначение, - заметил Ян, сосредоточенно изучая рисунок.

- Боюсь, что тогда Шадэ точно понял бы, что кто-то вламывался в его кабинет, - недовольно фыркнул Мор.

- Да, конечно, я понимаю. Точно могу сказать, что это амулет подчинения. Разумное существо, то есть человека, с его помощью подчинить нельзя, но животное или темное создание - вполне. Точнее сказать не могу...

Выражение его лица вдруг изменилось, и он посмотрел на Таню, на этот раз безмолвно спрашивая, пришла ли ей в голову та же мысль, что и ему. И судя по тому, как расширились ее глаза, так оно и было.

- Что? В чем дело? - насторожилась Хильда. - Норманы, не тяните резину, разговаривайте вслух.

- Низшие, - выдохнула Таня всего одно слово.

- Низшие? - переспросила Хильда. - Думаете, этот амулет подчиняет их?

- Развитым интеллектом эти кровожадные твари точно не обладают, - заметил Мор.

- С тех пор, как Геллерт Ротт пытался использовать низших для теракта в Орте, я задавался вопросом, как он ими управлял, - добавил Ян. - Все-таки это очень свирепые существа, едва ли поддающиеся дрессировке. Я тогда решил, что он играл на простейших инстинктах: когда надо - подкармливал, в других случаях держал впроголодь и приманивал потом в нужные места едой. Но теоретически мог использовать и магию.

- Дайте-ка я уточню, - напряженно вклинилась Хильда. - Вы думаете, что Шадэ заказал у Аранта низших и амулет, управляющий ими? Зачем?

- То, что я вижу в своих снах, чем-то напоминает мне трагедию, которую Ротт готовил в Орте, - пояснила Таня. - И у нас есть основания полагать, что тот второй «серый» маг, который стоит за моими снами, был связан с ним. Поэтому мы с Яном буквально накануне предположили, что этот маг может пытаться воплотить в жизнь план Ротта по захвату власти, который мы когда-то сорвали.

- Какой именно план? - Мор нахмурился, поскольку два года назад его никто не посвящал в детали. - Устроить акцию устрашения? Зачем монархистам это теперь?

- Месть за смерть истинного с их точки зрения короля, - предположила Хильда, бросив быстрый взгляд на Нормана.

- Вы правы, в этом случае было бы логичнее убить меня, - кивнул тот, правильно расценив ее взгляд. - Но два года назад Ротт собирался провести не просто акцию устрашения. Он рассчитывал, что канцлер объявит чрезвычайную ситуацию, и Легион получит дополнительные полномочия. После этого он собирался убить канцлера и возглавить Республику в условиях кризиса. И спасти ее, сделав из меня главу монархистов.

- Этот план все еще может частично сойтись, - снова подала голос Таня. - Только место они могли решить сменить и устроить трагедию не в Орте, а в Академии Легиона.

- Почему именно у нас? - усомнилась Хильда. - Курсанты академии - это не напуганные студенты спецкурса. Я недавно в одиночку почти одолела настоящего некроманта, между прочим, а я только второй год учусь...

Мор демонстративно кашлянул, глядя на нее со смесью удивления и тщательно скрываемого восхищения. Скорее всего, ее наглостью.

- Что? - возмутилась Хильда. - Я ведь сказала: почти. Неважно, - она махнула рукой, - суть в том, что нас голыми руками не возьмешь.

- У вашей Академии, как и у Легиона в целом, есть одна серьезная уязвимость, которую вы никак не хотите устранить, - ворчливо возразил Ян. - Вы как огня боитесь темной магии. И сотня низших способна серьезно проредить ваши ряды. Это будет достаточно страшно. Удар придется не только по Республике, но и по Легиону, по его авторитету. Или... тому, что от него осталось.

- Легион падет, а вслед за ним падет и Республика, - еще раз процитировала Таня. Слова Яна из своего сна она знала наизусть. - Древний король вернется и на обломках старого мира построит новый, лучший мир.

- Вопрос первый: где они теперь возьмут короля? - Скрестив руки на груди, Хильда откинулась на спинку стула и с сомнением посмотрела на Норманов. - Кое-кто радикально разобрался с наследником Гордона Геллерта.

- И вопрос второй, - в тон ей добавил Мор, - как они захватят власть, если старший легионер столицы сейчас Мари Бон?

Ян и Таня снова многозначительно переглянулись, после чего Ян внимательно посмотрел на Мора и поинтересовался:

- А вы хорошо знаете госпожу Бон?

- О, они знакомы достаточно близко, - насмешливо хмыкнула Хильда.

Мор снова недовольно посмотрел на нее и поторопился уточнить:

- Она была командиром моей группы, когда я только начинал служить в Легионе. Она хороший легионер.

- А еще она была хорошей подругой Геллерта Ротта по Академии, - добавила Таня. - Мой отец навел справки. Они учились на одном курсе. Только она пошла в боевой отряд, а он - в следователи.

- Нет, - Мор даже головой помотал для убедительности. - Ее

можно исключить из списка подозреваемых. Она не монархист.

- Да как вы можете такое знать наверняка? - недовольно проворчала Хильда, вновь испытывая неприятное колющее чувство в груди, слушая как Мор говорит о Мари Бон. - Вы были знакомы пять минут.

- И тем не менее, в ней я уверен, - упрямо повторил Мор.

- Может быть, она и не монархист, - согласилась Таня. - В моем сне речь идет о возмездии. Око за око, любовь за любовь. Вы уверены, что она не была влюблена в Ротта?

Мор растерянно замолчал: видимо, с этим он не мог поспорить столь же уверенно. Он откинулся на спинку стула, хмурясь и крутя в руках чайную ложку. Остальные молчали, глядя на него.

- И все равно, я не верю, что Мари Бон могла предать Республику, - заявил Мор после паузы. - Вы строите предположения на базе сна, который сами же считаете наведенным.

- Дело в том, господин Мор, - терпеливо пояснил Ян, - что одним из условий наведенного сновидения является правдивая основа. Можно исказить или перевернуть ряд фактов, что-то добавить, а что-то попытаться скрыть, но основа все равно должна быть. Что-то реальное. И в данном случае разумно предположить, что на балу в Академии Легиона действительно произойдет что-то страшное. И вероятно, меня попытаются подставить, как меня подставляют в Танином сне. Точно так же что-то из того, что Тане говорят во сне, должно быть правдой.

- Ладно, предположим, монархисты или то, что от них осталось, готовят нам бяку, - снова перехватила инициативу Хильда. - Предположим, они насылают на Таню сон, чтобы ее запутать и заставить сомневаться в муже. Предположим, Мари Бон и ректор Шадэ как-то в этом замешаны. Возможно, те тени, которые Таня видит во сне, - это низшие, которых от нее попытались скрыть. Но то, что я видела в коридоре, где прокляли Петра, едва ли было низшим. Они не владеют магией. Ни темной, ни светлой. Низший не мог проклясть Петра. Он бы скорее разодрал ему глотку. Удалиться мог и по потолку, конечно. Но кто тогда приходил в комнату Дина под видом Петра? И если за всем этим стоит какой-то «серый», то почему Петра прокляли темной магией?

- Я и не утверждаю, что в нашей теории нет белых пятен, - пожал плечами Ян. - Но узнать точнее, что именно Шадэ заказал у Аранта, можете только вы.

Мор и Хильда переглянулись и вопросительно уставились на него.

- Найти это! Очевидно же, что Шадэ должен прятать это где-то в Академии. В каком-нибудь подземелье.

- А ты не можешь спросить у Аранта? - неожиданно предложила Таня. - Вы же общались, и он помогал тебе.

- Едва ли. Арант - делец. Он помог мне, потому что знает, что я могу ему пригодиться. По крайней мере, он всячески намекал мне, что придет день, когда он тоже меня о чем-нибудь попросит. Но он не выдаст своего клиента. Это верный способ потерять остальных.

- Значит, нам нужно понять, где Шадэ прячет то, что он купил у Аранта, и узнать точно, что это такое, - резюмировал Мор. - Что ж, задача ясна.

- А мне нужно снова увидеть этот сон, - простонала Таня, - но он как назло больше не снится.

- Дай ему время, - мягко велел Ян. - Ты и раньше видела его не слишком часто.

- А мне нужно убедить Валери не ходить на этот проклятый бал, - пробормотала Хильда. - Не хочу еще и за нее всю дорогу переживать.

- Ну а мне сегодня нужно успеть еще на две встречи, - усмехнулся Ян. - Поэтому если вы не против, на этом мы оставим вас наедине.

Хильда совершенно точно была не против. А у Мора не оставалось выбора.

Глава 20

- Знаете, я тут вспомнила забавный факт, - задумчиво протянула Хильда, провожая взглядом подругу и ее мужа. - После того, как профессор Норман впервые поцеловал Таню, он извинялся и обещал, что больше так не будет. - Она снова повернулась к куратору и улыбнулась ему. - И чем это закончилось? Они женаты и вполне счастливы. Хотя я и не в восторге от того, что он ей в отцы годится.

Мор едва заметно приподнял брови, выдерживая ее насмешливый взгляд с достоинством и абсолютным спокойствием на лице.

- Полагаю, вы не позволите мне соскочить с этой темы, верно? - уточнил он.

- Неужели вы все еще на это надеялись? - подперев подбородок руками, хмыкнула Хильда.

Он едва заметно мотнул головой, на мгновение все же опустив взгляд в стоявшую перед ним чашку.

- Тогда полагаю, что тоже должен извиниться перед вами. Не за поцелуй, - торопливо добавил он, снова взглянув на нее и заметив тень разочарования на ее лице. - А за то, что пытался спрятать его истинные причины за лихорадкой. Говорят, что привычка - вторая натура. И в данном случае привычка меня подвела. В боевом отряде принято все списывать на лихорадку.

- Неужели?

- Представьте себе.

Мор подался немного вперед, наклонился к ней через стол, опираясь на сцепленные в замок руки.

- Но, раз уж у нас пошел такой разговор, я буду с вами откровенен. Вы мне нравитесь, Хильда. Я обратил на вас внимание еще в Орте, а после того, как снова встретил здесь, понял, что вы мне нравитесь гораздо сильнее, чем следовало бы. И чем мне самому этого хотелось бы. Вы смелая, дерзкая, уверенная в себе, красивая и, не побоюсь этого слова, очень сексуальная. Я поцеловал вас, потому что давно этого хотел. И ненадолго потерял контроль. Плохо только, что вы тоже этого хотели. Возможно, даже сильнее, чем я.

- Что же в этом может быть плохого? - не поняла Хильда. Она тоже подалась вперед и наклонилась к нему, почти до мельчайших деталей копируя его позу. - Я вам нравлюсь, вы мне нравитесь... Звучит, как взаимность, вы не находите?

Он улыбнулся, но улыбка эта выглядела печально.

- Плохо то, что я ваш куратор, а вы моя курсантка. Я на десять лет вас старше. Это не критично, мы оба знаем примеры союзов с куда большей разницей в возрасте, но...

Он замолчал, как будто не зная, как именно объяснить, что имеет в виду. Хильда терпеливо ждала, пока он подбирал слова, чувствуя, что сердце колотится в груди непривычно быстро. Это было не первое объяснение с мужчиной в ее жизни, и после того, как Мор признал, что она ему симпатична, напряженный узел в груди развязался, но она все равно волновалась.

- Это очень важные десять лет, - наконец продолжил Мор, снова взглянув ей в глаза. - Мы находимся на очень разных жизненных этапах. Я не один из ваших сокурсников, которому вы можете между делом вскружить голову, а потом так же легко и непринужденно оставить в прошлом. Полагаю, именно это вас во мне и привлекает. Я уже прошел путь, на который вы только пытаетесь встать. Я не восторженный мальчишка с романтическим бредом в голове, а взрослый мужчина со своим опытом и историей, написанной шрамами на моем теле. То, о чем вы только мечтаете, для меня уже пройденный этап, к которому нет возврата. И по той же причине меня так непреодолимо влечет к вам. У вас есть то, чего мне уже не вернуть, как бы сильно я этого ни хотел.

Он снова замолчал, заставив Хильду удивленно нахмуриться. Набравшись смелости, она протянула руки вперед, накрыла ими его ладони. Мор среагировал неожиданно и моментально: перехватил руки, сжал ее пальцы своими.

- Я все еще не понимаю, в чем именно заключается ваше «но», - тихо выдохнула Хильда, в глубине души боясь разрушить этот странный момент близости.

- Что бы мы ни решились начать, - так же тихо ответил он, глядя на их сплетенные руки, - не продлится долго. Вам не нужны отношения. Вы не та девушка, которая стремится к браку, детишкам и семейному уюту. Во всяком случае, ближайшие пять, а, может быть, и десять лет это будет так. Я и вовсе не подхожу для всего этого. Я сирота, выросший в приюте и ставший боевиком. Меня никто и никогда в этой жизни не любил, и я отвечал окружающим полной взаимностью. Не думаю, что я вообще способен на любовь. Все, что я знаю о чувствах, - это чувство долга. И я предвижу, что вы скажете: разве это не делает нас прекрасной парой? Делает. Я уверен, нам было бы очень хорошо вместе. Как минимум, - он криво улыбнулся, снова на мгновение заглянув ей в глаза, - вы не дали бы мне скучать.

- Но? - подтолкнула его Хильда, когда он снова замолчал.

- Но ты действительно дорога мне, - продолжил Мор еще более мягким тоном, внезапно перейдя на «ты». - Я привязан к тебе ровно настолько, насколько вообще могу привязываться к людям, и очень ценю твои симпатию и уважение, которые сумел заслужить. И я очень не хочу, чтобы в один прекрасный день ты меня возненавидела. А именно это произойдет, когда из-за отношений со мной тебя исключат из Академии и ты навсегда потеряешь шанс попасть не только в боевой отряд, но и в Легион вообще.

Ей показалось, что ее окатили ледяной водой. Мурашки пробежали по всему телу, стоило Хильде на мгновение вообразить эту ситуацию. Не то чтобы она не знала раньше, что роман с преподавателем в мире за Занавесью во всех учебных заведениях карается увольнением и исключением. Просто до сего момента она не утруждала себя фантазией, в которой этот роман вскрывался. Вероятно, потому что она всегда знала об отношениях Тани с Норманом и видела, как им удалось скрывать их целый семестр.

Слова Мора словно переключили какой-то тумблер в ее голове, заставив думать в этом направлении. Орта была гражданским университетом, во главе которого стоял престарелый укуренный ректор со странностями, очень симпатизировавший Норману. Скорее всего, он только делал вид, что не знает об отношениях одного из своих преподавателей с формально несовершеннолетней студенткой.

Ректором их Академии был бескомпромиссный Грей Шадэ, очень болезненно относившийся к гибнущей репутации Легиона. Такой притворяться слепцом не станет и предупреждения не выдаст. Одно неверное движение - отчислит без сожалений. И тогда прощай мечта, которую Хильда не просто лелеяла с детства, но к достижению которой уже приложила немало сил. Это разобьет сердце ее отцу. Наверное, он смирился бы с ее провалом, если бы она не смогла поступить или выбыла с учебы по физическим показателям. Но из-за связи с преподавателем? Да он с ней больше никогда не заговорит!

Получалось, что на кону стоит слишком многое. Готова ли она рискнуть всем своим будущим ради внезапно вспыхнувшей искры, которая, скорее всего, скоро погаснет?

Хильда медленно отняла руки, и Мор не стал ее удерживать. Она не смотрела на него в тот момент, все еще мысленно взвешивая риски, поэтому не заметила промелькнувшей в его взгляде горечи. Когда она наконец подняла на него глаза, он уже улыбался, сдержанно и даже немного снисходительно.

- Все правильно, курсантка Сатин, - подбодрил он ее. - Оно

того не стоит. Я того не стою.

Он махнул рукой, подзывая официанта, чтобы рассчитаться, а Хильда нахмурилась, на лице ее появилось сомнение. Его последние слова - или даже тон, которым они были произнесены, - снова что-то переключили в ней. Они изменили восприятие всего, что он сказал до этого, сместили акценты.

- Идемте, - коротко скомандовал Мор, поднимаясь. - Пора возвращаться в Академию.

Выходя из-за стола, он прошел мимо нее. И прежде, чем Хильда осознала, что делает, она резко встала и успела перехватить его руку, заставив остановиться, обернуться и снова посмотреть на нее. Лицо Мора выдало его удивление, но вырывать ладонь из ее руки он не стал. Только спросил нарочито ровным тоном:

- Что?

- Давайте я сама буду решать, что и чего стоит в моей жизни.

Она сказала это достаточно твердо, уверенно глядя ему в глаза, чем вызвала сначала растерянность и замешательство, а потом осторожную улыбку. Хильда слабо улыбнулась в ответ, чувствуя нервную дрожь, от которой даже немного мутило. Она сейчас чувствовала себя как человек, стоящий на краю пропасти на аттракционе «Свободное падение». Ее тянуло шагнуть вперед, но страх перед тем, что страховка может порваться и развлечение будет стоить жизни, сковывал изнутри.

- Тогда решай, - почти прошептал Мор, не отводя взгляд. - Решай сейчас.

И нечто, промелькнувшее в карих глазах, помогло Хильде шагнуть в пропасть. Ее руки скользнули по его плечам, губы прижались к его губам. Она была готова к тому, что он отстранится сам или даже оттолкнет ее, но вместо этого Мор ответил на поцелуй. Его руки сомкнулись на ее талии, прижимая к нему ближе, одна скользнула по спине вверх. Хильде показалось, что горячая ладонь обожгла ей кожу даже сквозь совсем не тонкое платье.

Она не знала, как долго это длилось. Голова непривычно кружилась, легкие снова горели. Почему раньше она никогда не задыхалась во время поцелуев? Да и голова никогда не кружилась.

Они оторвались друг от друга только тогда, когда проходящий мимо официант вежливо попросил их подвинуться и освободить проход. Хильда немного смутилась, осознав, какое шоу они тут устроили на потеху гостям ресторана. Пусть они и стояли в сторонке, но теперь она заметила обращенные на них взгляды.

Мор тоже это понял и выпустил ее из объятий. На его лице все еще читалось легкое удивление.

- Правда рискнешь карьерой ради сомнительного удовольствия от тайной связи с покалеченным бывшим легионером?

Хильда только равнодушно пожала плечами.

- Я и так рискую карьерой в нашем расследовании. А если верить сну Тани, то и вовсе не переживу бал в честь юбилея Академии. Так что удовольствие, пусть и сомнительное, кажется мне вполне соблазнительной перспективой.

- Что ж, я не буду отказываться. И, пожалуй, оставлю тебе несколько приятных воспоминаний о кураторе курса в Академии.

Наплевав на любопытные взгляды, Хильда снова придвинулась к нему ближе и тихонько уточнила:

- Прямо сейчас?

- Вообще-то сейчас я собирался вернуться в Академию и заглянуть в библиотеку, - со смешком возразил Мор. - Нужно найти планы зданий, особенно подвалов и любых возможных подземных сооружений.

- Это действительно так срочно? - она состроила страдающую гримасу.

- Вот поэтому у боевиков и не одобряются привязанности, - назидательным тоном заметил Мор. - Приоритеты смещаются.

Хильда демонстративно закатила глаза, но согласно кивнула.

- Ладно, библиотека так библиотека.

Она взяла его под руку, и они вместе направились к выходу из ресторана. Хильда чувствовала на себе взгляды людей, но старательно не обращала на них внимания, наивно полагая, что никого знакомого здесь все равно не может быть.

Глава 21

В библиотеке они проторчали пару часов, выискивая нужные схемы и чертежи и анализируя их.

Подвальные помещения общежитий Мор исключил практически сразу, и Хильда с ним согласилась: курсанты Академии куда только ни забирались от скуки. К тому же, если Шадэ все-таки держал где-то низших, то их требовалось время от времени кормить, чтобы они не сожрали друг друга. Если бы он часто наведывался в курсантские общежития, это было бы слишком заметно. Общежитие преподавателей они тем более исключили: больше половины из них так или иначе служили когда-то в Легионе, многие были следователями. Проворачивать что-то незаконное под самым носом у таких людей было бы вдвойне опасно.

Подземные помещения основного учебного корпуса активно использовались: там находились лаборатории снадобий и несколько залов иллюзий. Поэтому их тоже пришлось исключить. Оставалось еще здание спортивного комплекса, которое и вовсе не имело никаких подвальных помещений, и дополнительный учебный корпус, который сейчас не использовался: его построили в те времена, когда магов в мире за Занавесью было значительно больше, а служба в Легионе - гораздо престижнее.

На первый взгляд казалось, что последнее здание - идеальный кандидат, но Мора что-то смущало.

- Понимаешь, Шадэ ведь очень опытный легионер, - тихо говорил он Хильде, стараясь не привлекать ничье внимание.

Они работали в маленьком читальном зале, куда обычно допускались только преподаватели. Госпожа Строу - пожилая библиотекарша, командовавшая тут, - несколько раз напомнила об этом Мору, в упор глядя на Хильду. Ей явно не нравилось ни короткое платье, ни высокие каблуки, ни смелый макияж курсантки. Однако Мор столько же раз терпеливо повторил, что Хильда ему помогает. И только когда в последний раз он упомянул, что это ее наказание за скверное поведение на неделе, библиотекарша довольно улыбнулась и оставила их в покое.

Зал для преподавателей был пуст, поэтому теоретически они могли спокойно заниматься своими изысканиями и переговариваться, но с основным читальным залом его соединял арочный проход без двери. Учитывая, какая тишина обычно стояла в библиотеке, трудно было быть уверенным в том, что кто-

нибудь не услышит их. Накладывать звуковой полог Мор не стал: полное отсутствие звуков из их зала могло кому-нибудь показаться подозрительным. Поэтому они просто предпочитали разговаривать тихо. Хильде это даже нравилось, потому что для этого им приходилось сидеть за столом рядом и постоянно наклоняться друг к другу.

- А дополнительный учебный корпус хоть и не используется, но никак не запирается, то есть общедоступен, - продолжал свою мысль Мор. - То есть Шадэ не может его контролировать, а значит, едва ли будет использовать для такой цели. Я скорее поверю, что он держит десяток низших во второй спальне в своих апартаментах.

- Мне кажется, это слишком безумно даже для Шадэ, - возразила Хильда, изобразив скептическую гримасу. Почему-то это выражение на ее лице вызвало у Мора улыбку.

- Не забывай, у него есть медальон для контроля. То есть что бы он ни держал в Академии, для него это безопасно.

- Я все равно предпочла бы начать поиски с дополнительного корпуса, а не со спальни Шадэ, - фыркнула Хильда.

Мор кивнул, соглашаясь с ней, но тут же добавил:

- Нам нужно поискать еще карты и планы. Должно быть что-то еще, чего не видно на поверхности. Что-то, о чем трудно узнать. Что-то, где не будут искать. Только в таком месте Шадэ мог спрятать подобное.

И они продолжили искать, извлекая из недр библиотечных шкафов и стеллажей все новые карты, планы и схемы. Время шло, и Хильда порой с тоской вспоминала про домашние задания, которые ждут ее в комнате, и про пропущенную тренировку, которую сможет наверстать неизвестно когда. Однако ни о чем из этого она не вспоминала вслух, точно зная, что не променяет исследование в библиотеке в компании Мора на скучную домашку и тренировку. Последнее ей и вовсе давно надоело.

И вот, два часа спустя, они наконец добрались до чертежа, который значился как проект. На нем был отмечен еще один дополнительный учебный корпус, такой же маленький, как и тот, что существовал. Его планировали построить еще в самом начале, рядом с первым, но, видимо, руки так и не дошли. И первый-то вскоре перестал быть нужен. Вопрос был в том, что произошло со вторым: его строительство отменили или прервали? Во втором случае могли успеть сделать подземные помещения, которые со временем спрятала растительность. По крайней мере, судя по схеме, на том месте сейчас был только пустырь.

- Если там успели построить подземный этаж, то это место идеально подошло бы для целей Шадэ, - удовлетворенно кивнул

Мор, разглядывая проект.

- Вот именно, что «если», - Хильда посмотрела на него с сомнением. - Если его начали строить и если Шадэ об этом знает. И даже если первые два «если» сошлись, то как в это подземелье можно попасть? Даже если там под землей что-то есть, снаружи-то ничего нет. Никакого входа.

- А ты приглядись, - он пододвинул план ближе к ней. - Видишь, вот тут? Это коридор, который должен был соединять два здания под землей. Уж не знаю, зачем это задумали.

- Чтобы зимой было удобнее из здания в здание переходить, - хмыкнула Хильда. - То есть мы все равно можем сначала осмотреть неиспользуемое здание, а уже потом искать возможно несуществующее подземелье второго?

- Конечно, - Мор улыбнулся и принялся собирать все, что они достали.

Следовало поскорее убрать это на место, чтобы никто не увидел и не понял, что они тут изучали. Не хватало только, чтобы Шадэ как-то пронюхал, что они подобрались к его тайне. Хильда помогла ему, и после этого им удалось достаточно быстро покинуть библиотеку.

- Только если мы полезем в подземелье, мне нужно переодеться. Платье жалко, да и на каблуках будет неудобно, - сказала Хильда уже на улице.

Мор и так не держал путь к дополнительному корпусу. Вместо него он направлялся как раз к студенческому общежитию.

- У тебя будет на это время до завтра. Сегодня мы никуда не полезем.

- Почему? Разве все это не горит?

Он остановился и повернулся к ней, глядя на нее одновременно удивленно и осуждающе.

- Ты правда думаешь, что я могу позволить нам вдвоем лезть в подземелье и искать неизвестное количество низших или даже более страшных существ?

- А какие у нас есть варианты? - Хильда нахмурилась, скрещивая на груди руки. - Боюсь, появление в Академии Нормана не получится скрыть от Шадэ.

- Я не собираюсь звать Нормана. И тебе не понравится то, что я собираюсь сделать.

Он замолчал, явно не желая озвучивать свой план, сколько бы Хильда ни смотрела на него выжидающе. Но она и так все поняла.

- Ты же не собираешься привлечь Мари Бон? - она ошарашенно покачала головой.

- А кого еще, Хильда? Она старший легионер столицы. И если кто-то может остановить Шадэ, то только она, потому что у нее

есть соответствующие полномочия. И люди.

- Тебя что, не было с нами, когда Таня и Норман делились своими подозрениями насчет нее? - громким возмущенным шепотом спросила Хильда, побоявшись, что если будет говорить нормальным голосом, то начнет кричать.

- Я в это не верю, - отрезал Мор. - Мари здесь точно ни при чем.

- Мари? - переспросила Хильда, чувствуя, как внутри поднимается волна злости, смешанная с чем-то болезненным и неприятным. Неужели так и ощущается ревность? - Ты ей так доверяешь? На основании чего? На основании того, что один раз переспал с ней десять лет назад?

- Ну, вообще-то не десять лет и не один раз...

Хильда вскинула руки, останавливая его.

- Я не хочу знать эти подробности.

- Ты же хочешь знать, почему я ей доверяю, - язвительно напомнил Мор.

- Как бы хорошо ты ее ни знал, ты знал ее давно, - с нажимом напомнила Хильда.

- Вы подозреваете ее на основании того, что происходило еще раньше. Даже если они были близки с Геллертом Роттом во время учебы, это еще не значит, что она сейчас готовит теракт, чтобы свергнуть Республику.

- Но такой вариант возможен.

- Теоретически - да, - кивнул Мор, делая над собой усилие, чтобы говорить спокойно. - Но теоретически сон Тани может быть настоящим предвидением. И теоретически Норман тоже может быть в этом замешан. Но вы обе ему доверяете. Теоретически я могу быть в сговоре с Шадэ и Мари. Но скажи мне, ты меня подозреваешь? Если нет, то почему? Потому что мы с тобой два раза целовались?

Хильда хотела на это что-то возразить. Очень хотела, даже воздуха в легкие набрала. Но не смогла. Просто не нашла аргументов. Мор был прав: она доверяла ему просто потому, что он ей нравился и казался хорошим парнем. Приди к ней завтра Норманы и начни делиться подозрениями на его счет, она бы и слушать скорее всего не стала. И тоже без особых доводов, просто потому что она так чувствовала. Было, конечно, несколько обидно думать, что у него могут быть аналогичные чувства по отношению к кому-то другому, но Хильда не собиралась устраивать из-за этого истерику.

Поэтому она только вздохнула и бессильно развела руками.

- Поступайте, как знаете, куратор Мор. Надеюсь, вы хотя бы возьмете меня с собой завтра и мне не придется опять вас

выслеживать.

Она повернулась, собираясь сразу уйти, но он поймал ее за руку и удержал, заставил снова повернуться к себе.

- Я бы очень не хотел, чтобы ты туда лезла, - признался он. Его тон снова смягчился, и глаза смотрели на нее так же, как в ресторане пару часов назад. - Потому что там может быть опасно. Но если ты хочешь быть в этом со мной до конца, то мы пойдем вместе.

Она улыбнулась, сжав его руку в ответ и воровато оглянувшись по сторонам, убеждаясь, что поблизости никого нет. Как и всегда в субботу, Академия казалась вымершей.

- Я хочу. Буду ждать от тебя записки.

Он кивнул, тоже еще раз сжав ее пальцы и сразу после этого выпустив ее руку из своей.

Глава 22

На следующий день Мари Бон ждала их у неиспользуемого корпуса в компании двух легионеров. Дилан пришел на место встречи первым и был рад увидеть, что Мари сопровождает Доминик Фрай. Второго легионера он не знал: тот выглядел совсем молодым и вполне мог начать служить уже после того, как самого Дилана уволили.

- Я надеялся, что ты возьмешь с собой хотя бы пятерых, - заметил Дилан, глядя на старшего легионера столицы.

Та сидела на ступеньках узкой лестницы бокового входа, задумчиво покусывая зубами сорванную где-то травинку. Боковой вход располагался так, что со стороны основного корпуса и внутреннего двора никого из них не было видно, поэтому можно было не опасаться, что их собрание вызовет у кого-то вопросы.

- А как, по-твоему, я могла это сделать? - меланхолично поинтересовалась Бон. - Я и так с трудом придумала предлог зайти к Шадэ, чтобы он не задергался, если ему вдруг расскажут, что я была в Академии. И если двое сопровождающих не вызывают особых подозрений, то пятеро - это уже боевая группа. Такое не скроешь. А мне бы не хотелось потом разбираться с возмущенным Шадэ, если твои подозрения в его адрес окажутся ложной тревогой. Он у нас человек заслуженный и с канцлером на короткой ноге. А мне форма старшего легионера столицы пока, знаешь ли, не жмет, я с удовольствием поношу ее еще пару лет. Я и так сюда подорвалась, исключительно поверив тебе на слово.

- Я понимаю, - примирительно заверил ее Дилан.

- Хотелось бы, чтобы ты не просто понимал, - по ее губам скользнула лукавая улыбка, - но и ценил это.

- Я ценю.

- Тогда, - Мари легко поднялась и отряхнулась от пыли, - идем, что ли?

- Сейчас, еще один человек должен подойти.

Старший легионер столицы продемонстрировала крайнее удивление, услышав это заявление.

- Ты еще кого-то умудрился втянуть в свои интриги?

Дилан ничего не успел на это ответить: как раз в этот момент из-за угла здания показалась немного запыхавшаяся Хильда. В этот раз он не ставил ей в записке никаких ультиматумов по времени, но она, видимо, все равно боялась опоздать. Только

заметив их, она с почти что бега перешла на быстрый шаг, привычно выпрямляя спину и разворачивая плечи. На этот раз она оделась в курсантскую форму и даже прихватила с собой холодное оружие, которое обычно курсанты не носили при себе.

- Госпожа Сатин! - немного удивленно воскликнула Бон, приветствуя вновь прибывшую.

Дилан скорее почувствовал на себе, чем увидел, пытливый взгляд своего бывшего командира. Сам он смотрел только на Хильду, неуверенно улыбаясь ей. Однако курсантка, безжалостно сводящая его с ума последний год, даже и не подумала улыбнуться в ответ. Видимо, все еще показывала недовольство его решением.

- Госпожа Бон, - по-деловому кивнула она старшему легионеру столицы. - Господин Фрай, - Доминик удостоился более теплого приветствия. - Вас, простите, не знаю, - добавила Хильда, посмотрев на второго сопровождающего Мари. И только после этого она наконец взглянула на него. - Куратор.

- Стало быть, вы, госпожа Сатин, стремитесь попасть в Легион, но при этом не доверяете ему? - насмешливо поинтересовалась Бон вместо приветствия, скрещивая руки на груди.

Хильда напряженно посмотрела на нее и тут же перевела ошарашенный взгляд на куратора. Неужели он сказал своей подружке, что они подозревают ее в измене? До этого момента в глубине души Хильда старалась верить в то, что решение Мора позвать Бон объясняется какой-нибудь тонкой и хитрой задумкой, призванной вывести ее на чистую воду. Но если он рассказал ей все, как есть, до мельчайших подробностей, то это едва ли так.

К счастью, она не успела ответить, а Бон добавила:

- Иначе я не могу объяснить, по какой причине вы решили ввязаться в самостоятельное расследование гибели вашего сокурсника.

Хильда выдохнула: значит, Мор все-таки рассказал ей не все.

- Официальная версия Легиона не кажется мне достоверной, - спокойно объяснила она. - Слишком многие факты вы выбрали проигнорировать.

- Если бы я это выбирала, - хмыкнула старший легионер столицы. - Если мы больше никого не ждем, то я предлагаю заняться делом. Нас тут пятеро, пусть даже не все из нас действующие легионеры, но это стандартный размер боевой группы. Поэтому что бы нас там ни ждало, я думаю, мы должны справиться. И чтобы ни у кого не возникало вопросов, - она бросила быстрый взгляд на Хильду, - командир этой группы - я. Наша задача - найти помещение, в котором незаконно содержатся

низшие или другие опасные существа. В контакт не вступаем, уничтожить не пытаемся. Зашли, нашли, вышли. Если найдем, я смогу вызвать сюда уже полноценную группу и инициировать официальное расследование. Вопросы? Предложения?

Ни того, ни другого не последовало, поэтому она повернулась и стремительно поднялась вверх по лестнице. Сопровождавшие ее легионеры последовали за ней, Хильда и Мор вошли в корпус последними.

Госпожа Бон тоже оказалась сторонницей идеи прежде всего обследовать неиспользуемый корпус, но, как и предсказывал Мор, здесь они ничего не нашли. Кроме следов чьего-то недавнего свидания.

- Надо же, - протянул Доминик, - это место все еще котируется.

- Оно будет котироваться всегда, - хмыкнула Бон, давай понять, что и в годы ее обучения - а она была старше всех присутствующих - парни водили сюда подружек.

Подвальные помещения корпуса на первый взгляд казались совсем заброшенными, словно никто не спускался сюда уже как минимум несколько лет. Едва они ступили на лестницу, ведущую вниз, Доминик и молодой легионер зажгли особенно яркие световые шары, а у подножия лестницы вся их процессия ненадолго остановилась.

Хильда зачарованно наблюдала за тем, как Мор, повинуясь молчаливому кивку Бон, опустился на одно колено. Учитывая состояние его ноги, ему это далось не очень легко, но, кроме него, следователем здесь успела поработать только сама Мари Бон. Как решила Хильда, той не очень-то хотелось самой становиться коленом на грязный пол. Конечно, это еще немного убавило и без того тающую на глазах былую симпатию Хильды к этой женщине.

От крамольных мыслей Хильду отвлекли дальнейшие действия Мора. Тот принялся чертить пальцем по поверхности пола какие-то символы, накладывая их один на другой. Хильда догадывалась, что это за ритуал, хотя подробно они его еще не проходили. Тем не менее, как она и ожидала, вскоре вид покрытого пылью и грязью пола коридора изменился: сначала по нему пробежали золотистые искры, а потом в скопившейся грязи проявились следы чьих-то ботинок.

- Похоже, ты был прав, Дилан. Кто-то здесь недавно шлялся, - обрадованно заметил Доминик.

- И пытался потом замести следы, - добавил Мор, вставая с пола с еще большим трудом, чем опускался на него.

Хильда едва удержалась от того, чтобы подскочить к нему и

помочь. Почему-то ей показалось, что Мор не будет благодарен за это. К тому же он и сам неплохо справился и теперь отряхивал ткань форменных брюк.

- Так давайте посмотрим, куда нас эти следы приведут, - пробормотала Бон и первой пошла вперед.

Следы привели их к середине коридора, где ни с того ни с сего оборвались. Именно в этом месте не было ни одной двери. На этот раз Бон сама коснулась рукой стены коридора и прикрыла на мгновение глаза, направляя магический поток. Когда-то белая, а теперь заметно посеревшая поверхность пошла рябью, словно потревоженная водная гладь, и через секунду на ней проявилась дверь.

Она, конечно, была заперта, причем запирающее заклятие оказалось сильнее, чем ожидаешь встретить в таком месте. Однако Доминику удалось его взломать. За дверью скрывался коридор, похожий на тот, по которому они шли до этого: широкий и с достаточно высоким потолком. Только буквально через несколько метров в нем кончалась чистовая отделка, и он начинал казаться небезопасным. Магически проявленный след уходил вглубь этого коридора.

- Похоже, второе здание все-таки успели начать строить, - прокомментировал Мор.

- Надеюсь, они там все укрепили, - хмыкнул Доминик. - Не хотелось бы, чтобы нас завалило.

- Думаю, будет разумным выставить щит на всякий случай. Арт, - Бон кивнула молодому легионеру, и тот без лишних промедлений создал купол, накрывший всех.

Хильда точно знала, что это заклятие адски расходует магический поток, но иногда его применяли. Это позволяло остальным членам группы беречь магические силы, но в случае неожиданного нападения не давало застать легионеров врасплох. Тому, кто прикрывал других щитом, в случае столкновения с противником обязаны были помогать отбиваться.

Они шагнули в коридор, который должен был привести их в подвал так и не построенного здания. Шли все в том же порядке: Мари Бон впереди, Доминик Фрай сразу за ней, Арт шел третьим, чтобы ему не приходилось строить щит сложной формы, Хильда и Мор по-прежнему замыкали процессию. Два ярких световых шара плыли в воздухе над ними, освещая их путь.

Хильда заставляла себя дышать ровнее, но ее нервы с каждым шагом вытягивались в тонкую струну, грозящую в любой момент лопнуть. Она не знала, откуда ждать подвоха. Тишина давила на уши совсем как в той симуляции, которая изображала Пустошь, постоянно казалось, что через секунду свет шара выхватит из

темноты что-нибудь ужасное.

Что они надеются найти? Будут ли низшие сидеть на цепи или окажутся заперты в каких-нибудь комнатах? Что там вообще есть?

А если там все-таки не низшие, а что-то пострашнее? Хильда судорожно сжимала рукоять меча, понимая, что с заклятиями в этом месте надо будет вести себя осторожнее: а ну как действительно все обвалится?

Вскоре коридор закончился, и они оказались в просторном помещении, которое напомнило Хильде подземные парковки в ее мире. Подземный этаж в непостроенном здании успели только обозначить: поставили внешние стены, укрепили потолок опорными столбами, но на этом строительные работы завершились. Никаких закрывающихся помещений тут не было. Стояло только несколько недостроенных стен.

- Не нравится мне это, - пробормотал Доминик, пока они пересекали огромное пустое помещение.

Оно было настолько большим, что даже света их ярких шаров не хватало, чтобы разглядеть далекие внешние стены: те скрывались в темноте, и порой казалось, что их и вовсе нет.

- Я чувствую темный след, - добавил Доминик тихо.

- Да, я тоже, - кивнула Бон.

И тут же остановилась, как вкопанная, разведя руки в стороны и безмолвно веля остальным сделать то же самое. Хильда не сразу разглядела, что заставило старшего легионера столицы остановиться, а когда увидела, резко втянула носом воздух.

В нескольких метрах впереди сидел низший: отдаленно напоминающее человека существо с толстой светлой шкурой, клыкастой пастью и полностью лишенное глаз. Оно сидело к ним вполоборота, подобрав под себя задние и опираясь на длинные, мощные передние конечности. Света их шаров оно не могло увидеть, а подошли они недостаточно близко, поэтому оставался шанс, что существо их не заметит.

Бон жестом велела отступать назад. Задача была выполнена: они убедились в том, что кто-то держит здесь низших, теперь следовало убраться отсюда и начать полноценное расследование.

Они успели сделать всего пару бесшумных шагов, когда низший внезапно повернул голову в их сторону, старательно принюхиваясь. Видимо, до него добрался их запах. Существо пронзительно вскрикнуло, заставив всех снова замереть на месте.

Темнота, с которой не справлялись их световые шары, зашевелилась и хрипло зарычала.

Арт убрал щит и вместе с остальными обнажил меч.

Особенностью обитателей нижнего мира, которых маги для краткости называли низшими, было то, что они каким-то непостижимым образом поглощали магический поток, высасывая из мага силу от каждого соприкосновения заклятия с их телами. Поэтому магией с ними могли бороться только темные.

Легионеры и Хильда с Мором образовали круг, став спинами друг к другу: из темноты со всех сторон уже появлялись морды низших. Их было много, слишком много, никто и не думал держать их на цепи.

- Да сколько же их? - выдохнул Доминик.

- Десятка два? Больше, наверное, - предположил Мор.

- И снова: ты был прав, Дилан, - напряженно признала Бон. - Следовало взять с собой пятерых. Или даже больше.

- Теперь жалеть об этом поздно, - едко отозвалась Хильда.

- Что ж, господа, - нарочито-торжественно произнесла Бон, - настала пора сказать: для меня было честью служить с вами.

- Взаимно, госпожа старший легионер, - отозвался Доминик.

- И для меня, - вздохнул Арт.

Хильда раздраженно закатила глаза. Она знала, что так легионеры говорят друг другу перед боем, в котором не рассчитывают победить.

- Зашибись! - проворчала она. - Может, к черту эти пафосные прощания? Примета, говорят, плохая. Давайте просто перебьем их, а потом напьемся, как у вас принято.

Она ожидала на это какой угодно реакции, но все трое легионеров неожиданно рассмеялись. Даже Мор, стоявший с ней плечом к плечу, улыбнулся.

- А она прикольная, Дилан, - заметила Бон. - Мне нравится.

- Знала бы ты, как она мне нравится, - с теплотой, которой Хильда от него сейчас не ожидала, отозвался Мор.

- А я знал! - торжественно заявил Доминик. - Еще тогда, в Краме, понял.

- Может, тебе в следователи податься? - язвительно предложила Бон. - Такому проницательному...

Хильда хотела возмутиться тем, что они говорят о ней, словно ее тут нет, но не успела: в одно мгновение низшие кинулись на них, и разговаривать стало некогда.

***

Хильда никогда не понимала, каким образом абсолютно незрячие существа умудряются не напарываться на меч. Казалось, в своем свирепом желании разодрать жертве глотку низшие должны были лететь прямиком на него. Но они останавливались, приседали, меняли угол атаки, уворачивались от ударов. Это позволяло держать их на расстоянии, но не помогало сократить

их численность.

Поэтому то, что перед ними не настоящие низшие, они поняли далеко не сразу. Лишь когда Доминику все-таки удалось вспороть одного из них мечом, все стало очевидно. Вместо того, чтобы рухнуть на пол мертвой тушей, низший рассыпался на комья земли и тут же «воскрес» обратно.

- Это големы! - крикнул Доминик. - Не низшие, а големы в виде низших!

Хильда, которая стояла к нему спиной, на секунду обернулась через плечо и успела увидеть, как комья земли, словно живые, собираются вновь и превращаются в другое существо. Такого в их симуляции не было! Такое вообще возможно?

Мор и Бон среагировали первыми: перекинув меч в левую руку, они принялись посылать в «низших» ударные импульсы, разбивая их, отбрасывая назад. Те, конечно, довольно быстро собирались обратно, но это все равно позволило немного отодвинуть нападающих. Особенно когда Арт и Хильда присоединились к ним.

- Утешение небольшое, - заметила Хильда, выпуская один ударный импульс за другим. - Судя по нашей симуляции, они могут так оживать бесконечное количество раз. Рано или поздно они исчерпают наш магический поток и убьют нас.

- Дилан, сейчас самое время вспомнить, как ты тогда смог с ними справиться, - голос Бон звучал неровно, она немного задыхалась от схватки.

- Если бы я мог это вспомнить, я бы это уже давно сделал, - огрызнулся Мор.

- Тогда давайте беречь магический поток, - велела Бон.

Она снова перебросила меч из левой руки в правую. Теперь они чередовали: часть ложных низших подпускали ближе и рубили мечом, других разбивали заклятиями на более безопасном расстоянии.

- Твою мать... - Доминик длинно и пестро выругался, начав с достаточно невинных выражений и закончив такими, какие Хильда никогда в жизни не слышала.

- Дом, следи за языком, - раздраженно велел Мор. Кроме уже заметного истощения потока, он чувствовал еще и резкую боль в ноге, ему приходилось особенно нелегко. Хильде наверняка было хуже, но он старался швырять ударные импульсы в том числе и в тех големов, которые атаковали ее, чтобы упростить ей задачу. - С нами девушка, между прочим.

- Девушка? - насмешливо переспросила Бон, не отрываясь от своего занятия: одной рукой она как раз пронзила насквозь

очередного монстра, а другой отправила веерный ударный импульс, отбрасывая назад и разбивая сразу пять противников. - Хочешь сказать, что до сих пор не сделал ее женщиной? Я тебя не узнаю, Дилан. Стареешь ты, что ли?

Хильда только зубами скрипнула, едва удержавшись от того, чтобы швырнуть одно заклятие в старшего легионера. Хотя бы слабенькое.

- Я что-то сомневаюсь в том, что она девушка, - фыркнул Доминик.

- Еще одно слово, Дом, и тебя похоронят не они, а я, - пригрозил Мор.

Хильду замечание Доминика никак не задело: еще в школе они с друзьями обменивались и более скабрезными шуточками, но то, что Мор даже в этой ситуации встал на защиту ее «чести и достоинства», оказалось довольно приятным. И все же она ворчливо бросила через плечо:

- Вам больше заняться сейчас нечем? Только чушь нести?

И в тот же момент боковым зрением она заметила движение справа от себя. Вот только времени на реакцию оставалось слишком мало. Хильда едва успела повернуться. Клыки монстра сверкнули прямо перед ее носом, но в следующую секунду он рассыпался.

- Сама-то не зевай, - добродушно велела Бон, успевшая проткнуть голову голема мечом.

И тут же переключилась на своих противников.

- Нам нужен какой-то план, - подал голос до этого молчавший Арт. - Иначе мы все трупы.

- Да что ты говоришь? - язвительно отозвался Доминик. - А мы-то и не знали. Но теперь, когда ты это сказал, мы обязательно что-нибудь придумаем...

- А что тут думать? - мрачно отозвалась Бон. - Процедура на этот случай только одна...

- О, только давайте без этого! - вот теперь Хильде стало по-настоящему страшно.

- Детка, у нас выбора-то нет, - в тон старшему легионеру ответил Доминик.

- И кого вы собираетесь тут бросить? - в голосе Хильды все еще слышался протест.

- И опять же, выбора у меня нет. Со мной здесь только двое подчиненных. И меньше, чем вдвоем, такое количество големов не сдержать. Так что, Дом, Арт...

- Нет! - неожиданно возразил Мор. - Я останусь с Домом.

- И не мечтай, Дилан! Ты не при исполнении.

- Вот именно! И приказам твоим, Мари, я больше не

подчиняюсь...

Он еще не закончил говорить, когда низшие-големы неожиданно отпрянули назад. Они пятились и пятились, пока не замерли на границе света и тени. Замерли, словно каменные изваяния.

- Демон меня забери, - удивленно выдохнул Доминик. - А такой вариант меня даже больше устраивает.

Они все еще оставались в боевой позиции, стоя спинами друг к другу и образуя круг, обводили удивленными взглядами внезапно отступивших противников. Хильда первой услышала приближающиеся шаги и повернулась на их звук: в свете не очень яркого шара к ним сквозь темноту приближался ректор Шадэ. И лицо его не сулило ничего хорошего.

- Что здесь происходит? Что вы тут устроили, Мор? Сатин?

Он обратился к ним, потому что они были первыми, кого он увидел. А его гневную тираду прервала Бон. Убедившись, что в ближайшее время их не будут атаковать, она убрала меч в ножны и повернулась к ректору, нарушая оборонительный круг.

- Вообще-то, я собиралась то же самое спросить у вас, ректор Шадэ. Что вы тут устроили?

Ее тоном можно было наморозить тонну льда. Хильда против воли снова восхитилась этой женщиной, хотя ни ревность, ни подозрения никуда не делись. Просто ей очень нравилось, как у госпожи Бон получалось выглядеть столь внушительно и угрожающе. Даже несгибаемый Шадэ непроизвольно отступил на шаг назад, когда она шагнула к нему. Но он тут же остановил себя.

Заметив, что Мор опустил меч и после непродолжительного колебания убрал его в ножны, Хильда сделала то же самое. Доминик и Арт не стали торопиться повторять это движение, предпочтя остаться готовыми к любой атаке. Спиной к замершим низшим-големам они тоже не стали поворачиваться. Доминик лишь иногда кидал взгляд через плечо, проверяя, не нужна ли какая-то помощь старшему легионеру.

- Вы оглохли, Шадэ? - резко поинтересовалась та, так и не дождавшись от ректора ответа. - Что здесь делают эти мерзкие темные твари? Как вы допустили их нахождение тут? И кто дал вам амулет, с помощью которого вы их контролируете.

Она кивнула на его руку, в которой он сжимал медальон. Шадэ посмотрел на него так, словно видел впервые.

- Или вы немедленно ответите, или мы продолжим этот разговор в Легионе, - пригрозила Бон.

- Эти существа - часть учебного процесса, - наконец подал голос Шадэ. - Я не обязан отчитываться перед вами за методы

обучения, которые я допускаю в своей Академии.

Он сказал это так уверенно и значительно, что даже Бон на мгновение растерялась. Чего она не ожидала, так это защиту в виде нападения, ведь Шадэ только что попался практически на чистой измене.

- Вот только не надо этого дерьма, - зло процедил Мор, шагнув вперед и почти поравнявшись с Бон. - Какое отношение големы в образе низших могут иметь к учебному процессу?

- И как минимум вы обязаны отчитаться передо мной за контакты с темными магами, которые создали их для вас, - тут же присоединилась к нему Бон. - Легион на это разрешения не давал.

- У меня разрешение куда более значимое, чем ваше! - Шадэ повысил голос, почти прикрикнул на нее. И тут же перевел свирепый взгляд на Мора. - А с тобой, щенок ущербный, я еще разберусь.

Хильда видела, как сжались кулаки куратора, но это движение было единственным, что выдало его гнев. Самой ей очень захотелось проклясть Шадэ, не сходя с места, но она понимала, что в присутствии старшего легионера столицы этого делать не стоит. И вообще не стоит сейчас привлекать к себе внимание.

- Интересно, это какое же? - презрительно фыркнула Бон.

- Разрешение канцлера.

Слова упали между ними тяжелым камнем. На этот раз Бон растерянно отступила назад. Едва ли Шадэ блефовал: такую ложь слишком легко проверить, но по какой причине канцлер мог санкционировать подобные действия, она не представляла. Бон бросила вопросительный взгляд на Мора, но тот тоже выглядел удивленным.

- Что вы несете? - выдохнул он. - Зачем канцлеру Республики держать в Академии Легиона смертельно опасных тварей?

- Для него, как и для меня, очевидно, что существующий учебный процесс не в достаточной мере готовит курсантов к реальной службе, - резко ответил Шадэ. В его голосе заметно сквозило высокомерие. - Все эти ваши симуляции не дают представления о том, что ждет боевиков, следователей и даже стражей после выпуска. Таким образом можно подготовить только администраторов. Поэтому канцлер и назначил меня ректором. Он просил меня сделать обучающий процесс более жестким, более приближенным к реальности.

Хильде вспомнилась ее вылазка на границу с Пустошью. Очевидно, это была одна из мер по ужесточению процесса обучения. Но настоящие големы?

- Вы же не хуже меня знаете, сколько новобранцев гибнет в

первый год, - тон Шадэ немного смягчился, высокомерие сменилось озабоченностью. Теперь он смотрел только на Бон. - И вы не хуже меня знаете, почему так происходит. Они теряются. Медлят. Они не готовы убивать по-настоящему. Они не готовы умирать по-настоящему. И это им мешает. Поэтому для экзаменов в этом году мы решили подготовить противников посерьезнее, чем иллюзии.

- Чтобы снизить смертность среди новобранцев за счет смертности курсантов? - язвительно поинтересовался Мор.

Шадэ бросил на него презрительный взгляд. Он поднял руку, с зажатым в ней медальоном.

- Конечно, я буду контролировать процесс. И никому не дам погибнуть. Но столкнувшись с почти что настоящим низшим еще курсантом, в реальной ситуации новобранец уже не растеряется.

- Ладно, - протянула Бон, стараясь вернуть себе инициативу. - Предположим, вы говорите правду. Какие-то письменные подтверждения от канцлера у вас есть?

- Нет, - совершенно спокойно отозвался Шадэ. - Но я уверен, что если вы его спросите, он вам все подтвердит.

Старший легионер столицы с минуту сверлила его взглядом, но он ни разу не отвел свой. В конце концов она обернулась к Мору и развела руками, давая понять, что пока она бессильна. Потом она снова повернулась к Шадэ и протянула руку.

- Сдайте мне пока медальон. Я поставлю охрану из действующих легионеров у входа в этот подвал. До тех пор, пока канцлер не подтвердит ваши слова, ситуация должна оставаться под контролем Легиона.

Шадэ недовольно скривился, но все же протянул медальон Бон. Не подчиниться старшему легионеру столицы он не мог.

Зато мог отыграться на тех, кто подчинялся ему. Он перевел взгляд на Мора и Хильду. Последняя под его взглядом мысленно попрощалась с учебой в Академии.

Глава 23

Тем не менее исключения Хильде удалось избежать. Шадэ на нее даже почти не ругался. Орал он преимущественно на Мора. Причем так, словно тот одновременно подсидел его на работе, увел у него жену и обесчестил единственную любимую дочь, а не заподозрил его в каких-то незаконных махинациях. В выражениях он не стеснялся, а главное - не стеснялся присутствия Хильды. И того, что неподалеку оставались Доминик и Арт. Он дождался только ухода Мари Бон.

Мор к его крику отнесся философски. Стоял по стойке «смирно», выпрямив спину и развернув плечи, смотрел перед собой и одновременно - в себя. Не спорил и не перебивал. Не оправдывался. Хильда пару раз попыталась вступиться за него, но Шадэ не дал ей и рта раскрыть, а сам Мор лишь скосил на нее глаза и едва заметно качнул головой, давая понять, что этого подвига от нее не требуется. После этого она замолчала и попыталась копировать его поведение. Однако такого спокойствия ей не удалось изобразить.

Шадэ успел объявить, что лишает Мора кураторства с соответствующим понижением заработной платы и занесением в личное дело выговора, но тут вернулась госпожа старший легионер столицы с тремя легионерами. Предполагалось, что они будут охранять переход в непостроенное здание вместе с Домиником и Артом, а через несколько часов им на смену должна будет явиться новая группа. И то ли Бон сама услышала обрывки негодования Шадэ, то ли Доминик успел что-то ей шепнуть, но она снова заговорила с ректором и пустилась в пространные рассуждения о том, как упростилась бы работа Легиона, если бы все поступали так, как поступили Хильда с Мором.

- Порой люди видят что-то подозрительное, но молчат, боясь ошибиться или кого-то задеть, - с едва заметной улыбкой вещала она. - А мы потом с ног сбиваемся, пытаясь предотвратить беду или хотя бы наказать виновных. Думаю, курсантка Сатин заслужила каких-нибудь дополнительных баллов, а куратор Мор - хотя бы дополнительного выходного. За проявленную бдительность. Вы со мной согласны?

Шадэ скрипнул зубами, но кивнул. При этом на Мора он посмотрел так, что стало понятно: когда тот оступится в следующий раз, получит двойную порцию возмездия. Однако в этот раз последствий удалось избежать и не в меру активной

курсантке, и ее куратору. Шадэ обоих отпустил с миром. По крайней мере, пока.

Каким бы спокойным Мор ни выглядел, стоило им выбраться из неиспользуемого корпуса на улицу, стало понятно, что все это далось ему нелегко. Не говоря ни слова, он быстро зашагал в сторону преподавательского общежития. Хильда пошла с ним, но он и на это ничего не сказал. Он так и молчал до тех пор, пока за ними не захлопнулась дверь его апартаментов.

Только после этого он шумно выдохнул, взъерошив волосы, и повернулся к Хильде, натянуто ей улыбаясь.

- Могло быть и хуже. Не стоило тебя туда тащить.

Хильда привалилась спиной к входной двери и, скрестив руки на груди, недовольно насупилась.

- Вот еще! Подумаешь, покричал старик. Ничего ведь не случилось.

- Да уж, сначала нас чуть не сожрали, потом - едва не похоронили заживо, потом мы настроили против себя целого ректора Академии, - меланхолично перечислил Мор, с каждым шагом приближаясь к ней и в конце концов останавливаясь неприлично близко. - Было бы из-за чего переживать.

И без предупреждения он взял в ладони ее лицо и поцеловал. Уверенно, настойчиво, страстно. Хильда даже немного растерялась: настолько неожиданным оказался его поцелуй. Зато она тут же почувствовала, как нервная дрожь, бившая ее внутри с того момента, как в подвале появился Шадэ, слегка улеглась.

- Опять лечишь мою лихорадку? - уточнила она, когда Мор прервал поцелуй и отстранился.

На этот раз улыбка, скользнувшая по его губам, выглядела гораздо искреннее.

- До конца жизни будешь мне это припоминать?

- А тебя тогда никто за язык не тянул, - фыркнула она. - Во всех смыслах этого слова.

- Я же извинился.

- Но моральную травму я получила. Нужно нечто большее, чем извинение, чтобы искупить эту вину.

- И что именно?

Ее руки мгновенно обвили его шею, а губы снова коснулись губ, безмолвно давая понять, какого рода компенсацию ей хотелось бы получить. Мор и не думал противиться этому. Поцелуй с каждым мгновением становился все более яростным, словно волна лихорадки накрывала их обоих, а не одну только Хильду.

Все прервалось внезапно, когда она скользнула руками по его плечам и почувствовала ладонью что-то влажное и липкое. Мор в

то же мгновение дернулся и отпрянул, резко втянув в себя воздух, удерживая внутри то ли стон, то ли ругательство.

Хильда посмотрела на правую ладонь и с удивлением обнаружила на ней кровь.

- Ты ранен, - ошарашенно констатировала она, переведя на него немного испуганный взгляд.

Только сейчас они оба заметили на его кителе тонкий порез и пятно крови, растекшееся вокруг него. На черной ткани его трудно было разглядеть, особенно в условиях общей нервной суматохи.

- Должно быть, пустяковая царапина, - Мор и сам выглядел удивленным. - Я даже не чувствовал ничего.

- И все равно тебе нужно к доктору Виллар.

Мор упрямо покачал головой.

- Обойдусь. Там в шкафчике есть обеззараживающее снадобье. Думаю, залечить царапину сможешь и ты.

Хильда сомневалась в том, что это хорошая идея, но он уже стягивал с себя китель, едва заметно морщась, и она не стала спорить. Особенно когда заметила, что на светлой рубашке пятно крови выглядит гораздо больше.

- Я не достаточна хороша в залечивании таких травм. То есть кровь я остановлю и рану закрою, но может остаться шрам, - предупредила она, роясь в указанном шкафу в поисках нужного снадобья и бинтов.

- Одним больше, одним меньше, - отмахнулся Мор. - Не страшно.

Он присел на ручку кресла, стянул с себя окровавленную рубашку и бросил ее прямо на пол. Подойдя ближе, Хильда поняла, что он имел в виду. Ей сразу бросились в глаза три заметных рубца: один на правом плече, похожий на след от укуса, другой тянулся тонкой нитью от правого бока к пупку, третий - короткий - красовался в верхней части груди, с левой стороны. Уже занявшись его раной Хильда заметила еще один след от укуса на левом предплечье. Он выглядел менее заметно.

Да, Дилан Мор не кокетничал, говоря, что за время службы успел собрать приличную коллекцию шрамов. Ведь это едва ли было все, чем он мог похвастаться.

- Как они тебя задели? - недоумевала Хильда. - Даже до меня не дотянулись.

- Ты верткая, - с улыбкой ответил он, поглядывая на нее из-под полуопущенных ресниц. - А я теперь двигаюсь не так стремительно, как раньше. Особенно в длительных схватках. - Заметив ее вопросительный взгляд, он пояснил: - Из-за ноги. Не просто же так меня списали.

Хильда только вздохнула в ответ на это. Она убрала кровь, промокнула рану обеззараживающим снадобьем и направила магический поток на исцеляющее заклятие, как никогда желая, чтобы у нее получилось хорошо. Может быть, шрамы и не портили его, но ей все равно не хотелось пополнять его коллекцию.

- Теперь ты понимаешь, почему я обратился к Мари? - тихо поинтересовался Мор, сбивая ее с мысли в самый последний момент. - Я опасался чего-то подобного. Ты еще даже половины обучения не прошла, а я... уже не так надежен, как раньше. Вдвоем мы бы не продержались там так долго.

Хильда медленно закрутила флакон со снадобьем, уделяя ему явно больше внимания, чем он того требовал, и принялась неторопливо собирать испачканные в крови бинты.

- Да, наверное, ее присутствие было не так уж некстати, - не глядя на Мора, согласилась она. - Просто... я все равно не доверяю ей. И не понимаю, почему ей доверяешь ты.

- Я ее знаю, - он пожал плечами, не торопясь вставать с ручки кресла и пытаясь поймать взгляд Хильды. - И, конечно, дело не в отношениях, которые между нами когда-то были. Мы через многое прошли вместе. Я обязан жизнью ей, а она мне.

Хильда оставила бинты, которые бестолково перекладывала на столе с места на место, и коснулась плеча Мора, словно проверяя результат своей работы. След от ранения пока еще был виден, но мог со временем и исчезнуть. Ее пальцы скользнули ниже, к едва заметному шраму в форме укуса, а потом снова поднялись выше, скользнули по груди и шраму, оставленному на ней.

- Люди не всегда такие, какими кажутся, - осторожно заметила Хильда, избегая смотреть Мору в глаза. - Помнишь, почему ты оказался в Орте? Вильям Нот был самым очаровательным преподом из всех, кого я когда-либо встречала. Красивый веселый бабник, флиртующий со всеми и не увлекающийся никем. Никто не подозревал в нем сумасшедшего монархиста, готового с настойчивостью, достойной лучшего применения, преследовать и пытаться убить двадцатилетнюю девчонку из-за каких-то там пророчеств.

Мор на это промолчал. Обнял ее за талию и привлек ближе к себе. Он был выше Хильды почти на целую голову, но сейчас, сидя на ручке кресла, смотрел на нее снизу вверх. Кажется, впервые.

- Может быть, ты просто ревнуешь?

В его голосе и едва заметной улыбке угадывался намек на надежду, поэтому Хильда презрительно фыркнула, хоть и снова

обвила руками его шею, обнимая в ответ.

- Оно мне надо? Я вообще не ревнива.

- Жаль. Знаешь, меня никто никогда не ревновал, - признался он. - Было бы интересно посмотреть, каково это.

Хильда заглянула в его глаза, с сомнением хмурясь.

- Дилан... Я могу называть тебя Дилан?

- Это мое официальное имя, - он нарочито серьезно кивнул. - Так что это будет вполне уместно.

- Дилан, у тебя вообще были когда-нибудь нормальные отношения? Не в смысле снять напряжение с боевой подругой, чтобы не трясло от лихорадки, а что-то серьезное? Ну там... Чтобы ты думал о ней в разгар смертельно опасной схватки, а она ждала тебя дома и тихо плакала украдкой, заметив свежий шрам. Чтобы ты гадал, не пора ли покупать кольцо и делать предложение, а она задавалась вопросом, на кого будут похожи ваши общие дети?

Он отвел взгляд в сторону, как будто пытаясь припомнить, и покачал головой, снова посмотрев на нее.

- Я же тебе говорил: я не по этой части. Конечно, у меня были чувства. К кому-то я привязывался сильнее, с кем-то все действительно было лишь... в терапевтических целях. Но такого, о чем ты говоришь... Нет, не случалось. Не до того было. Это проблема?

Хильда ответила не сразу. Она провела по его щеке кончиками пальцев, откинула со лба все еще немного влажную после приключения в подвале челку. Внутри нее уже снова поднимался жар, который немного притупил сначала его поцелуй, а потом и вид крови. Он бежал по ее венам, охватывал мелкой дрожью все тело, заставлял тяжело сглатывать и быстро дышать. Ее чувства обострялись, заставляя по-новому ощущать тепло тела, к которому она была прижата, запах его кожи. С каждой секундой ее все сильнее охватывало желание, которое делало неважным чувства.

Однако вместе с ним по венам бежало нечто другое, нечто новое для Хильды, с чем она раньше не сталкивалась. Оно болезненно холодило кожу на ее теле в тех же местах, в которых она видела у Мора рубцы шрамов. Оно делало ее чувствительной к обидам и оскорблениям в его адрес. Оно заставляло ее тонуть в карих глазах своего куратора и рисковать всем, чем она так дорожила в жизни, ради еще одного поцелуя, прикосновения, объятия. Оно собиралось в груди щемящей нежностью и вызывало непреодолимое желание поделиться ею с ним.

Хильда наклонилась к губам Мора, касаясь их осторожно, неспешно, скорее лаская, чем жадно требуя. Он ответил тем же,

не пытаясь ни углубить поцелуй, ни перехватить инициативу. Лишь его руки, заскользившие по ее телу, выдавали желание большего.

- А насколько ты привязан ко мне? - прошептала Хильда, отстранившись не больше, чем на сантиметр.

Несмотря на медлительность поцелуя, оба снова тяжело дышали, как будто успели пробежаться. Мор шумно сглотнул, но ничего не ответил, словно у него внезапно отнялся язык.

- Просто любопытно, - настаивала Хильда. - Если мы возьмем шкалу от одного до десяти, то сколько будет в баллах?

- Примерно... двенадцать.

Она улыбнулась, запуская пальцы в его волосы, закрывая глаза и прижимаясь лбом к его лбу. Едва слышно прошептала:

- Тогда не думаю, что у нас есть проблема.

На самом деле проблем у них был вагон и маленькая тележка: им предстояло вернуться чуть ли не в начало расследования, снова проанализировать все имеющиеся факты, найти другие версии или доказать, что ректор им солгал, а бал, на котором они оба могли погибнуть, меж тем неумолимо приближался. Но ни о чем этом Хильде не хотелось думать, стоя посреди гостиной Мора в его объятиях, обнимая его в ответ и рассеянно перебирая пальцами коротко стриженные, мягкие волосы.

Неожиданно Мор встал, выпрямляясь во весь рост и снова становясь выше, и с мрачной серьезностью посмотрел ей в глаза.

- Знаешь, как твой куратор, я должен сейчас настоять на том, чтобы ты ушла.

Хильда криво улыбнулась.

- Это звучало бы гораздо убедительнее, если бы на тебе была хотя бы рубашка. И потом... ты ведь не только мой куратор, но и командир, - она склонила голову набок, на ее лице появилось игривое выражение. - И как хороший командир, ты обязан помочь мне справиться с лихорадкой. Все-таки битва была нешуточная.

Он не удержал серьезное выражение на лице, тоже расплываясь в улыбке. Наклонившись, снова поцеловал ее. От медлительной ласки не осталось и следа, но Хильда не возражала: чувствовать его страсть и желание было не менее приятно, чем наслаждаться нежностью.

- Ты быстро учишься, курсантка Сатин, - прошептал Мор, прервавшись на одно короткое мгновение.

И больше на разговоры они не прерывались.

***

Хильда не знала, в лихорадке дело или Дилан Мор просто оказывал на нее какое-то свое особое воздействие, но в его

объятиях она вспыхнула, как сухая листва от брошенной в нее спички. Каждое его прикосновение, каждое движение заставляло балансировать на краю, на котором он сам ее и удерживал. И все равно первый раз показался ей каким-то сумбурным. Слишком жадным, слишком быстрым. Едва все кончилось, сразу же захотелось начать сначала.

Чем они и занялись, лишь переведя дыхание. Но теперь, утолив первый голод и приглушив огонь лихорадки, они наконец смогли позволить себе неторопливо наслаждаться процессом и друг другом. Единственное, что огорчало Хильду, - это то, что Мор почему-то наложил на окна световой полог, превратив вторую половину дня почти что в ночь. Ей хотелось бы иметь возможность лучше его видеть, а не только изучать наощупь, но либо его возбуждала темнота, либо он как раз не хотел, чтобы она его рассматривала.

Возможно, дело было все в тех же шрамах, рубцы которых она чувствовала кончиками пальцев не только на его груди и руках, но и на спине, и на бедрах. Такое количество отметин даже немного смущало, ведь маги умудрялись лечить большинство травм без следов.

Однако эти мысли, как и любые другие, не задерживались у нее в голове. Почти полное отсутствие освещения заставляло острее ощущать поцелуи и прикосновения, в одно мгновение сводящие с ума нежностью, в другое - болезненно жалящие. И то, и другое заставляло ее стонать и задыхаться от восторга. Она и сама то ласкала его губами, то прихватывала зубами, то дразнила прикосновениями, то судорожно впивалась ногтями. Она подстраивалась под его ритм и тут же перехватывала инициативу, заставляя следовать за ней.

На какое-то время мир для них обоих перестал существовать. Неважным стало прошлое, потеряло значение будущее. Вопросы, тайны, опасность отошли даже не на второй, а на какой-то очень далекий план. Было только это мгновение в искусственно затемненной спальне и желание, чтобы оно не кончалось.

И даже когда они уже просто лежали рядом, глядя в темный потолок и снова пытаясь восстановить дыхание, Хильде не хотелось думать о возможном отчислении, о грядущем бале, неизвестном сером маге, темных големах, Шадэ с его интригами, смерти Петра. Все это по-прежнему казалось далеким и неважным.

Зато в голову настойчиво лезли размышления о том, можно ли два с половиной года скрывать от всех роман с собственным куратором. Особенно если вы оба успели разозлить ректора Академии.

И чуть слабее звучал вопрос: а продлится ли это целых два с половиной года? До сих пор Хильду никогда не пугала недолговечность отношений, она относилась к ней спокойно, в каком-то смысле философски. Однако сейчас в груди заранее завязывался тугой холодный узел из горечи и сожалений при мысли, что все это мелькнет и исчезнет, как было в ее жизни раньше.

Мор неожиданно повернулся на бок, обнял ее и притянул к себе. Поцеловал в висок и уткнулся носом в растрепанные, спутавшиеся волосы, вдыхая их запах.

- Все хорошо? - почему-то спросил он. Как будто почувствовал, что Хильде ни с того, ни с сего стало грустно.

Она, конечно, была не готова в этом признаться, поэтому спряталась за саркастичной ухмылкой, которую он все равно едва ли мог разглядеть в темноте.

- Это ты так деликатно уточняешь, был ли ты хорош?

Он тихо рассмеялся у нее над ухом.

- То, что я был хорош, я понял по твоей реакции еще в процессе, - самоуверенно заявил он. - Просто ты дышишь странно. Как будто не успокаиваешься, а наоборот... то ли расстраиваешься, то ли пугаешься.

- Трактовать настроение женщины после секса по ее дыханию тебя в Академии научили? Или богатый опыт? - несколько резче, чем ей хотелось, поинтересовалась Хильда. Ее смутило то, что он так легко прочел ее настроение по - подумать только! - дыханию.

Мор на мгновение отвернулся, убирая руку, которой ее обнимал, но прежде, чем она успела огорчиться по этому поводу, он снял световой полог с окна, вернув в комнату естественное освещение. За это время на улице успел начаться дождь, поэтому свет все равно не стал слишком ярким. Подперев голову согнутой в локте рукой, он снова повернулся к ней, на этот раз сначала погладив по щеке и только после этого снова обняв.

- Мне кажется, это точно было похоже на ревность, - удивленно приподняв брови, заметил он, внимательно разглядывая ее лицо.

Глядя на едва заметную улыбку на его губах и выражение недоумения в глазах, Хильда заставила себя успокоиться. Она никогда заранее не думала о плохом, как никогда раньше ее не волновало, что и с кем было у парня до нее. Об этом внезапном приступе меланхолии она обещала себе подумать потом.

Сейчас же она только улыбнулась, тоже поворачиваясь на бок и обнимая его. Ладонь сама собой скользнула вдоль ощутимого, достаточно крупного рубца, который тянулся от правого плеча к левому боку почти через всю спину.

- Может быть, - признала она. - Немного.

Мор сделал вид, что о чем-то серьезно задумался, а потом покачал головой.

- Нет, мне не нравится ревность. Тебе не идет.

Он сказал это с такой нарочито серьезной миной, что Хильда рассмеялась и, не удержавшись, дотянулась до его губ в быстром поцелуе.

- Хорошо, оставим тогда ревность. Мне она тоже не нравится.

Она чуть отстранилась, погладила его по плечу, снова бросив взгляд на след укуса. И в конце концов решилась спросить:

- Почему у тебя так много шрамов? Разве доктора Легиона не могут лечить раны аккуратнее?

- Доктора Легиона практикуют только светлую магию, поэтому все, что связано с темной, они полностью вылечить не могут. Да и порой бывает, что доктора просто нет поблизости, приходится лечить друг друга самим. Например, эти укусы и этот шрам, - он показал на тот, что тянулся от бока до пупка, - я привез из пятидневной командировки на один из континентов, куда отселили низших. Нас послали в качестве охраны группы, которая собирала редкие ингредиенты для снадобий, не растущих у нас.

- И у вас не было доктора?

Мор покачал головой.

- В таких случаях стараются не рисковать больше, чем необходимо. А все боевики вполне сносно умеют лечить раны. Не так красиво, как профессиональные медики, но сносно. В тот раз нам почти удалось избежать крупных стычек. Меня все равно зацепило, но я хотя бы вернулся оттуда.

- А что, не все вернулись?

- Всегда кто-то не возвращается. Ну, или почти всегда.

Хильда кивнула, показывая, что поняла, и отвела взгляд в сторону, чтобы он ничего не прочел по ее глазам. Ее внезапно накрыло осознанием собственной бестолковости. Почему-то именно сейчас, лежа рядом с ним в одной постели, она поняла, насколько бессмысленна ее мечта стать боевиком. Мор был выше нее на голову, раза в два шире в плечах. У него было крепкое, сильное тело, прекрасная реакция даже сейчас, когда его движения затрудняла больная нога, мощный светлый поток. И при всем этом после шести лет службы на нем живого места не осталось. А сколько еще ранений получилось исцелить без следов?

Даже если она сможет сдать все экзамены и нормативы и попасть в боевой отряд, ей крышка. С ее данными прямая дорога в тот самый процент, о котором он говорил. От осознания этого по

ее коже пробежал мороз. Она даже заметно поежилась, и Мор, неправильно истолковав причину, натянул ей на плечи одеяло.

Чтобы как-то отвлечься, Хильда задала вопрос, интересовавший ее с того момента, как он затемнил спальню:

- Ты их стесняешься?

- Шрамов? - после недолгого молчания удивленно уточнил он. - Нет, с чего мне их стесняться?

- Значит, просто предпочитаешь заниматься любовью в темноте?

Он усмехнулся, но как-то смущенно.

- Нет, дело не в этом. Шрамов я не стесняюсь, но свет погасил не из любви к темноте. Не хотел, чтобы ты видела ногу.

Брови Хильды взлетели вверх. Она никогда не задумывалась о том, что именно с его ногой, как это выглядит. Он сказал тогда, что был поражен темным проклятием, а доктора смогли только локализовать темную энергию в ноге и это почти не мешает жить. Почти. Но он продолжает хромать.

- Это так страшно?

- Довольно неприятно.

- Знаешь, если это был не разовый секс для снятия напряжения, - осторожно заметила Хильда, - то рано или поздно я все равно ее увижу. Ты же не будешь постоянно прятаться от меня в темноте.

Мор вздохнул и приподнялся на руке, чуть отодвигаясь от Хильды, чтобы ей было удобнее смотреть, и после непродолжительного колебания откинул край одеяла.

Она не удержалась и резко втянула в себя воздух. Ниже колена кожа на его ноге выглядела потемневшей, неживой. Черные вздувшиеся вены выделялись гораздо сильнее, чем обычно. И все это как будто пульсировало внутри.

- Время от времени оно поднимается к колену, - чужим, безэмоциональным голосом пояснил Мор, - и тогда я начинаю хромать сильнее. Сейчас, видишь, как раз такой момент: лезет все выше, пытается снова распространиться на все тело. Докторам удается его удерживать, но приходится для этого регулярно к ним обращаться.

Хильда снова молча кивнула, не отрывая взгляда от его ноги и не зная ни как реагировать, ни что сказать. После короткой паузы он сам резко уточнил:

- Ты насмотрелась? Или еще поизучаешь?

Хильда перевела взгляд на его лицо и поняла, что резкий тон вызван обыкновенным смущением. Быстрый поцелуй в уголок рта мгновенно смягчил черты его лица.

- Тут нет ничего такого, чего тебе следовало бы скрывать. По

крайней мере, от меня.

- И что, совсем нет желания в ужасе закричать и убежать? - уже совсем иначе поинтересовался он, снова пряча ногу под одеялом.

Хильда покачала головой, улыбаясь.

- Если хочешь, чтобы я сбежала, придумай что-нибудь пострашнее. Так просто от меня теперь не отделаешься. А единственное желание, которое у меня появилось, - это желание поесть. Кто-то, кажется, обещал мне завтрак?

- Сейчас четыре часа дня, - Мор выразительно посмотрел на нее. Ни недовольства, ни смущения в нем не осталось. - Какой может быть завтрак?

- Готова взять обедом, - спокойно пожала плечами она. - Ты хорошо готовишь?

- Честно говоря, мои кулинарные способности ограничиваются приготовлением бутербродов, - со смешком признался он. - Я ведь всю жизнь питаюсь в столовых. Сначала в приюте, потом в Академии, потом в Легионе... Теперь вот снова в Академии.

Это простое заявление почему-то взволновало Хильду гораздо больше, чем вид его пораженной темной энергией ноги. Оно родило в голове сразу несколько желаний. Пригласить его к своим родителям на семейный обед, который они старались устраивать хотя бы раз в месяц. Устроить свидание и приготовить вместе ужин. Испечь ему домашнего печенья. Шоколадного, с орехами, какое мама пекла ей в детстве. За тарелку такого печенья со стаканом молока она в детстве была готова на любые подвиги. Почему-то именно сейчас Хильде стало пронзительно грустно от мысли, что в его детстве ничего такого не было.

Она тряхнула головой, прогоняя эту семейную идиллию из мыслей, и улыбнулась ему.

- Бутерброды сейчас тоже будут кстати.

Глава 24

- Получается, Шадэ не может быть причастен к гибели Петра, - задумчиво протянула Хильда, наблюдая за тем, как Мор делает бутерброды.

Она сидела поперек стула, стоявшего у небольшого кухонного стола, подтянув к груди колено правой ноги и положив на него подбородок, хотя в форменных брюках такая поза едва ли могла считаться удобной. Хильда решила, что ходить по апартаментам куратора в полуголом виде, накинув на себя что-нибудь необременительное, вроде его рубашки, - не самая удачная идея. Если кто-нибудь придет и застанет ее в курсантской форме, пусть даже без кителя, на кухне с чашкой чая и бутербродом в руке, это можно будет объяснить. Объяснить, почему она ходит по апартаментам куратора в его рубашке, гораздо сложнее.

Мор велел ей не вмешиваться в процесс приготовления, раз уж он обещал, что в следующий раз готовит он, поэтому она не без удовольствия наблюдала за ним, а заодно думала о том, что им делать дальше.

- Ты поверила в его объяснения? - уточнил Мор, оглянувшись на нее через плечо.

Хильда пожала плечами.

- Конечно, странно, что он прячет низших-големов, если их использование на экзаменах санкционировал сам канцлер, но если задуматься... Это ведь вполне в духе Шадэ. Как думаешь? Устроить всем «сюрприз», чтобы посильнее напугать. И ты знаешь, в чем-то он прав.

Мор удивленно вздернул брови, ставя на стол перед ней большую тарелку с обещанными бутербродами.

- В чем именно?

- Когда я оказалась в том болоте и встретилась с первым умертвием... - Хильда судорожно вздохнула, вспомнив тот момент. - Я действительно застыла, Дилан. Меня как будто парализовало. Я вдруг поняла, что игры кончились, что все по-настоящему. И мне стало страшно. Потом, когда я поняла, что тебя нет рядом, зато на меня вышел некромант, я мысленно простилась с жизнью, но все равно билась до последнего. Потому что знала: это не симуляция, «пересдать» не получится. Зато когда мы оказались окружены в этом подвале, я уже не испытывала такого ужаса. Я просто собиралась сражаться так

хорошо, как смогу. До последнего. Только с жизнью уже не прощалась, потому что однажды это уже сделала, второй раз был бы лишним. Это тоже мне помогло.

Пока она говорила, Мор стоял, прислонившись к кухонному шкафчику и скрестив руки на груди, и смотрел на нее. Когда она замолчала, он неожиданно медленно кивнул.

- Я понимаю, о чем ты говоришь. Да, действительно, многие из тех, кто гибнет в первые годы службы в отряде, именно теряются в определенных ситуациях. Пугаются. Или просто не решаются принять тяжелое решение и поступить так, как того требует ситуация. Но подвергать вас опасности во время обучения - это не лучшее решение проблемы.

- Так думаешь ты. Но человек, вроде Шадэ, наверняка думает иначе. Поэтому я верю в то, что он сказал. Но даже если он нам солгал, даже если он притащил големов в Академию по другой причине... Очевидно же, что у него есть на случай обнаружения отговорка. К тому же его прикрывает канцлер. Какой смысл ему было убивать Петра? Он мог сказать ему то же самое, что и нам, и пригрозить исключением в случае разглашения. И заодно тем, что его никогда не возьмут в Легион. А если уж он так сильно хотел сохранить все в тайне, что пошел на убийство, то почему он не велел големам убить нас? Ему бы даже тела прятать не пришлось, можно было нас бросить прямо там. Никто бы не нашел.

- Исчезновение старшего легионера столицы едва ли прошло бы незамеченным, - возразил Мор.

- Опять же, если его прикрывает канцлер, то какое ему дело? Новому старшему легионеру просто дали бы задание искать следы Бон где угодно, только не в Академии. Судя по всему, те, кто занимают эту должность, весьма послушны, - с презрительным фырканьем заметила Хильда.

Мор выглядел не очень довольным этим заявлением, но спорить не стал. Вместо этого он продолжил задавать вопросы:

- Все равно исключить Шадэ с его големами из этого уравнения сложно. Петр ожидал, что его расследование станет сенсацией, он просил у Ларса Фарлага книгу про темные создания и шептал имя Аранта перед смертью. Почему?

Закипел чайник, поэтому Мору пришлось отвлечься на заваривание чая. Хильда тем временем взяла один из бутербродов и принялась его бездумно жевать, размышляя над последним вопросом.

Когда Мор поставил на стол чашки и чайничек с чаем, а сам уселся рядом, она выдала единственную пришедшую ей в голову идею:

- Что если мы ошибаемся, пытаясь связать Шадэ, Петра и сон Тани воедино? Что если Петр действительно что-то раскопал про големов Шадэ, но при этом кто-то другой решил, что он раскрыл его тайну? Или в процессе Петр действительно подобрался к этому другому? Ведь то, что Таня видит в своем сне, устроит некий серый маг, который обладает силой, не оставляющей следов. Так какой смысл ему действовать через Шадэ, через Темный Ковен и создавать големов, которые оставляют темномагический след? Никакого! Но Петр мог и не знать, за что именно на него напали, поэтому повторял имя Аранта, пытаясь рассказать мне о своем расследовании.

- Или на него все-таки напал голем. Големы до определенной степени предметы, хоть и двигаются. Они могут нести в себе темное проклятие, как артефакты. И в виде низшего голем мог убегать по потолку. Это объяснило бы, кого видел Дин: големы могут принимать вид не только низших. Коснувшись Петра, голем мог передать ему проклятие, а потом принять его вид и пойти к нему в комнату. Коснувшись человека, такой голем копирует не только внешность, но частично и память. Получается вполне убедительный двойник.

- Все это реально? - нахмурилась Хильда.

- Теоретически да. Только создание подобного голема требует огромной энергии. Последние две сотни лет такое считалось практически невозможным. Но маг уровня Нормана... Я имею в виду, когда он был темным, мог бы такое создать. И вероятно, серый тоже на подобное способен, если все, что говорил об этом Норман, правда.

- Но тогда... - Хильда запнулась, потому что ее фантазия иссякла. - Тогда этот серый тоже что ли големов притащил в Академию? Какое-то странное совпадение...

- Хил, запомни: следователям запрещено верить в совпадения, - хмыкнул Мор. - Вероятнее всего этот маг знает о големах Шадэ и использовал одного из них, добавив ему своей «серой» энергии. Только зачем так сложно?

- Никогда не называй меня Хил! - почти прорычала Хильда вместо ответа на вопрос. - Я терпеть не могу эти сокращения! Тебе бы понравилось, если бы я называла тебя «Дил»?

Он откинулся на спинку стула и одарил ее насмешливым взглядом.

- В приюте приятели вообще называли меня «Ди». Так что «Дил» меня не смутит. Но если тебе не нравится, то буду называть тебя Хильдой.

- Спасибо... - Она глубоко вдохнула, отбрасывая приступ раздражения.

- Так почему этот наш гипотетический серый маг не убил Петра сам, а использовал голема Шадэ? - напомнил Мор свой вопрос, продолжая смотреть на нее с улыбкой.

Хильда призадумалась, но буквально через пару секунд возбужденно взмахнула руками и воскликнула:

- Знаю! Чтобы не демонстрировать себя раньше времени! Зачем же ему объявлять о себе, если можно спрятаться за Шадэ и его големами? Сейчас о его существовании догадывается только Норман. И мы даже не знаем, в курсе ли тот второй серый о том, что Норман знает о нем.

Улыбка Мора стала шире, и он с заметной гордостью в голосе похвалил:

- Умница. Все правильно.

Хильда недоуменно моргнула, глядя на него с немым вопросом в глазах, но через секунду сама все поняла.

- Ты все это и так знал, да? - огорченно протянула она. - То есть... Уже построил эти версии еще до того, как я рот раскрыла? И просто направлял меня своими вопросами...

- Виновен по всем предъявленным статьям, - сокрушенно покачав головой, признал Мор. - Не обижайся, мне нравилось слушать, как ты рассуждаешь. И то, что ты пришла к тем же выводам, что и я, меня обнадеживает. Значит, они с большой долей вероятности верны.

- Или просто наиболее очевидны, - проворчала Хильда, все еще чувствуя себя неловко.

- Чаще всего наиболее очевидные версии и оказываются верными. Эй, - он протянул руку и сжал ее ладонь. - Чего ты сникла? Ты ведь сама до всего этого дошла. Как настоящий следователь.

Она смущенно улыбнулась.

- Мне нравилось думать, что я обо всем догадалась раньше тебя.

- Это тоже хорошо, - кивнул он. - Значит, в тебе есть азарт и стремление превзойти окружающих. Отличные качества. Пригодятся для будущей карьеры.

Хильда против воли рассмеялась.

- Ты умеешь говорить девушке комплименты.

- Что же мне? Хвалить твои глаза? - скривился он. - Думаю, ты и без меня знаешь, что прекрасна.

- И все равно об этом всегда приятно услышать от мужчины. Но сейчас лучше скажи мне, что нам делать дальше? Как нам вычислить этого серого?

- Единственное, в чем я уверен, - это в том, что он должен быть где-то здесь, - не отпуская ее руку, предположил Мор. -

Чтобы знать все, что он должен знать, чтобы перехватить контроль над одним из големов, чтобы устроить нападение во время бала... Он должен быть рядом.

- Кто-то из преподавателей? Персонала? Среди студентов едва ли стоит искать, так ведь?

Мор покачал головой и посмотрел на нее теперь уже совершенно серьезно.

- Это может быть кто угодно. Если он владеет магией, которую не может отследить Легион, то кто помешает ему носить незаконную иллюзию? Он может притворяться кем угодно. Даже мной.

Глава 25

Мрачность фразы, практически поставившей точку в обсуждении проблемы, никак не повлияла на то, что прощались они долго и неохотно. Хильде нравилось, что Мор не стал делать проблему из разницы их возраста и положений. Не стал настаивать на правилах Академии и Легиона. Он лишь напомнил ей о последствиях и дал возможность решить для себя, готова ли она в случае чего платить такую цену. Это казалось ей честной сделкой.

Она еще помнила, как Таня мучилась с Норманом и его тараканами, с его понятиями о том, что уместно и подобает. Та почти ничего с ней не обсуждала, но у Хильды и свои глаза имелись. Для Мора же, судя по всему, таких понятий не существовало, и это было вполне понятно. Боевики, сталкиваясь со смертью довольно часто, быстро учились ценить день сегодняшний.

Хильда, конечно, не была уверена, уместно ли сравнивать ее отношения с Мором с тем, что связывало Таню и Яна. Мор не признавался ей в любви, да и она сама не была уверена, что чувствует к нему нечто подобное. Да, он ей нравился и сейчас ей было хорошо с ним, а перспектива того, что однажды все закончится, по-настоящему пугала, но что будет через месяц или полгода, Хильда не знала. И не хотела сейчас об этом думать, предпочитая решать проблемы по мере их поступления. Сейчас на повестке дня у них стояла проблема посерьезнее.

Тем не менее слова Мора звучали у нее в ушах до конца дня. После всего произошедшего не было никакой надежды на то, что ей удастся в этот день позаниматься или потренироваться, но Хильду это ничуть не взволновало. Смертельная опасность смещала приоритеты, и то, что она не сможет вовремя сдать очередной реферат, ее не печалило. В конце концов, многие тянули со сдачей пару недель, это она предпочитала не запускать задания, чтобы не давать повода снизить себе баллы.

Хотя в ее распоряжении оказался целый вечер для раздумий, ничего путного она так и не надумала. С Мором они уговорились, что стоит устроить еще один «мозговой штурм» с Норманами, но о нем следовало сначала договориться. Что Мор и попытался сделать, отравив им письмо еще в присутствии Хильды. Незаметно покидать Академию она могла только в выходные, но в сопровождении куратора могла отлучаться в любое время. На

фоне последних событий это могло привлечь ненужное внимание, но время играло против них: до бала оставалось меньше двух недель. Поэтому тянуть до следующих выходных они не могли.

При этом от учебы и работы их никто не освобождал, поэтому в понедельник Хильде пришлось идти на лекции и практические занятия, писать конспекты и отрабатывать заклятия на Боевой магии, как ни в чем не бывало. Впрочем, она не удержалась от парочки многозначительных взглядов в адрес Мора, но она была уверена, что никто не мог их ни заметить, ни понять.

Взорвалось опять внезапно. И опять по милости Виктора Ланга. Во время отработки заклятий он вновь переступил черту, хоть на этот раз его партнером была не Хильда, а его же собственный друг - Карел. Виктор швырнул в него сразу несколько заклятий, отработка которых не входила в программу урока, да с такой яростью, что Карел оказался оглушен.

- Ланг! - рявкнул Мор раздраженно, бросившись к Карелу. К счастью, быстрое сканирование показало, что тот в целом в порядке, просто потерял сознание. - Что вы творите?

- Да все это дерьмо собачье, - огрызнулся Виктор. - Все эти скучные отработки одного и того же. В настоящем бою...

- В настоящем бою вас убьет, если вы не доведете до автоматизма отдельные приемы, - резко перебил его Мор. - Наша задача в процессе обучения не перебить друг друга, а помочь стать сильнее. Если вы будете и дальше стремиться к тому, чтобы показать собственную крутость, подло нарушая правила тренировки и нанося удары, которых от вас никто не ожидает, я буду вынужден поднять вопрос о вашем исключении из Академии.

- О, конечно, давайте исключим меня. Я же не смазливая блондинка, готовая перед вами ноги раздвигать, лишь бы пролезть в боевой отряд, - презрительно хмыкнул Виктор. - Какой от меня толк? Только не одному мне понятно, что ваше обучение не готовит нас к главному.

Мор с такой силой сжал челюсти, что зубы едва не заскрипели, а Хильда почувствовала, как ногти впиваются в ладони. Оба постарались остаться внешне спокойными и невозмутимыми, но несколько человек все равно бросили на них насмешливые взгляды. Хильда продолжала повторять себе, что все это лишь отголоски старых сплетен, ничего нового.

- Вон из класса, - с тихим, старательно сдерживаемым бешенством велел Мор, в упор глядя на Виктора. - И не возвращайтесь на мои занятия до тех пор, пока не научитесь уважать будущих боевых подруг. И своих командиров заодно. Без этого вам не место ни в боевом отряде, ни в Легионе вообще.

Губы Виктора скривились в еще одной презрительной усмешке. Он бросил выразительный взгляд на Хильду и сплюнул на пол, прежде чем повернуться и пойти на выход.

Мор тоже отвернулся, убедился, что Карел уже пришел в себя, и как можно спокойнее скомандовал:

- Продолжайте упражнение.

Курсанты зашевелились, собираясь снова разбиться на пары. Лишь Хильда бросила взгляд на уходящего Виктора, поэтому только она увидела, как тот снова резко повернулся и занес руку для удара. Секунду спустя с кончиков его пальцев сорвалось боевое заклятие, которое явно метило Мору в спину.

- Дилан, берегись! - крикнула Хильда быстрее, чем успела подумать.

Мор среагировал мгновенно: накрыл себя куполом щита еще до того, как обернулся и убедился, кто именно его атакует. Заклятие ударилось о щит и было им поглощено, а Виктор тем временем занес руку для нового удара.

- Ланг, прекратите это! Вам же будет хуже!

Однако увещевания Мора не возымели действия: Виктор исполнил еще несколько атак, направленных на пробивание щита. Конечно, все они были успешно отбиты. Сам Мор не предпринял ни одной ответной попытки атаковать, лишь пытался вразумить взбесившегося курсанта словами. Однако тот и не думал останавливаться.

Остальные курсанты, включая Хильду, застыли, шокированные происходящим. Никто не знал, как лучше поступить: вмешаться или ждать, пока Мор разберется сам.

- Да будь же ты уже мужчиной, Мор! - издевательски выкрикнул Виктор. - Хватит прятаться за щитом. Отвечай мне!

- Если я вам отвечу, Ланг, вы будете иметь очень бледный вид, - прорычал Мор. - У вас еще есть возможность остановиться самому.

- А это мы еще посмотрим, - Виктор оскалился в злобной усмешке. - Дерись, сукин ты сын!

И Мора словно прорвало. Он снял щит и следующее заклятие Виктора просто отбил. А потом послал в того свое. Еще одно и еще. Виктор поначалу закрывался и отбивал их, но очень быстро выдохся под натиском настоящего боевика, который умудрялся вкладывать в свои заклятия куда большую силу, чем привыкли курсанты, и выпускал их гораздо быстрее, чем Виктор успевал реагировать. Несколько раз тот смог уклониться, но в конце концов Мор его подловил. Заклятие поразило тело Виктора, подбросило его вверх и швырнуло назад.

Только когда тот рухнул на пол да так там и остался, Мор

заставил себя остановиться. Он тяжело дышал - то ли от схватки, то ли просто от злости - и стоял все еще готовый при необходимости продолжить поединок.

Однако продолжать его было не с кем. Виктор лежал, растянувшись на полу и раскинув в сторону руки, и не приходил в себя. Несколько курсантов, стоявших к нему ближе всего, осмелев, подошли проверить, как он.

- Профессор Мор, он ранен, - испуганно пробормотала Валери, оказавшаяся быстрее всех. Она подняла и продемонстрировала ладонь, перепачканную в крови. - Кажется, при падении разбил голову.

Мор выругался сквозь зубы, поспешив к Виктору.

- Всем отойти назад, - велел он, опустившись рядом с курсантом на колени.

Разбитый затылок он вылечил сразу, но сотрясение мозга требовало более профессионального вмешательства. К тому же Виктор довольно сильно истощил свой магический поток, поэтому даже механическую травму головы оказалось непросто победить.

- Всем оставаться здесь, - коротко бросил Мор, поднимаясь на ноги и левитацией поднимая Виктора в воздух.

Больше ничего не говоря, он направился к выходу, чтобы доставить курсанта в лазарет. После секундного замешательства Хильда последовала за ним, а за ней потянулось еще несколько человек, взволнованно перешептываясь о том, чем эта стычка грозит ее участникам.

С одной стороны, Виктор напал на преподавателя, что однозначно каралось исключением. С другой - преподаватели несли ответственность за то, что происходило с курсантами во время занятий. И если Мор нанес ему серьезные травмы, то еще вопрос, кому в итоге достанется больше.

***

В лазарет они ввалились шумно галдящей толпой. Мор шел впереди, левитируя перед собой все еще бессознательного Виктора. Рядом с ним шла заметно нервничающая Хильда, а следом тянулись еще с десяток курсантов.

Пост, на котором обычно посетителей встречала медсестра, оказался пуст, поэтому Мор решительно прошел дальше, в основное помещение лазарета, в котором внезапно тоже оказалось довольно шумно. Все четырнадцать коек были пусты, но ор стоял такой, что уши закладывало.

Пока Мор осторожно опускал раненного курсанта на одну из узких кроватей, группа пришедших с ним курсантов толпилась у входа. Они понимали, что им не стоит здесь находиться, но все

же не хотели ждать за дверью.

Хильда оглянулась на источник шума: им оказался двухлетний малыш, которого Ада Вилар тщетно пыталась успокоить. Ребенок заходился в крике, заливался слезами и топал маленькими ножками, а Ада сидела перед ним на корточках и тоже едва не плакала. Она просила чадо успокоиться, но сама уже была на взводе, а потому голос ее звучал слишком громко и нервно, как казалось Хильде.

Увлеченная истерикой малыша, доктор Вилар не сразу заметила посетителей. Однако стоило ее взгляду упасть на вошедших, как она тут же выпрямилась, растерянно разглядывая их. Из-за большого количества народа она не сразу сообразила, кто ее пациент.

- В чем дело? Что случилось?

Наконец ее взгляд сфокусировался на койке с бледным Виктором.

- Для одного из моих курсантов сегодняшний практикум закончился поражением боевым заклятием и разбитым затылком, - пояснил он, недовольно морщась от пронзительного крика ребенка. - Судя по всему, сотрясение мозга. Кровь я остановил, но остальное не в моей компетенции.

Доктор Вилар оглянулась на сына, который заплакал еще горше, едва понял, что мама уже не уделяет ему внимания.

- Идите к Виктору, я попытаюсь его успокоить, - предложила Хильда. - Как его зовут?

- Тим, - доктор Вилар благодарно ей улыбнулась и, еще раз обернувшись на сына, все же пошла к пациенту.

Кое-какой опыт общения с маленькими детьми у Хильды был, но она не могла назвать себя экспертом. И она не припоминала, чтобы ей когда-либо приходилось иметь дело с подобными истериками. А малыш меж тем был уже весь красный от натужного рева. Что бы его ни огорчило, сейчас он плакал, скорее всего, просто по инерции.

В таких случаях Хильде всегда безотказно помогал один прием, который она попыталась применить и сейчас. Опустившись напротив мальчика на одно колено, она порылась в сумке и достала оттуда единственную вещь, которая могла сойти за игрушку.

- Кто это у нас тут так громко плачет? - нарочито бодро, но не очень громко спросила она. - Только посмотри, даже обезьянке уши заложило. Смотри какая славная обезьянка. Как думаешь, как ее зовут?

И она помахала у него перед носом артефактом, который так и таскала в сумке с того дня, как продемонстрировала

преподавателю. Поначалу она надеялась, что ей еще представится случай подсунуть его Петру, а потом носила уже просто по привычке.

Ребенок, как она и ожидала, тут же вцепился в мартышку взглядом. Он все еще продолжал плакать и немного завывать, но уже без прежнего энтузиазма. Его внимание частично переключилось на игрушку. Какая бы важная трагедия ни случилась в его жизни, ее он помнил смутно. А мартышка была прямо перед ним. Новая и интересная.

- Не плачь так громко, Тим, у меня ушки болят, - голосом персонажа мультика попросила Хильда, качая артефакт из стороны в сторону. - Давай лучше поиграем.

Огромные слезы еще текли по щекам мальчика, он изредка судорожно всхлипывал, но крик затих, а рука потянулась к мартышке. Хильде оставалось надеяться, что подслушивающие артефакты не вредны для маленьких детей. Она отдала Тиму мартышку, а его самого подхватила подмышки и усадила на свободную койку. Сев рядом, она осторожно обняла мальчика и погладила по голове. Большинство детей, с которыми она имела дело, всегда хорошо реагировали на ненавязчивую ласку. Тим тоже тут же прижался к ее боку, вертя новую игрушку в руках.

Продолжая нести какую-то чушь, стараясь только, чтобы голос звучал спокойно и тихо, Хильда одним глазом наблюдала за тем, что происходит в лазарете. Мор уже ответил на несколько вопросов доктора Вилар и теперь оставил Виктора полностью на ее попечение, а сам принялся выгонять курсантов, которые с любопытством глазели на происходящее. Пригрозив всем страшными карами на зачете, ему удалось довольно быстро полностью очистить помещение. После этого в лазарете наконец воцарилась тишина.

Доктор Вилар все еще была занята пациентом, поэтому внимание Мора обратилось на Хильду, которая продолжала развлекать маленького Тима, разговаривая за мартышку. Несколько секунд он наблюдал это издалека, а потом осмелился подойти ближе и сесть на соседнюю койку.

Заметив его внимание, Хильда смущенно улыбнулась ему. Она не знала, что смутило ее больше: то, что он видел и слышал, как она разговаривает «мультяшным» голосом, или то, с каким выражением он смотрел, как она возится с малышом.

- У тебя неплохо получается, - заметил Мор, встретившись с ней взглядами. - Где ты этому научилась?

- В старших классах зарабатывала себе на карманные расходы, время от времени сидя с детьми соседей по вечерам, - призналась она и тут же, словно оправдываясь, добавила: -

Многие девчонки так подрабатывали.

- Никогда не знаешь, какие навыки пригодятся, - пробормотал Мор, тоже почему-то смутившись.

Хильда ничего не успела на это ответить, поскольку доктор Вилар наконец подошла к ним. В ее взгляде не было ни смущения, ни странного выражения. Только облегчение и благодарность.

- Спасибо тебе, - выдохнула она, с улыбкой глядя на уже обо всем забывшего и самозабвенно играющего с мартышкой сына. - И простите за это. Сумасшедший день. У няни возникли какие-то обстоятельства, пришлось брать его с собой сюда, а он терпеть не может лазареты.

- Ничего страшного, - отмахнулась Хильда. - Как Виктор?

- Жить будет, но я предпочту подержать его до утра здесь. У него истощен магический поток. Да и заклятие, которым вы его угостили... - она выразительно посмотрела на Мора. - В общем, оно не очень подходит для учебной тренировки.

Мор кивнул, на его лице было написано раскаяние.

- Но я уверена, с ним все будет в порядке, - бодро добавила Вилар. - Что там у вас произошло?

- Просто тренировочная дуэль вышла из-под контроля, - быстро ответил Мор. - Моя вина.

- Вообще-то... - попыталась возразить Хильда, но под выразительным взглядом куратора осеклась.

Вилар недоверчиво перевела взгляд с нее на Мора и обратно, как будто ожидая, что кто-нибудь сейчас скажет что-то еще, но продолжения так и не последовало.

- Что ж, надеюсь, вы понимаете, что я должна буду отразить это в его карте. И сообщить ректору, - она посмотрела на Мора извиняющимся взглядом.

Тот кивнул и поднялся со своего места.

- Делайте, что должны, доктор Вилар. Но если можете, потяните время.

Она удивленно приподняла бровь, скрещивая руки на груди, и одарила Мора и Хильду еще одним подозрительным взглядом. После чего все-таки медленно кивнула.

- Я доложу об этом завтра. Во второй половине дня. Но больше времени дать не могу. Для чего бы оно вам ни было нужно.

- Спасибо.

Мор посмотрел на Хильду, давая ей молчаливый знак, что пора идти. Та машинально еще раз погладила по голове маленького Тима, но он не обратил на это внимания.

- Едва ли получится сейчас забрать это у него, - заметила

доктор Вилар. - Опять начнется крик.

- Да пусть играет, - махнула рукой Хильда. - Я за этот артефакт зачет уже получила. Просто из сумки не выложила.

- А что это? - теперь доктор Вилар нахмурилась, осознав, что в руках ее ребенка не простая игрушка.

- Судя по всему, артефакт против прослушки, - сказал Мор раньше, чем Хильда успела раскрыть рот. - Ничего опасного.

Доктор Вилар снова кивнула и пообещала, глядя на Хильду:

- Как только он наиграется, я тебе его верну.

На этом они и попрощались. Уже за пределами лазарета, когда они возвращались в класс, Хильда спросила:

- Почему ты не сказал правду? Виктор напал на тебя, а ты защищался. Мы все это видели и можем подтвердить.

- Это однозначное отчисление, - спокойно пояснил Мор. Выглядел он при этом так, словно о чем-то усиленно думал, а отвечал механически. - А мне максимум еще один выговор сделают. Может быть, все-таки лишат кураторства. Но все это не смертельно.

Хильда остановилась посреди пустого коридора, заставив Мора сделать то же самое.

- А если он заслуживает отчисления? Он совсем бешенный стал, на всех кидается. Может, ему и стоит выбрать себе другое занятие в жизни? От таких легионеров больше проблем, чем пользы.

- Не он один, - тихо возразил Мор. И когда она непонимающе нахмурилась, он пояснил: - Не он один стал бешенным. Ты не замечала? Конечно, курсанты Академии всегда любили устроить разборки, но в последнее время они становятся все яростнее и происходят все чаще.

Хильда вспомнила, что совсем недавно тоже думала об этом. Она сделала шаг вперед, подойдя к Мору ближе, чтобы можно было говорить тише.

- Думаешь, в этом есть нечто большее, чем игра тестостерона?

- Думаю, что в нашей ситуации стоит обращать внимание на все необычное... Эта мартышка ведь подслушивающий артефакт, да? Не так давно Крафт с восторгом рассказывал мне о твоей задумке.

- Он и подавляет прослушку, и сам подслушивает, - кивнула Хильда. - А что?

- Тогда очень кстати, что он остался там. Если повезет, он может услышать что-нибудь полезное, когда Виктор придет в себя. А потом у тебя будут все основания его забрать.

- Не факт, что мартышка долго будет находиться в одном помещении с Виктором, - поморщилась Хильда.

- Не факт, - согласился Мор. - Но проверить потом надо будет.

Он хотел продолжить путь, но Хильда остановила его.

- Я там прокололась... В классе, - она виновато посмотрела на него. - Назвала тебя по имени. Просто испугалась за тебя.

- Ничего страшного, - он ободряюще улыбнулся ей. - За это не казнят. И это ничего не доказывает. Причин у подобной фамильярности может быть масса. И не все они против правил Академии.

Глава 26

Свое обещание доктор Вилар сдержала. По крайней мере, ни в понедельник вечером, ни во вторник утром ректор не вызвал к себе Мора для разбора ситуации. И после занятий Хильда в сопровождении куратора спокойно смогла покинуть территорию Академии по «важному семейному делу», как они это оформили в журнале регистрации.

Хильда думала, что они отправятся в Орту, но вместо этого вышла из портала в совершенно незнакомом ей месте. Здесь тоже было светло и просторно, как и в ее первом магическом университете, но окна не закрывали цветные витражи, да и потолки были пониже. А еще здесь пахло морем.

- Добро пожаловать, - с улыбкой поприветствовал вошедший уже после их прибытия Найт Фарлаг.

Хильда вопросительно посмотрела на Мора, и тот поторопился ей пояснить:

- Поскольку господин Фарлаг уже вовлечен в то, что происходит в Академии, и при этом посвящен в сны Тани, мы решили, что будет лучше поговорить об этом всем вместе.

- Правильно, одна голова хорошо, две - лучше, а пять - уже настоящий мозговой штурм, - хмыкнула Хильда.

- Нас будет шестеро, - поправил ее. - Норманы уже здесь, так что ждем только вас.

Он снова повернулся к выходу и кивком головы предложил им следовать за ним. Привел он их не в гостиную и не в кабинет, а в комнату, похожую на лабораторию. Сейчас ее назначение выдавали только стеллажи с ингредиентами и аккуратно составленными оборудованием и посудой. Большой стол, предназначавшийся для подготовки ингредиентов и варки снадобий, был полностью расчищен, даже горелки Фарлаг убрал в один из шкафов. Зато посреди стола красовался поднос с двумя большими чайниками, чашками, вазочками с печеньем и конфетами и даже парой тарелочек с канапе и крошечными корзиночками с начинками.

За столом на высоких табуретах уже сидели Таня и, как поняла Хильда, Тара Фарлаг, молодая глубоко беременная супруга хозяина дома. Обе девушки о чем-то дружески беседовали, что вызвало у Хильды странный, непривычный укол ревности.

Ян Норман стоял у окна, то ли что-то разглядывая за ним, то

ли просто о чем-то думая. Когда Хильда с Мором вошли в лабораторию, он обернулся и поприветствовал их кивком.

Краем глаза Хильда заметила, как Фарлаг закрыл за ними дверь и наложил на нее какие-то заклятия.

- Надеюсь, никто не против, если мы поговорим здесь, - обратился он сразу ко всем, проходя к столу. - Нам тут должно быть достаточно удобно, и это самая защищенная комната в моем доме. Здесь нас никто не сможет подслушать, так что можно говорить спокойно.

- Вы не доверяете домашнему персоналу? - Норман удивленно приподнял брови.

Фарлаг тяжело вздохнул.

- Я сейчас уже никому не доверяю. Если бы не сны вашей жены, я бы решил, что несчастье с тем курсантом произошло исключительно ради того, чтобы подставить моего брата. - Заметив на себе сразу четыре вопросительных взгляда, он добавил: - Отец был вынужден подать в отставку. На этом условии Ларса согласились выпустить. Расследование, конечно, продолжится, но Кролл дал моему отцу понять, что если тот уйдет из политики, то обвинение не будет предъявлено. Он давно мечтал вышибить отца из правительства. И либо он воспользовался удачно сложившейся ситуацией, либо он эту ситуацию сам создал. Судя по тому, что грядет нечто более страшное, первое более вероятно.

- Скорее так, - согласилась Хильда. - Ларс попал под удар случайно. Увы, благодаря мне, - она посмотрела на Фарлага виновато. - Если бы не мои наблюдения, его бы никто не смог приплести к смерти Петра.

- Я бы с удовольствием подозревал и вас в том, что вы с канцлером в этом заодно, - по губам Фарлага скользнула усмешка, когда он садился на табурет рядом с женой. - Но если вам доверяют Таня и Дилан, я склонен верить, что вы тут ни при чем.

- Тем не менее, каким-то странным образом канцлер замешан в происходящем, - вставил Мор. Он, как и Норман, остался стоять.

Теперь вопросительные взгляды обратились на него, поэтому он постарался коротко и внятно изложить обстоятельства их вылазки в подземелье непостроенного здания. Хильда никак не могла удержаться от того, чтобы время от времени дополнять и поправлять его рассказ.

- Позвольте мне уточнить, - Норман сделал несколько шагов к Мору, недовольно хмурясь. - Значит, сразу после того, как мы поделились с вами своими подозрениями насчет старшего легионера столицы, вы побежали к ней и все ей рассказали?

- Нет, не все, - спокойно возразил Мор. - Я лишь поделился с ней подозрениями насчет Шадэ.

- Да какая разница? - Норман даже немного повысил голос, что случалось с ним крайне редко. - Если они заодно с Шадэ, то вы все равно раскрыли им, что мы их подозреваем!

- Если бы Мари была с ним заодно, то зачем бы она полезла в тот подвал? Зачем бы рисковала? Она могла сделать вид, что не поверила мне. Ведь у меня не было ни одного доказательства, только предположения.

- Да она обманула вас, как ребенка, - фыркнул Норман. - Да, она спустилась с вами, увидела низших, которые оказались големами. Дралась с вами плечом к плечу - идеальное алиби. А главное, совсем неопасно, если человек, который контролирует големов, с ней заодно, ждет за дверью и появляется в самый подходящий момент, чтобы остановить их. С готовым объяснением того, как эти големы там оказались. И вот уже Мари Бон вынуждена оставить Шадэ в покое, демонстративно забрав у него амулет и выставив охрану, а все наши версии рушатся на глазах. Замешан в этом канцлер или нет, мы не узнаем, поскольку Бон совершенно спокойно может сказать вам, что канцлер подтвердил слова Шадэ, ни о чем ему не говоря. Честное слово, Мор, я думал, вы умнее.

Раздраженно выпалив это, он резко отвернулся, но тут же замер и повернулся обратно:

- Или все проще. Вы действительно не дурак, просто с ними заодно. И весь этот спектакль был разыгран всего для одного зрителя - Хильды. Может быть, вы вообще все это расследование затеяли только для того, чтобы точно знать, о чем уже знаем мы?

- Ян, при все моем к вам уважении, - вмешался Фарлаг, - я доверяю Дилану. Это я попросил его расследовать гибель курсанта. Дилан не хотел в это влезать.

- Но согласился, - Норман продолжал сверлить недоверчивым взглядом Мора.

- Он из-за меня согласился, - попыталась возразить Хильда. - Потому что я бы в это влезла все равно...

Она еще не закончила говорить, когда сама поняла, как это выглядит со стороны: получалось, что Мор мог согласиться, чтобы контролировать ее расследование.

Судя по выражению на лице Нормана, он подумал то же самое. И даже понял, что остальные и так это осознали, потому что озвучивать этот вариант не стал.

Мор слушал это обвинение преимущественно молча, лишь стискивая до боли зубы. Даже когда Норман замолчал, он не сказал ему, что тот сошел с ума, а только спокойно возразил:

- Все те же самые обвинения я могу предъявить и вам.

- Неужели? - Норман искренне удивился.

- Почему нет? Даже сны вашей жены указывают на вас.

- Вы что же, всерьез думаете, что я решил испортить Академии Легиона празднование юбилея и заодно убить любимую жену? - удивленно уточнил Норман, скрестив на груди руки и сделав шаг к Мору.

- Жену - едва ли, - согласился Мор, тоже делая шаг к нему. - Но вы могли затаить обиду на Легион после того, как он вас преследовал. И вам проще всего было навести на Таню сон с нужным вам сюжетом.

- И зачем мне показывать ей сон, в котором я ее убиваю? - на этот раз в голосе Нормана прозвучал вызов.

- Идеальное алиби? - явно передразнивая его, предположил Мор. - Вы заранее создаете у нее уверенность в том, что вас хотят подставить. Почему? Потому что знаете, что больше половины легионеров поклоняются Роне Риддик и верят ее ревпоплощению. Когда придет момент, она сможет выступить в вашу защиту. И опять обелить вас. Ей поверят. Зато в то, что вы захотите убить ее, она сама не поверит никогда. А если она видит именно это, значит, она видит не вас. Но что если видит она вас, но убить вы планируете не ее?

- А кого, позвольте узнать?

Спросив это, Норман сделал еще один шаг к Мору, и теперь в этом его движении явно сквозила угроза. Однако эта угроза Мора ничуть не смутила. Он остался стоять на месте, только встал еще прямее, чем до этого.

- Кажется, дело идет к драке, - тихо пробормотал Фарлаг Таре. - Вот тебе и мозговой штурм.

- Главное, ты к ним не лезь, - так же тихо ответила она, утаскивая из вазочки очередное маленькое печенье.

- Я не трус, но разнимать двух воинов точно не полезу, - хмыкнул Фарлаг, повторяя ее движение.

Тем временем Мор после небольшой паузы и обдумывания вопроса, предположил:

- Канцлера, например.

- И каким образом я привлек на свою сторону второго серого мага, который был каким-то образом связан с Роттом? Наверняка он тоже затаил на меня обиду.

- Да мы пока об этом гипотетическом маге знаем только с ваших слов. Может быть, его и не существует? Вы его придумали только для того, чтобы на кого-то свалить вину. Ведь в противном случае, вы единственный маг с подобной магией, а это делает вас единственным подозреваемым.

- Да вы все знаете о сером потоке только благодаря мне, - напомнил Норман. - Я мог бы ничего не говорить, и тогда бы вы ловили не серого мага, а воздух руками.

- Но вы умный человек, вы понимаете, что все тайное рано или поздно становится явным, - возразил Мор. - И скрывать свою магию не сможете вечно. Особенно от жены, чьим мнением и отношением к себе вы, очевидно, очень дорожите. Поэтому вам невыгодно сейчас это скрывать.

- Да уж, можно уволить человека из Легиона, но образ мыслей легионера никуда не деть, - процедил Норман, с трудом удерживая невозмутимый вид. - Вы виртуозно все переворачиваете с ног на голову.

- Неужели? - теперь уже Мор сделал шаг вперед, и они оказались лицом к лицу. - Или это вы все удачно переворачиваете? Вы направляете все наши подозрения. Вы обвиняете Мари Бон в заговоре лишь на основании того, что она старший легионер столицы и в Академии знала Геллерта Ротта. Вы пытаетесь убедить всех, что она задумала провернуть ту же схему, которую готовил сам Ротт, но разве это не глупо? Разве нормальный заговорщик возьмет за основу план, который уже известен заинтересованным лицам? Как вам такой план: убить канцлера, обвинить в заговоре старшего легионера столицы, заодно отомстить Легиону, перебив курсантов его Академии, и на фоне ужаса, который испытают граждане Республики, в ситуации отсутствия какой-либо власти наконец официально заявить о себе? О возвращении древнего короля, который возродит Республику. Свежо, оригинально. Безупречно.

***

В лаборатории повисла неуютная, давящая на перепонки и нервы тишина. Молчал и сам Норман, и его жена, и Фарлаги. Даже Хильда затаила дыхание и переводила настороженный взгляд с Нормана на Мора и обратно.

Они стояли лицом к лицу, глядя друг другу в глаза, и ни один не желал отступить или отвести взгляд.

- Да я просто вероломный монстр, - наконец прокомментировал Норман с горькой усмешкой. - Придумал столь сложную комбинацию только ради того, чтобы вернуть себе трон, от которого когда-то сам добровольно отказался.

- Норд Сорроу был хитер и славился своими комбинациями, - Мор выразительно посмотрел на него. - Что касается трона... Я охотно верю, что все это вы можете делать из лучших побуждений. Просто потому что власть в Республике принадлежит не тому человека. По вашему мнению.

- Дилан, может быть, это и жизнеспособная версия, но

абсолютно лишенная смысла, - вмешался Фарлаг. - Яну не нужны такие сложные схемы и заговоры. У него есть все шансы возглавить Республику, просто признав, кто он есть на самом деле.

- Возможно, - Мор не стал спорить и наконец сделал шаг назад, перестав изображать готовность броситься на Нормана в любую секунду. - Я лишь хотел показать, что при желании можно обвинить кого угодно. И обесценить то доверие, которое ему оказывают другие. Либо мы доверяем друг другу и действуем вместе, либо мы ищем врагов не только в Легионе, но и среди тех, у кого есть мотив и возможность. И тогда Ян Норман должен занять почетное первое место в списке подозреваемых, потому что у него есть обида на Легион, может быть желание вернуть себе власть, и он единственный известный нам маг с огромным собственным потоком и доступом к силе, которую никто не может ни понять, ни отследить, ни контролировать.

Норман переглянулся сначала с женой, потом с Фарлагом, бросил быстрый взгляд на притихшую Хильду и неожиданно для всех кивнул. В лице он почти не переменился, но ушедшее из позы напряжение дало понять, что он перестал злиться.

- Согласен, в этом есть логика. Ладно, предположим, Мари Бон заслуживает вашего - и, соответственно, нашего - доверия. Тогда кто наш следующий первый подозреваемый? Шадэ, как я понимаю, вы тоже хотите исключить?

- Скорее всего, он не убивал Петра, - ответила на это Хильда. - Потому что для него это лишено смысла. Но мы предполагаем, что Петр или нашел что-то еще, или был близок к раскрытию этого вашего «серого». И вероятно «серый» использовал одного из големов Шадэ, немного его изменив, чтобы убить Петра, но при этом не объявить о себе, а бросить подозрение на другого.

- Если он знает о големах Шадэ и может их изменять, то он вполне может использовать их и во время бала, - заметила Таня. - Тогда Шадэ действительно ни при чем.

- Или они с Шадэ заодно, - развила эту мысль Тара. - Шадэ мог убедить канцлера ужесточить испытания в Академии, только чтобы иметь формальное прикрытие.

- Или настоящий Шадэ давно мертв, - мрачно добавил Мор. - А перед нами двойник под иллюзией. И он и есть тот самый маг, которого мы ищем.

Он наконец сел на стул рядом с Хильдой и даже взял себе чашку, налил в нее травяной чай и протянул руку за канапе. Ему не столько хотелось есть или пить, сколько требовалось чем-то занять руки. В отличие от Нормана, он не сумел так быстро успокоиться после их стычки и все еще оставался раздраженным.

Хильда коснулась его плеча и улыбнулась, давая понять, что в любом случае на его стороне. Он улыбнулся ей в ответ, но его лицо тут же снова стало серьезным.

- Нет, маловероятно, - покачал головой Норман. - Я почти уверен, что наш «серый» - женщина. Близкая Геллерту Ротту женщина. Во-первых, только любящая женщина могла пойти на такую привязку к демону, которая грозила ей смертью в случае чужой ошибки. Во-вторых, вы правы: повторять тот план, который уже известен, - глупо. Глупо и сентиментально.

Он тоже решил, что в ногах правды нет, а потому сел рядом с женой. Теперь их маленькое собрание походило на настоящий военный совет.

- Подожди, ты хочешь сказать, что все влюбленные женщины глупы и сентиментальны? - нарочито возмущенно уточнила Таня, пытаясь спрятать неуместную в этой ситуации улыбку.

- Да, мне бы с этого места тоже хотелось поподробнее услышать, - согласилась с ней Тара.

Норман примирительно вскинул руки и уточнил:

- Я хочу сказать, что здесь определенно замешана любовь, а кто еще мог любить Ротта? Не мужчина же. Будь у него брат, я бы еще рассмотрел эту версию, но он был единственным сыном.

- А разве женщина не может носить мужскую иллюзию? - усомнился Фарлаг.

- Маловероятно, что это можно успешно делать долгое время, - Норман поморщился. - Я ношу иллюзию, которая меняет только черты лица и цвет волос. Даже моя мимика осталась прежней. А также голос, манера держать себя и прочее. Конечно, можно наложить более полную иллюзию: изменить лицо, фигуру, голос, длину волос, даже одежду, походку и все остальное. Но такая иллюзия энергоемка, ее гораздо сложнее поддерживать. Если поддерживать ее собственным потоком, то ни на что больше сил не останется. Темный тебя выдаст, а серый... направлять его постоянно тоже весьма непросто. Поэтому я допускаю, что женщина может принять мужской облик, а мужчина - женский, лишь на короткое время. На день максимум, а скорее на несколько часов.

- А Шадэ может быть големом? - неожиданно спросила Хильда. Она повернулась к Мору и пояснила причину своего вопроса: - Если голем принял облик Петра, то облик Шадэ тоже мог принять, так ведь?

Мор посмотрел на Нормана и пожал плечами.

- Даже не знаю, можно ли создать голема настолько безупречного, чтобы он мог долго выдавать себя за определенного мага.

- Теоретически такое возможно, - кивнул Норман. - С помощью темного потока можно было создать подобное существо. Очевидно, с серым это еще проще. К тому же при использовании серого потока не осталось бы темного следа.

- И такой голем смог бы полностью скопировать личность мага? - не поверила Таня. - Пользоваться магией, как мы?

Норман задумался и молчал довольно долго, а потом покачал головой.

- Я не знаю, надо исследовать этот вопрос. В своей прошлой жизни я пару раз создавал големов, но мне не требовалось маскировать их под светлых магов. Свой темный поток я мог транслировать через них, поэтому со стороны они выглядели просто как темные маги. Можно ли проделать подобное со светлым потоком, я не знаю.

- Послушайте, даже если Шадэ - голем, это никак не приближает нас к вычислению «серого», - напомнила Тара. - Как нам найти его?

- Мы пытаемся найти в жизни Геллерта Ротта значимую женщину, - призналась Таня. - Но если она принадлежала к монархистам, он едва ли афишировал отношения с ней.

- А этот Арант... - задумчиво протянул Фарлаг, - который глава Ковена... Он не может ее знать?

- Откуда? - не понял Норман.

- Ну, если вы предполагаете, что этот «серый» знает о големах и, более того, они появились в Академии его стараниями, то, может быть, он и с Арантом общался? Может быть, он... то есть она вообще приложила руку к их созданию? Поэтому и смогла использовать для убийства Петра. Шатко, конечно, но хоть какая-то зацепка.

- Даже если так, Арант нам не скажет, - покачал головой Норман.

- А если его убедительно попросить? - хмыкнул Мор. - Надавить на него. Вы же наверняка его сильнее.

- Или просто честно сказать ему, что «серый» пытается его подставить, - вклинилась Таня. - Его и весь Темный Ковен. Своя рубашка же ему наверняка ближе к телу.

Норман хоть и неуверенно, но кивнул.

- Я попробую с ним поговорить.

- Уже что-то, - улыбнулась Таня. - Есть у нас что-нибудь еще?

- Мы обратили внимание на еще одну странность в Академии, - сообщила Хильда. - Непонятная агрессия среди курсантов.

- Насколько это странно? - поинтересовался Фарлаг. - И насколько эта агрессия сильна?

- Настолько, что один из них накануне напал на меня во

время занятия, - мрачно пояснил Мор.

- Это происходит с разными курсантами или с какими-то определенными? - уточнил Норман.

- Я вчера весь вечер просматривал рапорты преподавателей и кураторов курсов. Каждый из нас обязан записывать такие происшествия, если о них становится известно. С указанием имен и ситуаций. И заодно пытался вспомнить все случаи, о которых слышал, но о которых никто не стал заявлять из-за отсутствия достоверных свидетельств или из-за кажущейся незначительности. Получился довольно внушительный список. Есть курсанты, которые попали в него несколько раз, есть те, кто был замечен в подобном лишь эпизодически. Большинство никогда не демонстрируют агрессивного поведения.

- А те, кто попал в список несколько раз... Их что-то объединяет? - спросила Таня. - Они с одного курса или, может быть, все посещают какой-нибудь один факультатив? Общаются в одной компании?

- Пока явной связи я не заметил, - покачал головой Мор. - Разные курсы, даже специализации выбраны разные. Конечно, они все посещают или посещали ряд определенных предметов, но их посещали и все остальные. Часть курсантов знакома между собой, но многие вообще не общаются. Я буду продолжать изучать их личные дела и искать связь, но мне бы понять, что я ищу? Это заклятие или снадобье? Может ли это вообще иметь отношение ко сну Тани?

- Эмоциональная нестабильность курсантов Академии Легиона накануне бала, на котором на них нападет что-то, к чему они не готовы? - иронично переспросила Таня. - Наверняка это имеет какое-то отношение к моему сну.

- Снадобье, кстати, вполне может быть ответом, - заметил Фарлаг. - Может быть как побочка, так и намеренное отравление курсантов, чтобы во время чрезвычайной ситуации они не смогли мыслить трезво. Если это намеренное отравление каким-то снадобьем, то ищите концы в столовой...

- Или в лазарете, - немного испуганно пробормотала Хильда. - В столовой едят все, а вот в лазарет попадают кому как повезет, - она криво усмехнулась и посмотрела на Мора. - И есть три стандартных снадобья, которые дают чуть ли не после каждой травмы. Все вместе или порознь. Это кроветворное, обезболивающее и общеукрепляющее.

- Если дело в них, то это точно не побочные действия, - уверенно заявила Тара. - Но в снадобья могли что-нибудь подмешать.

- Постой, но ты попадаешь в лазарет чаще всех на моем курсе,

- возразил Мор, глядя на Хильду. - То есть этих снадобий выпила уже несколько литров только за этот учебный год...

- Ну, не литров, - Хильда оскорбленно дернула плечом. - Но немало, да.

- И я ни разу не замечал за тобой агрессивного поведения.

- А среди тех, кто его демонстрирует, девушки вообще есть? - поинтересовался Фарлаг. Когда Мор покачал головой, он продолжил свою мысль: - Тогда, возможно, эта примесь влияет исключительно на мужчин. Возможно, на уровень тестостерона или что-то в этом роде. У женщин его значительно меньше. Если вы сможете добыть мне образцы снадобий, то я могу проверить их на посторонние примеси.

- Мы попробуем, - кивнул Мор.

Глава 27

Отчасти Хильда ожидала, что при выходе из портала их встретит если не сам ректор, то как минимум фея с запиской от него. К этому времени Ада Вилар должна была уже доложить о происшествии на занятии по боевой магии. После того, что случилось в воскресенье, Шадэ едва ли упустил бы случай наказать Мора по всей строгости. Однако ни ректора, ни записки не было. Это даже немного пугало. Такое затишье могло означать только одно: ректор взял таймаут, чтобы решить, как извлечь наибольшую выгоду из сложившейся ситуации.

То, что Ада Вилар попала под подозрение, очень огорчало Хильду. Они довольно часто общались, Хильде она нравилась, но когда она призналась в этих мыслях и чувствах Мору, тот справедливо заметил:

- Если задуматься, то она подходит даже на роль нашего «серого». Ее сыну два года, она говорит, что его отец был легионером и погиб незадолго до его рождения. Геллерт Ротт вполне мог быть тем легионером.

- Честно говоря, я всегда считала, что отец Тима просто бросил ее беременной, а она придумала историю про погибшего легионера... - печально хмыкнула Хильда.

- Нельзя исключать и того, что это мог быть другой легионер, в тот год их погибло несколько. Но основания подозревать ее у нас есть.

С этим Хильда не могла поспорить. И это означало, что им следует действовать с особой осторожностью. После недолгого совещания в промокшем от дождя, а потому пустынном внутреннем дворе, под прикрытием старых ветвистых деревьев, они решили, что вламываться ночью в лазарет будет плохой идеей.

- Я не представляю, какую защиту может наложить на помещение серый маг, - признал Мор. - Я могу проверить только светлые заклятия и наличие темного следа. А если применено что-то другое, то мы можем просто-напросто угодить в ловушку.

Это означало, что выкрасть снадобья можно только днем, когда доктор Вилар и сама будет в лазарете. И будет пользоваться интересующими их снадобьями.

- Времени ждать, когда я очередной раз покалечусь на тренировке, у нас нет, - Хильда поморщилась. - Можем поранить меня нарочно. Она ничего не заподозрит, со мной это происходит

регулярно.

- Именно поэтому я не хочу, чтобы ты травмировала себя еще и специально, - проворчал Мор. - У меня самого есть прекрасный повод, - он демонстративно коснулся ноги и поморщился. - Довольно необычная задача для доктора лазарета Академии, ей придется побегать. Если в этот момент ты еще зайдешь и попросишь обезболивающее, то она точно откроет шкаф со снадобьями. Даже если обычно запирает его. Если повезет, то кто-нибудь еще обратится.

Чтобы повысить шансы на такое совпадение, они решили провернуть задуманное на следующий день, во время перерыва между занятиями. Вечером даже их синхронный визит в лазарет мог вызвать ненужные вопросы и подозрения. Поэтому сегодня было решено только попробовать забрать артефакт.

Мор обещал ждать Хильду в своих апартаментах, к доктору Вилар она отправилась одна. Как они и предполагали, вечером лазарет был пустым, тихим и сонным. Доктор Вилар сидела за своим столом и читала какую-то книгу: видимо, этим вечером у нее даже бумажной работы не скопилось.

Артефакт она вернула с готовностью и своей обычной улыбкой, но сегодня Хильде померещилось в ней нечто большее. Как будто во взгляде всегда приветливого доктора затаилось... что-то. Возможно, это было всего лишь живое воображение Хильды и в ней говорили ее подозрения.

Так или иначе, а она поторопилась уйти, зажав артефакт во внезапно вспотевшей ладони.

Мор ждал ее с нетерпением, но все равно нашел время, чтобы привлечь к себе для весьма вдумчивого поцелуя, едва за ней захлопнулась дверь.

- Извини, мечтал об этом с самого утра, - признался он с улыбкой, подталкивая ее к дивану.

Хильда не считала, что ему есть за что извиняться, но ответить ничего не успела: он уже забрал у нее мартышку, поставил на стол перед ними и провел над ней рукой, активируя «воспроизведение». Гостиная наполнилась звуками и голосами.

Поначалу они слышали преимущественно лепет Тима и голос Ады, которая разговаривала то с ним, то с кем-то еще. Мор нетерпеливо проводил рукой снова и снова, словно «пролистывая» куски разговоров. Он делал так до тех пор, пока не услышал голос Виктора. Лепет Тима к тому времени стих: мальчик то ли уснул, то ли просто потерял интерес к игрушке. К счастью, он бросил ее все в той же общей палате, где лежал и Виктор.

Поначалу говорила в основном Ада: она спрашивала Виктора

о самочувствии, объясняла ему, где он и почему. По всей видимости, тот оставался еще слегка дезориентирован, отвечал коротко и отрывисто.

- Ты напал на преподавателя, - спокойно объясняла ему доктор Вилар. - Ты помнишь это?

- Да, - голос Виктора звучал глухо. - На Мора, демон его забери...

- Чем он тебе так не угодил?

- Я видел их... С Сатин. В субботу.

- Видел их? - заинтересованно переспросила Вилар. - В каком смысле?

- В ресторане. В Аларии. Они целовались...

- Тебя это задело? - в голосе доктора звучало недоверие. - Ты ее приревновал?

- Да дело не в этом... Она, дуреха, мечтает о боевом отряде, а этот мерзавец этим пользуется... А ее же там убьют.

В его голосе слышалось столько горечи и возмущения, что Хильда непонимающе нахмурилась. Настолько это не вязалось с его обычным тоном в ее адрес. Она покосилась на Мора, но у того на лице наоборот отражалось полное понимание происходящего. Между тем, Виктор продолжал:

- Ей бы в театре играть. Или картины писать. Или книги. Что-то такое... воздушное. А она... Идиотка.

Хильда не выдержала и провела рукой над мартышкой, останавливая поток признаний.

- Я ничего не понимаю. Что все это значит? Это какое-то заклятие?

Она вопросительно посмотрела на Мора, но тот только усмехнулся и откинулся на спинку дивана.

- Какие же вы, девушки, порой слепые. Ты совсем не догадывалась? Даже я подозревал, что он просто-напросто в тебя влюблен.

- Ой, перестань, - неуверенно потребовала Хильда, поморщившись. - Он меня ненавидит. Он всех баб ненавидит. Особенно тех, кто стремится в боевики.

Мор тихо рассмеялся и покачал головой.

- Он влюблен в тебя, боится за тебя и видит, что ты к нему равнодушна. Он злится. На тебя, на себя, на судьбу. Ему стыдно, поэтому он старается вести себя так, чтобы никто точно не заподозрил в нем нежных чувств к тебе. Поэтому он суров с тобой до жестокости. Вероятно, надеется таким образом свернуть тебя с выбранного пути. Я давно подозревал, что его демонстративная ненависть - всего лишь обратная сторона влюбленности, хоть и не был уверен.

Хильда молча сверлила его взглядом с минуту. Он намеренно смотрел перед собой, изредка передвигая мартышку по столу. И больше ничего не говорил.

- Как, черт тебя подери, ты мог это подозревать? Если у меня самой ни разу не возникло даже крошечной мысли в этом направлении?

Мор наконец повернулся к ней всем корпусом, положил руку на спинку дивана и серьезно посмотрел в глаза. Теперь на его лице не было и следа улыбки.

- Просто одно время я очень хорошо понимал его чувства, - признался он. - Когда понял, что ты мне нравишься. Я тоже злился. Потому что эти чувства были неуместны. И на тебя злился. Особенно когда узнал, что ты собралась в боевой отряд. И даже думал почти так же, как он.

Хильда удивленно моргнула, переваривая услышанное, и вдруг подалась вперед, приблизилась к Мору, мгновенно оказавшись в его объятиях.

- Ты поэтому стал так странно себя со мной вести? - тихо поинтересовалась она. - Я имею в виду... Сначала ты был очень дружелюбным, а потом вдруг стал резким, жестким. Я думала, я тебя чем-то обидела.

По его губам снова скользнула улыбка, он неожиданно игриво поцеловал ее в кончик носа.

- Нет, ты меня не обижала. Ты просто подала заявление на распределение в группу подготовки в боевой отряд после второго курса. Я был в бешенстве, если честно. А потом в ужасе. Потому что понял, что все это время поощрял тебя практически на самоубийство. И примерно тогда же я понял, как отношусь к тебе. Это тоже вынудило меня вести себя более сдержанно. Я ведь не знал, как ты отреагируешь. Пока ты не начала флиртовать со мной.

- Это все лихорадка, - призналась Хильда, прижавшись к нему сильнее. - Ты мне нравился... как куратор, но я никогда не думала о тебе как о мужчине.

Он коснулся губами ее лба, потом сместился к виску, скуле. Коснулся пальцами подбородка, чтобы приподнять ее лицо, и тогда наконец добрался до губ. На несколько секунд Хильде снова все стало неважно, но в этот раз это ощущение почти напугало ее.

Ведь она действительно никогда не думала о нем, как о возможном любовнике и тем более - возлюбленном. А теперь теряет голову и не может ни на чем сосредоточиться, стоит ему поцеловать ее. Ставит под удар свою будущую карьеру... Теперь сильнее, чем когда-либо, если Виктор их видел. Но ее это почему-то почти не волнует. Волнуют его губы и рука, которая скользит

по телу вниз, гладит по бедру и снова поднимается вверх.

К счастью, Мор сам отстранился, она бы не смогла его сейчас остановить.

- Послушаем дальше?

Хильде очень хотелось отказаться, послать все к чертям и продолжить то, что они начали. Но у нее словно наяву в голове прозвучал насмешливый комментарий самого Мора: «Вот поэтому боевикам и не рекомендованы привязанности. Приоритеты смещаются».

- Да, конечно, - с заметным сожалением в голосе согласилась она, освобождаясь из его объятий.

Мор еще раз провел рукой над мартышкой, и в комнате снова зазвучал голос Виктора.

- Не понимаю, что со мной происходит, - со стоном произнес он. - Злость постоянно клокочет внутри... Разъедает. Каждый раз пытаюсь, но не могу сдержаться. Что со мной, доктор Вилар?

- Ничего, все в порядке, - успокаивающий голос доктора прозвучал очень мягко. Примерно так сама Хильда говорила, когда отвлекала от истерики маленького Тима. - Все будет хорошо. Я могу сделать так, что все будет хорошо. Пойдем со мной.

- Куда? - удивился Виктор.

- Увидишь. Идем.

Послышался шорох и скрип кровати, потом приглушенные шаги. И снова голос Виктора:

- А откуда у вас подслушивающий артефакт Хильды?

- Что?

- Мартышка.

Мор и Хильда, слушая это, синхронно закатили глаза и приглушенно застонали.

- Она его здесь забыла, - после непродолжительной паузы спокойно ответила Вилар. - Пусть здесь и остается. Идем.

Вскоре шаги стихли. Мор еще несколько раз провел над артефактом рукой, но ничего внятного они больше так и не услышали. Примерно через полчаса доктор Вилар и Виктор вернулись, но где они были и что делали, понять было невозможно. Вилар просто уложила Виктора в кровать и после этого мартышка до утра слушала тишину.

На следующий день она тоже не услышала ничего интересного, но надеяться на это уже и не приходилось после того, как Вилар узнала истинное назначение артефакта.

- Вот и все, - Мор раздраженно выдохнул, снова откидываясь на спинку дивана.

- Куда она его водила? И зачем?

- Не представляю, - Мор покачал головой. - Но это очень странно. Я еще понимаю, если бы в палате лежали другие больные, а ей бы требовалось провести какую-то процедуру. Но он там был один. Какой смысл куда-то ходить?

Хильда кусала губу, пытаясь придумать хоть одну внятную теорию, но мысли из головы разбежались, словно тараканы от включения света.

- Может быть, мне у него спросить? - наконец предложила она. - Если ты прав, и у него действительно какие-то чувства ко мне, он может рассказать.

Мор покосился на нее с едва заметной улыбкой.

- Женщины... Вот так всегда: стоит вам понять, что мужчина к вам неравнодушен, тут же начинаете придумывать, как это использовать.

- Ой, можно подумать, мужчины поступают как-то иначе, - рассмеялась она, тоже откидываясь на спинку дивана, намеренно прижимаясь к его плечу своим.

Мгновение спустя их руки и пальцы переплелись. Хильда чуть переместилась и положила голову ему на плечо. Мор дотянулся и быстро поцеловал ее в макушку.

- Тебе пора, - с сожалением заметил он. - Уже поздно. Скоро отбой.

Хильда бросила взгляд на часы на стене. До отбоя оставалось меньше пятнадцати минут, на прослушивание мартышки ушло очень много времени. Только сейчас Хильда поняла, что давно проголодалась. В голову снова полезли неуместные мысли о совместном приготовлении ужина и домашнем печенье. И о совместном завтраке. И о том, чтобы всю ночь спать в его объятиях.

- Я не хочу уходить.

Она почти не дышала, пока ждала, что он ответит. Его лица она не видела и не представляла, какие мысли бродят у него в голове.

Наконец он сильнее сжал ее руку и выдохнул:

- А я не буду тебя выгонять.

Глава 28

Несмотря на все обстоятельства, вечер у них получился очень домашним и уютным, словно их отношениям была не пара дней, а пара лет. Приготовление ужина почти ничем не отличалось от приготовления завтрака, поскольку продуктов в апартаментах Мора по-прежнему было мало, но в этот раз они делали все вместе, иногда прерываясь на внезапные поцелуи, поэтому процесс шел гораздо веселее.

Они почти не говорили о том, что Виктор их видел. Оба понимали, чем это грозит, но понимали так же и то, что сделать они теперь все равно ничего не могут. Не убивать же Виктора, чтобы тот не проговорился?

- Шадэ все равно не пойдет на то, чтобы обнародовать скандал до юбилея Академии, - заверил Хильду Мор. - Даже если решит высказать все, что о нас думает, раньше. Да и после, вполне вероятно, уволит только меня. Ты всегда можешь заявить, что я поцеловал тебя против твоей воли.

Хильда только тихо фыркнула на это. Ничего подобного она делать не собиралась и надеялась, что за поцелуй никого не выгонят. Максимум сделают строгий выговор. Может быть, назначат какое-то наказание. Исключение и увольнение предполагалось за сексуальные отношения, а их еще требовалось доказать.

Она понимала, что на фоне этой мысли то, что она осталась с Мором на ночь, выглядит особенно глупо. Словно она нарочно вручала Шадэ дополнительную возможность поймать их на горячем. Однако по какой-то странной причине не могла заставить себя поступить иначе. Словно внутри нее что-то шептало: «Еще немного - и все это станет неважным». Принадлежал этот шепот ее интуиции, которая предчувствовала скорую беду, или в ней просто-напросто говорил страх их провала, Хильда не знала. Но она боялась упустить момент и возможность прочувствовать то, что раньше считала для себя невозможным, насладиться этим на полную катушку.

Даже утром она не пожалела о своем решении, проснувшись в чужой постели и увидев перед собой исполосованную шрамами спину Мора. Она только улыбнулась, протянула руку и осторожно коснулась кончиками пальцев самого крупного рубца, который шел от правого плеча к левому боку по диагонали.

Мор тут же вздрогнул и обернулся. То ли он уже не спал, то

ли ее прикосновение его разбудило.

- Доброе утро, - улыбнулся он, переворачиваясь на другой бок, обнимая ее и притягивая к себе для быстрого поцелуя.

- Доброе, - в тон ему ответила Хильда, обнимая его в ответ.

За окном шуршал дождь и из-за хмурого неба казалось, что еще довольно рано, но часы неумолимо сообщали о том, что стоит немедленно встать и начать собираться. Иначе Хильда рисковала выходить из его апартаментов тогда, когда все остальные преподаватели как раз пойдут на завтрак. А это было очень плохой идеей.

- Может быть, я просто останусь тут у тебя до первого перерыва? - сонно предложила Хильда, которой совсем не хотелось вставать. Вместо этого она прижалась к его груди и снова закрыла глаза, слушая спокойное сердцебиение.

- И пропустишь лекцию? - удивился Мор. - Ты их никогда не прогуливаешь.

- Вот и прекрасно, значит, имею право хотя бы раз это сделать.

- Я дурно на тебя влияю, - хмыкнул он. Тоже, впрочем, не делая попыток встать или заставить вылезти из-под одеяла ее.

- Мы оба друг на друга плохо влияем, - с нарочитой трагичностью заявила Хильда. - Вот жил ты спокойно, закон не нарушал, а потом появилась я, и началось: давай проведем свое расследование, давай вломимся к ректору, давай я останусь у тебя на ночь...

Мор рассмеялся у нее над ухом и быстро поцеловал в макушку.

- Не хочу тебя расстраивать, но нарушать закон я начал до того, как стал регулярно общаться с тобой. Думаю, что-то другое на меня повлияло.

Хильда хотела поинтересоваться, что бы это могло быть, но две феи, внезапно появившиеся в спальне, прервали их безмятежный разговор. Записка для Хильды упала ей на щеку, заставив всего лишь вздрогнуть, а вот та, что предназначалась Мору, едва не повредила ему глаз.

- Эй, поаккуратнее нельзя? - возмущенно воскликнул он.

Но феи уже исчезли, оставив их наедине с записками.

- «Профессор Мор, требую вас явиться в мой кабинет так быстро, как сможете. Шадэ», - прочитал свою записку Мор.

Хильда, севшая на постели, свою смяла, едва пробежав глазами.

- И мне аналогично, - пробормотала она.

После этого утреннюю сонливость как рукой сняло, сердце тревожно забилось в груди, и оставаться в постели стало

невыносимо. Завтрак получился молчаливым и напряженным, лишь перед выходом из апартаментов Мор взял Хильду за плечи и заверил:

- Все будет хорошо. Просто не забывай демонстрировать раскаяние.

Хильда одарила его мрачным взглядом исподлобья, но спорить не стала. Она понимала, что теряет сейчас больше.

Из его апартаментов они выходили по очереди. Перед тем, как выпустить Хильду, Мор проверил коридор, а сам вышел почти три минуты спустя. Хотел выждать пять, но побоялся, что Хильда может не сдержаться и пойти сразу к Шадэ. Ему не хотелось, чтобы ей досталась большая порция его гнева.

Однако, как они и договорились, она дала ему возможность прийти первым. Секретарь в приемной посмотрела на Мора со смесью осуждения и сочувствия и сразу пригласила войти к Шадэ.

- Ректор вас ждет, - сообщила она, делая приглашающий жест в сторону двери.

Мор только кивнул и, не колеблясь ни секунды, вошел в кабинет. Как того требовали правила, остановился по центру комнаты, вытянувшись по струнке, чуть приподняв подбородок и глядя прямо перед собой.

- Вы меня вызывали, господин ректор?

Шадэ неприятно усмехнулся, откинувшись на спинку кресла и смерив Мора брезгливым взглядом.

- Думаю, вы догадываетесь о причинах вызова. Честно говоря, Мор, после характеристики, которая прилагалась к вашему переводу в Академию, я много от вас и не ждал. Вы и во время службы пренебрегали правилами и законами в угоду собственной прихоти. Но не думал, что вы позволите себе подобное, покрыв позором нашу Академию.

Мор на это промолчал, продолжая стоять очень прямо и смотреть перед собой. Шадэ тоже какое-то время молчал, как будто ждал чего-то, но так и не дождался. Потому заговорил сам:

- В общем, все просто, Мор. Вы трижды продемонстрировали свою непригодность. И пусть госпожа Бон полагает, что вам нужно дать награду за бдительность, я полагаю, что вы дурак, которой считает себя великим следователем. Ваши подозрения в мой адрес свидетельствуют о вашей полной некомпетентности в следственном деле. Инцидент на занятии, на котором пострадал ваш курсант, доказывает, что вы бездарный преподаватель, который не умеет сдерживаться и оценивать свои возможности в учебной схватке. А ваши отношения с курсанткой Сатин доказали, что вас не то что куратором нельзя назначать, вас близко к Академии подпускать нельзя. Вы позорите и должность

преподавателя, и честь легионера. Имей вы родителей, уверен, они бы стыдились такого сына.

Лишь на этих словах пальцы Мора непроизвольно сжались в кулаки, но он все равно промолчал, не видя смысла спорить. Ему не хотелось злить Шадэ еще больше.

Однако парадоксальным образом его молчаливое мнимое спокойствие оказалось именно такой эффект. Очевидно, Шадэ ожидал чего-то другого. Он подался вперед, голос его зазвучал еще жестче, чем до этого:

- У меня есть свидетельство курсанта, который видел вас с Сатин вместе. Я не хочу лишнего скандала для Академии, особенно накануне юбилея, поэтому предлагаю вам написать заявление об уходе. Тихо и мирно. И покинуть Академию сегодня же. Аналогичное предложение я собираюсь сделать и Сатин. Если вы откажетесь, значит, после юбилейных торжеств я начну полноценное расследование, докажу, что она ваша любовница, и вы оба вылетите отсюда уже принудительно и с пятном на репутации.

- Я напишу все, что вы захотите, - быстро заверил Мор. - Но оставьте Сатин в покое. За тот поцелуй ответственность несу я.

- Неужели? - усмехнулся ректор. - Вы ее принудили? Опоили? Судя по словам курсанта, который вас видел, она сама висла на вас. И не пытайтесь меня убедить, что больше между вами ничего не было.

- Она всего лишь девчонка, запутавшаяся в приоритетах, - Мор попытался зайти с другой стороны. - Она прекрасная курсантка, у нее отличные результаты, вам любой преподаватель это скажет. У нее большое будущее в Легионе, и для нее эта служба очень важна...

- Важна? - переспросил Шадэ, вскакивая на ноги и выходя из-за стола. Он приблизился к Мору почти вплотную и прошипел ему в лицо: - Если для нее служба в Легионе действительно так важна, то ей следовало думать головой, а не тем, что у нее между ног. Таким как вы и она не место в Легионе!

- Таким как мы? - с вызовом переспросил Мор, не сдержавшись. - Каким - таким? Людям, для которых, кроме правил, процедур и уставов, существуют еще и чувства? Обычные человеческие чувства. Может быть, все проблемы Легиона последних лет как раз и заключаются в том, что таких людей, как мы, он всячески старается изгнать из своих рядов?

Ему показалось, что Шадэ почти зарычал в ответ на эту тираду. Лицо его побагровело, и он, из последних сил сдерживаясь, чтобы не заорать, велел:

- Вон! И чтобы духу твоего не было в Академии к вечеру!

- Господин ректор...

- Вон! Или клянусь древними богами, ты пожалеешь, что не ушел сам.

Мор стиснул зубы, понимая, что спорить бесполезно. Поэтому он только коротко кивнул, повернулся и зашагал к выходу.

В приемной уже ждала своей очереди Хильда. Стоило ему появиться в дверях, она подскочила со стула, на котором и так сидела, как на иголках. И, кажется, сразу все поняла по его лицу. Он сделал несколько шагов к ней, взглядом давая понять, что все гораздо хуже, чем они ожидали.

- Прости, - только и смог тихо попросить Мор.

- Заходите, курсантка Сатин, - велела секретарь. - Ректор вас ждет.

Хильда глубоко вдохнула, надевая на лицо маску безразличия, хотя у нее было такое ощущение, что она летит в пропасть. Страх, горечь и безысходность захлестывали ее штормовой волной, не давая вдохнуть. Огромный ком встал поперек горла, а глаза предательски защипало.

Однако прежде, чем она успела сделать шаг в сторону ректорского кабинета, внешняя дверь приемной распахнулась, впуская Мари Бон в сопровождении двух легионеров.

- О, какая встреча, - удивленно выдохнула она, замечая Мора и Хильду. А потом перевела взгляд на секретаря. - Мы к ректору Шадэ по крайне важному делу.

И госпожа Бон тут же попыталась пройти в кабинет, но секретарь каким-то неведомым образом успела преградить ей путь.

- Постойте, ректор занят. Я должна прежде доложить...

- Я сама о себе доложу, - заверила госпожа Бон, отодвигая ее в сторону.

- В чем дело? Что тут происходит?

То ли не дождавшись появления Хильды, то ли услышав в приемной посторонние голоса, ректор Шадэ сам вышел в приемную.

- Что ж, так даже лучше, меньше идти обратно, - усмехнулась Бон, глядя на него. - Ректор Шадэ, господин канцлер не подтвердил ваши слова о том, что просил вас ужесточить испытания в Академии. Вы арестованы за несанкционированное взаимодействие с Темным Ковеном. И заодно по подозрению в подготовке нападения на курсантов Академии Легиона.

***

Все произошло так стремительно, что Хильда ничего не успела понять. Секунду назад она готовилась к отчислению - и вот уже на запястьях растерянного Шадэ легионер застегивает

браслеты, запирающие магию внутри тела. Сразу после этого ректора увели, а он все повторял, что это какая-то ошибка, и требовал возможности встретиться с канцлером. Мари Бон осталась к этой просьбе глуха.

- А вы опять во что-то влипли? - поинтересовалась она, когда за ее подчиненными закрылась дверь.

Хильда и Мор переглянулись и синхронно бросили взгляд на секретаря, которая круглыми глазами смотрела на всех троих. Бон правильно поняла их сомнения и сделала приглашающий жест в сторону двери, ведущей в коридор.

- Так ты считаешь, что Шадэ собирался устроить нападение на курсантов Академии? - спросил Мор, едва они оказались за дверью.

- А для чего еще он притащил сюда этих монстров? - Бон вопросительно вздернула брови.

Мор смотрел на нее, скрестив руки на груди и слегка прищурив глаза. Хильда не сразу поняла причины его сомнений, только через пару секунд до нее дошло: он ведь не рассказывал бывшей начальнице о Танином сне. Значит, она не может знать о том, что на балу должно произойти нападение на курсантов Академии.

- А если он действительно просто собирался ужесточить экзаменационные испытания? - поинтересовалась она, тоже сверля старшего легионера столицы внимательным взглядом.

- Скажите еще, что вы сами в это верите, - усмехнулась та. - Я еще в прошлый раз поняла, что знаете вы больше, чем говорите. Ничего не хотите мне рассказать?

Хильда пожала плечами и посмотрела на Мора. Тот только молча покачал головой.

- Ладно, - не стала настаивать Бон. - Оставим это. Даже если он собирался напустить монстров на курсантов во время экзаменов, это все равно квалифицируется как нападение, если испытание не согласовано с вышестоящим начальством. Так или иначе, а теперь этого не произойдет. Мы забираем големов из Академии, а в Легионе уже разберемся, как от них избавиться.

- И как вы их заберете? - усомнилась Хильда.

- Во-первых, у того корпуса меня уже ждет десяток боевиков, - спокойно пояснила Бон. - А во-вторых, - она достала из кармана форменных брюк медальон-амулет, - надеюсь, это поможет ими управлять. Я надеюсь успеть отвести их к порталам до того, как закончится первое занятие, чтобы не столкнуться с толпой курсантов.

Мор понимающе кивнул, но от комментариев вновь воздержался, поэтому между ними повисла неловкая пауза. На

вопрос Бон, который она задала еще в приемной, никто отвечать тоже не торопился. Хильда все ждала, поведает ли куратор своему бывшему командиру об их общих подозрениях в адрес Ады Вилар, но он так ничего и не сказал.

Мари Бон, почувствовав, что разговор не клеится, изобразила дежурную улыбку.

- Что ж, рада была повидаться. Надеюсь, что в чем бы вы ни напортачили, теперь для вас все обойдется.

- А кто же теперь будет нашим ректором? - внезапно спросила Хильда, осознав, что Академия осталась без главы практически накануне самого большого своего праздника.

- Пока, видимо, кто-то будет его замещать, - Бон равнодушно пожала плечами. - Одно могу сказать наверняка: с юбилеем вы пролетаете.

- То есть? - Мор настороженно нахмурился.

- То есть, чтобы замять этот скандал, все торжества, связанные с Академией, скорее всего, отменят, - все так же спокойно ответила Бон. - Никто не станет устраивать бал и говорить речи при журналистах, привлекая их внимание к тому, что ректор Шадэ смещен.

Мор и Хильда снова напряженно переглянулись, а Бон все же откланялась, сославшись на то, что ее ждут. Когда она скрылась из вида, Хильда спросила:

- Так что же? Наш террорист - это все-таки Шадэ? Вилар ни при чем?

- Не знаю, как-то все это странно, - пробормотал Мор. - Очень внезапно и очень кстати.

- Тогда почему ты ничего не сказал Бон про нашего доктора?

Мор едва заметно поморщился и признался:

- Я бы предпочел проверить ее сам, а не привлекать Легион.

- О боже, - насмешливо протянула Хильда, - неужели ты не доверяешь своей Мари?

Он осуждающе посмотрел на нее и уточнил:

- Я не могу сказать, что доверяю всем в Легионе. Поэтому предпочту взять образцы снадобий сам. Так что лучше нам заняться этим, как мы и собирались. Ждать перерыва не будем. Сами справимся. Пока еще что-нибудь не стряслось.

Хильда согласно кивнула.

***

Можно было предположить, что новость об аресте Шадэ распространится по Академии быстро. Подобные новости всегда разлетались быстро. Но в тот момент, когда Мор пришел в лазарет, еще никто ничего не знал. Ада Вилар спокойно занималась ревизией снадобий, поэтому шкафчик, ради

содержимого которого Мор и пришел, как раз был открыт.

- Дилан? - она повернулась к нему, услышав шаги. - Какими судьбами?

- Мне нужна ваша помощь, доктор Вилар, - Мор вежливо улыбнулся, скользнув быстрым взглядом по содержимому шкафа. Десятки бутылей со снадобьями стояли на полках ровными рядами, несколько было выставлено на небольшой столик. - Профессиональная.

- Вот как? - Вилар искренне удивилась и скрестила руки на груди, внимательно его рассматривая. - Кажется, вы еще ни разу не обращались ко мне за помощью для себя... Это ведь для вас, я правильно понимаю?

- Да. Видите ли, это все моя нога, - он быстро коснулся бедра. - Время от времени мне требуется помощь с ней. Раньше это делали доктора в Легионе, но после того, как меня окончательно уволили... В общем, с тех пор я не обращался за помощью, но сейчас ходить стало очень больно.

Вилар озабоченно нахмурилась, скользнув взглядом по его ногам, и кивнула в сторону кушетки за ширмой.

- Тогда снимайте штаны, я сейчас вас осмотрю... И не делайте такое лицо, - насмешливо фыркнула она, заметив изменившееся выражение. - Как я должна лечить вашу ногу, если я ее не вижу? Шагайте за ширму.

Мор страдальчески закатил глаза, но пошел вперед, на ходу расстегивая ремень.

- Вы, мужчины, просто невыносимы, - рассмеялась на это Ада Вилар. - Ломаетесь порой больше, чем невинные девицы.

***

Стоило Мору отправиться к Вилар, как Хильда побежала к неиспользуемому корпусу. У нее было около пяти минут до того, как по договоренности она должна будет отвлечь доктора от своего пациента. Она решила, что если даже и опоздает на пару минут, то это будет не так страшно. Ей очень хотелось увидеть, что именно и как Мари Бон будет делать с големами. Действительно ли она уведет их через портал? Хильда должна была убедиться в этом лично, потому что так до конца и не могла ей довериться. А теперь, когда даже Мор не стал с ней откровенничать, она тем более чувствовала себя в праве все проверить.

Когда она добралась до корпуса, у входа никого не было: видимо, легионеры вместе с Бон уже спустились вниз. Стараясь не шуметь, Хильда поспешила знакомым путем в подвал, к двери, которая открывала путь в соседнее, так и не построенное здание. Та оказалась распахнута, рядом никто не остался сторожить

проход, поэтому Хильда беспрепятственно скользнула в коридор, подсвечивая себе путь небольшим шаром и на ходу придумывая объяснение тому, что здесь делает, на случай, если ее заметят. Хотя что она будет делать, если застанет Мари Бон за чем-нибудь подозрительным, она точно не знала.

Что что-то все-таки не так, она поняла еще на подходе к дверному проему, ведущему в необъятный подвал. Она слышала встревоженный голос Мари Бон, но пока не могла разобрать слова. Подкравшись к самому выходу, она осторожно выглянула из коридора и тут же нос к носу столкнулась с Домиником Фраем.

- А ты что здесь делаешь?

***

- Ничего себе, никогда такого не видела, - пробормотала доктор Вилар, разглядывая землисто-серую кожу и черные вздувшиеся и пульсирующие вены на ноге Мора. Чернота уже опутала колено и заползла на бедро. - Что это?

- Какое-то неизвестное темное проклятие, - нарочито бесстрастным тоном пояснил Мор. - Доктора в Легионе так и не смогли определить, что это и как с этим бороться.

- Еще бы, - фыркнула Вилар, - нам ведь строжайше запрещено изучать темную сторону. Вам никогда не казалось это нелогичным? - она оторвалась от изучения ноги и посмотрела ему в глаза. - То, что Легион борется с темными магами и их порождениями, но при этом словно специально связывает себе руки? Как будто дает фору противникам, всячески избегая темной стороны силы. Было бы куда разумнее использовать эту силу во благо.

- Но чем бы мы тогда отличались от темных? - возразил Мор.

- Намерениями, - не колеблясь, ответила Вилар.

Она вышла за ширму и подошла к шкафу со снадобьями, а Мор взглянул на часы: Хильда должна была появиться с минуты на минуту.

- Вот вы, Дилан, - повысив голос, чтобы он ее лучше слышал, продолжила свою мысль Вилар, - насколько я знаю, пострадали на задании. От рук темного мага, как я понимаю. А многие ваши друзья и вовсе не вернулись. А как вы думаете, если бы вы использовали темную магию против темных магов, у вас и у них было бы больше шансов?

Она снова появилась в его поле зрения, держа в руках небольшой стаканчик со снадобьем.

- Вот, возьмите обезболивающее. Я не могу гарантировать, что сделаю все достаточно быстро. Не хотелось бы вас мучить.

Мор пару секунд колебался, но потом все-таки выпил

снадобье.

- Откуда вы знаете, что многие с того задания не вернулись? - поинтересовался он. - Вы знали кого-то из моей группы?

- Да нет, - пожала плечами она, - просто слышала кое-что об этом.

- А я уже подумал, не со мной ли служил отец Тима, - Мор изобразил деликатную улыбку. - Насколько я понимаю, он погиб примерно тогда?

Вилар заметно помрачнела и покачала головой.

- Нет, позже. Он погиб летом.

- Вы считаете, что владей он темной магией, он был бы жив? - продолжил интересоваться Мор.

Вилар долго молча смотрела на него, как будто забыв о том, что собиралась лечить его ногу, но в конце концов призналась:

- Он владел.

***

- Что ты здесь делаешь? - повторил Фрай, вопросительно глядя на Хильду.

- Да я просто... - она растерянно пожала плечами и обезоруживающе улыбнулась ему. - Хотела посмотреть.

- Дом, что у тебя там? - донесся до них раздраженный голос Бон.

- Да тут одна не в меру любопытная белобрысая бестия бродит, - со смешком отозвался Фрай. - Посмотреть, говорит, хочет. Видимо, на големов. В прошлый раз не насмотрелась.

- Я бы на них тоже хотела посмотреть, - проворчала Бон, подходя к ним. - Но они куда-то все исчезли.

Она подошла вплотную к Хильде и вопросительно уставилась на нее. Взгляд ее пронизывал насквозь, неприятно холодил кожу и пытался вынуть душу.

- Что ты знаешь об этом, девочка? Хватит ваших секретиков с Мором. Тут теперь все серьезно. Лучше скажи мне все прямо, - ее голос прозвучал угрожающе. - Как это могло произойти? Ты знала, что их здесь уже нет?

Хильда только помотала головой, настороженно шагнув назад. Однако Доминик Фрай в мгновение ока оказался у нее за спиной, отрезая ей путь к отступлению.

- Не бойся меня, - попросила Бон, заставив себя смягчить тон. - Просто расскажи, что знаешь, если тебе что-то известно. Мои ребята стерегли это помещение. Против светлого портала они наложили чары. Открытие темного почувствовали бы. Но сюда никто не входил. И никто отсюда не выходил. Однако големы исчезли. И это очень опасно, ты ведь понимаешь это?

Хильда кивнула, но промолчала. Она все еще не была

уверена, что ей стоит откровенничать с Бон. А что, если это она открыла «серый» портал и забрала всех големов? Ведь управляющий ими медальон был у нее. И теперь она просто проверяет, знает ли об этом Хильда.

- Почему ты меня боишься? - нахмурилась Бон, с интересом ее рассматривая. - Я ведь старший легионер столицы, а не какой-нибудь монстр. И Мор меня знает... Кстати, он-то сам где?

Хильда побледнела и посмотрела на часы. С тех пор, как они расстались с Мором, прошло уже не пять, а все десять минут. Бон заметила ее реакцию и едва не прорычала:

- Где он?

Глава 29

Весь этот день напоминал Хильде катание на русских горках. Милое и почти безмятежное утро, которое она встречала в объятиях Мора, казалось невозможно далеким и каким-то ненастоящим.

Пока она, Мари Бон и Доминик Фрай бежали к лазарету, ее воображаемая тележка стремительно летела в бездну, а сердце замирало от страха. Лишь когда она увидела Мора у дверей лазарета - живого и невредимого - оказалось, что бездна была лишь резким спуском, за которым начался новый подъем.

Мор выглядел дезориентированным и растерянным, как будто не знал, как здесь оказался и куда ему теперь нужно. Он никак не мог понять, почему Хильда спрашивает его о снадобьях и докторе Вилар, а присутствие легионеров и вовсе выбивало его из колеи, словно он не разговаривал с ними пятнадцать минут назад.

- Похоже на заклятие краткосрочной потери памяти, - довольно быстро определила Бон, с сомнением хмурясь. - Только оно темное, а я не чувствую темного следа.

- Значит, это не оно, - уверенно заявил Фрай. - Темный след спрятать невозможно.

- Возможно, - вынуждена была признаться Хильда, тревожно глядя на Мора.

Тот стоял, прислонившись спиной к стене, и хмурился, явно силясь привести мысли в порядок. Хильда решила, что и дальше играть в молчанку может быть опасно. Она повернулась к Бон и попыталась объяснить:

- Это наверняка Вилар его прокляла. Мы подозревали, что она травит студентов снадобьями. Он должен был выкрасть несколько образцов, но она, наверное, его поймала на этом. Арестуйте ее! Я потом все объясню. Только будьте осторожны: она еще опаснее темных.

Как ни странно, Мари Бон не потребовала объяснить все немедленно, лишь кивнула Фраю, и они вместе ворвались в лазарет. Однако, как и стоило ожидать, доктора Вилар там уже не оказалось.

Только тогда старший легионер столицы потребовала рассказать ей все от начала и до конца.

- Я все расскажу, только сначала помогите ему, - попросила Хильда, кивая на Мора.

- Да он скоро сам отойдет, - заверил ее Фрай. - Это же краткосрочная потеря памяти.

Мор действительно полностью пришел в себя и все вспомнил уже десять минут спустя. За это время они успели переместиться в его кабинет, чтобы никто не услышал их разговор, а Хильда - поведать Бон большую часть истории. Теперь она не сомневалась, что их враг именно Вилар, и могла со спокойной совестью довериться старшему легионеру столицы.

Мор подключился к рассказу уже в самом конце, дополнив его подтверждением того, что доктор Вилар была тайной любовницей Геллерта Ротта.

- Все как и предполагал Норман, - выдохнул он, откидываясь на спинку своего рабочего кресла. - Полагаю, она действительно стала страховкой Ротта в связи с демоном. Его гибель должна была убить и ее, но на тот момент она носила под сердцем ребенка. А ради своего ребенка женщина и демона способна победить. А, может быть, светлый поток сына помог ей разорвать связь, ведь их в тот момент было уже двое. Сложно сказать... По крайней мере, теперь мы точно знаем: она и есть наш «серый».

- Не понимаю, как вы могли все это от меня скрывать...

Хильда не знала, чего в тот момент было больше в тоне Бон: недоумения, злости, досады или обиды. Старший легионер столицы гневно меряла шагами кабинет, скрестив руки на груди и качая головой.

- Ладно эта девчонка, но ты, Дилан!

- Прости, Мари, - повинился Мор, но не очень убедительно.

Он все еще выглядел... пришибленным, как казалось Хильде. И при этом непривычно отстраненным. Даже ни разу толком не взглянул на нее. Впрочем, это можно было понять: ведь она подвела его, оставила одного, сунувшись туда, куда не должна была соваться. Хильде было стыдно за это, и она признавала его право сердиться на нее.

Бон извинения Мора никак не прокомментировала. Вместо этого отправила Фрая с поручением сформировать группу, которая займется поисками и задержанием Вилар. Тот молча кивнул и, бросив последний осуждающий взгляд на Хильду с Мором, исчез за дверью.

- Нам ее не найти, - безнадежно махнул рукой Мор, как только дверь за спиной его друга захлопнулась. - Она всегда будет на шаг впереди нас. К ее услугам порталы, маскирующие и сигнальные чары... И вся мощь темных боевых заклятий, подпитываемых серым потоком, который не оставляет следов. Только Норман смог бы с ней справиться, но даже он не в силах найти ее.

Хильда и Бон молчаливо признали его правоту. Оставалось понять, каковы дальнейшие намерения Вилар. Они посвятили Мора в то, что големы тоже бесследно исчезли.

- Может быть, она забрала их? - предположил он, услышав это. - Возможно, уже давно. И все это время вы сторожили пустоту. Вот только куда и зачем?

- И как, если медальон был у меня?

- Как-то же она заставила голема убить Петра. У нее может быть второй медальон, например, - Мор пожал плечами. - Или же она изменила големов своим серым потоком и заставила подчиняться себе.

- Перепрошила, - хмыкнула Хильда. Заметив на себе вопросительные взгляды, она попыталась пояснить: - То есть, поменяла им операционную систему... Темный поток на серый... Ой, ладно, забудьте, - тут же махнула она рукой, осознав, что объяснить это сравнение магам, в мире которых не существовало компьютеров, будет нереально.

- А чего она вообще хотела? - задалась вопросом Бон. - Я имею в виду: в чем конечная цель? Сынок у нее, конечно, по извращенной логике монархистов - наследник трона, но он еще маловат. Стоило придержать всю эту комбинацию лет на двадцать хотя бы.

- Думаю, это банальная месть, - вздохнула Хильда. - Без далеко идущих планов на гипотетический престол.

- Месть кому? Легиону? - с сомнением нахмурилась Бон. - За что?

- Скорее, Норману, - поправил Мор. - Мне кажется, Академия здесь вообще ни при чем. Просто Вилар здесь работала, вот и решила устроить теракт там, где ей все знакомо.

- Чтобы подставить Яна Нормана? - Бон все еще не выглядела убежденной. - Не много ли возни и крови?

- Я думаю, что она хотела не только его подставить, но и в суматохе убить Таню, - предположила Хильда. - И таким образом разрушить жизнь Нормана до основания: превратить его в террориста и при этом лишить любимого человека. Как он сам лишил ее любимого. Око за око, любовь за любовь.

- А Шадэ каким боком во всей этой истории? - не унималась Бон.

- Скорее всего, просто пешка, - Хильда снова пожала плечами, бросив вопросительный взгляд на Мора, как будто уточняя, согласен ли он с такой версией. - Возможно, так было безопаснее протащить големов в Академию.

- Или так проще было бы объяснить, как Норман, не имеющий доступа в Академию, смог их сюда протащить, - внес свою

поправку Мор и посмотрел при этом не на Хильду, а на Мари. - Думаю, она использовала его вслепую. Накинула на себя иллюзию, притворилась канцлером... Ты же сама видела Шадэ, когда арестовывала его. Он был шокирован. Не испуган, а именно шокирован. Он был уверен, что его слова подтвердят.

- Ладно, с этим Легион разберется, - проворчала Бон. - Как бы там ни было, а весь ее коварный план рухнул. После ареста Шадэ никакого бала в Академии не будет: разбирательства на его счет все равно растянутся больше, чем на неделю. Эффект неожиданности потерян. Подставить Нормана уже не получится. А ей теперь или бежать за Занавесь, или всю жизнь прятаться в нашем мире, потому что с этого дня она будет в розыске и спокойно жить и работать не сможет. Только господину Норману, пожалуй, придется отныне вдвое внимательнее опекать супругу. Потому что единственное, что Вилар по-прежнему может сделать, - это убить ее. Возможно, при помощи големов, иначе не представляю, зачем еще они могут быть ей нужны.

Сделав это мрачное заявление, Бон поспешила удалиться. Ей еще предстояло обо всем доложить канцлеру, а тому решить, что делать с уже громко анонсированными праздничными мероприятиями.

После ее ухода Мор напомнил Хильде о занятиях, два из которых она уже пропустила.

- Раз уж мы с тобой не покидаем Академию, не стоит забывать о повседневных делах, - с улыбкой заметил он.

Однако улыбка эта показалась Хильде натянутой и чужой. Она кивнула в ответ, но не двинулась с места, поскольку для нее остался еще один важный момент, который следовало с ним обговорить.

- Прости, я подвела тебя, - повинилась она, не находя в себе сил взглянуть Мору в глаза. - Оставила одного с этой маньячкой. Если бы я пришла, как мы и договаривались...

- Ты бы просто тоже схлопотала проклятие, - спокойно возразил он, вставая с кресла и подходя к ней. Он ободряюще коснулся ее плеча и легонько сжал его. - Если ты думаешь иначе, то это даже немного оскорбительно, - добавил он со смешком. - Уж если я не смог одолеть Вилар, то чем бы мне помогла ты?

Хильду это немного утешило, но ненадолго. Она попыталась поцеловать Мора на прощание, но тот весьма ловко уклонился.

- Не надо, - попросил он, тоже избегая ее взгляда. - Думаю, нам лучше на какое-то время... оставить это.

- На какое-то время? - растерянно переспросила Хильда, чувствуя болезненный укол в груди. - На какое?

Он все-таки посмотрел ей в глаза. Первый раз с того момента,

как они встретились у дверей лазарета. То, что она в них увидела, ей категорически не понравилось. Она почувствовала, как воображаемая тележка, которая, как казалось, уже замедляла ход, снова ухнула в пропасть.

- Мы сегодня прошли по краю, Хильда, - мягко, но довольно холодно пояснил Мор. - Это стало хорошим напоминанием о том, чем мы рискуем. В следующий раз нам уже так не повезет. Ты ведь умная девочка и должна все это понимать. Нам не стоит продолжать.

Хильда вдруг поняла, что ответить на это спокойно, как она привыкла, едва ли получится. В горле встал ком, глаза защипало. Захотелось стукнуть Мора чем-нибудь и закричать, что он не имеет права с ней так поступать. Не сейчас!

«Только не реви! - мысленно приказала себе Хильда. - Хотя бы не здесь».

Ей хотелось верить, что он все-таки злится на нее. Обижен на то, что она его бросила, не сделала так, как они договорились. Но в глубине души уже зрела другая догадка. Более страшная и совсем безнадежная, но пока Хильда была не готова себе в ней признаться.

Ничего не говоря, она повернулась и почти строевым шагом направилась к двери. Не удержавшись, она хлопнула ею чересчур сильно.

Глава 30

Следующие два дня Хильде удавалось не думать ни о чем, сосредоточившись на скопившихся домашних заданиях и тренировках. Академия гудела, обсуждая арест Шадэ и исчезновение Вилар, об истинных причинах которого, естественно, никто ничего не знал. Слухи ходили самые невероятные, но все они были далеки от правды. Хильда старалась не участвовать в обсуждениях.

С Мором она почти не виделась. Не то чтобы специально его избегала, просто на занятиях они не пересекались, симуляций он не устраивал и собраний курса не организовывал. Специально она с ним встреч не искала, он с ней - тоже.

Он явно считал их расследование завершенным: Бон теперь точно знала, что Ларс Фарлаг непричастен к убийству Петра Кросса, поэтому ему ничего не грозило. Карьере его отца это уже не могло помочь, но зато сам Ларс вернулся в Академию. Бал по случаю юбилея Академии действительно официально отменили, поэтому нападение на курсантов произойти не могло. Кто именно замышлял недоброе и почему, они выяснили. Очевидно, его это полностью удовлетворяло.

Для Хильды же некоторые вещи оставались непонятными. Например, куда и зачем доктор Вилар отводила Виктора в ту ночь, которую он провел в лазарете? Да и снадобья она считала необходимым все-таки проверить на побочные примеси. Новой информации это дать уже не могло, но она предпочитала проверить все до конца.

Несколько образцов Хильда стащила еще в среду, в общей суматохе. Уже после того, как Мор заявил, что им «не стоит продолжать». Чтобы не думать об этом, она предпочла продолжить думать о расследовании. Фарлагов она знала недостаточно хорошо, чтобы заявиться к ним домой, к тому же без куратора она не могла покидать Академию до выходных, поэтому она отправила им образцы небольшой посылкой и приложила к ней письмо с объяснениями.

В тот же день после одного из занятий она решила поговорить с Виктором. Он спокойно отреагировал на ее обращение, но ничего внятного не сказал.

- Да никуда она меня не водила. В кабинет, на осмотр. Дала несколько снадобий. И все, - пожав плечами, ответил он.

- Но ты же был в лазарете один. Зачем она тебя уводила из

общего помещения?

Виктор снова равнодушно пожал плечами. Он казался непривычно невозмутимым и почти дружелюбным. Правда, никакой влюбленности в его поведении Хильда все равно в упор не видела, но, по крайней мере, сегодня он на нее не кидался с наездами и громкими заявлениями о том, что ей не место в боевом отряде. Возможно, Вилар действительно что-то сделала, чтобы усмирить его гнев? Но зачем, если ее же снадобья его и спровоцировали?

Или нет? Хильда весь четверг и всю пятницу ждала весточки от Фарлагов, но вместо письма от них в пятницу днем ее нашла фея и бросила ей записку от Тани. Та сообщала, что ждет ее в кафе на первом этаже общежития.

- Найт и Тара подтвердили, что образцы снадобий содержали примеси, способные вызывать агрессию, - сообщила она, когда они устроились за любимым столиком Хильды. - Формула оказалась довольно сложной. Они нашли примеси во всех снадобьях, но по отдельности они ничего не давали. Только в определенных комбинациях и действительно только в мужском организме.

- Наверное, в этом нет ничего удивительного, - заметила Хильда. - Вилар ведь доктор, а их наверняка хорошо обучают снадобьям?

- Найт не уверен в этом, - покачала головой Таня. - Говорит, что это разные специализации. Докторов обучают снадобьям, но не таком уровне. Впрочем, ничто не мешало ей освоить это самой или найти специалиста, как она нашла Аранта.

- Кстати, он что-нибудь рассказал о ней?

Таня снова покачала головой.

- Арант был уверен, что общается с Яном. В смысле, он думал, что вся задумка с големами и Шадэ принадлежит ему. Видимо, Вилар явилась к нему под личиной Яна, чтобы потом он тоже указал на него. Арант искренне считал, что Ян задумал сместить канцлера и занять его место. Поэтому он помогал ему выяснить про серый поток. Он считал, что все это части одной комбинации.

- Да уж, она действительно собиралась подставить твоего мужа по полной программе, - выдохнула Хильда, вяло размешивая ложечкой содержимое чашки, хотя не добавляла туда сахар. - И она действительно умеет носить незаконную иллюзию. Значит, Шадэ она тоже одурачила.

- Главное, что в результате у нее ничего не вышло, - улыбнулась Таня. - Насколько я понимаю, торжества из Академии полностью переносятся в Легион. Вместо юбилея Академии они решили сосредоточиться на юбилее Легиона, раз уж эти даты

совпадают?

- Да, - подтвердила Хильда, - нас туда всех пригласили. Нам даже выдадут реальную форму Легиона, представляешь? Только без знаков отличия. Видимо, чтобы мы не мозолили никому глаза своей курсантской формой. Не напоминали.

- Оно и к лучшему. Потому что там будет безопаснее. До бала всего неделя, она уже не успеет подготовить нападение в новом месте. Тем более, Бон в курсе всего, а территория Легиона очень хорошо охраняется. Даже портал туда, насколько я знаю, открыть нельзя. Ни светлый, ни темный. Ни серый. Мы победили.

- Мы выиграли битву, - возразила Хильда. - Но не войну. Вилар сбежала и все еще может нанести удар в другой раз и в другом месте. Не на юбилее в Легионе, так где-то еще. И мы уже не будем об этом знать. Полагаю, в следующий раз она не станет насылать на тебя пророческие кошмары... - Хильда нахмурилась. - Если задуматься, то непонятно, зачем она вообще это делала?

- Чтобы помучить меня, - Таня натянуто улыбнулась. - Я ведь тоже должна была заплатить за смерть ее любимого мужчины. Но если мучения Яна должны были начаться после моей смерти, то мои - до этого. Иначе что это за месть? Полагаю, я должна была бояться его до самого конца.

- Тут она и просчиталась, - по губам Хильды скользнула грустная улыбка. - И дала нам оружие против себя. Но больше она так не ошибется.

- Ян найдет ее, - уверенно заявила Таня. - Он будет искать ее и найдет. Не успокоится, пока не сделает этого.

- Чтобы убить? - уточнила Хильда. - Не то чтобы он не имел на это права, учитывая все обстоятельства. Но мне все равно будет жаль. Она мне нравилась. Да и мальчик у нее славный...

Хильда вспомнила, как возилась с маленьким Тимом, и почувствовала вставший в горле ком. Эмоционально она до сих пор не хотела верить в то, что веселая доброжелательная докторша оказалась монстром, но могла на сознательном уровне убедить себя в том, что она только притворялась хорошей. Мальчик же был слишком мал, чтобы притворяться.

- Вот черт, - она нахмурилась, внезапно осознав кое-что. - Он же сын Геллерта Ротта. Формально - новая надежда монархистов. Если от них еще что-нибудь осталось. Как только они узнают об этом, вам не будет покоя.

- Нам никогда не будет покоя, - со странным смирением в голосе заметила Таня. - Наверное, большое счастье всегда идет в комплекте с большими проблемами. Равновесие природы. Или магии.

- Но тебя это не пугает? - Хильда склонила голову набок, с

интересом глядя на Таню.

- Пугает, - не стала скрывать та. - Но каждая минута рядом с Яном того стоит, понимаешь? Как бы ни было дальше, я ни на что это не променяю. Ни на какой покой.

- Да, думаю, я понимаю. Теперь понимаю.

Таня сдержанно улыбнулась ей и вздохнула.

- Интересно, если теперь Шадэ арестован, а мероприятия в Академии отменены, могу ли я считать свое обещание выступить с речью аннулированным? - задумчиво протянула она, глядя в окно на облетающую листву. - Нет никакого желания выступать в Легионе...

- Эй! - возмутилась Хильда, при этом состроив страдальческую гримасу. - Только не говори, что ты не собираешься туда пойти! А как же я?

- А что, тебе опять что-то пообещали за то, что ты меня приведешь? - рассмеялась Таня, снова переводя взгляд на нее.

- Нет, - Хильда выразительно закатила глаза. - Просто я надеялась, что мы повеселимся, как в старые добрые времена.

- Знаешь, в прошлую нашу встречу я была уверена, что тебе и без меня найдется с кем повеселиться, - мягко заметила Таня, лукаво прищурившись. - Или я что-то не так поняла?

- Ситуация поменялась, - печально призналась Хильда. - Оказалось, что все это слишком опасно для наших карьер. Знаешь, и так внезапно это вдруг оказалось. Будь я параноиком, решила бы, что он действительно был со мной только для того, чтобы контролировать расследование.

Теперь она попыталась изобразить улыбку, но по выражению ее лица Таня поняла, что она действительно задумывается над возможностью этого.

- Я знаю Мора не так хорошо, как ты, конечно, - осторожно заметила Таня, - но мне кажется, он на такое не способен. По-моему, он очень прямолинейный и честный. И я видела вас тогда в ресторане. Между вами искры летали, это и Ян заметил. Не волнуйся, он одумается. Мы ведь эту стадию тоже проходили. Неуместно, не подобает и все такое. Мор увидит тебя на балу в платье - и мигом забудет обо всех доводах рассудка.

- Только я буду в форме, - хмыкнула Хильда. - Свое платье я уже давно пообещала соседке, ей нужно соблазнить Фарлага-младшего. Она уже его себе и по размеру подогнала. Так что лучше приходи на бал ты. Выпьем и станцуем «гангам стайл».

Они обе громко рассмеялись, вспомнив приветственную вечеринку во время спецкурса в Орте. Посетители кафе удивленно оглянулись на них.

- Хорошо, - согласилась Таня. - Яна там все равно не будет,

так что можем рискнуть. На худой конец, просто напьемся и перемоем твоему Мору все косточки.

- Что, Норман не хочет идти на вечеринку в Легион? - удивилась Хильда.

- Он сразу сказал, что там ноги его не будет, - хмыкнула Таня. - Не думаю, что это страшно. Это ведь Легион. Самое безопасное место в Республике.

- Если только ты не древний король, скрывающий свое истинное лицо, - понимающе протянула Хильда.

***

Посиделки с Таней в кафе отчасти подняли Хильде настроение, но стоило подруге вернуться в Орту, как тревожные мысли снова наполнили голову.

Хильде продолжало казаться, что они упустили что-то очень важное. Ее не оставляла тревога, но она никак не могла понять, что же именно ее смущает. В конце концов она взяла блокнот, карандаш и решила составить список вопросов, на которые они так и не нашли ответов.

Первым пунктом шел вопрос с Виктором. Куда и зачем его водила Вилар? Он сказал: в кабинет на осмотр, но это было лишено смысла! Вилар очень редко использовала для этого кабинет, как правило просто закрывала койку ширмой. А уж ночью, когда вероятность того, что кто-то заглянет в лазарет, стремилась к нулю, это и вовсе не требовалось. Значит, что? Она делала с ним что-то такое, чего никто не должен был увидеть. Даже с вероятностью, стремящейся к нулю.

Вторым пунктом шло странное поведение Виктора. Что бы с ним ни сделала Вилар, он стал спокойным и равнодушным.

«Совсем как Мор», - проскользнула в голове непрошенная мысль, но Хильда тут же прогнала ее.

Виктор стал спокойным, равнодушным и отстраненным, хотя до этого снадобья Вилар делали его бешенным и злым. В чем смысл? Смысла Хильда не видела.

Третьим вопросом она записала: почему Вилар забрала големов из того подвала? И когда она это сделала? Сразу после того, как они с Мари Бон туда спустились? Позже? Определенно не тогда, когда поняла, что Мор ее подозревает в чем-то. В тот момент они уже обнаружили, что големов нет. И не менее важный вопрос: куда они делись? Если Вилар просто перепрятала их, то она должна была оставить их где-то на территории Академии. Ведь тогда она еще не могла знать, что ее план провалится. Или могла? Но тогда они ошибаются, и на корректировку плана у нее было гораздо больше времени.

Куда делась сама Вилар? Она так резво исчезла вместе с

ребенком, что Легион не в состоянии ее отыскать. Конечно, «серый» поток дает ей некоторые преимущества, но мог ли он ее сделать настолько неуловимой?

Немного подумав, Хильда записала и пятый вопрос: почему Вилар оставила Мора в живых? Каким бы страшным ни казался ей этот вопрос, она была вынуждена о нем подумать. Если Мор выдал свои подозрения Вилар, ей было логичнее убить его. Она наверняка могла это сделать, но она лишь на время дезориентировала его, а потом сбежала. Почему? Человек, задумавший убить десятки курсантов, едва ли мог пожалеть одного куратора.

Все это немного не стыковалось. Даже с Таниными снами все казалось не таким простым. Почему Вилар вдруг перестала их наводить? Решила, что посеяла уже достаточно сомнений?

Хильда гипнотизировала список вопросов несколько минут, но ответы так и не родились в ее голове. В конце концов она закрыла блокнот и отбросила его в сторону.

Ее взгляд упал на книгу, которую Петр позаимствовал у Ларса. Хильда тогда начала читать ее, поэтому она до си пор лежала под рукой. Поскольку они и так выяснили, что прятал Шадэ, книгу она не дочитала.

«Надо бы ее вернуть», - подумала Хильда, машинально открывая страницу оглавления.

Конечно же, взгляд сразу нашел раздел, посвященный големам. Хильда взяла книгу, залезла с ней на кровать и открыла на нужной странице.

Введение она только просмотрела, поскольку общее представление о големах у нее и так было. Более подробно она стала вчитываться там, где началась классификация.

«Големов делят на три уровня сложности. Простейший вид не имеет ни своего лица, ни каких-либо деталей, лишь очертания. Такие големы примитивны и умеют только нападать. Несколько десятков таких существ со временем может расправиться с любой группой легионеров, какой бы большой она ни была. Разрушить их можно только с помощью той же магии, что и создать, то есть темной. Сами легионеры темной магией не пользуются, но темный маг способен особым образом зачаровывать для них меч. Если таким мечом проткнуть голема насквозь, он будет разрушен. Естественно, это возможно только в ближнем бою».

Значит, все-таки есть способ бороться с големами, просто Легионеры в своем стремлении полностью дистанцироваться от темной магии его забыли. Книга была написана давно, тогда Легион, видимо, еще позволял себе сотрудничать с темными. Хильда снова взяла блокнот и записала себе пометку: попросить

Нормана найти это заклятие. Оно еще может им пригодиться.

После этого Хильда продолжила читать.

«Простейший голем убивает, с одной стороны, примитивно, с другой - жестоко. Он состоит из земли и, добравшись до человека, залепляет этой землей все дыхательные пути. Это сравнимо с погребением заживо. Если он добрался до вас, то все кончено».

По телу Хильды пробежали колючие мурашки, а внутри стало холодно и неприятно, когда она вспомнила неудачную симуляцию. Она поторопилась перейти к следующему абзацу, чтобы прогнать это воспоминание.

«Следующий уровень сложности называют «болванками». Это големы, копирующие живых существ. Теоретически можно скопировать кого угодно: мужчину, женщину, ребенка, собаку, лошадь. Голем будет вести себя, как исходный образец. Вы не отличите его при мимолетной встрече, если только не попытаетесь заговорить. Такие существа в состоянии только рычать и издавать примитивные звуки. «Болванки» порой используются, чтобы ввести в заблуждение свидетелей. Они могут появиться, например, далеко от места преступления и создать алиби подозреваемому. Или, наоборот, совершить преступление на глазах у изумленной публики под чужой личиной.

Но вершиной искусства создания големов считаются двойники, которые полностью копируют определенного человека. Его манеру речи, движения, частично память и личность. Они выглядят, как люди, пахнут, как люди, могут истекать кровью, как люди, и даже способны использовать магию, но как правило лишь вложенный в них темный поток. Распознать такого голема возможно только по темному следу.

Я написал «как правило», потому что существует легенда о големе, который использовал светлый поток. Доподлинно неизвестно, насколько эта история реальна, но я нашел о ней несколько упоминаний в разных источниках.

Произошло это еще до ухода магов за Занавесь. Голем был вылеплен по образу и подобию женщины, которую темный маг убил, чтобы подменить ее своим творением. Легенда гласит, что таким образом он подменил супругу одного из правителей. Чтобы голема не раскрыли, он поместил в него светлый поток убитой, а темный след замаскировал, инсценировав поражение неизвестным проклятием, которое никто так и не смог полностью снять. Упоминалось так же, что и сам голем не знал о том, что он копия, до тех пор, пока маг не «пробудил» его. Тогда голем убил правителя, как велел ему темный. Никто не смог его защитить, потому что никто даже помыслить не мог, что его нужно защищать от собственной супруги...»

Последние строчки так шокировали Хильду, что пальцы перестали слушаться, и книга выпала из ее рук, а потом свалилась с кровати на пол. Но Хильда даже не услышала произведенного при этом шума. В ее ушах звучали только слова Мора, которые он сказал ей в тот вечер, когда они ковырялись в вещах Петра. Она спросила, как он выжил в схватке с големами, а он ответил:

- Это главная тайна моей жизни...

В его памяти образовался необъяснимый провал. Он помнил только, как големы атаковали его и другого легионера, как тот второй пал... А потом он пришел в себя уже в лазарете Легиона.

- Доминик Фрай, выполнив задание, вернулся за мной. Он нашел меня практически при смерти: все тело было поражено темным проклятием, природу которого врачи определить так и не смогли...

Хильде показалось, что в комнате кончился воздух. Она вскочила с кровати и открыла окно, впуская сырость, запах и шум дождя. Лишь когда ее лица коснулся порыв холодного ветра, она наконец смогла вдохнуть.

Нет, это не могло быть правдой.

Но это так многое объясняло.

Объясняло, как Мор выжил в безнадежной схватке и почему он этого не помнит. Почему не помнит, кто и при каких обстоятельствах поразил его темным проклятием.

Все просто: он не выжил. Вместо него из Пустоши вернулся кто-то другой.

Неизвестный темный маг подменил его искусным големом, который мог все это время даже не знать о том, что он голем.

Впрочем, почему неизвестный? Боевую группу в Пустошь послал старший легионер столицы. По совместительству темный маг и монархист - Геллерт Ротт. Зачем ему был нужен голем в рядах Легиона? Да кто знает! Он теперь уже не расскажет, но не поэтому ли Вилар выбрала именно этот способ отомстить? Может быть, големы были и частью плана Ротта, просто об этой части никто так и не узнал?

Сердце гулко билось в груди, и этот стук эхом отдавался в ушах, пульсировал болью в висках. Перед глазами все плыло, поэтому Хильда сомкнула веки. Горячие слезы тут же побежали по щекам.

Поэтому Вилар не убила Мора. Она его просто «пробудила», и теперь он на ее стороне.

А может быть, он всегда был на ее стороне? И действительно изображал влюбленность в Хильду, только чтобы контролировать ее расследование?

Хильда вспомнила собственное предположение, родившееся у нее после схватки с големами в подвале:

- Что если Петр действительно что-то раскопал про големов Шадэ, но при этом кто-то другой решил, что он раскрыл его тайну? Или в процессе Петр действительно подобрался к этому другому?

Петр мог прочитать в книге то же самое, что и она, и понять то же, что поняла она: Мор - голем. Или Мор мог просто решить, что его тайна раскрыта?

«Нет, нет, - прозвучало в голове, словно внутренний голос решил оспорить эту версию. - Ты же разговаривала с Мором буквально перед тем, как обнаружить Петра. Он не успел бы добраться до того коридора и напасть...»

Но ведь тот, кого она видела в коридоре, передвигался по потолку и при этом очень стремительно. Он мог взобраться по внешней стене здания, залезть в окно и точно так же потом уйти. Мор ведь сам сказал, что сообщение Вилар о нападении на Петра застало его, едва он вернулся к себе. А Хильда за это время успела дойти до общежития, обнаружить Петра и левитировать его в лазарет. Где он ходил так долго? Он, конечно, хромает, но ходит быстро.

На грудь давило что-то тяжелое и твердое, причинявшее нешуточную боль. Хильда не сразу поняла, что просто снова задыхается. Она заставила себя сделать еще один вдох, а потом - выдох. На этот раз воздух вышел из легких с каким-то странным звуком, подозрительно похожим на рыдание.

Так или иначе, а это все меняло. Это давало ответы на все записанные ею вопросы, но означало, что ничего не кончилось, все только начинается. Нужно было предупредить Норманов, нужно было разработать новый план... Нужно было защищаться.

Но Хильда могла только стоять у раскрытого окна, контролируя каждый вдох и выдох, и вспоминать кучу дорогих сердцу мелочей. Обаятельную улыбку, мягкий взгляд карих глаз, насмешливый тон, смелые прикосновения и нежные поцелуи. Она вспоминала, как он обнимал ее на лестнице после гибели Петра, как она проснулась посреди ночи у него на плече, как они целовались посреди ресторана, как вместе готовили ужин, как занимались любовью, охваченные лихорадкой после схватки с големами. Как он рассказывал ей о том, что сирота, а она ему - почему стремится в боевой отряд. Она вспоминала все это и понимала, что в каждом из этих моментов она видела того человека, каким на самом деле был Дилан Мор.

Человека, с которым на самом деле никогда не встречалась.

Глава 31

За всеми делами и заботами неделя до праздника в Легионе пролетела стремительно и почти незаметно. Хильду все это время не оставляло ощущение, что она спит и видит кошмар. Чертовски длинный реалистичный кошмар, от которого никак не может проснуться. Она повторяла себе, что после бала станет легче, но эти уговоры почти не действовали.

В день праздника занятия в Академии отменили, поэтому все имели возможность подготовиться к предстоящему мероприятию. Разрешение покидать территорию Академии наравне с выходным днем оказалось очень кстати: Хильда смогла сделать все, что запланировала, до того, как переоделась в парадную форму Легиона.

Стоя перед зеркалом в своей комнате в Академии и застегивая пуговицы на кителе, Хильда поймала в отражении взгляд Валери. Та смотрела на нее с заметным удивлением, словно до последнего не верила в то, что Хильда пойдет в форме, хоть ей и досталось платье. Валери оно очень шло, но обе девушки понимали, что на стройной и относительно высокой блондинке Хильде платье цвета грозового неба с длинной летящей шифоновой юбкой и отделанным кружевами верхом смотрелось бы лучше. К тому же скромную Валери заметно смущал непривычно смелый вырез.

Хильда через силу улыбнулась подруге.

- Ну что, идем?

Она резко повернулась и шутливо предложила ей локоть, как будто была кавалером. Валери рассмеялась, но предпочла под руку ее не брать.

Здание Легиона как всегда подавляло внешним видом и размерами, но сегодня Хильда испытывала особый трепет, переступая его порог. Этот день мог стать поворотным в судьбе Республики, поэтому сердце ее билось быстрее, а дыхание то и дело замирало.

Зал торжественных мероприятий в Легионе сложно было назвать нарядным. Здесь не было переливающихся лент и цветных драпировок, ярких шаров разнообразных оттенков и прочей мишуры. Вся праздничность заключалась в более светлом цвете стен, а украшением служили флаги и гербы бывших королевств, когда-то объединившихся в Республику. Они свисали по периметру зала, а над входом почти всю стену занимал

огромный флаг Второй Республики. На противоположной стене висел не менее огромный портрет канцлера.

Небольшая сцена, с которой должны были вещать приглашенные гости, пока пустовала, хотя в зале собралось уже немало гостей. Большая часть из них носила форму Легиона, но хватало и просто нарядно одетых кавалеров и дам в вечерних платьях.

Для начала официальной части мероприятия все ждали канцлера, поскольку его выступление предполагалось первым, а пока одни угощались напитками и закусками, другие танцевали в специально отведенном месте, третьи - просто общались с интересными им людьми.

Хильда рассталась с Валери практически у самого входа, поскольку хотела найти Таню до того, как появится канцлер и подруга поднимется на сцену вслед за ним. Сделать это быстро не удалось, зато каких-то пять или десять минут спустя она с удивлением обнаружила Валери, скользящую по танцевальной площадке с Ларсом Фарлагом. То ли соседка по комнате сдержала обещание и действительно попыталась стать дерзкой, то ли Найт Фарлаг чем-то подкупил младшего брата, после того как Хильда между делом призналась ему, что ее подруга мечтает о танце с ним. Так или иначе, а хотя бы для Валери этот вечер уже сложился неплохо. Оставалось надеяться, что в остальном он пройдет без дополнительных сюрпризов.

Подумав об этом, Хильда снова оглянулась по сторонам, на этот раз выделяя в толпе легионеров тех, кто находился здесь не на празднике, а на дежурстве. Она с удовлетворением отметила, что в зале хватает и стражей, и боевиков, которые не веселятся, а сосредоточенно следят за происходящим вокруг. Впрочем, даже если бы не существовало информации о том, что Ада Вилар может что-то устроить во время праздника, здесь стоило ожидать усиленной охраны. Из-за присутствия канцлера.

Наконец Хильда нашла Таню. Та разговаривала с группой людей, вероятнее всего, журналистов. Она выглядела совершенно спокойной и держала себя как настоящая королева. То ли платье с открытыми плечами, то ли десятки обращенных на нее взглядов заставляли ее держать спину необычно прямо. Нормана рядом с ней не было.

Хильда дождалась, когда взгляд Тани скользнет по ней, и помахала ей рукой. Подруга тут же свернула разговор с прессой и направилась к ней, улыбаясь приветливо, но довольно сдержанно. Впрочем, надежды на то, что им сегодня удастся станцевать «гангам стайл» все равно не было.

- Как ты? - мягко поинтересовалась Таня, окидывая Хильду

внимательным взглядом.

- В полной боевой готовности, - заверила та, стараясь выглядеть так же спокойно. - Враг не пройдет. А ты все-таки одна?

Таня едва заметно пожала плечами.

- Ты же понимаешь, для Яна появляться тут в некотором смысле опасно. Хочется верить, что его здесь и не будет.

Они успели обменяться еще парой тихих фраз, прежде чем Ян Норман все-таки появился в зале. В парадном костюме и при галстуке он выглядел необычно, но гораздо привлекательнее, чем в преподавательской форме Орты.

- Похоже, твоя надежда не сбылась, - тихо заметила Хильда, выразительно посмотрев на Таню. - Он здесь.

Бровь Тани удивленно скользнула вверх, но в остальном она осталась все так же по-королевски спокойна.

- Что ж, - пробормотала она. - Значит, так тому и быть.

С этими словами она оставила Хильду одну, а сама направилась к мужу, который явно искал ее взглядом. Хильда видела, как Норман улыбнулся Тане, заметив ее, но как именно он объяснил свой приход, конечно, уже не услышала.

- Я почему-то думал, что ты будешь в платье, - раздалось у нее над ухом, отвлекая от наблюдения за Норманами.

Хильда вздрогнула и резко повернулась, инстинктивно отступив назад. Она не ожидала, что Мор решит с ней заговорить. Всю неделю он демонстративно игнорировал ее, а она старалась наблюдать за ним не слишком заметно.

- Куратор, - она вежливо кивнула ему, стараясь унять мгновенно охватившую ее дрожь. Это не очень хорошо ей удалось, поэтому оставалось надеяться, что он примет ее волнение за переживания по поводу их разрыва. - Я считаю, что легионер должен быть в форме Легиона.

- Ты пока не легионер, - с улыбкой напомнил он.

Хильда с трудом сглотнула. Эта улыбка на мгновение выбила ее из колеи, воскресив множество воспоминаний, которые она всю неделю старалась запрятать поглубже. Ей пришлось напомнить себе, что тот, кто стоит перед ней, скорее всего, не человек, но в то же время где-то глубоко внутри появилась безумная надежда. Ведь могла же она ошибиться! Мало ли что написано в какой-то глупой книжке. Все это может быть совпадением и неверной интерпретацией. Разве может голем смотреть как влюбленный мужчина? Говорить как влюбленный мужчина, целовать...

«Уж если в собственной жене какой-то крутой древний чувак не смог распознать голема, то с чего ты взяла, что голем не в

состоянии так умело притворяться?» - тут же возразил внутренний голос, жестоко забивая надежду чем-то громоздким и тяжелым.

Ее молчание заметно затянулось, поэтому улыбка на губах Мора постепенно угасла. Он слегка нахмурился и неожиданно признался:

- Знаешь, я скучаю по тебе. Может быть, я переоценил свои возможности...

- Не надо, - резче, чем хотела, оборвала Хильда. - Не надо играть со мной в эти игры.

Она не хотела сейчас слышать ничего подобного. Будь перед ней настоящий Мор, она бы еще согласилась поговорить на эту тему, но в его словах ей чудилась лишь попытка манипулировать ею. Выбить у нее почву из-под ног, ослабить решимость.

По его лицу скользнуло удивление и даже огорчение, из-за чего Хильде показалось, что кто-то воткнул ей в сердце вилку и принялся ковырять его. Собственная восприимчивость сейчас удивляла и пугала ее. Неужели она действительно влюбилась в него? У судьбы поистине извращенное чувство юмора: из всех парней, с которыми ее сводила судьба, она влюбилась в того, который был монстром.

«Нет, влюбилась ты в того, кого этот монстр изображает», - педантично поправил внутренний голос, сделав только хуже.

Мор хотел сказать ей что-то еще, но в этот момент легкая музыка, под которую кружились танцующие пары, внезапно сменилась чем-то бравурным, торжественным. На сцену поднялась Мари Бон в парадном мундире, а стражи оперативно расчистили проход от дверей зала к сцене, создав достаточно широкий коридор сквозь толпу гостей. Прибыл канцлер.

Все взгляды обратились на главу Республики. В жизни Дангест Кролл производил еще менее приятное впечатление, нежели на портретах. Хильда имела сомнительное удовольствие учиться в Орте в одно и то же время с его сыном. Марек Кролл оказался тем еще негодяем, но он хотя бы был симпатичным. О его отце этого сказать было нельзя.

Тем не менее канцлера приветствовали оживленными аплодисментами, он улыбался направо и налево, слегка кивая в знак приветствия. За ним шли четверо легионеров в особой, темной-синей форме - персональная служба безопасности канцлера. Хильда не имела представления, как в нее попадают: в Академии этому точно не учили.

Когда канцлер поднялся на сцену, следом пригласили подняться остальных выступающих. Норман поднялся на сцену вместе с Таней, что вызвало некоторое замешательство в рядах

охраны, но они его все же пропустили, поскольку Таня держала его под руку.

Хильда затаила дыхание, понимая, что момент истины настал. Если нападение произойдет, то оно произойдет сейчас, когда на смену музыке и аплодисментам пришла тишина, все взоры обратились на сцену, а свет в зале приглушили.

Мор так и остался стоять рядом с ней. Она бросила на него быстрый взгляд: он с интересом смотрел на сцену и больше не пытался разговаривать с ней. Тогда она осторожно осмотрелась по сторонам. В толпе трудно было различить, где находятся курсанты, где - действующие легионеры. Казалось, они все перемешаны, и все смотрят только на канцлера, который уже начал произносить речь.

Хильда не вслушивалась в его слова. Она сосредоточилась, призывая магический поток, чтобы не тратить на это время потом. И молилась про себя, чтобы Таня среагировала достаточно быстро. Пусть она была готова к тому, что должно произойти, но все равно у их противника было преимущество: только Вилар знала, когда именно все начнется.

- Легион гарантирует нам повсеместное соблюдение закона и поддержание порядка, - вещал тем временем канцлер. - Благодаря вам каждый гражданин Второй Республики всегда может чувствовать себя в безопасности.

Канцлер сделал ударение на последнем слове, и это словно послужило сигналом. В одно мгновение все пришло в движение. Хильда почувствовала, как стоявший рядом Мор сначала как будто покачнулся, а потом внезапно вскинул руку, явно собираясь бросить проклятие. То же самое сделали еще несколько человек в зале, но их Хильда из-за темноты видела хуже, а поэтому даже не пыталась отследить. Для этого здесь были стражи и боевики.

Она успела первой: ударила по Мору до того, как проклятие успело сорваться с кончиков его пальцев.

Он атаки с ее стороны явно не ожидал и щит выставить не успел. От мощного ударного импульса с близкого расстояния Мор в одно мгновение рассыпался на комья земли. Люди, окружавшие их, в панике расступились. Зал наполнился криками и хаотичным движением.

Хильда выставила перед собой щит, наблюдая за тем, как комья земли вновь «собираются» в ее куратора. На этот раз выражение его лица было совсем другим: хищным и кровожадным. Он усмехался и смотрел на нее с вызовом.

Отвлеченная внезапно возникшей суматохой в зале, охрана канцлера на несколько секунд потеряла бдительность. И этих нескольких секунд Яну Норману хватило на то, чтобы достать

сквозь пространство меч вопреки наложенным на зал ограничивающим заклятиям и нанести свой удар.

Или попытаться его нанести, поскольку его меч, направленный канцлеру Кроллу в спину, был внезапно блокирован другим.

- Ты же не думал, что я действительно позволю тебе это сделать? - усмехнулась Таня в лицо собственному мужу, вставая между ним и растерянным, напуганным канцлером.

***

Големов было не так много: все та же пара десятков, которых они видели в подвале в образе низших. Проблема заключалась в том, что сейчас они владели магией. Легионеры среагировали довольно быстро, но из-за приглушенного света, начавшейся паники среди гостей и того факта, что големов было трудно отличить не только от других курсантов, но и от легионеров, возникла суматоха. Боевые заклятия летали в разные стороны, отражались от щитов и рикошетили в бестолково мечущихся гражданских. Боевики и стражи старались использовать поглощающие щиты и безопасные заклятия, но големы себя ничем не ограничивали: их задачей было множить хаос.

Пока боевики пытались взять големов в кольцо, стражи старались вывести из этого кольца попавших под перекрестный огонь курсантов академии, администраторов Легиона и гражданских гостей. Они прикрывали их своими щитами и направляли к выходу из зала, приводили в чувства тех, кто уже успел поймать проклятие, и вытаскивали сами тех, кого привести в чувства не удавалось.

На сцене тоже царили суета и хаос. Личная охрана торопливо уводила канцлера, а Мари Бон подгоняла застывших от шока гостей. Ян Норман безжалостно атаковал собственную супругу, но та легко отражала его атаки и метала в него заклятия, которые он блокировал отражающим щитом. Двое охранников канцлера попытались вступить в схватку и атаковали Нормана смертельными проклятиями, которые едва не срикошетили в гостей, после чего Бон в весьма резких выражениях велела им отступить.

Хильда отмечала это все лишь краем сознания, сосредоточившись на схватке с собственным куратором, которому довольно быстро удалось переместиться так, что теперь боевики уже не могли взять его в кольцо вместе с остальными големами. Она старалась не отвлекаться, чтобы не пропустить удар, но успела заметить, как Таня и Ян бросили мечи. Ей удалось призвать тот, который принадлежал Тане. Она была уверена, что на этот меч наложено заклятие, способное убить голема.

Мор склонил голову набок и гадко усмехнулся. До сего дня Хильда даже не знала, что красивые и такие знакомые черты способны на столь отвратительную гримасу.

- Что ж, милая, давай попробуем так, - насмешливо хмыкнул Мор. И призвал к себе меч Нормана. - Только ты никогда не была сильна в фехтовании, забыла?

Он кинулся на нее, нанося сокрушительный удар, но Хильда блокировала его и тут же нанесла ответный. Мор парировал. Металл ударялся о металл снова и снова, высекая искры и царапая ухо звонким скрежетом. Хильда двигалась почти так же стремительно, как и Мор, ее удары по силе не уступали его. Через десяток взаимных выпадов Мор удивленно приподнял бровь, а потом рассмеялся.

- Ах ты маленькая обманщица! - пожурил он нарочито сюсюкающим тоном. - Это ты раньше притворялась? Или хлебнула чего-то для силы и ловкости?

От его тона и от этой мерзкой ухмылки у Хильды вскипала кровь и зубы сжимались до боли. Она смотрела на лицо, в какой-то момент успевшее стать таким родным и важным для нее, и искала на нем следы прежних эмоций, но их не было. Неужели он так хорошо играл роль? Или его действительно пробудили лишь неделю назад, а до того момента он и сам верил в то, что он Дилан Мор?

Ее выпады стали активнее, но он продолжал смеяться над ней. Сердце заходилось в груди то ли от быстрых движений, то ли от так и не улегшихся переживаний, то ли от снадобья, о котором она попросила Фарлагов и за которым специально ходила к ним через портал этим утром. Она никогда не считала правильным употреблять стимуляторы, но сегодня не видела для себя другого выхода. Сегодня она не могла позволить себе оказаться слабее.

Очередной раз атаковав Мора, она наконец смогла полоснуть его лезвием по плечу. Он удивлено посмотрел на рассеченную ткань кителя и снова усмехнулся, но усмешка эта быстро сползла с его лица, когда он понял, что не может восстановиться после ранения.

- Ах ты дрянь, - выдохнул он, и теперь его глаза сверкнули неподдельной злостью. - Решила меня убить? Меня? А как же все, что было между нами?

- Между нами ничего не было, - процедила Хильда, почувствовав, как сжалось горло, а глаза защипало.

- Но как же? - издевательским протянул Мор. - Я же помню, как ты выгибалась в моих руках. Как шептала всякие глупые нежности. Кстати, кто бы мог подумать, что ты на них способна...

У Хильды вырвался крик, когда она снова кинулась на него,

атакуя яростно, но неосторожно. За что и поплатилась: лезвие его меча полоснуло ее по животу. К счастью, рана получилась поверхностной, но кровь тут же пропитала ткань кителя. Зато резкая боль немного отрезвила.

Мор тут же добавил к своей атаке огненный шар, но Хильда успела закрыться щитом. Она приложила к животу руку, поспешно останавливая кровь и затягивая рану. Времени делать это вдумчиво не было, а это значило, что у нее останется еще один шрам, но сейчас ей было наплевать на это.

- Тебя так легко вывести из равновесия, - Мор изобразил некоторую пародию на сожаление. - С чего ты вообще взяла, что с такой эмоциональностью можно служить в боевом отряде? Я сделаю тебе одолжение и убью прямо здесь и сейчас, чтобы ты не тратила время. Ни свое, ни преподавателей. Все равно тебе не выжить на реальной службе.

И он снова обрушил на нее целый каскад хитрых выпадов и ударов. Хильда отбила их всех, но на это у нее ушло так много сил, что под конец она снова почувствовала, как сводит руки. Чтобы дать себе время отдохнуть, она отправила в Мора несколько заклятий, но в этот раз тот тоже был начеку: все заклятия угодили в щит.

- Тебе не победить, моя милая, - покачал головой Мор. - Ты слишком слаба для этого. И слишком не хочешь меня убивать. Потому что, несмотря ни на что, ты любишь меня. Каким бы я теперь ни был. И ты ничего не можешь с этим поделать, Хил. Поэтому, когда ты наконец выдохнешься, я убью тебя.

Хильда поняла, что он прав. Она действительно подсознательно сдерживала себя, потому что в глубине души боялась его уничтожить. Где-то там, глубоко внутри, жила надежда, что его еще можно вернуть, сделать таким, каким он был до визита к Вилар. И пусть он будет големом, но он все равно останется эхом прекрасного человека. Человека, для которого долг, честь и верность не были пустым звуком. Который без колебаний остался прикрывать товарищей из боевой группы, заранее зная, что погибнет в неравной схватке. Этот человек, как ей казалось, заслуживал второго шанса на жизнь, пусть даже и в таком виде.

Хильда на мгновение прикрыла глаза, напоминая себе, что все это самообман. И что именно этот самообман ослабляет ее и не дает победить. Ее эмоции... ее привязанность к Мору сбивала приоритеты. Как он сам и предупреждал ее много раз. Вместо того, чтобы просто сделать то, что должна, она все лелея надежду как-то спасти его.

Но его нельзя было спасти. Она с самого начала не могла

этого сделать. Потому что он умер задолго до их первой встречи. И сейчас ей нужно было принять это, чтобы выполнить свой долг. Как он когда-то выполнил свой.

Когда ее глаза открылись, ухмылка на лице голема снова погасла. Он почувствовал перемену в ней, как почувствовала ее и она сама.

Она больше не видела перед собой куратора Мора. Только монстра, когда-то его убившего и принявшего его облик. Забравшего его светлый поток и его воспоминания.

Хильда снова атаковала его. Выпад следовал за выпадом четко, без ошибок, без эмоций. Она вкладывала свои злость и боль в силу удара, не давая себе думать о прошлом, не давая вспоминать.

Он отбивался не менее яростно и вновь пытался атаковать магией. Она закрывалась и тут же наносила ответный удар. Снова и снова. Пробовала разные комбинации, пока наконец не пробила щит и не разбила голема на куски еще одним мощным ударным импульсом.

Ошметки земли разлетелись в разные стороны, но мгновение спустя снова побежали друг к друг, собираясь воедино. Хильда была готова к этому. Голем еще не успел полностью собраться, когда она проткнула его грудь мечом насквозь. И тут же отскочила назад, чтобы он не смог дотянуться до нее в ответном ударе.

- Никогда не называй меня «Хил», - процедила она замершему голему, с болезненным удовлетворением наблюдая за тем, как по его телу побежали трещины, когда они добрались до шеи, лица и рук. Выглядел он при этом абсолютно обескураженным.

- Не думал, что ты сможешь, - с трудом выдавил он прежде, чем рассыпать в прах, который так и остался лежать на полу высохшими комьями земли.

Хильда судорожно вдохнула, только сейчас замечая, что задерживала дыхание, пока голем разрушался. После этого она заставила себя оглянуться по сторонам, вместо того чтобы смотреть на его останки.

В зале стало намного просторнее: стражам удалось вывести практически всех гостей, другие забились в дальние углы. Боевики все-таки окружили големов и теперь не давали им шанса атаковать, заставляя постоянно закрываться щитами. Заклятия от них все еще рикошетили, но их сбивали другие боевики. На сцене все еще сражались Норманы. Да так, что никто другой не решался подойти близко.

Хильда снова оглянулась на боевиков, которые сдерживали големов, и поймала взгляд Доминика Фрая. Судя по выражению

лица, он видел, как она прикончила Мора.

«Голема», - напомнила себе Хильда.

Она подкинула меч и левитацией направила его Фраю.

- Лови! - велела она. - Мочите гадов.

Убедившись, что меч лег Фраю аккурат в правую ладонь, Хильда бросилась к сцене. А точнее - к Мари Бон и еще нескольким легионерам, которые зачарованно наблюдали за схваткой, не решаясь в нее вмешаться.

- Снимите с него иллюзию, - велела Хильда, схватив Бон за плечо. - Вы же знаете, что это не настоящий Норман.

- Вообще-то я не имею права это делать без решения суда, - отозвалась та. - Вот арестую его за нападение на канцлера...

- Неужели вы не понимаете, что если вы не сделаете этого сейчас, то никогда не сможете быть уверенной, того ли вы арестовали?! Что если он сбежит? Точнее, она. Снимите иллюзию, вы же можете!

Бон недовольно посмотрела на нее, но спорить больше не стала. То ли что-то такое увидела в ее глазах, то ли просто действительно понимала, что потом ничего не сможет доказать, и в результате пострадает невиновный человек. Так или иначе, она повернулась к Норманам и направила магический поток в нужное заклятие, которое потом накинула на обоих противников.

Дуэлянты замерли, когда по ним с головы до пят побежала рябь: по лицам, по одежде. По обоим. Мгновение спустя мужчина и женщина на сцене поменялись местами, а по залу прокатился удивленный вздох. Те, кто еще оставались здесь, не смогли сдержать его, когда Ян Норман обернулся Адой Вилар, а Таня Норман - древним королем Нордом Сорроу.

Глава 32

Трудно было сказать, кто из них выглядел более обескураженным: Вилар или Сорроу. Оба замерли, с недоумением глядя на собственные руки, а потом почти синхронно оглянулись на Мари Бон, которая тоже застыла от удивления.

Вилар пришла в себя чуть быстрее, и в панике вложила в следующую атаку столько энергии, что Сорроу - хоть он и успел закрыться щитом в последний момент - подбросило в воздух и скинуло со сцены. Его швырнуло во все еще глазеющих на него легионеров во главе с их начальницей. Все вместе они и повалились на пол, заодно смягчив для Сорроу падение. Иначе у него были все шансы не встать.

Хильда, стоявшая чуть дальше остальных, успела отскочить назад, а потому осталась на ногах. Она протянула Сорроу руку, чтобы помочь встать, и взволнованно сообщила:

- Вилар удирает. Не дайте ей уйти!

Оказавшись на ногах, Сорроу благодарно кивнул и побежал к выходу из зала вслед за Вилар, которая уже успела преодолеть половину пути. Она продолжала укрываться куполом щита, снимая его лишь для того, чтобы отшвырнуть в сторону легионеров, пытавшихся преградить ей путь. Сорроу бросил ей вдогонку несколько заклятий, надеясь уловить момент, когда защита будет снята, или хотя бы просто сбить с ног, обрушив на щит достаточно сильный удар.

Ему это удалось далеко не сразу: Вилар успела выскочить на центральную лестницу и преодолеть половину ступенек вниз, когда силы удара очередного заклятия хватило для того, чтобы она потеряла равновесие. Вилар оступилась и оставшуюся часть лестницы кубарем катилась вниз. Сорроу видел, как она пару раз довольно сильно ударилась головой о ступеньки, из-за чего полностью потеряла концентрацию. Щит слетел, да и сама Вилар, докатившись до подножия лестницы, уже не смогла подняться на ноги. Она смогла лишь перевернуться на спину и попытаться отползти, выставляя перед собой руку раскрытой ладонью вперед, безмолвно умоляя своего противника остановиться.

Но Сорроу не пытался ее атаковать. Он и более сильным противникам всегда позволял встать, прежде чем продолжить схватку, а бить заклятиями по женщине, которая лежала на полу, ему в голову бы не пришло. Он лишь медленно спускался вниз, не сводя с нее взгляда, в любой момент готовый или закрыться

щитом, или все-таки нанести удар.

- Сдавайтесь, Вилар, - велел он. - Ваш план полностью провалился.

- Я сдаюсь, сдаюсь! - немного истерично воскликнула та, продолжая держать перед собой руку. В ее голосе слышались страх и пока еще не пролитые слезы.

Магический поток ее явно больше не слушался, поскольку она не могла даже выставить щит. Возможно, падая, она заработала себе сотрясение мозга. Даже взгляд ее плохо фокусировался, а тело почти не слушалось. Она смогла отползти всего на несколько сантиметров, а теперь просто лежала на полу, с трудом приподнявшись на локте. У нее были разбиты губа и нос, кровь тонкой струйкой стекала по лицу.

- Все должно было быть не так, - неожиданно простонала она, тихо всхлипнув.

Сорроу замер, так и не дойдя до подножия длинной широкой лестницы ступенек пять. Вилар опустила руку и наконец подняла к нему лицо. Он увидел, что она все-таки плачет. В ее взгляде было что-то такое, что заставило его сердце пропустить удар, болезненно сжавшись. Наверное, возраст, спокойная жизнь преподавателя и личное счастье, которым он наслаждался уже больше двух лет, сделали его мягче, сострадательнее. Как иначе можно было объяснить это внезапное и столь острое чувство сострадания к поверженному противнику, который намеревался разрушить его жизнь?

- Он обещал, что все будет не так, - едва слышно добавила Вилар сквозь слезы.

Сорроу недоверчиво нахмурился, не понимая, о чем она говорит, но спросить ничего не успел. Боковым зрением он успел заметить темный с красными прожилками энергетический сгусток, который пролетел у самой его головы и мгновение спустя поразил Вилар. Ее тело неестественно выгнулось, из горла вырвался то ли хрипящий вскрик, то ли короткий стон, а потом она упала навзничь, глядя в потолок безжизненным взглядом.

Сорроу преодолел последние пять ступенек чуть ли не в один прыжок, присел на корточки рядом с ней, приложил руку к груди, пытаясь уловить хотя бы слабое биение жизни, чтобы ухватить его, но Вилар уже была мертва.

Он обернулся и посмотрел вверх: на лестнице стояли двое легионеров в темно-синей форме. Охрана канцлера.

- Зачем? - выпрямляясь, спросил Сорроу. - Она была готова сдаться.

- Она напала на канцлера, - невозмутимо ответил тот из них, что выглядел постарше. - Это преступление все равно карается

смертной казнью.

- По суду, - с нажимом напомнил Сорроу, поднимаясь по лестнице. - А не так.

На лицах легионеров не дрогнул ни один мускул. Их абсолютно не впечатляло ни то, что они разговаривают с древним королем, ни то, что они явно превысили свои полномочия.

- Мы выполняли приказ, - снова ответил старший.

Сорроу покачал головой, стараясь подавить бессильную злость, которая накрывала его как морская волна во время шторма. И вместе с ней накатывали опустошение и безысходность.

Он снова чувствовал на себе удивленные взгляды, слышал перешептывания. Ему не нужно было смотреть по сторонам, чтобы понять: это те, кого стражи вывели из зала после начала суматохи, но кто при этом не успел или не смог убежать далеко, теперь глазели на него, толпясь у перил лестницы. Пусть на нем сейчас были обычные современные брюки и рубашка, а черные волосы оставались коротко подстрижены, не узнать его не могли. Слишком много в последнее время шло разговоров на тему того, не скрывается ли под личиной Яна Нормана тот самый Норд Сорроу.

Он поднялся по лестнице до этажа, на котором находился зал торжественных мероприятий, игнорируя нацеленные на него взгляды и шепотки. На площадке его уже ждала Мари Бон, несколько легионеров и Хильда Сатин. Их взгляды игнорировать было уже труднее, но они хотя бы старались не глазеть, а смотреть на него так, словно он все еще выглядел как Ян Норман.

- Если что, я не виновата, - со странной улыбкой на губах торопливо заверила его Бон и кивнула на Хильду. - Это она требовала, чтобы я сняла с «Нормана» иллюзию. Кто же знал, что Таня Норман - это тоже иллюзия?

Сорроу попытался улыбнуться, но вышла лишь жалкая гримаса.

- Неужели вы могли подумать, что я стал бы рисковать жизнью жены? - вполне искренне удивился он. - Она у меня одна. Я бы не послал ее сражаться с «серым» магом. Слишком опасно.

Он прикрыл глаза, по его облику пробежала рябь - и лицо Норда Сорроу вновь спряталось за лицом Яна Нормана. Практического смысла в этом уже не было, но он уже так привык к этой внешности, что под маской чувствовал себя спокойнее и увереннее, чем без нее.

- Госпожа Бон, - в тот же момент раздалось у него за спиной. Норман поморщился, узнав голос канцлера. И почему охрана не увела его подальше? - Арестуйте этого человека!

Это оказалось настолько неожиданным, что Норман даже обернулся к канцлеру, хотя до этой секунды собирался его игнорировать.

Судя по реакции, Мари Бон тоже была шокирована этим требованием. Она нахмурилась, переводя ничего не понимающий взгляд с Нормана на канцлера, по обе стороны которого стояли двое охранников. Тех, что увели его из зала. Двое других уже поднимались по лестнице и собирались присоединиться к ним.

- За что?

- За покушение на мою жизнь, конечно же, - раздраженно пояснил Кролл.

- Да вы издеваетесь надо мной, - пораженно выдохнул Норман, покачав головой. Такого он не ожидал услышать даже от Кролла.

- Господин канцлер, - осторожно возразила Бон, - вы, наверное, не все видели. На вас напала Ада Вилар, надевшая иллюзию Яна Нормана. Настоящий Ян Норман вас спас. Можете спросить у своей охраны, - она кивнула на тех легионеров, что как раз присоединились к своим коллегам. - Они все видели.

- И убили Вилар, - добавил Норман. - Чересчур поспешно, на мой взгляд.

Канцлер обернулся на охранников, и те едва заметно кивнули. Его лицо перекосило от злости, когда он снова повернулся к Бон.

- Уверен, это какая-то уловка, - заявил он. - И поэтому приказываю вам арестовать Нормана. Для дальнейшего разбирательства.

Толпа наблюдателей тревожно зашепталась, легионеры поглядывали то на Бон, то на Кролла, то на Нормана и напряженно ждали приказа командира.

Ждал его и канцлер.

- Госпожа Бон? - голос Кролла прозвучал требовательно и недовольно.

- Я не вижу причин для ареста Яна Нормана, господин канцлер, - наконец холодно отозвалась старший легионер столицы. - Я не могу арестовывать людей направо и налево лишь по вашему желанию.

- Неужели? - презрительно фыркнул канцлер. - Тогда, вероятно, мне нужен более решительный старший легионер столицы. Кто-то готов занять место госпожи Бон?

Ухмыляясь, он обвел вопросительным взглядом легионеров, наблюдавших за происходящим. Однако ухмылка на его лице быстро начала таять. Тишина затягивалась, среди присутствующих не находилось желающих арестовать древнего

короля. Или тех, кто решился бы перейти дорогу Мари Бон.

- Похоже, пока вам придется довольствовать моей скромной персоной, господин канцлер, - улыбнулась она, когда никто так и не вызвался.

Канцлер прищурился, недовольно выпятив челюсть, и почти прорычал:

- Это мы еще посмотрим.

Он резко повернулся и пошел прочь, его личная охрана последовала за ним.

- Конец вашей карьере, госпожа Бон, - заметил Норман.

- Да и демон с ним, - отмахнулась та. - У нас сейчас есть задачи поважнее вашего ареста.

Они вернулись в зал, где их почти у самого входа встретил Доминик Фрай и бодро доложил:

- Все големы уничтожены, среди наших жертв нет, только травмы разной степени тяжести. Мы уже связались с лазаретом, медики сейчас будут здесь.

Бон кивнула, окидывая зал тревожным взглядом, как будто пытаясь кого-то найти. Скоро стало понятно кого.

- А где Дилан?

Лицо Фрая помрачнело, его взгляд метнулся к притихшей Хильде. Та опустила взгляд в пол, до боли стиснув зубы, чтобы не выдать собственных эмоций.

- Он тоже оказался големом, - ответил Фрай.

- Понятно, - лаконично констатировала Бон, подавив вздох. - Что ж, по крайней мере, они были не слишком сложными. А то кровищи было бы...

Хильда резко вскинула на нее непонимающий взгляд.

- Что?

- Эти твари бывают совсем как люди, - терпеливо пояснил Фрай. - Когда копируют не только внешнее, но и внутреннее. Кровь, кишки - вот это все. При разрушении такого голема кровища хлещет во все стороны.

Хильда покачнулась от внезапно свалившегося на нее осознания. Ведь действительно, когда она полоснула Мора по плечу, разошлась ткань кителя и, вероятно, кожа под ней, но крови она не увидела.

А после стычки с големами-низшими в подвале она лично лечила его рану. И кровью он тогда очень даже истекал.

У нее закружилась голова, появилось странное чувство, словно ее наполнило воздухом, как шарик, и она готова взлететь. Лишь когда Норман сжал ее плечи, она понял, что была готова упасть, а не взлететь.

- Ты в порядке? - встревоженно спросил Норман.

- Он не был големом, - прошептала Хильда, потому что голос вдруг пропал. Она посмотрела на Нормана, но увидела его сквозь мутную пелену, внезапно появившуюся на глазах. - Мор... То есть... Он не был им всегда. Это Вилар... Она подменила его, как и остальных. Мы должны найти его. Его и курсантов, которых она заменила. Где-то же они должны быть. Теперь, когда она мертва, мы ведь сможем их найти, да?

Ожившая надежда заставила ее улыбнуться, но Норман нахмурился, не разделяя ее оптимизма.

- Ты же понимаешь, что Вилар не было смысла оставлять их в живых? - осторожно уточнил он.

Улыбка исчезла с ее лица, но Хильда упрямо покачала головой.

- Все равно мы должны их найти. Пока нет тела, хотя бы крошечный шанс на то, что он жив, остается. Надо искать. Где Вилар могла спрятать их? Где-то в Академии?

Норман задумался и после нескольких секунд молчания покачал головой.

- Нет, уж если она все это время подставляла меня, то спрятала их не в Академии Легиона.

- А где же?

- В Орте.

***

Мари Бон выделила на поиски три десятка легионеров. С ними вызвались пойти и около сотни курсантов Академии Легиона из тех, что не пострадали во время нападения големов. Для осмотра столь большого замка, как Орта, этого было мало, но Норман сильно сузил территорию поисков, ограничив их только подземным этажом, который плавно перетекал в пещеры.

- Теоретически Вилар могла открыть портал куда угодно, хоть в мою спальню. Орта не защищена от этого, как Легион. Но если ей нужно было спрятать... тела или живых людей, то стоило выбрать место, в которое никто не забредет случайно раньше срока, - пояснил он свое предположение. - Подземелье мы не используем, и это известно. Для Вилар это был очевидный вариант.

- Насколько я помню рассказ Тани о том, как вы там блуждали, - возразила Хильда, - это подземелье стремится к бесконечности.

- Да, мне тоже тогда так показалось, - кивнул Норман, - но если Вилар рассчитывала, что их рано или поздно найдут и это станет еще одним доказательством моей вины, то они должны быть где-то рядом.

С этим никто не мог поспорить. На группы разбивались уже в

подземелье, на развилках. Хильда оказалась в одной группе с совершенно незнакомыми ей легионерами и смутно знакомыми старшекурсниками, поэтому почти все время молчала. Она не знала, чего хочет больше: оказаться среди тех, кто найдет пропавших курсантов и куратора, или среди тех, кто узнает об их обнаружении от других. С одной стороны, ей хотелось как можно скорее увидеть Мора, с другой - она боялась найти его мертвым. Как и всех остальных. Было сложно навсегда потерять его один раз. Она сомневалась, что сможет пережить это дважды за один вечер.

К счастью, еще до того, как она успела накрутить себя до нервной дрожи, старший их группы заглянул в свой блокнот для связи с другими группами и сообщил:

- Их нашли, мы можем возвращаться, - и на его губах появилась улыбка. Первый раз за все время. - Они живы.

Облегченные вздохи и радостные вскрики стали ему ответом, а Хильда чуть ли не бегом кинулась обратно, к выходу из подземелья. Старший группы успел крикнуть ей вдогонку, что всех отправили в лазарет Орты.

Хильда не помнила, как добралась туда. На входе в лазарет несколько легионеров пытались сдержать поток желающих войти, чтобы они не мешали медикам, прибывшим из Легиона. Однако Хильда все же смогла проскользнуть внутрь.

Она прошла весь лазарет насквозь, вглядываясь в лица парней, лежавших на кроватях, но Мора среди них так и не нашла. Ее вновь охватила паника. Где он? Почему его нет среди них? Неужели его все-таки не нашли? Добравшись до противоположного конца общей палаты, она растерянно оглядывалась по сторонам и уже собиралась идти обратно, когда Таня сжала ее плечо и повернула лицом к себе.

- Он в отдельном боксе. Он жив, - торопливо сообщила она со сдержанной улыбкой. - Идем.

И потянула Хильду за собой в маленькую одноместную палату.

Только увидев Мора собственными глазами - бледного, но определенно живого, - Хильда почувствовала, как тугой узел, завязавшийся в груди еще неделю назад, наконец исчез. Ей даже удалось вдохнуть полной грудью, хоть вдох этот и оказался похож на судорожный всхлип.

Он лежал на узкой кушетке, прикрытый тонким одеялом. Глаза его были закрыты, но, когда хлопнула дверь, они тревожно распахнулись. Увидев Хильду, Мор слабо улыбнулся и даже попытался приподняться. Это ему толком не удалось, но Хильда и Таня помогли ему, подложив дополнительную подушку так, что

ему удалось почти сесть.

- Привет, - немного хрипло поздоровался он, перехватывая руку Хильды.

Та с готовностью сжала его ладонь, садясь на кушетку рядом с ним.

- Привет, - улыбаясь сквозь непрошенные слезы, ответила она и наклонилась к его губам, ничуть не смущаясь присутствия Тани.

Горечь и волнение ее отпустили, осталась только расползающаяся по телу лихорадка, столь же неуместная, сколь и неизбежная в сложившихся обстоятельствах.

Мор на поцелуй ответил, но не смог даже поднять руку, чтобы обнять Хильду. Лишь чуть сильнее сжал ее ладонь. Она отстранилась и погладила его по щеке, с тревогой вглядываясь в глаза и пытаясь понять, что эта ведьма с ним сделала.

- Они все были в стазисе, - неожиданно пояснила Таня. Возможно, Хильда задала интересующий ее вопрос вслух. - Ты ведь понимаешь, что для живых организмов длительное пребывание в стазисе не проходит без следа. Слабость продлится еще несколько дней.

- Значит, сегодня мне придется ограничиться алкоголем, - хмыкнула Хильда, едва заметно подмигнув Мору.

Тот снова улыбнулся и, слегка откашлявшись, поинтересовался:

- Что я пропустил?

- Да практически всю кульминацию и развязку.

Голос Яна Нормана, вошедшего в бокс как раз в тот момент, когда Мор задал вопрос, заставил всех обернуться. Ректор Орты уже успел снова облачиться в серую преподавательскую форму. Выглядел он довольно мрачно, несмотря на счастливое окончание истории, которая держала его в напряжении некоторое время.

Мор и Норман обменялись напряженными взглядами, но на этот раз в них не было недоверия и взаимных подозрений. Норман доброжелательно улыбнулся присутствующим и подошел к жене, которая тут же взяла его под руку и прижалась щекой к плечу. Она тоже переживала весь вечер, пока муж не вернулся в Орту в сопровождении толпы легионеров.

- Вилар подменила тебя големом-двойником, а сама исчезла, - принялась рассказывать Хильда. - Големы из подвала тоже исчезли, а я обо всем рассказала Бон. Та решила, что раз Вилар раскрыли, а праздник перенесли в Легион, то нападение не состоится. И твой двойник пытался убедить меня в том же.

- Но наших девчонок оказалось не так-то просто провести, - вклинился Норман, с неприкрытой нежностью посмотрев на

Таню.

- Меня с самого начала смущало, что в моем сне вы были в форме действующих легионеров, а не в форме Академии, - пояснила та. - И когда мероприятие перенесли в Легион, я подумала, что нападение с самого начала могли планировать там. Ведь по правилам наведенного сна какие-то детали все равно должны оставаться правдивыми. Когда Хильда сказала, что все курсантам и преподавателям предложили надеть форму Легиона, я укрепилась в этой мысли.

- Это казалось самоубийственным планом, - продолжил Норман. - Ведь в Легион нельзя просто взять и перебросить големов порталом. Да и наличие среди гостей опытных боевиков и стражей снижало до нуля вероятность устроить массовый теракт. Пришлось подумать, чего же на самом деле хотела Вилар. И, знаешь, благодаря той нашей с тобой... - он на мгновение замялся, подбирая слово, - беседе, мы с Таней поняли, что истинная цель Вилар - не массовое убийство, а нападение на канцлера.

- И нападение это Вилар совершит, прикрываясь внешностью Яна, - снова перехватила инициативу Таня. - Мы не знали, как она сделает так, чтобы на празднике не оказалось двух Янов, и решили немного ей подыграть, чтобы избежать дополнительных пакостей с ее стороны.

- И представляешь, эта интриганка, - Хильда возмущенно кивнула на Таню, - использовала меня, чтобы слить заинтересованным лицам эту дезинформацию.

Мор нахмурился, демонстрируя непонимание, и Таня поторопилась уточнить:

- Вообще-то я везде, где могла, старалась озвучивать свое намерение отправиться в Легион самостоятельно, без мужа. Я говорила это в Орте, потом навестила вашу Академию, на случай, если там остались сообщники Вилар. Даже одной журналистке, которая хотела договориться со мной об интервью во время бала, написала об этом. И организаторов уведомила о том, что буду одна. Не знаю, что из этого сработало.

- Потом Хильда догадалась про големов: что Вилар заменила ими курсантов Академии, - добавил Норман. - И голема, заменявшего тебя, тоже она вычислила.

- Вообще-то, я решила, что ты всегда был големом, - смущенно призналась Хильда.

Брови Мора удивленно взлетели вверх. Все так же тихо и хрипло он поинтересовался:

- Это еще почему?

- Долгая история, - отмахнулась Хильда. - Просто прочитала

кое-что о высших големах в книге, которую Петр взял у Ларса. И в то описание, которое она давала, хорошо вписывалось твое чудесное спасение на последнем задании и темное проклятие, которым ты был поражен. Я ошиблась. И я безумно этому рада, если честно.

- Тем не менее, именно это заблуждение натолкнуло ее на мысль, как Вилар протащит големов в Легион, о чем мы и предупредили Бон, - подытожил Норман. - Правда, она тут же предположила, что среди легионеров тоже могут оказаться двойники. Ведь големов, созданных при помощи серого потока, невозможно обнаружить по темному следу - его просто нет. Поэтому дальше нее эта информация не пошла.

- Но она все равно пропесочила всем мозги на тему возникновения всяких ситуаций, - вставила Таня. - Так что ваши коллеги оказались готовы. Они четко сработали, големов достаточно быстро удалось изолировать.

- Вот видите, - хмыкнул Мор, - и Легион на что-то годен.

- Иногда, - со сдержанной улыбкой признал Норман. - Главное, что все обошлось. Даже канцлер жив, хотя лично меня это не радует.

- Главное, что тебя ни в чем не удалось обвинить, - с нажимом заявила Таня, по-своему расставив акценты.

- Правда, теперь все знают наверняка, что он Норд Сорроу, - театральным шепотом сообщила Хильда.

- Благодаря одной чрезмерно деятельной блондинке, - фыркнул Норман. Однако он не выглядел сильно недовольным этим фактом.

Мор прикрыл глаза, то ли переваривая услышанное, то ли собираясь с силами. Когда он снова открыл их, он задал всего один вопрос:

- Что с Вилар?

- Охрана канцлера ее убила, - Норман тяжело вздохнул, становясь еще более мрачным.

Мор, внимательно следивший за выражением его лица, подозрительно сощурился.

- Что-то не так?

- Да все не так, - проворчал Норман, скрещивая руки на груди. - Ничего не сходится. Вроде все закончилось, а у меня осталась куча вопросов. Например, почему вы все живы? Поймите меня правильно, я этому рад, но какой в этом смысл для Вилар? Проще убить, чем все это время тратить энергию потока на стазис. Особенно если готовишь теракт. Не вяжется одно с другим. И то, что ее убили, мне тоже кажется странным.

- Тут как раз ничего странного, - Мор уверенно покачал

головой. - Нападение на канцлера... Его охрана так и должна была поступить.

- Да, но они убили ее тогда, когда Вилар уже не представляла опасности, - возразил Норман. - Она была повержена, сдавалась. Она плакала, демон меня забери! - неожиданно эмоционально добавил он, повысив голос. - И говорила, что все должно было быть не так. Якобы кто-то сказал ей, что все будет иначе. Они убили ее в этот момент.

Хильда обернулась, с интересом глядя на него. Таких подробностей она не знала.

- Думаете, у нее был сообщник, который ее на все это подбил? - уточнила она.

- Не знаю, - Норман вздохнул. - Возможно. Есть еще кое-что. То, как она атаковала канцлера: призвала меч и пыталась ударить им.

- Серьезно? - недоверчиво уточнил Мор.

- Представь себе.

- А что не так с мечом? - нахмурилась Таня.

Несмотря на слабость, Мор принялся педантично перечислять:

- Достать меч, подойти, замахнуться, ударить - это от трех до шести секунд на все в зависимости от сноровки. Да охрана должна была убить ее еще тогда.

- Именно! - согласился Норман. - Но не убила. Как будто они ждали чего-то.

- Думаешь, это заговор внутри окружения канцлера? - предположила Таня.

Норман покачал головой и признался:

- Нет, я боюсь, что все гораздо хуже. Что вся эта задумка принадлежит канцлеру. Потому что если бы его действительно хотели убить, то смертельное проклятие было бы куда эффективнее. Легкое движение рукой - и он был бы мертв еще до того, как кто-то что-то успел бы понять. И сами подумайте: кто в первую очередь выигрывает от чрезвычайной ситуации? Кому нужно не просто уничтожить меня, а дискредитировать? Да еще и так, чтобы заодно и мою жену можно было обвинить в заговоре. Фарлаг говорит мне об этом чуть ли не в каждую нашу встречу: сними иллюзию и станешь новым канцлером. Кролл не настолько глуп, чтобы тоже этого не понимать. Я для него угроза. Мы оба, - он повернулся к жене, - угроза для его власти.

- Поэтому он так настаивал на том, чтобы вас арестовали, - поняла Хильда. - Это было частью плана. Но ведь Бон сняла с Вилар иллюзию! Все видели, что на канцлера напал не настоящий Ян Норман...

- Все, кроме самого канцлера, - возразил Норман. - Охрана увела его до этого. А потом я вернул иллюзию на место.

- Вам конец, Норман, - резюмировал Мор с искренним волнением в голосе. - Как только канцлер поймет, что все видели ваше настоящее лицо, он пойдет на крайние меры. Больше не будет никаких сложных комбинаций и многоходовок. Он просто убьет вас.

- Ну, на самом деле это не так просто, - Норман криво усмехнулся. - Но не невозможно. Не хотелось бы до этого доводить.

- Тогда мы должны ударить на опережение, - заявила Таня. - Давно надо было это сделать, а не позволять ему оставаться у власти.

- Да, но как вы это сделаете? - возразила Хильда. - Теперь на самом деле попытаетесь его убить?

- Лучше бы доказать, что это он устроил нападение големов, - предложил Мор. - Мари его арестует. У нее хватит на это смелости. А тогда уже едва ли кто-то станет его поддерживать.

- Хороший план. Только как мы это докажем? - Норман бессильно развел руками. - Вилар мертва, а на поиск доказательств или свидетелей нужно время, которого у нас, вероятно, нет.

В боксе повисла напряженная тишина, поскольку ответа на этот вопрос никто не знал.

Глава 33

Невзирая на глубокую ночь, канцлер все еще находился в своем рабочем кабинете. Всех безмозглых советников, чьи рекомендации завели ситуацию в тупик, он разогнал еще с полчаса назад. Теперь на верхнем этаже правительственного дворца, который был полностью отдан в его владение, оставалась только охрана.

Все было настолько плохо, что даже любимый односолодовый виски с выдержкой в пару десятилетий не мог вернуть миру краски. Жизнь канцлера Кролла рушилась, власть, которую ему удавалось удерживать в своих руках больше семнадцати лет, ускользала, а он ничего не мог сделать.

Надо же было древнему мерзавцу появиться именно в его времени! Чего ему стоило махнуть еще лет на сто дальше в будущее? А еще эти ревоплощения, наследники, монархисты, дамочки с неведомой до сих пор магией... Почему все это свалилось именно на него?

Пожалуй, последний раз Дангест Кролл пребывал в таком отчаянии примерно два года назад, незадолго до последних выборов, когда узнал, что его родной сын участвовал в заговоре против него. В тот день его мир изменился навсегда, а сейчас и вовсе грозил рухнуть.

Требовалось срочно что-то придумать. Как-то избавиться от древнего короля, пока он не решил, что хочет снова возглавить магический мир. Зря он отпустил его с миром два года назад. Следовало прижать его за нападение на Легион, использование темной магии и убийство старшего легионера столицы. Надо было сделать это тогда, когда он уже лишился темной магии, но еще не обрел новую силу в полной мере.

Так нет же, советники - будь они все прокляты - рекомендовали ему повести себя осторожно, договориться с рыжей девчонкой, оказавшейся ревоплощением Роны - мать ее - Риддик. А прикончил бы он их обоих по-тихому тогда, теперь бы голова не болела.

Да и вся эта затея с Вилар оказалась сложной, но бессмысленной. Опять же долбанные советники постарались, демон их забери. Думая об этом сейчас, канцлер Кролл всерьез заподозрил, что среди его советников затесался чей-то шпион или агент, который работал против него. Надо будет разогнать всю эту банду, а еще лучше - стереть их всех в порошок!

Стакан снова опустел, и Кроллу пришлось на несколько секунд сконцентрироваться, чтобы сфокусировать магический поток и извлечь из воздуха три ровных кубика льда. Жизнерадостно звякнув, они упали на дно стакана, и Кролл налил сверху еще виски.

На этот раз он составит новый план без всяких сопливых советников! Теперь он точно не может открыто выступить против Нормана-Сорроу, но у него еще есть, кого на него натравить. Тот парень из монархистов... Нот, кажется. Наверняка мечтает свести с ним счеты. Если устроить ему побег, да потом показать сына его любимого предводителя, нового «наследника» Геллертов, он с удовольствием разделается с четой Норманов. Надо будет только организовать ему помощь сильнейших из ныне живущих темных... Это тоже не сложно: нет ничего проще, чем подкупить Темный Ковен во главе с Арантом. Деньги и разрешения на использование темной магии в два счета вернут их лояльность.

Оставалось надеяться, что фанатизм и алчность сделают свое дело. Потом он просто избавится от монархиста и от мелкого засранца тоже. И концы в воду.

По губам канцлера скользнула довольная улыбка: он был искренне рад тому, что так хорошо все придумал. Зря он не сделал так сразу, но теперь у него был план, воплощением которого он займется уже этим утром. Мир вновь начал обретать краски.

Кролл коснулся краем бокала бутылки и отсалютовал им самому себе. В тот же момент свет шара, висевшего над его рабочим столом, за которым он сидел все это время, неожиданно моргнул, потом его яркость снизилась до минимума, и канцлер оказался почти в полной темноте.

- Какого демона? - пробормотал он заплетающимся языком.

Он провел рукой рядом с шаром, регулируя его яркость собственным потоком. Шар вновь разгорелся сильнее. Кролл удовлетворенно откинулся на спинку кресла и тут же нервно дернулся, заметив в дальнем углу кабинета, у окна, черную тень, которой пару секунд назад там не было.

Тень шевельнулась и двинулась к нему. Кролл сначала испуганно замер, но потом потянулся правой рукой к левой, коснулся кончиками пальцев камня на перстне, призывая к себе охрану.

Тем временем тень подошла достаточно близко, чтобы попасть в свет шара. Канцлер тут же узнал прожигающие насквозь темные глаза и хищные черты лица, уверенную походку и ненормально прямую спину.

- Сорроу, - процедил канцлер напряженно.

По губам незваного гостя скользнула пугающая улыбка.

- Кролл, - явно передразнивая, отозвался он.

Не дожидаясь приглашения, он сел в кресло, стоявшее напротив стола и предназначавшееся для посетителей. Все это время он не сводил с канцлера взгляда, от чего у того пересохло во рту. Кролл активнее потер пальцами перстень, подавая охране тревожный сигнал.

- Как ты сюда попал?

Язык слушался его из рук вон плохо то ли от страха, то ли от выпитого алкоголя. Сорроу склонил голову набок и едва заметно пожал плечами, не отрывая от него гипнотизирующего взгляда.

- Для меня больше не существует закрытых дверей, - заявил он.

Кролл тяжело сглотнул, не зная, можно ли этому верить. На правительственный дворец были наложены те же охранные чары, что и на Легион, сюда нельзя было открыть портал. Но Сорроу мог войти и через двери. Кто бы смог остановить его? Стоило подумать заранее об этом и набрать себе охрану из темных.

- Зачем ты пришел? - хрипло спросил канцлер, с трудом заставляя себя не дрожать и мысленно торопя охрану. Конечно, справиться с Сорроу они не смогут, но хотя бы отвлекут его, пока он доберется до страховочного экспресс-портала и исчезнет отсюда.

- А ты не догадываешься? Ты ведь не думал, что я позволю тебе выйти из этой ситуации безнаказанным?

- Похоже, на безнаказанность надеешься ты, - резко отозвался на это Кролл, храбрясь. - А между тем, хочу напомнить, что ты в правительственном дворце. Здесь достаточно охраны, чтобы арестовать тебя. Или убить. Да и Легион присматривает...

Кролл осекся, когда Сорроу усмехнулся, наклонился вперед и поставил на край стола небольшую фигурку. Присмотревшись, канцлер узнал в ней обезьянку, закрывающую руками уши. Он нахмурился и с недоумением посмотрел на Сорроу.

- Это чтобы Легион не присматривал, - насмешливо объяснил тот.

Кролл осторожно «прощупал» фигурку магией и понял, что она создает вокруг себя мертвую зону, не позволяя ни прослушивать, ни подглядывать. Вполне вероятно, она блокировала и сигнал перстня.

Он с тоской посмотрел в сторону приоткрытой двери, ведущей в приемную. Слишком далеко, а после трех или четырех порций виски Кролл не мог надеяться на стремительные движения и быструю фокусировку потока для щита или отвлекающей атаки.

- Даже не думай об этом, - резко велел Сорроу.

И дверь с грохотом захлопнулась, тихо клацнув запирающимся замком. Кролл перевел взгляд на Сорроу, плотно сжав губы.

- Чего ты хочешь? Скажи, чего ты хочешь, и я тебе это дам. Мы можем договориться. Мы же цивилизованные люди...

Сорроу принужденно рассмеялся и покачал головой. Через пару секунд его смех стих и даже ядовитая улыбка исчезла с лица, превратившись в оскал. Глаза древнего короля полыхнули огнем.

- Чего я хочу? Я хочу твоей смерти. Я хочу, чтобы ты больше никогда не угрожал ни мне, ни моей жене, ни людям, которые мне дороги. Я хочу этого, но я сам это возьму. Я пришел сюда не договариваться. Поздно договариваться, Кролл. Мы заключили с тобой сделку и честно следовали ей. Я не стал трогать ни твоего сволочного сынка, ни тебя. И даже не собирался ни заявлять о себе, ни забирать у тебя власть. Ты сам нарушил наш договор, решив подставить меня.

- Нет, ты ошибаешься! - торопливо возразил Кролл, вскинув руки для убедительности. - Я здесь ни при чем. Это все Вилар!

Сорроу презрительно скривился и посмотрел на него с брезгливостью, как на какое-то насекомое.

- Тебе самому не противно прикрываться женщиной? Знаешь, поначалу я думал предложить тебе дуэль. Магическую или на мечах. Но теперь понимаю, что для меня сойтись с тобой в честном поединке значит уронить себя. А шансов при этом у тебя не больше, так что...

Он не договорил, просто выразительно поднял руку ладонью вверх и сформировал на ней небольшой шар проклятия, переливающийся серебристой искрящейся энергией.

Кролл испуганно вжался в спинку кресла, выставляя перед собой щит, но прекрасно понимая, что он ему не поможет. Где же охрана? Должен же был кто-то заметить проникновение в дворец! Или постороннюю магию у него в кабинете. Кто-то же должен прийти...

- Я только одного так и не понял, - задумчиво протянул Сорроу, глядя на шар, подрагивающий на его ладони. - Как, демон тебя забери, ты заставил Вилар работать на себя? Что пообещал? Чем купил? Как ты вообще узнал о ней и о сером потоке?

Канцлер не мог оторвать испуганный взгляд от шара проклятия в руке Сорроу. Он понимал, что маг его уровня легко пробьет обычную защиту. Кролл не привык защищать себя сам, у него для этого всегда была охрана, которая сейчас где-то

застряла. И он понимал, что от смерти его отделяют считанные секунды. Пока Сорроу с ним разговаривает. Может быть, ему удастся его «заболтать»? Может быть, этого времени хватит, чтобы кто-нибудь наконец пришел?

- Я искал ее, - принялся объяснять он, чтобы потянуть время. - У молодого мужчины вроде Ротта не могло не быть любовницы. И могли быть дети. Сын, которого монархисты могли продолжать считать своим королем.

- Ты хотел его убить? Пока он маленький и неопасный? - уточнил Сорроу.

- А ты на моем месте разве этого не сделал бы? Да, я хотел убить и его, и мать, чтобы закрыть эту тему раз и навсегда! Но она отбилась от тех, кого я за ними послал. Отбилась магией, похожей на темную, но при этом не оставляющей темного следа. Так мы и узнали про серый поток.

- И как же ты после этого убедил ее работать на тебя?

Кролл почувствовал, как капелька пота, образовавшаяся на виске, скатилась вниз, оставив за собой щекочущий влажный след. И тогда же понял, что его уже давно бьет крупной дрожью, которую он не может сдержать.

- Я убедил ее, что убийц к ней подослал ты, - признался он. - Она легко поверила, ведь ты убил ее жениха. Сначала я хотел, чтобы она просто убила тебя. Но она боялась... Говорила, что недостаточно сильна для этого.

- Еще бы, - печально хмыкнул Сорроу, все еще глядя на шар проклятия. - Ведь она не была полноценной темной. Поначалу я не учел это обстоятельство. Она была повязана страховочной связью, едва ли вообще пользовалась темным потоком. И соответственно, плохо управляла серым. Тогда вы и придумали всю эту схему с големами и снами, чтобы подставить меня?

- Да, - глухо признал Кролл, не зная, как еще потянуть время.

Он вдруг понял, что все бесполезно. Никто не придет. Возможно, вся его охрана вообще уже мертва. А Легион очень неторопливый. Кролл прикрыл глаза, понимая, что его момент настал. Он слишком пьян, чтобы толково сопротивляться. Впрочем, трезвый тоже не смог бы. От страха у него немели руки и ноги, а поток плохо слушался, выставленный щит колебался.

Однако секунды летели, Сорроу молчал, но не убивал его. Кролл осторожно приоткрыл глаза и посмотрел на него. Тот уже убрал проклятие и теперь просто сидел напротив, сверля все тем же презрительным и немного брезгливым взглядом.

- Древние боги, как же так вышло, что власть стала доставаться таким, как ты? - сокрушенно пробормотал он.

И тут же резко встал, забрал со стола обезьянку и сделал

несколько шагов к двери в приемную, которая распахнулась, повинуясь его воли.

- Он во всем признался, госпожа Бон, - громко объявил Сорроу. - Можете его забирать.

Словно во сне Кролл увидел, как в кабинет вошла Мари Бон в сопровождении пяти легионеров. Все они направились к нему, но он почему-то не сразу понял, что они пришли не для того, чтобы защитить его от Сорроу. Мысли путались от виски и страха, но слова Бон прозвучали для него достаточно четко:

- Дангест Кролл, вы арестованы за организацию и проведение теракта во время празднования юбилея Легиона. Пройдемте с нами.

- Что? - возмутился Кролл. - Вы не имеете права! Я канцлер, демон вас забери!

- А я старший легионер столицы, - невозмутимо парировала Бон. - И я имею право арестовывать преступников. А вы, Кролл, преступник. Уведите его.

Кролл еще что-то возмущенно кричал, пока легионеры надевали на него браслеты, запирающие магию, а потом грубо выволакивали из кабинета.

Сорроу старался не присматриваться и не прислушиваться. Ему и так было противно. Он протянул Бон обезьянку, которой их снабдили Мор и Хильда, придумавшие этот план. Записанного ею признания было достаточно, чтобы предъявить обвинение, но все понимали, что канцлер будет сопротивляться. С помощью защитников и влиятельных союзников.

Когда возмущенный голос канцлера окончательно стих, Сорроу вздохнул с облегчением. Он чувствовал на себе взгляд Бон, которая осталась в кабинете с ним, как будто боялась, что он что-нибудь украдет. Под этим взглядом Сорроу медленно подошел к столу канцлера, обошел его и после секундного колебания сел в кресло, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Бон, внимательно следившая за ним, насмешливо поинтересовалась:

- Примеряетесь? Собираетесь снова баллотироваться? У вас есть шансы.

Сорроу хмуро посмотрел на нее исподлобья. У него было время подумать об том. Немного, но его хватило. На самом деле ему хватило короткого разговора с Кроллом, чтобы принять решение, от которого он бегал последние тринадцать лет.

Он отрицательно покачал головой.

- Нет. Я не буду канцлером. И никаких выборов больше не будет. Поиграли - и хватит.

Бон заметно переменилась в лице: улыбка исчезла, на смену ей пришла настороженность.

- Что вы имеете в виду?

- А вы не в курсе? - Сорроу удивленно приподнял брови. - Древний король вернулся. Вам больше не нужен канцлер.

От удивления у Бон слегка отвисла челюсть. Она недоверчиво смотрела на Сорроу, как будто ждала, что он признается в неуместной шутке. Однако он выглядел вполне серьезно. Бон убежденно помотала головой.

- Вы не можете. Вы отказались от престола. Вы сами создали Республику!

- Как отказался, так и снова заявлю свои права! - гневно отрезал Сорроу, заставив ее вздрогнуть. - Да, я создал Республику, но посмотрите, во что вы ее превратили! Не многим выпадает шанс узнать, во что их начинание превратится через века. Мне выпал. Не скажу, что я этому очень рад, но я вынужден признать: мой проект провалился. Поэтому я официально возвращаюсь и забираю обратно власть, которую когда-то отдал. Я восстанавливаю монархию.

- Вы не можете... - настойчиво повторила Бон. - Я вам этого не позволю. Вы попираете закон!

- Да неужели? - он криво усмехнулся. - Канцлер Кролл попирал его годами, но почему-то это никого не волновало. И вы серьезно собираетесь мне помешать? Как именно? Вы правда считаете, что сможете меня остановить?

Бон растерянно моргнула, понимая, что действительно ничего не сможет ему сделать. Едва ли он даст себя арестовать, как Кролл. Сорроу смотрел на нее, терпеливо дожидаясь ответа, и от его немигающего взгляда мороз пробирал по коже. Бон осознала, что он сейчас сильнее любого темного. И тем более сильнее любого светлого. В том числе и ее.

- Вы развяжете гражданскую войну, - попыталась вразумить она его, сбавив тон. - Прежние элиты едва ли смирятся даже с арестом Кролла. Новые выборы могли бы их отвлечь, но объявление о возвращении монархии их только разозлит. Они будут драться за свое влияние. Да и обычные граждане, привыкшие к Республике, так просто с этим не смирятся. В конце концов, Легион с этим не смирится. Мы не поддержим вас. Наверняка вы найдете сторонников, но при этом утопите Республику в крови гражданской войны. Разве вы хотите этого?

Сорроу внимательно выслушал ее и неожиданно улыбнулся. Его взгляд смягчился, и он покачал головой.

- Нет, не хочу, конечно. Давайте я расскажу вам, как все будет на самом деле. Половина вашего Легиона с рождения

поклоняется Роне Риддик как богине. Уже два года они боготворят и ее ревоплощение, ловят каждое ее слово. А так уж вышло, что я женат на ее ревоплощении. Конечно, Легион будет не в восторге от перспективы присягнуть бывшему темному, но за моей светлой супругой они пойдут хоть в огонь, хоть в измерение демонов. Может быть, не все, но большинство. Это серьезная сила, вы согласны?

Бон промолчала, но Сорроу и не ожидал от нее ответа. Он спокойно продолжил:

- Старая аристократия до сих пор грезит о восстановлении монархии, потому что это вернет им чувство собственной значимости. Они с радостью поддержат меня. Это деньги и влияние во многих сферах общественной и экономической жизни нашего мира. Темный Ковен поддержит меня, потому что я был темным, потому что я понимаю их и потому что я пообещаю им послабления в использовании темной магии. Это магическая мощь, которой непокорная часть Легиона ничего не сможет противопоставить. Что касается обычных граждан...

Сорроу едва заметно скривился и разочарованно вздохнул.

- Да они привыкли молчать и со всем соглашаться, надеяться, что кто-то другой все сделает за них. Кто-то другой будет протестовать, принимать решения, что-то делать. Им главное, чтобы их жизнь не стала хуже. А ведь все знают, что с возвращением древнего короля Республику ждет расцвет. Возможно, она больше не будет называться «республикой», но ключевое слово здесь - «расцвет».

Он подался вперед, опираясь на стол локтями и снова глядя на Бон с затаенной угрозой.

- Так что не льстите себе. Никто не поднимется против меня. Вы можете попытаться. Вы можете возглавить несогласных легионеров, можете взять в свои ряды неравнодушных граждан, заключить союзы с теряющими власть элитами. Можете попытаться раскачать эту лодку. Но тогда, госпожа Бон, Республику в крови утопите вы. Вы начнете гражданскую войну. Или, - его тон и взгляд вновь смягчились, словно до этого он просто шутил, а не угрожал, - вы можете поддержать меня. Стать моей опорой как глава Легиона. Мы можем вместе приблизить новый расцвет магического мира. Выбор за вами. У вас есть время подумать до утра.

Бон открыла рот, чтобы что-то возразить на все это, но так и не смогла подобрать подходящих слов. Она только бессильно выдохнула, медленно повернулась и, не прощаясь, пошла к выходу, против собственной воли обдумывая его предложение.

Сорроу проводил ее взглядом, а когда она вышла за дверь,

расслабленно откинулся на спинку кресла. Он прикрыл глаза, наслаждаясь воцарившейся тишиной и покоем, с которым утром собирался попрощаться, возможно, до конца жизни.

Глава 34

В лазарете Орты Мор провел четыре дня. Учитывая гостеприимство ректора Орты и плачевное состояние пострадавших, их решили не перемещать ни в лазарет Академии Легиона, ни в лазарет самого Легиона. Особенно на фоне всех событий, которые начались на следующий же день после происшествия на празднике.

Первые два дня стали для Мора особенно сложными: он был настолько слаб, что не мог сам подняться с кровати. Он не привык к подобной беспомощности, а потому она его угнетала. На его счастье, восстановление после пребывания в стазисе шло достаточно быстро. Уже в воскресенье он смог вернуть себе свободу передвижений, а к середине дня понедельника уговорил доктора отпустить его, заверив, что продолжит принимать все необходимые снадобья и будет соблюдать постельный режим.

Он уже застегивал форменный китель, который вместе с другой чистой одеждой Хильда принесла ему еще в выходные, когда дверь бокса открылась и на пороге внезапно появился Норман.

Или, точнее, теперь уже официально Норд Сорроу, насколько Мор слышал. Да и иллюзию пока еще ректор Орты больше не носил.

- Уже покидаешь нас? - вежливо уточнил он, аккуратно прикрывая за собой дверь.

- Поскольку на своих двоих я стою вполне уверенно, доктор разрешил мне вернуться в Академию, - кивнул Мор, поглядывая на гостя с любопытством. - Не ожидал, что меня придет проводить сам древний король. Или приставка «древний» уже не уместна? Если я правильно понимаю, вы пытаетесь стать просто королем?

- Пытаюсь, - согласился Сорроу, продолжая стоять у двери, словно преграждая ему путь. - Но это сложная процедура, займет много времени. Ты имеешь что-то против?

Мор пожал плечами, наконец справляясь с последней пуговицей и одергивая китель, хотя тот и так сидел идеально.

- Я родился и вырос при Республике, я присягал Республике и служил ей, - спокойно ответил он. - Но я ведь не слепой. То, во что Кролл превратил наш мир, какое-то время уже лишь называлось республикой, но все больше становилось чем-то другим. Какой-то пародией на монархию, пожалуй. Если

выбирать между ним и вами, то пусть уж лучше вы будете королем.

Сорроу приподнял брови, на мгновение задумчиво склонив голову набок.

- Весьма польщен, - вежливо ответил он. Его лицо при этом осталось сосредоточенным и отстраненным. - Но я нахожу странным, что люди всегда считают, будто тот, кто стоит во главе государства, играет решающую роль в бардаке, который в нем творится.

- А разве это не так? - искренне удивился Мор.

- Каждый из нас ежедневно принимает решения и совершает поступки, влияющие на общую картину. Чьи-то действия влияют в большей степени, чьи-то в меньшей. Когда полтора года назад тебя послали в Лекс, чтобы прижать Найта Фарлага за связь со студенткой, у тебя был выбор: не вникая в подробности сделать так, как велели, и продвинуться по службе или выполнить свой долг независимо от того, насколько твоему начальству понравится результат. Ты его сделал. Возможно, в масштабах целого государства он не играл такой уж большой роли, но если бы каждый легионер поступал как ты, Легион в целом был бы другим. И Республика была бы другой. Даже если бы канцлером оставался Кролл.

Мор на несколько секунд задумался, а потом согласно кивнул.

- Да, пожалуй, вы правы. Но я все же рад, что вы вывели Кролла на чистую воду. Хотя бы ради мальчика Вилар. Расти без родителей и так нелегко, но уж лучше быть сыном женщины, которую обманули и использовали для совершения преступления, чем сыном фанатичной террористки. Во втором случае, пожалуй, не знать своих родителей - это скорее благо. Что с ним будет теперь? Его отправят в приют или кто-то из родственников возьмет его к себе?

- Достаточно близких родственников у него не осталось, - вздохнул Сорроу, почему-то глядя не на Мора, а в сторону единственного в боксе окна, хотя за ним едва ли могло быть что-то примечательное. - Но в приют он не отправится.

- Его кто-то усыновит?

- Да. Мы с Таней.

Сорроу все-таки повернулся к Мору и успел заметить на его лице странное выражение: смесь удивления, растерянности, недоверия и затаенной радости. Последнее показалось ему особенно странным, поскольку семейных обстоятельств Мора он не знал.

- Вы возьмете в дом сына вашего врага? Его отец пытался вас

оговорить и убить. Его мать пыталась сделать то же самое, пусть и по другим причинам. Не боитесь, что однажды он пойдет по их стопам? Кровь - не вода.

- А что ты мне предлагаешь? Убить его? Двухлетнего ребенка? - Сорроу криво усмехнулся. - Что бы обо мне ни говорили, я никогда не был настолько кровожаден, чтобы убивать детей, женщин или немощных стариков. По крайней мере, в тех случаях, когда у меня была возможность поступить иначе. Сейчас она есть. Я убил его отца и способствовал убийству матери. Если я не хочу, чтобы однажды он пришел за мной, то должен или убить его сейчас, или стать для него тем, на кого он никогда не сможет поднять руку. Я выбираю второе.

Мор улыбнулся, в его глазах осталась только благодарность, но Сорроу по-прежнему не понимал ее причин.

- Как Таня к этому относится?

Черты лица древнего короля неожиданно смягчились, взгляд заметно потеплел и на губах появилась абсолютно искренняя улыбка. Такое внезапное резкое преображение Мора слегка шокировало.

- Естественно, это решение мы приняли вместе. Может быть, я и возвращаюсь к роли короля, но быть авторитарным мужем, все и всегда решающим за двоих, я точно не хочу.

Мор кивнул, и на несколько секунд между ними повисла тишина: каждый думал о чем-то своем. О чем думал Сорроу, Мор не знал, но его собственные мысли успели достичь Академии и обратиться к одной особенной для него курсантке. И его это совсем не удивило.

Они оба очнулись почти одновременно, но Мор едва успел набрать в легкие воздух, когда Сорроу вдруг поинтересовался:

- Как твоя нога? Доктор упомянул, что кроме последствий стазиса, ему пришлось еще заниматься и ею. Якобы темная энергия проклятия, которую они изначально локализовали ниже колена, ползла вверх.

- Это постоянно происходит, - сдержанно пояснил Мор, пытаясь подавить смущение. Ему не нравилось говорить об этом с Сорроу.

- Может быть, ты все-таки позволишь мне помочь тебе?

Наверное, в любой другой день Мор снова отказался бы. Но на фоне всех событий и только что произошедшего между ними разговора не смог.

- Только штаны я снимать не буду, - нервно предупредил он, садясь на кровать.

- Буду тебе за это благодарен, - фыркнул Сорроу, садясь рядом. - Я все-таки неплохо владею магией. Просто вытяни ногу

перед собой.

Мор сделал, как его просили. Сорроу наклонился вперед и поднес раскрытую ладонь к его ноге, чуть ниже колена. Он не касался его, но Мор все равно чувствовал тепло заклятия, приникающего внутрь сквозь поры кожи.

Через несколько секунд Сорроу убрал руку и выпрямился, тихо смеясь.

- Ох уж мне эти светлые, - пробормотал он, качая головой.

- В чем дело? - Мор заметно насторожился.

Сорроу покосился на него, в его глазах плясали смешинки. Он протянул ему раскрытую ладонь и велел:

- Возьми меня за руку.

- Что? Зачем?

Мор даже чуть отпрянул назад, насколько позволяла кровать.

- Да не бойся ты. Больно не будет, обещаю... По крайней мере, не очень долго. Ты хочешь нормально ходить или нет?

Этот вопрос заставил Мора все же осторожно коснуться руки Сорроу. Тот тут же сжал пальцы, удерживая его ладонь в своей. Мгновение спустя темная энергия, обычно пульсирующая в ноге, резко поднялась выше и разлилась по всему телу. Его словно живьем кинули в огонь. Он дернулся, попытался вырвать руку, но Сорроу держал крепко. Боль затуманила рассудок, из подсознания полезли все самые темные мысли и желания, все обиды и глубоко запрятанная ненависть, злость, которую он чувствовал с детства. Все это принялось множиться в нем и грозило разорвать.

И вдруг все исчезло так же внезапно, как и появилось. Словно и боль, и злость вытянули из него через центр ладони, которую сжимал Сорроу. Тот сразу выпустил его руку, а Мор шумно вдохнул, только теперь осознав, что до этого задерживал дыхание.

- Вот и все, - резюмировал Сорроу. - Это можно было сделать сразу, и тебе не пришлось бы два с лишним года мучиться от болей и хромать

- Что это было? - ошарашенно спросил Мор, все еще чувствуя легкое головокружение и тошноту. Но совершенно не чувствуя тупой, ноющей пульсации.

- Это был темный поток, - пояснил Сорроу, поднимаясь. - Не компенсированный. Хильда рассказала нам о твоем последнем задании, когда объясняла свои подозрения в твой адрес. О том, что ты был окружен големами, но каким-то чудом выжил и был якобы поражен неизвестным темным проклятием, которое не смогли вывести. Когда выяснилось, что ты все-таки не голем, я заподозрил, что на самом деле там произошло. Но, извини, было

много других дел, я только сейчас нашел время проверить свою догадку.

Мор поднял на него ничего не понимающий взгляд. Сорроу скрестил руки на груди и посмотрел на него примерно так же, как смотрел на самых безнадежных своих студентов.

- Големов достаточно просто победить с помощью темного заклятия. Вы, легионеры, изучаете всю необходимую теорию, но в ваши головы вкладывают веру в то, что использование темной магии недопустимо. Даже для борьбы с темным созданиями. Даже для спасения собственной жизни. Я полагаю, твоя воля к жизни оказалась сильнее этого запрета. Тебе хватило теоретических знаний на то, чтобы начертить на ладони универсальный символ демонического измерения и призвать темный поток. Вероятно, ты решился на это только тогда, когда твой товарищ погиб у тебя на глазах. В такие моменты приоритеты смещаются. Ты уничтожил големов, но тебе не хватило знаний и навыков, чтобы компенсировать темный поток. Каждый темный учится этому достаточно долго: либо брать ровно столько, сколько нужно, либо прогонять излишки туда, откуда они пришли. Ты не смог этого сделать, и темный поток принялся уничтожать тебя. Обычная плата неофита за невежество. В таком состоянии тебя и нашел твой друг. Не знаю, что именно заблокировало воспоминания об этом: ужас от осознания того, что ты прибег к темной магии вопреки всему, чему тебя учили, или губительное воздействие неконтролируемого темного потока. В любом случае, ваши доктора, шарахающиеся от темной магии так же, как и вы сами, тоже не разобрались в чем дело, и просто загнали поток в одно место. Обратись ты к темному, уже через пару дней смог бы вернуться в ряды боевиков.

Мор снова перевел взгляд на свою ногу и долго молчал, переваривая вываленную на него информацию. Все убеждения, с которыми он вырос, последние два года и так постоянно подвергались сомнениям, но сейчас под вопрос попала самая базовая аксиома его жизни. Это требовало долгого осмысления.

Однако Сорроу не дал ему возможности остаться наедине с опасными мыслями.

- Теперь ты можешь вернуться на службу в Легион, если хочешь, - предложил он.

И Мору показалось, что древний король пришел сюда именно ради этой фразы. Он снова посмотрел на него снизу вверх и неуверенно покачал головой.

- Я уволен. И не из-за ноги.

- Да, я знаю, - кивнул Сорроу, - но ты должен был заметить, что с тех пор многое изменилось. Кроллу люди вроде тебя в

Легионе мешали. А мне они там нужны. Честно говоря, ты нужен мне во главе Легиона.

Мор удивленно встал и выпрямился, оказавшись с Сорроу лицом к лицу. Происходящее походило на причудливый сон. Он никогда не метил на должность старшего легионера столицы, даже в лучшие годы своей карьеры. Он просто об этом не задумывался.

- Да, я понимаю, - Сорроу словно согласился с каким-то невысказанным возражением. - Ты еще очень молод, наверное, даже слишком молод для этой должности, но молодость - недостаток быстро проходящий. Пока ты мог бы стать заместителем старшего легионера столицы. Погрузиться в дела, набраться опыта.

Мор резко выдохнул, стараясь привести в порядок заметавшиеся в голове мысли. Почти целую минуту он молчал, взвешивая это предложение, но потом отрицательно покачал головой.

- Простите меня, господин Сорроу, но я не могу. Сейчас мое место в Академии. Мне еще нужно подготовить к службе одну чрезмерно деятельную блондинку. И вместе с ней я постараюсь подготовить для вас целый выпуск легионеров, которые будут делать правильный выбор. Возможно, так я принесу вам больше пользы.

Сорроу мягко улыбнулся и кивнул.

- Да, это стремление я могу понять. Сколько ей осталось учиться?

- Почти два с половиной года.

- Что ж, через два с половиной года ты будешь гораздо больше подходить для должности главы Легиона.

- Сорроу... - попытался возразить Мор, но тот его перебил:

- Дилан, пойми, я не могу делать все один. Мне нужен сильный и надежный Легион, которому я смогу доверять и на который смогу опереться. Там должен быть человек, которому я буду верить, как себе.

- О, а мы теперь доверяем друг другу? - удивился Мор, чувствуя, как сердце в груди бьется все быстрее, а противоречивые чувства все сильнее раздирают его изнутри. Чувство долга требовало, чтобы он принял предложение Сорроу, ведь он всегда хотел служить Республике... даже если она станет снова Королевством. Но было другое чувство, которое настойчиво шептало, что, согласившись, он потеряет нечто очень важное лично для него.

Сорроу сделал шаг к нему, неотрывно глядя в глаза.

- Да, тебе я доверяю. Потому что ты не боялся подозревать и

обвинять меня, несмотря ни на что. Твой праведный гнев, твоя страсть и твоя вера убеждают меня, что если однажды я переступлю черту, ты не побоишься мне об этом сказать, не побоишься остановить меня. Я знаю, что ты всегда будешь действовать в интересах закона. Причем его духа, а не буквы.

- Чем вас не устраивает Бон? - предпринял последнюю попытку Мор. - Она была моим первым командиром. Она научила меня всему. И она гораздо опытнее меня. Чем она хуже?

Сорроу хмыкнул, отвернулся и сделал пару шагов в сторону, не желая слишком сильно давить на Мора. Он остановился у спинки кровати и там снова повернулся к собеседнику.

- Я ведь не зря упомянул твое задание в Лексе и выбор, который ты сделал в отношении Найта Фарлага. Мари Бон была поставлена перед аналогичным выбором. Она выбрала арестовать Ларса Фарлага, даже понимая, что он невиновен. Просто потому что ей приказали. Да, она потом помогла тебе найти истинного виновника смерти Петра Кросса, но она арестовала невиновного. Зная, что он невиновен. Она помогла Кроллу сместить Раста Фарлага, потому что не хотела терять должность. Может быть, она и хороший легионер. Думаю, ближайшие два с половиной года она меня устроит. Но я не могу доверять ей так, как доверяю тебе.

Мор тяжело вздохнул, отвернувшись к окну. Он не думал, что однажды сможет вернуться в Легион. И не просто вернуться, а получить шанс его возглавить и все в нем изменить. Сделать его таким, каким он его себе представлял, пока был молод и полон иллюзий. Это была возможность, какая выпадает раз в жизни. Еще месяц назад он ухватился бы за нее без всяких «но». Теперь же одно «но» существовало.

- Хильда собирается в боевой отряд, - задумчиво сообщил он. - А у боевика не может быть отношений со старшим легионером столицы. Никаких. По крайней мере, открытых. Даже если она согласиться выйти за меня до моего назначения.

Сорроу несколько секунд сверлил его озадаченным взглядом и наконец удивленно протянул:

- Значит, все настолько серьезно?

Мор пожал плечами и смущенно улыбнулся.

- Сейчас мне кажется, что это самое серьезное, что когда-либо было и когда-либо будет в моей жизни. Я могу ошибаться, конечно. Время показало бы точнее, но если я соглашусь на ваше предложение, то у наших отношений точно не будет будущего. Разве что так и скрываться, пока она не завершит службу в рядах боевиков.

- Может быть, ее устроит работа следователя? - предположил

Сорроу. - Насколько я понимаю, там нет таких ограничений.

- Нет, она целенаправленно идет в боевики. Поверьте, я пытался ее переубедить. Но если она не отказывается от этой затеи ради собственной безопасности, едва ли она откажется ради меня. Да и это будет нечестно. Она столько усилий приложила. Много раз доказала, что может стать отличным боевиком. Будет нечестно просить ее отказаться только ради моей карьеры.

Сорроу снова покивал, напряженно хмурясь, словно теперь тоже мысленно взвешивал какие-то доводы и варианты.

- Дилан, я все понимаю, - тихо заговорил он спустя какое-то время. - Но нам всем приходится идти на какие-то жертвы. Я принес их немало, поэтому знаю, о чем говорю. Поверь, я тоже не хочу быть королем. Честно. Я с удовольствием оставался бы просто мужем, отцом, преподавателем, ученым. Руководил бы только Ортой и наслаждался жизнью и личным счастьем, которого, демон меня забери, ждал слишком долго! Я не хочу снова интриг, давления, переговоров, договоров, альянсов, хитростей. Не хочу принимать решения и нести ответственность. Но есть такая категория людей, которые делают то, что должны, даже если не очень-то этого хотят. Потому что понимают, что за них этого никто не сделает. К сожалению, мы с тобой к ней относимся. Никто за нас не наведет порядок в нашем мире. Настал момент, когда мы можем все изменить. Хотя бы попытаться. Я не прощу себе, если не сделаю этого ради своих детей, на рождение которых я все еще пока рассчитываю. А ты?

Мор потер рукой лоб, а потом выпрямился и вытянулся так, словно встал в строй или встретил командира.

- С вами сложно спорить, господин Сорроу, - признал он, с грустной улыбкой. - Вы можете на меня рассчитывать. Но через два с половиной года, не раньше.

Сорроу удовлетворенно кивнул и посторонился, давая понять, что больше он Мора не задерживает.

- Спасибо, Дилан. Я попрошу Раста Фарлага найти на должность ректора вашей Академии кого-то достаточно лояльного, чтобы вам с Хильдой эти два с половиной года никто не мешал.

Мор уже шагнул к выходу и почти коснулся ручки двери, когда Сорроу вдруг поинтересовался:

- Скажи, почему ты так верил в Бон все это время? В то, что она не причастна к заговору? Неужели только потому, что она была твоим командиром когда-то?

Мор замер, так и не открыв дверь, и снова повернулся к Сорроу.

- Хильда не единственная заподозрила, что я могу быть

големом, - объяснил он. - Внутреннее расследование на этот счет длилось целый месяц. Мари тогда уже была следователем и вызвалась вести мое дело.

Мор замолчал, лицо его едва заметно исказилось, когда на него нахлынули неприятные воспоминания, но он довольно быстро взял себя в руки.

- Она была моим командиром. Моим другом. Моей любовницей, в конце концов. Одно время мне даже казалось, что мы по-настоящему влюблены. Мы спасали друг другу жизнь и были довольно близки. Но самые жесткие, если не сказать жестокие, допросы, через которые мне пришлось пройти тогда, проводила она. Ей было важно понять, действительно ли из Пустоши вернулся я. И ради этого она смогла на время забыть все, что нас связывало когда-то. Такие люди не предают. По крайней мере, не предают Легион.

- Почему ты сразу все это нам не сказал?

- Не люблю об этом вспоминать, - признался Мор. - Она, конечно, защищала Легион, выполняла свой долг. Но меня она тогда в каком-то смысле предала.

С этими словами он все же вышел из бокса. Сорроу больше не стал его останавливать.

Глава 35

В Академию Мор возвращался с тяжелым сердцем и тревожными мыслями. Вопрос Сорроу всколыхнул неприятные воспоминания, которые он теперь никак не мог прогнать, а отвлечься удавалось только на мысли о будущем назначении, которое пугало его до холодеющих рук. Умом Мор понимал, что все эти переживания сейчас ничего не стоят: одно событие случилось в далеком прошлом, другое еще лишь только могло произойти в будущем.

А могло не произойти.

В настоящем же, напротив, все было хорошо: он почти оправился после стазиса, угроза, нависавшая над ними последние недели, устранена, виновные наказаны, невиновные свободны. Его ждет хорошо знакомая работа, которую он успел полюбить, и девушка, рядом с которой жизнь обретала смысл, а мир наполнялся яркими красками.

Волноваться сейчас о том, что с ними будет через два с половиной года, было определенно преждевременно. А вероятнее всего и вовсе глупо. Он наблюдал за Хильдой полгода в Орте и чуть больше года в Академии и знал, что она не отличается постоянством. Она многим нравилась, а ей нравилось кружить голову молодым людям. Мор никогда не замечал, чтобы она кем-то увлекалась всерьез. Поэтому он с самого начала предполагал, что в лучшем случае станет для нее эпизодом. Таким же незначительным, как и остальные. Ему казалось, что она слишком молода и просто не готова к каким-то серьезным чувствам. Да и стремилась она все это время к другому.

Потом ему стало казаться, что все может быть иначе. Она пришла к нему утром и принялась готовить завтрак. Она решилась закрутить с ним роман, невзирая на угрозу для будущей карьеры. Она осталась у него даже в тот вечер, когда они оба поняли: ректор или уже знает о них, или вот-вот узнает. Пока он лежал в лазарете Орты, перебирая в голове эти воспоминания, Мор против собственной воли начал задумываться о возможности будущего, в котором Хильда будет рядом с ним. Каждый день.

Потому что тогда в ресторане он солгал ей только в одном. Он прекрасно умел любить. И всю свою сознательную жизнь жаждал любви. Он мечтал о ней еще ребенком, засыпая в общей спальне в приюте. О матери, которая целовала бы его перед сном, укрывала бы одеялом и желала бы добрых снов. Об отце, который

защищал бы его и учил бы чему-нибудь. Поначалу он лелеял эти мечты, а потом начал их стесняться. Даже перед самим собой. Делал вид, что ничего такого не хочет и не ждет.

А когда вырос, действительно перестал ждать. То, чего маленький Дилан так страстно желал, спряталось где-то в глубине сердца, притаилось до поры до времени. Он поступил в Академию, стал боевиком, участвовал в операциях, хоронил друзей, учился прятать чувства за ширмой безразличия и невозмутимости, относиться к жизни легче, ценить момент и не думать ни о чем, но время от времени маленький мальчик, мечтавший о любви и семье, все же выбирался наружу. Только теперь он искал женщину, которая смотрела бы на него так, словно он главное в ее жизни. Он видел такие взгляды, обращенные к другим мужчинам, и отчаянно завидовал, как в детстве завидовал детям, которых забирали из приюта.

Нечто подобное ему почудилось в глазах Хильды в пятницу вечером, когда она появилась в боксе лазарета Орты и шагнула к его кровати, но теперь он не был уверен, что не выдавал желаемое за действительное.

Все мысли разом вылетели из его головы, когда Мор переступил порог своих апартаментов в Академии и почувствовал такой непривычный для этого места запах шоколада. Он замер, принюхиваясь, потом запер дверь и пошел на запах.

Тот привел его на кухню, где за столом, обложившись учебниками и тетрадями, сидела его неугомонная курсантка. Судя по всему, она выполняла теоретические расчеты по снадобьям. На столе перед ней стояли тарелка с шоколадным печеньем, в котором виднелись вкрапления орешков, и стакан молока, уже наполовину опустевший. На стуле рядом лежала сумка, а на его спинке висел китель курсантской формы. Сама Хильда сосредоточенно хмурила лоб, смотрела по очереди в три книги, переводила взгляд на тетрадь и хмурилась еще сильнее. Видимо, какие-то расчеты у нее не сходились. Она настолько увлеклась ими, что не услышала, ни как хлопнула дверь в гостиной, ни как Мор появился на пороге кухни.

Он остановился, скрестив руки на груди и стараясь подавить улыбку, и строго поинтересовался:

- С каких это пор курсантки делают домашнее задание на кухне у своих кураторов?

Когда он заговорил, Хильда вздрогнула от неожиданности, но тут же расслабилась и улыбнулась. Отбросив в сторону карандаш, которым писала формулы, она проворно подскочила с места и секунду спустя оказалась рядом с ним. Она приблизилась вплотную, игриво улыбаясь и как будто собираясь обнять и

поцеловать его, но последнего шага так и не сделала, спрятав руки за спиной.

- Если куратор против такого, ему не стоило объяснять курсантке, каким заклятием отпирается его дверь, - тихо заметила она, выжидающе глядя на него.

- План был в том, чтобы ты принесла мне вещи, - ответил Мор, тоже немного наклонившись к ней, но так и не коснувшись губами ее губ. Они оба словно выжидали, кто из них «сломается» первым. - А не... Ты что, пекла здесь печенье? - вдруг понял он, наконец сопоставив стойкий аромат шоколада и содержимое тарелки.

- Да, - немного смущенно признала Хильда и уточнила: - Шоколадное, с орехами. Ты вчера выглядел уже вполне нормально, я надеялась, что сегодня тебя отпустят. Поэтому решила подождать тебя тут. И заодно приготовить немного домашней еды. Правда, меня хватило только на печенье. Но, поверь, оно обладает поистине целебными свойствами! Особенно со стаканом молока. Моя мама с детства так лечила все мои болезни...

- И поэтому ты слопала половину, дожидаясь меня, - насмешливо закончил он.

Хильда обиженно ткнула его кулаком в плечо. Легонько. Мор в ответ сгреб ее в охапку и принялся целовать так жадно, словно они не виделись неделю или целый месяц.

- Вот что лечит любые болезни, - едва слышно выдохнул он, когда поцелуй все-таки был прерван.

Хильда, еще в начале поцелуя обвившая его шею руками, прижалась лбом к его лбу и закрыла глаза, восстанавливая дыхание. Сердце ее колотилось как бешенное. В этом раз все ощущалось гораздо острее, чем раньше, а потому и сердце билось быстрее, и дышать было тяжелее. Вероятно, из-за того, что с тех пор, как они последний раз имели возможность спокойно обниматься и целоваться наедине, она успела мысленно похоронить его.

- Ты в порядке? - неожиданно спросил Мор, крепче сжимая ее в объятиях. - Ты вся дрожишь. Что-то случилось?

- Нет, все хорошо, - заверила Хильда, даже головой помотав для убедительности.

- Тогда чего ты дрожишь? - Мор не казался убежденным. Он немного отстранился, чтобы увидеть ее лицо. - Если все хорошо, то почему ты едва не плачешь? Ты не плакала даже тогда, когда навещала меня в лазарете Орты, а ведь я тогда выглядел совсем жалко.

Она нервно улыбнулась, шмыгнула носом и быстро вытерла

уголок глаза, сама толком не понимая, почему вдруг расклеилась. Именно сейчас, когда все однозначно стало хорошо. Когда он поцеловал ее, Хильда почему-то вспомнила бал в Легионе. Она вновь как наяву увидела сначала мерзкую, чужую усмешку на любимом лице, а потом трещины, прорезавшие его. И услышала удивленное: «Не думал, что ты сможешь». Все это настолько ярко ожило в ее памяти, что она как будто снова оказалась в том мгновении.

- Просто вспомнила вдруг, как убила тебя. - Голос дрогнул, заставив Хильду недовольно поморщиться, но она продолжила: - Я ведь убила тебя, ты знаешь?

- Не меня, - поправил он, беря в ладони ее лицо и заставляя смотреть себе в глаза. - Голема с моей внешностью. Ты молодец. Я тобой очень горжусь. Ты все сделала правильно. Поверь, не все новобранцы в боевом отряде Легиона способны действовать так решительно и четко. А ты всего лишь на втором курсе. Тебя ждет большое будущее, я уверен. И теперь я знаю, что ни в какую печальную статистику ты не попадешь. Потому что умеешь концентрироваться на главном и отбрасывать в сторону эмоции.

По ее губам скользнула печальная улыбка, как будто он ее не убедил. Хильда перехватила его руки и мягко отвела их от своего лица, крепко сжав.

- Ты не понимаешь, Дилан, - возразила она серьезно. - Я думала, что все это время рядом со мной был голем. И все, что было, у меня было с ним. Но я все равно его убила. До сих пор не понимаю, как я смогла. И не знаю, что со мной стало бы, если бы через несколько минут я не поняла, что ошиблась и что ты можешь быть жив. Поэтому...

Она отпустила его руки, шагнула к стулу, на котором стояла ее сумка, и достала из нее сложенный вдвое лист бумаги. Еще раз быстро шмыгнув носом, она вернулась к Мору и протянула ему этот лист.

- Поэтому вот. Я написала это еще в субботу, но решила отдать, когда ты вернешься к обязанностям куратора.

Настороженно поглядывая на нее, он вслух прочитал написанное:

- Куратору курса профессору Дилану Мору от курсантки второго курса Хильды Сатин. Заявление. Прошу определить меня в группу подготовки к работе в следственном отделе Легиона. Мое прежнее заявление прошу считать недействительным...

Он нахмурился и посмотрел на нее, на его лице смешались растерянность и недоверие.

- Но ты ведь так хотела в боевой отряд.

- Хотела, - кивнула Хильда, заметно волнуясь. - И все для

этого делала. И да, я доказала, что справилась бы с этой службой. Наверное. Хотя должна признаться: чтобы победить того голема, я напилась стимуляторов перед балом. Но дело не в этом...

Ее голос снова на мгновение прервался, она откашлялась и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. Только потом продолжила:

- Да, я доказала и себе, и тебе, и всем, кто об этом узнает, что смогла бы служить в боевом отряде. Но в тот же момент я поняла, что не хочу этого. Что никогда по-настоящему не хотела. Я даже толком не знала, что это такое. Я не хочу когда-нибудь снова оказаться в подобной ситуации, Дилан. Не знаю, как ты прослужил там шесть лет и остался таким... классным позитивным парнем, - она снова нервно улыбнулась, пытаясь спрятать за этой улыбкой волнение. Однако удержать улыбку не смогла: ее губы дернулись, скривившись, глаза заблестели. - Потому что в то мгновение, когда он рассыпался передо мной в прах, мне показалось, что во мне что-то умерло. Навсегда, понимаешь? Даже то, что ты оказался жив, это «что-то» не вернуло. Я, наверное, теперь буду восхищаться боевиками даже больше, чем раньше, но быть одной из них больше не хочу. Не хочу, чтобы во мне снова что-то умирало. Мне не понравилось, понимаешь?

Она замолчала, выжидающе глядя на него, но он тоже молчал, замерев, и удивленно смотрел на нее. Хильда неловко повела плечами и призналась:

- Я думала, ты обрадуешься. Или ты теперь разочарован?

Этот вопрос заставил Мора отмереть, снова обнять ее и прижать к себе так крепко, что она сдавленно охнула от неожиданности.

- Я рад, - торопливо заверил он. - Ты даже представить себе не можешь, как я рад. И теперь горжусь и восхищаюсь тобой еще больше.

Хильда облегченно выдохнула. Она успела испугаться его реакции. Ее саму удивило это: его мнение вдруг стало значить больше, чем мнение ее отца. Ведь принимая решение, она понимала, что тот будет разочарован, но ее это уже не волновало, пока она была уверена, что Дилану ее выбор придется по душе.

Мор немного ослабил объятия и снова нашел губами ее губы, в этот раз целуя уже не так отчаянно, а медленно и с наслаждением. Заявление выпало из его руки и, тихонько зашуршав, упало на пол. Ни один из них этого не заметил. На этот раз Мор прервал поцелуй только для того, чтобы тихо прошептать у самого ее уха:

- Люблю тебя...

- Ты кажется говорил, что не способен на любовь, - также

шепотом отозвалась Хильда.

- Я солгал.

- Это хорошо.

- Что я солгал? - удивился он.

- Что ты меня любишь.

- Почему?

- Потому что любить всегда приятнее взаимно.

- Это можно считать ответным признанием?

- Это можно считать намеком.

- То есть признания не будет?

- Посмотрим, как ты будешь себя вести. Между прочим, я тут уже четвертый день умираю от лихорадки.

- Неужели?

- Представь себе.

- Знаешь, я мог бы оскорбиться и подумать, что тебе от меня нужен только секс, если бы не одно «но».

- Чем же я себя выдала?

- Ты испекла мне печенье. Мне никто и никогда не пек печенье. Если это не любовь, то я даже не знаю, как это назвать.

Эпилог

Мир за Занавесью лихорадило еще несколько месяцев. До гражданской войны дело все-таки не дошло, поскольку в первые же дни после того, как древний король заявил о себе и своих притязаниях на оставленный когда-то престол, Легион молчаливо поддержал его. По крайне мере, его силовая часть. Та, что выполняла функции судебной власти, сопротивляться пыталась, но без поддержки стражей и боевиков их недовольство с самого начала было обречено на провал.

Как и предсказывал Сорроу, большая часть населения магического мира к его появлению и попытке восстановить монархию отнеслась довольно равнодушно. Рядовым магам оказалось наплевать: они привыкли к несменяемости Кролла, но давно были крайне недовольны им, а Сорроу вносил хоть какое-то разнообразие в политическую повестку дня и дарил надежду на улучшения. К тому же Рону Риддик и ее ревоплощение в народе действительно любили.

Поддерживавшие Кролла элиты, конечно, сопротивлялись сильнее всех. Они организовывали пикеты и протестные акции, выступали прямо от своего имени и пытались купить сторонников среди нейтрально настроенных политиков. Если бы им удалось расколоть Легион на два лагеря, кровопролития и смуты избежать не получилось бы. Но Норд Сорроу выбрал наиболее удачный момент для своего возвращения. Мари Бон хоть и возглавила Легион при Кролле, лояльности к нему не испытывала. А после того, как вскрылось, что Кролл организовал нападение во время празднования юбилея, среди легионеров сочувствующих ему практически не осталось. Мари Бон даже заподозрила, что случайное снятие с Сорроу иллюзии на балу было не таким уж и случайным. Однако сам Сорроу этого не признавал.

Месяц спустя после своего ареста Дангест Кролл смирился со поражением и принялся выторговывать для себя послабления. Он чистосердечно признался в подготовке теракта и подробно рассказал, как и почему ему помогала Ада Вилар. Он даже признал, что именно он велел ей натравить на Петра Кросса голема, когда мальчишка узнал о том, что их держат в подвале непостроенного здания.

- Я опасался, что он может докопаться и до замены курсантов големами, а потом поделиться этим с кем-нибудь, - рассказывал он на допросе. - Поэтому велел Вилар избавиться от него. Мы

изначально планировали раскрыть «преступный замысел Шадэ», но ближе к празднику, чтобы воспользоваться скандалом как предлогом для переноса торжеств из Академии в Легион. А тогда было слишком рано, да и Кросс возомнил себя великим следователем, поэтому продолжал копать эту историю. Он должен был умереть в том коридоре, но его слишком быстро обнаружили. И он умер в лазарете, на руках у Вилар. Она психанула, а потом, как оказалось, пошла против нашего плана. Она должна была убивать прототипов, а не погружать их в стазис. Убивать и прятать в подземелье Орты, чтобы потом мы могли обвинить в этом Нормана.

- Я одного не понимаю, - покачала головой Бон, которая вела его допросы. - Почему именно Легион? Мы были вашей опорой. Почему вы решили нанести удар именно по нам?

Кролл в ответ на это только презрительно усмехнулся.

- Опорой... Вы перестали быть опорой и стали угрозой, как только появилась эта девчонка. Ревоплощение Риддик. Половина легионеров начала пускать на нее слюни. Это началось еще тогда, когда я явился за ней лично, в Орту. За ней и ее любовником, который нарушил все мыслимые и немыслимые законы. Я мог избавиться от них прямо тогда, почти без шума. Но легионеры не посмели поднять на нее руку. Я понимал, что стоит ей заявить о желании править, половина Легиона переметнется на ее сторону. Я собирался использовать это нападение, чтобы изменить Легион. Очистить его.

Кролл подтвердил и то, что Шадэ они использовали вслепую. Он действительно встречался с ним сам и навел на мысли о новых испытаниях для курсантов, об использовании для них големов. Он пообещал прикрыть его, если взаимодействие с Ковеном всплывет, и Шадэ поверил ему на слово.

После этих показаний Грея Шадэ отпустили, но в должности ректора Академии не восстановили. Его отправили на заслуженный отдых - на пенсию. После тридцати лет службы Легиону она получалась довольно приличной.

Ректором Академии Легиона Раст Фарлаг, вернувшийся в правительство почти сразу после ареста Кролла, назначил Гедеона Соло. У него имелся и опыт службы, и опыт преподавания. К тому же он до сих пор дружил с отцом Хильды Сатин. Норд Сорроу перед назначением лично переговорил с ним. И раз назначение после этого состоялось, они явно сумели договориться.

В первую же неделю после своего назначения ректор Соло вызвал к себе Хильду Сатин и разговаривал с ней в присутствии ее куратора. Он заверил обоих, что донос Виктора Ланга

аннулирован, а потому никакого наказания для них не последует. Сам Виктор Ланг никаких доносов не писал, это сделал подменивший его голем. Курсант Ланг от сделанных от его имени заявлений официально отказался.

- Я надеюсь, что и в будущем подобные свидетельства не появятся, - выразительно глядя на Хильду, заметил Соло в завершение разговора. - В конце концов, целоваться можно и в менее людных местах. Надеюсь, мы поняли друг друга? Прекрасно. Передавайте привет папе.

Хильда привет папе передала, как только начались каникулы после второго триместра. Она удивила родителей письмом, в котором сообщила, что пригласила на семейный обед своего куратора, поскольку очень хочет, чтобы они с ним познакомились. Если родители при этом что-то и заподозрили, то вида не подали.

Дилан Мор пришелся ее отцу по душе, но иначе и быть не могло. Молодой, красивый бывший боевик не мог ему не понравится, даже если имел какие-то виды на его дочь. Они моментально нашли общий язык, разговорившись о службе в боевом отряде. Хильда с присущей ей решительностью не стала тянуть дольше, чем было необходимо, и призналась, что решила пойти в следователи.

Было видно, что Мор готов защищать ее решение, если господин Сатин решит выразить недовольство, но тот только улыбнулся и поинтересовался у него, есть ли у его девочки шансы стать следователем.

- Конечно, - несколько удивленно ответил Мор. - Она будет прекрасным следователем. Я уже сейчас готов написать ей лучшую характеристику.

- Отлично, я очень рад, - Сатин перевел взгляд на дочь. - Я боялся, что выше стража ей не прыгнуть.

- Что? - Хильда была не столько удивлена, сколько возмущена. - Да меня бы и в боевики взяли!

Она посмотрела на Мора, как бы прося его подтвердить, что он сразу и сделал. Господин Сатин недовольно поморщился.

- Боевой отряд... Детка, ты же это несерьезно?

- В каком смысле? - теперь Хильда растерялась. - Я думала, ты всегда хотел, чтобы я пошла туда.

- Нет, это ты хотела туда пойти, - возразил ее отец. - Я, конечно, поддерживал тебя, ты ведь моя маленькая звезда. Я во всем и всегда тебя поддержу. Но не хотел бы я, чтобы ты со своей комплекцией оказалась среди боевиков. Мор, расскажите ей, каково там! Чтобы она, наконец, поняла, что это не игрушки.

Хильда ошарашенно посмотрела на Мора, а тот внезапно

рассмеялся. С невероятным облегчением, потому что до этого момента не переставал бояться, что после встречи с отцом Хильда снова передумает и перепишет заявление.

- Дилан, чем рассказывать всякие ужасы, лучше попробуйте пирог с мясом, - предложила мама Хильды, удивленно покосившись на дочь, которая все еще глотала ртом воздух, пытаясь осмыслить заявление отца. - И вы же не против, если я буду называть вас «Дилан»?

- Конечно, госпожа Сатин, - бодро заверил ее Мор. - Это ведь мое имя. Пирог попробую с удовольствием.

- У вас красивое имя, - заметила госпожа Сатин с улыбкой, перекладывая на его тарелку большой кусок пирога. - И вы сами очень красивый молодой человек. Думаю, у вас будут очень красивые дети.

- Мама, - процедила Хильда недовольно. - Перестань.

- Что я такого сказала? - госпожа Сатин невинно хлопнула глазами. - Я же не сказала, что это будут твои дети.

Мор и Хильда снова переглянулись, и на этот раз рассмеялись уже оба.

О том, что Сорроу собирается сделать его старшим легионером столицы, как только Хильда закончит учиться, Мор рассказал ей только еще через месяц. Она была одновременно и шокирована, и обижена, и крайне рада за него.

- Почему ты молчал об этом все это время? - недоумевала она, после того, как едва не задушила его в объятиях, невзирая на то, что они в этот момент находились в спортивном комплексе на тренировке. К счастью, это была ранняя тренировка в выходной день, поэтому в зале почти никого не было.

- Не хотел, чтобы это давило на тебя, - признался Мор немного смущенно. - Конечно, ты еще до этого решила не идти в боевой отряд, но ты приняла это решение под влиянием момента. Могла ведь и передумать.

Хильда хотела изобразить негодование, но не смогла. Губы ее предательски растягивались в улыбке, и она могла смотреть на Мора только с умилением, сожалея лишь о том, что не может поцеловать его прямо здесь.

- Это очень здорово, - как можно убедительнее заявила она. - Я думаю, ты станешь лучшим главой Легиона за всю его историю.

Мор по-прежнему в этом сомневался, но ему было приятно знать, что она в него верит. Однако ему удалось в ответ на это сделать серьезное лицо и потребовать:

- Не заговаривайте мне зубы, курсантка. У нас с вами еще отжимания. Четыре подхода по двадцать повторов. Начали!

Стоит ли упоминать, что Хильда с этим справилась?

Окончательно сопротивление восстановлению монархии удалось подавить лишь зимой. Коронация Норда Сорроу была назначена на вторую половину января. В этот день за несколько минут до судьбоносного для всего Мира за Занавесью события Таня нашла своего мужа в одной из бывших комнат канцлера в правительственном дворце. Он стоял у большого зеркала, нервно поправляя галстук и идеально сидящий костюм, и задумчиво вглядывался в собственное лицо в отражении.

Таня и раньше ловила его за этим занятием, но обычно не комментировала. Она понимала, что после тринадцати лет ношения иллюзии, истинный облик до сих пор вызывает у него смешанные чувства. Хотя бы потому, что за эти тринадцать лет он немного... повзрослел, как она это называла.

Сорроу провел рукой по уже заметно отросшим волосам, поправляя и их, хотя они тоже находились в полном порядке. На том, чтобы отрастить их, настояла сама Таня.

- На всех портретах древний король с длинными волосами, - заявила она, когда он только перестал носить иллюзию.

- Мода тогда была такая. Сейчас ее уже нет, - возразил он.

- Но все равно. Мне нравится, как было. Тебе очень шло.

После такого заявления он, конечно, согласился, что так будет лучше, и принялся отращивать волосы. За четыре месяца они, конечно, не достигли даже плеч, но сходство с портретами уже стало больше.

- Нервничаешь? - спросила Таня, прикрыв за собой дверь и встретившись с мужем взглядом в отражении.

Он криво улыбнулся и пожал плечами.

- Перед коронацией? Нет. Поздно уже нервничать, я слишком далеко зашел. - Он вздохнул и немного тише признался: - Но я не могу перестать задаваться вопросом, правильно ли поступаю. Я ведь фактически делаю то же самое, что делал Кролл, - пояснил он, заметив немой вопрос на ее лице. - Узурпирую власть. Чем я лучше него в таком случае?

Таня сокрушенно покачала головой, подошла к нему ближе, развернула к себе и погладила по щеке.

- Поверь, ты его лучше, - с нажимом заявила она. - Хотя бы потому, что у тебя есть сомнения. Пока человек сомневается в своей правоте, пока относится к себе критически, он способен прислушиваться к окружающим.

- Кролл тоже прислушивался к советникам, - возразил Сорроу. - Это его и погубило.

- Я ведь не об этом, - она мягко улыбнулась ему.

- Я ведь тоже. Понимаешь, когда-то я действительно думал, что республика станет решением проблем. Может быть, стоило

все-таки развивать ее, а не восстанавливать монархию? Ведь согласно предсказанию, расцвет ждет именно республику.

- Да, но согласно тому же предсказанию, сначала должен вернуться древний король, - резонно возразила Таня. - Может быть, наведя порядок, тебе суждено создать еще одну республику? Третью. У французов, знаешь ли, уже пятая. И ничего, никто не умер. Я уверена, что со временем ты найдешь правильное решение. Даже если перед этим совершишь какие-то ошибки. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Я знаю, что у тебя добрые намерения. И ты делаешь это не ради себя. И этим ты уже лучше Кролла.

Он улыбнулся ей, теперь уже искренне, а не натянуто. Взял в ладони ее лицо и легонько коснулся губами губ в нежном поверхностном поцелуе.

- Какая мудрая у меня жена, - прошептал он. - Вот только куда делась та славная девочка, которая так любила пореветь у меня на плече?

- Она вышла за тебя замуж, - напомнила Таня. - И поумнела. Разве ты этому не рад?

- Тому, что она вышла за меня замуж, очень рад, - заверил он. - Но иногда я скучаю по ней.

- По капризной взбалмошной истеричке?

Он рассмеялся и покачал головой, убирая руки от ее лица и вместо этого сжимая ее ладони в своих.

- Ты очень самокритична. Ты никогда не была истеричкой. Просто раньше ты позволяла себе быть слабой. А теперь...

- А теперь я стала королевой. Это, знаешь ли, обязывает.

Сорроу долго смотрел ей в глаза, и улыбка на его губах постепенно таяла. В конце концов он решился спросить:

- Не жалеешь? Что связалась со мной. Особенно теперь, когда я навсегда лишил нас обоих спокойной жизни.

- Ты с ума сошел? - на ее лице отразился искренний испуг. - Я до сих пор не знаю, чем заслужила счастье быть с тобой. И что бы нас ни ждало дальше, уверена, мы со всем разберемся. Потому что с тобой иначе быть не может. Ты справишься с любой проблемой. Я знаю это так же точно, как то, что сегодня солнце сядет за горизонт, а завтра поднимется снова.

- Ты будешь хорошей королевой.

- Как минимум, я постараюсь соответствовать своему королю. Пойдем? Нас, наверное, уже заждались. Я, правда, так и не нашла Фарлагов в зале. Тех, что Найт и Тара. Раст и Ларс точно здесь.

- Они не придут. Тара не дотерпела и пару дней назад родила. Поэтому она пока отходит от этого события, а Найт носится по дому с младенцем на руках и ему плевать на всех

древних королей вместе взятых. Мне кажется, он сошел с ума от счастья.

Голос Сорроу прозвучал так ворчливо, что Таня не смогла сдержать смех.

- Его можно понять.

- Наверное, - Сорроу нарочито равнодушно пожал плечами.

- Кто у них?

- Девочка. Найт заявляет, что она вылитая Тара, но я не понимаю, как он смог разглядеть это в крошечном сморщенном комочке.

- Погоди, ты что ее видел? Ты у них был? Без меня? - Таня огорченно нахмурилась.

- Он проигнорировал мое письмо с приглашением, вот я и заглянул к ним накануне. Поэтому все про них знаю. Мы навестим их чуть позже. Может быть, Найт немного придет в себя, а ребенок станет посимпатичнее. Не думал, что новорожденные младенцы такие страшненькие.

- Посмотрим, как ты запоешь, когда тебе собственного младенца вручат, - хмыкнула Таня, выразительно глядя на него.

Тот едва заметно прищурился и с затаенной надеждой поинтересовался:

- А это будет... примерно когда?

Таня сделала вид, что задумалась, что-то прикидывая.

- Месяцев через восемь. Да, может быть, немного меньше.

На лице древнего короля сначала промелькнуло недоверие, а потом появилась осторожная радость. Он привлек жену к себе, крепко обнимая.

- Серьезно? Почему ты молчала?

- Ну, пока сама поняла, пока убедилась... Потом не хотела тебя отвлекать. Ян, ты за последние четыре месяца ни разу не спал больше пяти часов в сутки. Я хотела приберечь эту новость на вечер после коронации, но раз уж разговор зашел, я не удержалась.

Сорроу покачал головой, широко улыбаясь. Он прижал ее к себе крепче, целуя в лоб, и тихо пробормотал:

- Иногда ты все та же дурочка... Отвлекать она меня не хотела, посмотрите на нее. Я третий год жду этого, уже начал терять терпение и надежду.

Таню его слова ничуть не задели. Она прижалась к мужу, положив голову ему на плечо, и закрыла глаза, наслаждаясь моментом. Идти никуда не хотелось. Хотелось остаться с ним вдвоем... или теперь уже почти втроем и просто побыть вместе. С каждым днем у них оставалось для этого все меньше возможностей. А дальше грозило стать еще меньше. Но она

действительно верила в то, что им удастся с этим справиться и найти баланс между общественным благом и личным счастьем. Им было на кого опереться. И им было ради чего к этому стремиться.

Однако здесь и сейчас, несмотря на то, что их ждали в церемониальном зале правительственного дворца, они позволили себе урвать пару минут и просто постоять в тишине, обнимая друг друга.